

Что делать, если ты просыпаешься утром в своей кровати абсолютно один... не один во всем мире, что уже хорошо! А потом, начинаются странности, почему и куда исчезли все люди? Зачем миру нужны те, кого хотели истребить в мире ином? откуда взялось то, что современный человек объяснить не может? Что будет с миром, в котором остатки технологий угасли с падением цивилизации, но пробуждением магии.

В начале было...

Глава 1

«Блин, да это самое хреновое, похмельное утро, какое только бывает! Солнце высоко, значит — проспал! И дети не разбудили! Ну все, попал!» — Сергей приподнялся на локтях на кровати и посмотрел на часы на телефоне. 10–42! Да уж! Чтобы он проспал до такого времени, да еще и никто его не разбудил! Старшему сыну в школу к 7-45, младшего в садик к 8, ему на работу к 9! Да такого быть не может, должны были уже разбудить! Обязаны!

Накинув теплый махровый халат на голое тело, Сергей заглянул в спальню старшего сына, находящуюся напротив, на втором этаже, а потом спустился вниз, в зал, где с младшим сыном всегда спала жена. Андрюшка спал, а вот жены не было. Под ногами весело разбежались полуторамесячные котята, которых им притащила их дворовая кошка. Прошлепав босыми ногами на кухню и не обнаружив жену, поставил чайник на плиту. Взяв из пачки на подоконнике сигарету, вышел на улицу. Жена, обычно, около 10 утра шла доить своих коз, поэтому Сергей, накинув шлепки и прикурив сигарету, прошел к козлятнику. Козлятник оказался закрыт снаружи.

— И что это за нахрен? Где она? Мало того, что не разбудила, так еще и ушла куда-то? Может на поле за травой? Решила порадовать рогатых тварей свежим апрельским молодняком? — бросив докуренную сигарету в мангал, пошел в дом. Но перед порогом резко остановился. — Шлепки на месте, кроссовки на месте, значит дома должна быть!

Решительно шагнув в дом, открыл дверь ванной комнаты, но и там пусто. На кухне тем временем закипел чайник. Все еще туго соображая, заварил себе кофе и пошел будить сынишку, но выйдя в коридор остановился в растерянности, глядя на стоящие у двери кроссовки старшего сына.

— Это что за нахрен?! Да где они оба-то тогда?! Что за прикол? — Подойдя к дивану, на котором мирно посапывал сын, потербил его за плечо — Андрюша, вставаааай, пора просыпашки! По ходу, сегодня ты в садик не идешь, радуйся. — Мальчонка, приоткрыл глаза, громко зевнул.

— Папочка, у меня голова болит и тошнит меня...

— Так-так-так, если тошнит, быстро в ванну, давай-давай, сынок, быстренько, пошли! — и только сейчас, Сергей, обратил внимание, что сын и правда бледноват. Забежав в ванну, мальчик постоял, подумал, и пошел обратно в кровать, укрывшись одеялом. — Тебе плохо сынок? Может водички принести? — Мальчик угрюмо кивнул, а отец, набрав воды, принес кружку. — Где же вас черти носят-то, а? вот что за напасть? Блин, ну как так-то? Куда вы, блин, свалили?!

Сын на глазах розовел, из глаз ушла легкая краснота и, зевнув еще раз, Андрюша сел на кровати, оставив укрытыми только ноги. Приложив руку ко лбу сына и не обнаружив температуры, Сергей еще раз выругался про себя, по поводу где-то запропадившейся жены, взял рабочий телефон, боясь смотреть на табло и количество пропущенных с работы звонков. Но, надо, надо позвонить начальству, как минимум начальнику отдела продаж, по совместительству своему приятелю — Диме Аникееву, чтобы получить небольшой нагоняй, а заодно отпроситься хотя бы до 13 часов, чтобы и перегар выветрился окончательно и... Стоп! Минуту! Какой перегар? Он же вчера не пил, да и вообще, редко пьет что-то крепче пары бутылок пива среди недели! Так от чего же такое состояние, будто ершил вино пивом вчера? Ладно, об этом стоит подумать позже, а пока позвонить и покаяться, чтобы Димон

его прикрыл перед начальством.

Но разблокировав телефон, удивился еще больше. Пропущенных нет. Смсок тоже нет, о том, что кто-то пытался дозвониться. Мобильная сеть доступна, а пропущенных звонков нет. Даже в отпуске, когда все знают, что он отдыхает, ему названивают с 8 утра все, кому не лень, по всяким пустякам, а тут пусто. Ни-че-го, вообще. Глубоко вздохнув, отпив пару глотков обжигающего, крепкого кофе, набрал все же номер начальства. Длинные гудки и последующий перевод на автоответчик. Повторный набор и аналогичный результат. Так, ладно, можно предположить, что сейчас приехал в офис генеральный директор, вместе с директором филиала и начпродом обсуждают увольнение технаря филиала, поэтому и трубку не берет. Тогда есть второй вариант, звонить нагородской, там секретари, хорошие девочки, если что, точно скажут, что и как, по секрету, или в ватсаппчирканут пару строк.

Но городской номер также отозвался только длинными гудками. Личный телефон секретаря тоже. Ватсапп молчал. Вообще молчал. Даже в куче групп, с объявлениями не было сообщений. За то время, пока Сергей допивал кофе, он успел половине фирмы написать личные сообщения, но сообщения так и висели, доставленными, но не прочитанными. Так не бывает! НЕ БЫ-ВА-ЕТ! Минуту, а где же все-таки жена? И старший сын? Подумав немного, набрал номер жены, ее телефон быстро откликнулся трелью звонка в зале на зарядке. Телефон старшего сына зазвонил у него в спальне. «Это пипец товарищи, и что все это значит?!» — не переставая гадать, Сергей сделал еще одну кружку кофе. Андрюшка прибежал на кухню, схватил пару печенок из пакета, и убежал в зал, кушать за своим маленьким столиком.

Взяв очередную сигарету и кофе, Сергей опять вышел во двор. Прикурил, глубоко затянулся, выпуская дым вверх, отхлебнул кофе и начал наобум набирать номера из телефонного справочника. Первыми были мама и сестра, потом племянник, дядя из Новосибира, сестра из Красноярска. Последними были соседи. Но только длинные гудки везде. Докурив сигарету, решился набрать даже 112, но и там оказался только автоответчик. Где-то на краю сознания маячила какая-то мысль, не дающая ему покоя. Вдохнув еще раз поглубже, свежий апрельский воздух, прислушался. Вот, что металось в сознании, но не оформлялось никак! ТИ-ШИ-НА. Полная тишина. Не пели птицы, не лаяли собаки вдали, не кричали на водохранилищем чайки. Да что там, даже вечно голодные козы, которых он не любил, но в которых жена души не чаяла, и те молчали.

— Джесси! Джееес! — громко позвал он своего спаниэля, которого так сегодня и не видел. — Джес! Ты где? Жраааать! Джесси! — Где-то в глубине котельной раздался приглушенный стон. Собака обнаружилась крепко спящей на полу. Даже скорее, пребывающая в забытьи, иногда поскуливая, не открывая глаза. — Твою мать! Что, блин, происходит? Линда! Лиинда! — Вторая собака, крупный старый алабай, так же лежала, но только в своем вольере, не открывая глаз. Мерно вздымаемая грудина, говорила о том, что собака жива. Заскочив в вольер, Сергей присел рядом с собакой, приподнял ее голову и немного потрепал так, как она это любила. — Линда, мать твою, просыпайся! Что за нахрен, а?! Вы что, блин, все сговорились, что ли?! Линда, не вздумай подышать мне сейчас, давай, мышка, вставай! — Собака, жалобно поскуливая, открыла глаза. Но вставать не спешила, лишь перевернулась на другой бок. Сергей, пододвинув поближе к собаке кастрюльку с водой, зашел в дом. Окончательно запутавшись в происходящем, сел на кухне за стол, упер в него локти и закрыл лицо ладонями.

— Что, блин, происходит? — Отняв руки от лица, взгляд упал на стоящий на столе

ноутбук. Так, вот и возможный ответ на один из вопросов. Открыв Яндекс, набрал в поисковике — «Что сегодня произошло», но на это поиск выдал только кучу исторической справки, о происходившем в этот день в истории. Второй запрос «все люди пропали» дал кучу ссылок наразного рода фантастические фильмы. Как и третий, и четвертый, и пятый. Глубоко вздохнув, задумался, и ткнул мышкой в первый попавшийся новостной сайт. Последнее обновление его значилось поздним вечером вчерашнего дня. Второй и третий новостные сайты это подтверждали. Подумав еще немного, открыл сервис вэб-камер по всему миру. Картина была, мягко говоря, интересная.

Париж, Нью-Йорк, Гамбург, Токио, Москва, Буэнос-Айрос — везде было одно и то же, а именно, застывшие улицы. Машины, стоящие посреди улиц, как будто их просто оставили на месте. И самое удручающее, ПУСТОТА!

— Твою мать..! Андрюха, собирайся, поедem кататься! Давай сынок, быстренько! — И скидывая на ходу халат, в котором так и ходил, начал натягивать джинсы. — Не может быть! Да не, бред, какой-то... Не-не-не... это ерунда... — вторя своим мыслям, ворчал под нос Сергей. Ополоснув лицо холодной водой и немного успокоив мысли, принялся одевать сынишку, параллельно размышляя, над происходящим. Нереальность происходящего ставила в тупик. Вот они все есть, и вот их сразу нет. Засыпал когда, жизнь гудела вокруг, проснулся, а рядом только сын. Надо ехать в город однозначно, может хоть там получится хоть что-то выяснить и узнать. Усадив сынишку в автокресло и не дожидаясь, пока машина прогреется, Сергей вдавил педаль газа, и, не обращая внимания на раздолбанную дорогу дачного массива, помчался на выезд.

— Папа, куда летишь? Не надо быстро! — Засмеялся сзади Андрюшка.

— И правда, зачем я лечу то, наоборот, надо помедленнее ехать и сигналить, — проворчал себе под нос Сергей, — может, кто услышит, да прояснит, что здесь за нахрен, такой творится-то, а? — И придавил клаксон, сбавляя скорость. Но улица сменялась улицей, а признаков людей так и не появилось. Несколько раз, ему казалось, что в окнах кто-то мелькал, и тогда он останавливал машину и стучал в калитку домов или долго жал дверной звонок, но так никто и не выходил и не появлялся. Возле магазина, совмещенного с баром, на маленькой парковке, стояло три автомобиля, но ни в баре, ни в магазине, никого не было. На столиках бара так и оставшиеся стоять недопитые пластиковые стаканы с пивом, да нехитрые пивные закуски, в виде чипсов да кальмаров. Выйдя из бара, Сергей заглянул в припаркованные автомобили, два из которых он знал, потому как принадлежали они его соседям по товариществу, и во всех трех, оказались ключи в замках зажигания. Вот что значит колхоз и отсутствие боязни, что твою машину обнесут, пока ты пьешь пиво.

На выезде из поселка, где проживал Сергей с семьей, образовалась небольшая пробка из автомобилей, ожидающих светофора. Все стояли пустыми и тоже, с ключами в замках зажигания. В некоторых лежали телефоны, а в машине такси, даже с включенным навигатором.

Его все никак не покидало ощущение, будто люди, которые ехали, пили, спали, кушали — просто исчезли, так и оставив все в тот момент, когда это происходило. Просто как по мановению волшебной палочкой — ПУФ, и нету! Объехав затор и выехав на трассу, практически сразу машина уткнулась в новый. Часть автомобилей стояло на трассе, часть уехала в кювет, часть раскученным металлом от аварии, валялась на обочине. Остановившись у одного такого лобового столкновения, Сергей заглянул внутрь. Крови нет, следов того, что кто-то был здесь на момент аварии, тоже нет, даже ремни безопасности

пристегнуты. Настроение все ухудшалось и ухудшалось.

Почувствовав состояние отца, начал капризничать и ребенок, постоянно требуя маму. На что мужчина, лишь пытался успокоить его, что они именно за этим и едут в город, и что после того, как они найдут маму, то обязательно купят ему и большую шоколадку, и что-то из игрушек, и большой чупа-чупс. А тем временем, они потихоньку продвигались в сторону города, где по обочине, а где по встречной полосе объезжая заторы. Одно радовало, заторов оказалось не много, очевидно, сказывалось время произошедшего. Подъезжая к посту ГАИ, из-за бетонногоразграничителя, на дорогу выскочил человек в полицейской форме и активно замахал руками, привлекая к себе внимание. Сергей резко остановился, а полицейский бросился быстрее навстречу автомобилю. Еще совсем молодой, в форме ППС с лейтенантскими погонами и гладковыбритым лицом, парень подбежал к автомобилю и сунул голову в открытое окно.

— Люди! Живые! А я думал, я с ума сошел! — начал тараторить он, постоянно прерываясь, пытаясь отдышаться после бега. — Вышел на улицу, а везде пусто! Ни в магазине, ни в хуторе, нигде, никого! Вообще! Что произошло? Никого нет! Ни матери, ни сестры, в отделении тоже пусто! Фух, отдышаться бы! А вы видели еще кого-нибудь? Надо в отдел добраться, если кто и есть, то точно туда придет!

— Так, лейтенант, не части, сначала, назови причину остановки, а потом я покажу документы!

Лейтенант захлопал глазами, впадая в ступор.

— Так я же это... Ну это... Я же чего... а это...

— Ладно, лейтенант, успокойся, шучу я! Садись, поехали, сам такой, проснулся, как с похмелья, а дома только младшенький и животина, а жены и старшего нет. Я вообще, хотел сначала на пост заехать, там кто-то из ваших дежурить же должен, хотел посмотреть, есть кто, может рация рабочая есть, чтобы докричаться куда. — Лейтенант, быстро обежав машину, резво запрыгнул на пассажирское сиденье и только тут обратил внимание на Андрюшку, который внимательно слушал отца. — Андрей, поздоровайся с дядей полицейским.

— Привет! — немного картаво произнес мальчишка, потом протянул руки с зажатыми в них игрушками к лейтенанту — А это тиранозаавр и трицерааатопс! И у них тут битва! Бух-бух-rrrr!

Лейтенант улыбнулся

— А я дядя Денис, очень приятно! Какие они у тебя все злобные! — потом повернулся к Сергею. — Так и что думаешь делать то?

— Так, лейтенант, приезжаем на пост, проверяем на наличие живых людей, если имеются, пытаемся вместе разобраться с происходящим, если нет, то попытаемся воспользоваться рацией. Оружие есть? — Лейтенант отрицательно покачал головой. — Что, даже табельного нет? Как же ты так-то, хоть ПМ какой, и то не так очково по городу шариться было бы, а то мало ли, расстреляют нас, как кутят.

— Кто расстреляет? — не понял Денис.

— Ну как кто?! Те, кто это устроил... Или ты думаешь, что это просто так произошло? Природное явление? Не-е... Не думаю, потому и очкую. Да и потом, я сам, когда никого не обнаружил в поселке, думал рехнусь. Да и ты, когда прибежал, не особо похож был на здорового человека. Поэтому, поверь на слово, хоть какой-то ствол нужен будет, по любому. Даже если не сейчас, то позже. А ты у нас, представитель правоохранительных органов, тебе

по статусу положено иметь, для поддержания правопорядка. Так что думай, командир, думай. А пока, на пост рулим.

Парень поджал губы, задумавшись над такой тирадой и такой постановкой вопроса, и принялся нервно грызть ноготь на безымянном пальце правой руки.

Перед постом ГАИ, вроде как пару лет уже деактивированным, а по факту все еще действующему, стоял Форд Фокус ГИБДД, двери в сам пост хлопали от легкого ветра. Остановив машину, прямо напротив двери, Сергей крикнул сынишке, чтобы ждал в машине, резко оборвав его попытки вылезти из автокресла и пойти с отцом, и приглашающее помахал рукой Денису, который казалось, вообще выпал из реальности, выгрызая ногти. Тогда Сергей постучал слегка по капоту автомобиля, привлекая его внимание. На это действие, лейтенант встрепенулся, и засуетившись выскочил на дорогу.

— Тише ты, лейтенант, потихоньку, заходим, проверяем, вперед не лезем, на рожон не суемся, понял? Держись сзади на расстоянии вытянутой руки, понял? — Денис закивал настолько активно, что форменное кепи съехала на глаза.

Открыв тяжелую входную дверь, Сергей заглянул внутрь, тамбур был пуст. Вторая дверь, деревянная, открылась со скрипом. Быстро глянув внутрь и убрав обратно голову, оценил обстановку, и уже без опаски вошел в небольшую комнату поста. Длинный стол вдоль панорамного окна мониторинга дороги, два кресла на колесиках, старый шкаф для бумаг, который, кажется, толкни и развалится, и оружейный сейф, с большим навесным замком. Правую часть стола занимала широкополосная рация, девяностых годов производства, но при этом, видимо, исправно работающая, потому что выдавала «белый шум» на включенной кем-то служебной частоте.

— Знаешь как с этим работать? — Сергей кивком указал на рацию, парень торопливо в ответ закивал. Сергей же, тем временем, начал рассматривать замок, на оружейном шкафу. Хороший замок, дебелий, с бумажной пломбой внутри, и выбитым ценником, пережитки советской эпохи. Попробовал покачать сейф, тот слегка поддался, если посильнее покачать, то можно вырвать саморезы из подгнивших снизу досок. Но тут глаз зацепился за знакомые очертания. Прислоненный к одной из ножек стола, скрываемый от первого взгляда креслом, стоял АКС-74У. Сергей осторожно подошел к нему, поднял, осмотрел, откинул магазин и пару раз его пяточкой стукнул о стол и отложил в сторону, после чего снял с предохранителя и слегка оттянул затвор, проверяя, есть ли патрон в патроннике. После чего, несколько раз подвигал затвор, поднеся автомат к уху, проверяя упругость хода пружины и на слух скрежет обратно-возвратного механизма, после чего вернул предохранитель и пристегнул магазин. По-свойски закинул ремень на плечо, отправляя автомат в район поясицы, весело подмигнул смотрящему на него во все глаза парню.

— Ну вот, теперь и жить можно, а то, как голый ходишь. Ну что, докричался куда? Или может вещал кто? Нет? Я так я думал, не удивлен. Ну, что смотришь, давай сейф вскрывать, что думать. — Лейтенант недоверчиво посмотрел на Сергея. — Припасы то все-равно нужны, на одном магазине особо не навоюешь. А ты пока сходил бы, форда проверил, может и ключи там, так хоть в две машины побольше охватить сумеем.

Лейтенант замялся.

— А как ты его вскрывать надумал, медвежатничать умеешь? Просто я переживаю, вот вернутся все обратно, а у нас тут автомат на руках, плюс оружейный сейф вскрыт. А это статья, и для тебя, и для меня, за то, что позволил. Тебе за незаконное владение, мне за укрывательство.

— Тоже правильно, а я так думаю, что когда будет потом, тогда и будет потом, тогда и будем разбираться. А сейчас, я думаю о том, что хрен его знает, что меня с ребенком на руках ждет в городе. Кстати, проверь, как там мелкий, и не пускай его сюда. — Помолчав, и еще раз придирчиво осмотрев сейф, ткнул пальцем в петли — Смотри, видишь, тут железо хорошее, замок тоже просто так не собьешь, а вот петли вот в это месте слабенькие, совсем тонкие, и сварка не видна почти под слоем краски, я так думаю, если сюда выстрелить, и нормально попасть, то он сам и откроется. Ладно, Денис, иди уже, от греха подальше, чтобы не зацепило.

— А чего в замок не хочешь пальнуть?

Сергей усмехнулся.

— А если внутри там, куда буду стрелять, что-то лежит? Если пуля дверь прошьет и оружие повредит, так это пол беды, а если там граната и она сдетонирует? Вот и я о том же... Ладно, иди пока мелкого проверь, а я попробую вскрыть, и еще форд посмотри, пожалуйста.

Молодой полицейский неуверенно кивнул и вышел, поплотнее прикрыв дверь. Вскинув автомат и переведя его в режим одиночных, откинул приклад и дослал патрон в патронник. Сам же, присел за сейф, памятуя о том, что у этого автомата самая большая проблема, из-за низкой начальной скорости пули — большой рикошет в закрытых помещениях, приложил автомат плашмя к дверце, направив его параллельно металлу, чтобы держать автомат немного сбоку и у пули был хоть маленький, но разгон. Выдохнул и нажал на спусковой крючок. Звук выстрела в замкнутом помещении оглушил. Дым заставлял слезиться глаза. Выглянув из-за сейфа, Сергей осмотрелся. Действительно, пуля удачно сорвала петлю и теперь, дверца слегка перекосилась, открывая вид, но свои внутренности. Достав телефон и включив на нем фонарик он осветил внутрь. Ну, хоть что-то, еще один магазин для автомата, ПМ в поясной кобуре и три обоймы к нему.

Вытащив все это, Сергей вышел на улицу к ожидающему его возле машины полицейскому.

— Получилось?

— Ага, держи, хоть будет чем спину прикрывать. Что с фордом?

— Не смотрел еще, боялся ребенка одного в машине оставлять, а если бы за тобой пошел? Поэтому и решил дождаться.

— Правильно, молодец лейтенант. Толк будет из тебя. Побольше бы такихментов, как ты. А то всё, как не посмотрю, абы дело состряпать, чтобы раскрываемость повысить. Да ладно уже, отпусти ты мелкого, пусть погуляет, а то засиделся пацан. Пошли, нам ещё фокуса стартануть надо.

Денис залез внутрь и отстегнул Андрея, чтобы он смог ноги размять тоже. Мальчонка тут же сорвался и выскочил из машины, начал бегать вокруг, но постоянно держал отца в поле зрения. Форд порадовал не меньше, чем сам пост, мало того, что ключи оказались в замке зажигания, так ещё и оборудован рацией и громковорителем. С тихим урчанием машина завелась, и пока прогревался двигатель, на ее капоте Сергей разложил карту города, которая с незапамятных времён сохранилась в бардачке его машины.

— Так, Деня, ты берешь на себя комара, т. е. Комсомольский микрорайон, там поулично проверяешь, есть ли народ. Хотя нет, значит так, заезжаешь через аэропорт, в первой попавшейся машине берешь мобилу, в хозмаге берешь краску в балончике, и на машинах пишешь мой номер, чтобы выжившие, если они есть, звонили на него. На всех

машинах, что стоят на перекрестках. Хоть щиты ставь, не до жиру, быть бы живу... опять же, по пашковке едешь, включи люстру, квакалку, в матюкальник иногда порывай... если есть кто, чтобы не боялись выйти, все предельно вежливо, предельно аккуратно. Я на себя беру хитрострой, т. е. Гидростроителей, и буду действовать аналогично — Денис согласно кивнул, сосредоточенно глядя на карту. — Так, я так думаю, времени у нас немного, пока мобильная сеть не упала, вот, — Сергей залез в бардачок своей машины и выудил из ее недр интересного вида визитную карточку — звони, я думаю, что сейчас проблем с мобильной сетью не будет. Вопросы, пожелания, предложения? Вопросы есть? Вопросов нет! Все, лейтенант, выполнять!

Денис на мгновение замялся, потом вскинув голову и, строго посмотрев в глаза, спросил:

— Серёг, а ты в каком звании, а? А то у меня постоянно такое ощущение, будто не меньше полковника. Так всё-таки, чтобы если что обращаться, а?

Сергей на минуту задумался, говорить правду, или все же сказать прозвище.

— Вот ну что ты за человек то такой, все тебе официоз, а? — и с упрёком посмотрел на молодого человека. — По факту, сержант... прозвище майор. А ты, решай сам, я тебе не отец, чтобы указывать.

Денис замолчал, задумавшись, потом жёстко посмотрел в глаза Сергею.

— Погремуху просто так не дают, значит, майор. Только понять не могу, почему?

Сергей поморщился, не зная как ответить так, чтобы парень понял и принял сказанное.

— Тут видишь какое дело, — лицо Сергея превратилось в искореженную маску мима, отображая его глубокое нежелание рассказывать. — у нас, в бригаде, берущий на себя ответственность за погибшего старшего офицера, как бы принимает его должность... вот и я примерил... нелучшие воспоминания и не сейчас... может потом как-нибудь. Так, хватит лирики, — и Сергей начал сворачивать карту, — по коням и работать! Выше нас только звёзды, так что, работаем брат!

С этими словами, Сергей развернулся и потопал к своей малолитражке. Андрей крутился поблизости, и отец, усадив его в машину, пристегнул ремнем безопасности. Денис на мгновение задумался, где то он уже это слышал, но вот где, вопрос.

— Ах да, чуть не забыл! — Окликнул парня мужчина, — Если натолкнусь на машину ГИБДД, я свою там где-нибудь запаркую, а в нее пересяду, попробую на 12 канал к тебе докричаться. Все, поехали, времени не так много, как хотелось бы.

Немного лихо вырулив на свою полосу, Сергей привычным жестом достал свои телефоны и положил их в подстаканники, которые заменяли ему держатели, туда же отправилась и пачка сигарет, автомат удобно устроился на пассажирском сиденье. Как же бесит эта неизвестность, как же все это странно. Как же... Все это, какой то сон, нереальность происходящего давила на мозги... От тяжелых мыслей оторвала трель телефонного звонка. Звонил рабочий. Опаньки, значит кто-то из фирмы тоже выжил! Это уже хорошо! Телефон высветил имя — Наталья Ермолаенко.

— Да Наташ, привет!

— Серега, ты жив?! Что происходит? Никого нет! Я проснулась пол часа назад, еле-еле растолкала мелкого, кинулась, ни мужа, ни мамы! На улицу смотрю, вообще пусто! Я звонить всем, никто трубку не берет! Побежала к соседям, но их тоже никого! Сереж, что происходит?!

— Тише-тише, не тарихти, сам не в курсе! Ты где ща? Ты одна? Как ты додумалась мне-

то позвонить?

— Я дома, — на другой стороне послышались всхлипывания, — со мной только Артем, а Вовы нет, и мамы нет! И никого нет! Сереженька, помоги, пожалуйста! Я тебя умоляю! Сделай что-нибудь! — Всхлипы усилились.

— Так, тихо! А ну успокойся, быстро! Возьми себя в руки и четко говори, где живешь? Я уже еду в город, поэтому сразу к тебе.

Всхлипы практически прекратились, перейдя в хлюпанье носом. Видимо все-таки смогла взять себя в руки. Отдышалась немного.

— НаБлагоева живем, рядом с паспортным столом, сюда подъезжай, я тебя встречу! — Помолчав немного, — Сереж, мне страшно... Очень... Поспеш, а?

— Успокойся ты, я уж ОЗ проскочил, скоро буду — успокаивающе сказал мужчина. Да, он помнил то время, когда у него еще была возможность делать свой голос бархатным баритоном, способным успокоить по телефону, даже лютую истеричку. Теперь же голос изменился, стал более грубым, прокуренным. Вот и сейчас, он попытался вернуть тот бархат в голос, чтобы женщина, что говорила с ним, смогла хоть немного прийти в себя. — Все, Натах, я как подъеду, позвоню, встретишь меня? Я со своим мелким, кстати. Приеду и все расскажу. Все, жди.

Аккуратно пробираясь между автомобилями, стоящих на светофоре, мужчина начал активно крутить головой. Где-то здесь, обычно возле СТО, прячутся гаишники, поджидая спешащих и проскакивающих на красный лихачей. И точно, за остановкой притаилась белая ШкодаОктавия. Свернув к автосалонам с Горячеключевской, Сергей запарковал свою малолитражку так, чтобы она никому не мешала, вытащил из бардачка документы, сложил в пакет, закинул на плечо ремень автомата и поднял капот машины. На всякий случай отсоединил клеммы аккумулятора, мало ли что, вдруг еще пригодится, вытащил из машины сынишку и автокресло.

— Ну что, мышонок, помнишь, ты хотел покататься на полицейской машине? Да? Так вот, сейчас мы поедem с тобой, и даже включим мигалку, да? — Мальчонка оживился и радостно закачал головой.

Ключи оказались на месте и машина с радостью отозвалась на поворот ключа. Сынишка привычно устроился в своем автокресле на заднем сиденье. Немного потыкав разные кнопки, Сергей все же нашел, где включается сирена и проблесковый маячок.

— Ура! Поехали! — Радостно сзади закричал Андрюшка. — Пап, а мы куда едем?

Отец задумался, лавируя между стоящими посреди дороги автомобилями.

— Сейчас, сынок, мы едем к тете Наташе и ее сыну, а потом, возможно, еще покатаемcя, может, даже погуляем, как ты на это смотришь?

— Тетя Наташа? А к бабушке?

— Нет сынок, боюсь, что к бабушке мы не поедem.

Здрaво рассудив, что проще проскочить по встречкенаБлагоева, чем объезжать по малому кольцу, Сергей опять включил сирену, периодически сигналив в клаксон. Телефон зазвонил опять.

— Але, Сереж, это ты?

— Агась, я. Мы тут так подумали, что если кто услышит полицейскую машину, то обязательно выйдет проверить.

— А, вот ты, я тебя вижу! Заезжай сюда во двор, воон там, видишь, Королла стоит, возле нее паркуйся, и во второй подъезд на второй этаж поднимайся, дверь справа, я тебе

открою.

Сергей выключил мигалку и припарковался, где ему и предложили. Уже привычным жестом, закинув на плечо автомат и вытащив сына из машины, вдвоем поднялись на второй этаж. Дверь открылась, даже не дав Сергею постучать. Наташка, в красном шелковом халате на голое тело, выскочила в подъезд, и кинулась к нему на шею. Видимо все, что накопилось у нее за это время, решило выплеснуться, разразившись громкими рыданиями и слезами. Сергей так и стоял, на последней ступеньке лестничного марша, разведя руки в стороны и не зная, как действовать в данной ситуации. Потом, все же, слегка погладил девушку по спине.

— Ну все, Наташ, успокойся, тише. Ты не одна... Смотри, вон и Артем здесь, и я, и Андрюха, еще где-то Денис катается, так что тише, успокойся. — Сергей старался говорить как можно мягче, слегка поглаживая ее. — Давай, может не будем стоять на лестнице, а?

— Ой, точно! Извини. Что-то я совсем растерялась! Да, пошли!

В кухне уже во всю свистел чайник, поэтому первым делом Наталья побежала его выключать, а Сергей, сняв кроссовки и разув сынишку, прошел в прихожую. Типичная двухкомнатная хрущевка. Небольшой аккуратный ремонт, на полу ламинат. Из комнаты показался бледный мальчуган — Артем. Стянув куртку с Андрея, отец подтолкнул его в комнату, со словами — Иди, знакомься, поиграйте, а нам надо поговорить.

— Тебе чай или кофе? — донеслось из кухни.

— Кофе! И покрепче! И можно даже с коньяком, если есть.

— Ээ, ты уверен, тебе же за руль?

— Знаешь, Наташ, я после того, как сегодня утром проснулся, перестал, в чем бы то не было, быть уверенным. И Денис молчит, видимо не нашел никого. Хотя знаешь что, не надо в кофе коньяк, давай отдельно.

Девушка посмотрела на него, что-то для себя решила, кивнула, достала из посудного шкафа две рюмки.

— Знаешь, а наверное ты прав! Я с тобой дрябну. — Коньяк оказался не самым лучшим, но и не плохим. Сразу пропустив по второй, Сергей откинулся на табуретке, привалившись спиной к стене. — Так, а теперь давай по порядку, что чего и где?

Сергей отхлебнул кофе, задумался на пару секунд, поставил кружку на стол и вдумчиво посмотрел ей в глаза, стараясь не обращать внимания на то, что халатик слегка распахнулся и отсюда видно все, что он до этого скрывал.

— Да я, собственно, знаю не особо больше тебя. Проснулся в 10–42, а дома только мелкий, начал названивать всем подряд, писать, никого! Ни ответа, ни привета. Тогда в ватсапп запустил сообщение всем контактам... Тоже глухо. Ну, я тогда разбудил мелкого и решил сначала в город на разведку съездить... — О том, что он видел в камерах по всему миру, решил пока умолчать. — Везде пустые машины, пустые дома. Перед хутором Ленина встретил парнишку-мента. Договорились, что он едет в Пашковку и Комсомольский, а я осматриваю ТЭЦ и Гидрострой. Ну, и тут, собственно, ты и позвонила.

Девушка налила себе еще рюмку — Будешь? — Сергей отрицательно покачал головой, допивая кофе. — И что теперь делать, придумал уже?

— Ну, я только пока что одно точно уразумею, в городе оставаться нельзя. Помолчи, не перебивай, я тебе сейчас расскажу о своих выводах, а ты думай сама, не маленькая девочка. Значится таааак, первое, это ТЭЦ, если народу нет, то будет одно из двух, или там закончится топливо и она заглохнет, или, будет большой бум, потому как давление и температуру никто сбрасывать не будет. Второе, это газ. В смысле, а при чем тут газ? При том, рыба моя, откуда ты знаешь, что никто не исчез, когда у него был газ открыт. Ты знаешь? Нет! И я не знаю. А ведь рванет, рано или поздно, но рванет. Я понимаю, что автоматика должна будет перекрыть поток, но знаешь, не хотелось бы мне тут находиться, когда произойдет маленький бум, а уж когда произойдет большой бум, так тем более. Третье, шлюзы. Ну что ты на меня так смотришь? Да, если их прорвет, то вода до Авроры дойдет, а гидростроя не будет и вовсе... Так что, это только то, что касается техногенных мотиваторов свалить из города. Теперь побочное. Я у себя, за большим забором, с крупной собакой, смогу долго в осаде просидеть... и будет куда уйти и как. А при необходимости, если затарю подвал, то и пол года из дома могу нос не высовывать, а в ваших квартирах такое не прокатит. Да и еще момент, через день-два-три электричество отключится, что ты делать будешь? Мебель жечь и на костре жрать готовить? Оно-то конечно вариант, но сомневаюсь, а вместе с электричеством уйдет и вода. Вот и думай. Не, ну а что ты хотела? Я тебе минимальный расклад дал, а ты думай сама. Что значит некуда ехать? Смешная ты! У меня поживешь, или домик соседа займешь. Сомневаюсь, что это такая большая проблема. Ладно, давай и мне пять капель.

Опустив рюмку, девушка закрыла лицо руками, и тихо заплакала. Сергей положил руку ей на плечо, пытаясь хоть как-то поддержать. Она убрала руки от заплаканного лица и прижалась щекой к его руке, лежащей на ее плече. Сквозь силу улыбнулась, покивав своим мыслям.

— Да, ты прав... Прав конечно во всем. Просто я... Я... Я даже об этом не задумалась как-то... а вот сейчас сижу рядом с тобой, мысли хоть в кучку собрались, и, понимаю, прав ты... — Налила себе еще рюмку, залпом опустошила. — А собратиться то надо. Ой, вещей то много, и мелкому, и мне. И игрушки, и книжки...

— Ты не усердствуй, давай, со сборами, только самое необходимое. Документы, может ценности, на всякий случай, деньги не знаю, нужны ли они вообще теперь. Бери так, пару

трусов, пару носков, налегке и побыстрее уходить надо, что-то мне кажется меньше недели у нас будет, прежде чем начнет все сыпаться. А теперь хватит конину лакать, тебе еще ребенка собрать надо! Отдай бутылку! И иди быстренько собирайся, давай-давай-давай!

Наталья встала, и ее легкий халатик распахнулся полностью. Сергей благоразумно отвернулся к окну, вроде как не заметил, а девушка ойкнув, постаралась сразу его запахнуть, покраснела, как свекла и постаралась побыстрее сбежать в комнату к детям, где принялась чем то шуршать, параллельно командуя детьми. Сергей так и сидел на кухне, откинувшись к стене, с кружкой холодного кофе в руках. Телефонная трель вывела его из задумчивости.

— Але, Серега, это Денис, нашел я еще двух. Точнее пятерых, что делать то?

— Стоп, Дэн, так двух или пятерых?

— Не поверишь, две женщины, у каждой дети, три девочки! Ну, получается же что пятеро? Короче, два взрослых и три ребенка. Что делаем, как думаешь? Дать номер, чтобы звонили, если вдруг потребуется помощь и пусть своими делами занимаются?

Сергей устало потер висок, все-таки не привык он коньяк в обед пить, пусть и немного, но все-равно.

— Нет, я тут тоже встретил женщину с ребенком, коллегу с работы. Так вот, я ее забираю из города. У меня дома две комнаты теперь свободны, поэтому она пока поживет у меня. Это первое, второе, предложи им поехать с нами в хутор, скажи, что им одним оставаться в городе не безопасно, я, например, больше всего переживаю из-за ТЭЦ и газа, что что-то первое взорвется. Что одно, что второе пол города разнесет. Еще, у меня рядом несколько жилых домов, так что, если захотят, пусть подъезжают, там подумаем, что делать дальше. Хотя бы первое время. Еще узнай, кто-то из них водит машину, просто если захотят остаться, чтобы могли в случае чего к нам добраться. И на телефоны пусть сильно не надеются, несколько дней и все, сети не будет. Как и электричества.

— Почему ты так думаешь?

— Не думаю, уверен.

Даже сквозь тишину телефона, было слышно, как ворочаются мысли в голове у лейтенанта.

— Хорошо, я тебя понял. С комаром я закончил, если согласятся ехать, куда мне их отправлять?

— На КП Виктория, там на кольце, возле церкви, я оставлю метки направления, найдут, не заблудятся. Ты тоже, как стемнеет, подтягивайся, не шарься по темной. Потому что я лично, хочу сегодня нажраться так, как никогда в жизни. Хоть и понимаю, что это не получится, но желание есть. Да, по возможности собирай рации и мало ли, вдруг мимо отделов будешь проезжать, загляни в арсенал, бери все, что подвернется. Машины ментовские тоже осматривай, лишнее оружие лишним не бывает. Как принял?

— Вопросов нет, майор. — Денис замолчал, но трубку не положил. — А что потом, Серег?

— А потом, Дэн, будет утро, а утро, как известно, вечера мудренее. Все, я выдвигаюсь в поселок, метки поставлю. Разъяснительную работу с населением проведи. Всех, кого найдешь, если найдешь, отправляешь по координатам. Теперь точно все. Давай Денис, я в тебя верю. И не задерживайся. — Вот теперь телефон лейтенанта отключился.

Еще один глоток холодного кофе уже не бодрит.

— А мы уже готовы! — подала голос из прихожей Наталья. — Так, мальчики, обуваемся, Тема, не мешай Андрюхе! Андрей, ну куда ты суешь ногу-то? Тема, подай маме

сумку. Спасибо малыш. Андрюша, поплотнее курточку застегни. Так, мальчики, на выход, вперед! Ну а ты чего сидишь, кого ждешь? С моря погоды? — Это уже Сергею, — пошли давай, сам всех торопил!

Сергей усмехнулся, натянул кроссовки и спустился к автомобилю. Дети резво разместились на заднем сиденье октавии, а девушка, решившая сесть вперед, с удивлением уставилась на автомат, лежащий на пассажирском сиденье.

— Что? На всякий случай! А случай может быть всякий. А выживают, как известно только параноики. Ну и выживальщики. — И убрав автомат с сиденья, примостил его между своим креслом и подлокотником. Шкода была новой, даже пахла новизной, на спидометре 3000 км пробега. Хорошие машины нам для ГАИ покупают, подумал Сергей, выруливая на Благоева. Видимо стресс и коньяк разморили девушку, и как только они выехали на Мачуги, она откинулась в кресле и сразу же засопела, периодически тихо всхрапывая во сне. На самом выезде из города, возле старого поста ГАИ, перед круглосуточным магазином автозапчастей, Сергей ненадолго остановился, чтобы взять пару баллончиков красной автомобильной краски, и тут же, на стекле автомагазина, нарисовал большую красную стрелку с указанием движения и сверху написал «КП Виктория». Женщина так и спала, даже глаза не открыла. Зато дети на заднем сиденье всюду развлекались, устраивая между собой битвы динозавров.

Все так же, аккуратно огибая стоящие посреди дороги автомобили, вырулили на трассу, периодически останавливаясь, возле таких скоплений, чтобы на каком-то автомобиле нарисовать такую же стрелку и двигались дальше. К концу пути, даже дети притомились играть и уже просто сидели зевали, но вот, на повороте к поселку, Андрюшка громко вскрикнул.

— Ура, мы дома! А давай заедем в магазин за крокодиллом и черепахой?! Нупаааап! Ты обещал! — От этого возгласа Наташа проснулась, а Артем удивленно заозирался, пытаясь понять, где они находятся.

— Заедем, не сомневайся, папа сказал, что заедем, значит заедем! Да и продуктов кое-каких набрать надо, а то чует мое сердце, сегодня гостей будет много. Ну не то чтобы очень, но будут. Так, детвора, сладости сильно не нагребам! По одной шоколадке в руки, это понятно? Не две, не полторы, и даже не одну и чупа-чупс! А только по одной шоколадке! А если хочешь чурик, то только с маленькой шоколадкой! Понятно? — остановившись на парковке, прямо у дверей «Магнита», дети наперегонки побежали в магазин, а Сергей, взяв рацию, попробовал докричаться до лейтенанта, но безуспешно, либо радиус малый, либо... Нет, точно, радиус малый.

Двери магазина оказались ожидаемо закрыты, поэтому Артем подбежав к водительской двери начал резво щебетать о том, что «ну никак не попасть!». Сергей же, включив мигалку и закрыв машину, не мудрствуя лукаво, просто разбил прикладом автомата одну из створок автоматических раздвижных дверей, хорошенько подчистив рамы от стекла, чтобы дети не поранились. В первую очередь в корзинки пошла охлажденная и маринованная свинина, следом колбасы, разные, молочка для детей, хлеб, кофе, чай. Т. е. все то, что можно быстро и незатейливо приготовить на сковороде. Ко всему прочему добавились 4 бутылки коньяка, 2 бутылки водки и две вина.

Шорох шагов по битому стеклу двери заставил мгновенно встрепетаться Сергея, приложив указательный палец к губам, показывая детям, чтобы замолчали, шикнул на них. Вскинул к плечу автомат начал медленно и аккуратно пробираться к входной двери

прикрываясь стеллажами с чипсами и снеками. У двери топталась на месте милостивая девушка, показавшаяся ему до чертиков знакомой. Сергей с шумом выдохнул и опустил автомат.

— Здравствуйте! Вас Денис прислал? — От звука мужского голоса девушка вздрогнула. Уставилась на Сергея, в глазах промелькнуло узнавание, и она коротко и быстро закивала.

— Д-да, он сказал, что в городе лучше не оставаться, сказал, чтобы я ехала на хутор Ленина, а там потом по стрелочкам в безопасное место, а тут смотрю, полицейская машина с «люстрой», думаю, значит правильно приехала... Вот... — Она как-то помялась немного и добавила — А я вас знаю, мы у вашей организации офис арендуем на пятом этаже.

— Натах, иди сюда, смотри, как тесен мир! И правда, смотрю и думаю, где же я вас видел то, а вспомнить не мог! Кушать хотите? Я вот, если честно, жрать хочу, аж зубы сводит. Вы бы, барышня, себе тоже что-то взяли, да и на Дениса надо приготовить, а то пацан молодой, организм требовательный. Хе-хе. Ладно уж, поехали, нам есть о чем подумать и поговорить.

Заполненные корзины с продуктами просто составили в багажник шкоды и один за другим, автомобили выдвинулись вглубь территории поселка. На кольце, Сергей ещё раз на одной машине нарисовал стрелку с надписью "туда", повернул с асфальта на гравийную дорогу, проехав почти до упора, свернул направо и опять остановился, чтобы сделать отметку теперь на заборе, путь продолжился. Буквально через двести метров, он прижал авто к забору и заглушил двигатель.

— Вот и приехали, остановка вылезай! Андрюха, отстёгивайся давай, веди гостей в дом, показывай Теме свои игрушки, а мы пока выгрузимся. — только сейчас, Сергей вспомнил, что в попытках забыл закрыть калитку, что не покормил животных, и коз, за которыми следила жена, не доил. — Твою мать! — хлопнул он себя по лбу, — вот я балбес! Ладно уж, заходите, располагайтесь, почувствуйте себя как дома. Девочки, сразу говорю, дома срач, поэтому можете особо не стесняться и делать то, что посчитаете нужным.

Калитку слегка подклинивало, поэтому мужчина зашёл первым и остановился справа у вольера с алабаем, громко скомандовал "Линда, свои, иди на место!" Стал ожидать девушек с детьми. Первой зашла Наталья, бросив беглый взгляд на крупную собаку, которая настороженно следила за гостями. Второй зашла девушка, имени которой мужчина так и не узнал, ведя за руку девочку, копию своей матери, лет пяти. Девочка увидев собаку, выше себя ростом, спряталась за мать и поскорее проскочила к дому. Достав корзинки из машины, мужчина поставил их в прихожей, скомандовал женщинам разбирать их, а сам, взяв чистую кастрюлю отправился доить коз. Вернувшись, и переливая через сито молоко в банку, Наталья посмотрела придирчиво и сказала:

— Знаешь, последний кто приносил мне парное молоко, мужчина я имею ввиду, был мой дедушка, у которого я маленькой гостила в Тихорецке каждое лето! Нацеди и мне стаканчик, что ли, вспомню хоть, вкус детства!

— Да не вопрос, а ты нам тогда, нацеди коньячку, а то мы вот с девушкой до сих пор так и не знакомы — и Сергей отлил в большую кружку свежего, ещё парящего свежестью молока. — только, Наташ, дай мне воон тот стаканчик, люблю я цедить конинку, а не хлебать, как водку!

— Но я не пью! — пискнула девушка.

— Сегодня, это не выпивка, сегодня это лекарство... И вообще, за знакомство, а то ты так и не сказала имени, и как дочу зовут, Так что штрафная! Наташик, ещё по писят! Что

значит не хочешь? Сегодня надо! Давай!

— Света я, Света! А доча, Алина! Можно я больше не хочу?!

— Можно, но есть слово "надо", а завтра будешь обо всем сожалеть, содеянном и нет...

А теперь по третьей, ты Наташа, рули тут, а я пока мангал разожгу. Да, на втором этаже справа это моя комната, слева старшего, там ещё кресло-кровать стоит, Так что, располагайтесь, не стесняйтесь. Постельное в шкафу должно быть. В зале тоже диван раскладывается, Так что места хватит, недельку перекантоваться.

Поцедив ещё немного коньяка, Сергей вышел, оставив девушек корпеть над снедью для детей и себя. Быстро нарубив щепы и растопив большой мангал, закидал его дровами потолще, оставшимися после зимы и отопительного сезона. Время летело, девушки осмелели, Светлана уже не отказывалась от коньяка, мясо из кухни потихоньку перекочевало в мангал, а девушки, сидя на диване у мангала болтали обо всем и ни о чем.

Мясо жарилось, наполняя округу ароматами шашлыка, коньяк раскрепощал язык, девушки периодически бегали в дом, проверяя детей, которым было не до забот родителей. Идиллия была прервана звуком двигателя автомобиля. Точнее двух.

— А вот и Денис! Так, Натах, там большая миска стоит и лаваш тонкий, неси, Светик, с тебя зелень и огурчики с помидорчиками, на мне мясо и коньячок. Да, девочки, дайте стопочки сразу, чтобы двадцать раз не бегать.

Машины остановились и заглушили двигатели. Сергей поспешил к калитке. Денис вылез из машины и помог выйти девушке с ребенком на руках, а вторая девочка лет шести, уже вовсю щебетала, бегая вокруг машины. Вторым автомобилем оказался Мерседес ГЛЕ от АМГ, очень дорогая, из которой на двенадцатисантиметровой шпильке вышла молодая женщина, постоянно ворчащая на двоих детей, сидящих на заднем сиденье, и почему-то всем недовольная. Проводив всех внутрь двора и оставшись наедине с Денисом, Сергей устроил форменный допрос. Кто, когда, в каком районе.

Выпив залпом стопку, Денис начал свой короткий рассказ.

— Еду я значит по Сормовской в сторону центра, люстру же врубил, крякалку иногда включаю, тихо так еду, и тут, из-за остановки, прямо перед носом вылетает малявка и руками машет, а следом за ней Вика с младшей. Ну, я их в машину, обрисовал обстановку. Так она, Вика то есть, мало того что сама предложила побыстрее и подальше сваливать, так еще потом и эту куклу фендиперсовую обломала, заставив сюда ехать на недельку. Я ей говорю, девушка, садитесь, в городе не безопасно может быть! А она мне — не может быть, а будет! и есть! Поехали лейтенант, куда угодно, только подальше! Спрашиваю, почему? А она, мол, на ТЭЦ уже был хлопок, значит клапан предохранитель сработал и выкинул газ, после этого обычно идет проверка, а если проверять некому, то валить надо. Тут я твои слова и вспомнил, про газ, ТЭЦ и электричество. Ну, доезжаем мы до кольца на Лизы Чайкиной чтобы развернуться, а мимо меня летит, не сбавляя скорости эта барышня. Я ей фа-фа крякря, она по тормозам, выскакивает и начинает на меня орать, чтобы я предоставил ей защиту, потому что если с ней что случится, ее муж меня с гавномсъест, а погонами закусит. А тут Вика, выходит из машины, и ей такая на полном серьезе, ты, говорит, кукла крашенная, тут не командуй, плевать нам на твоего мужа с высокой колокольни, потому что, народа в городе, ты, да я, да мы с тобой, и если хочет сдохнуть, то мы ей тут мешать не станем, а поедем дальше по своим делам. У той, видать что-то щелкнуло в черепашке, сразу успокоилась и молча поехала за нами. Вот собственно и все. Давай еще накатим, а то что-то день сегодня странный, мысли не сходятся.

— И мне налейте, раз уж всем разливаете. — От неожиданности мужчины подскочили на диване, выискивая, откуда идет голос. Даже не голос, а Глас! Именно так, с большой буквы и на старинный манер.

— Блин, так же и обосраться можно! Выходи, нальем, хватит прятаться — первым пришел в себя Сергей. Наливая трясущимися руками в пустую рюмку коньяк. Рядом с диваном, на табуретке, выпиленной из цельного куска дерева, из ниоткуда появился сидящий человек, деловито закинув ногу на ногу.

Вроде и обычный человек, судя по всему, должен быть высок, трудно определить по сидящему, не мощного, но крепкого телосложения, черный деловой костюм тройка и темно-зеленая рубашка. Длинные волосы собраны в низкий хвост. Тонкие, мягкие черты лица, при этом прямые брови и прямой подбородок, говорящий об упрямстве владельца. А вот глаза! Глаза — абсолютно зеленые, без радужки и булков. Просто бесконечная зелень, плещущаяся там. Сергей всмотрелся в них и начал чувствовать, что выпадает из реальности, открыв рот. Этот человек дышал силой, даже нет, Силой, растекающейся вокруг теплыми волнами.

— Ну что, за знакомство? — Сказал человек, опрокидывая рюмку. А человек ли?

— За знакомство, — растеряно протянул Сергей, отпивая из своего стакана. — Только вы не представились...

— Точно, старый стал, забывать начал о приличных манерах, хе-хе-хе. Я тот, кто создал этот мир, я тот, кто поселил здесь ваши слепки. Вернее, я сделал копию одного заинтересовавшего меня мира, только решил немного его разнообразить, поэтому устраивайтесь, обустройтесь, собирайте остальных. Скоро начнет действовать сценарий с неизвестными и переменными. Ну, чего замерли, налейте еще гостю, не каждый день к людям заглядывают демиурги и пьют с ними коньяк.

Челюсть мужчин, казалось, лежала где-то на тротуарной плитке. Нацедив гостю еще рюмку, Сергей осушил свой стакан залпом, для храбрости.

— То есть вы бог, правильно?

Гость в голос рассмеялся.

— Нет-нет-нет, насмешил то! Я один из тех немногих, кто создает миры, а боги только пользуются тем, что создаем мы. Вот понравилось мне, как развилась ваша цивилизация, но не хватало в ней изюминки какой-то. Поэтому я создал его копию, убрал лишнее, сделал ваши слепки, а теперь буду его наполнять тем и кем, кто мне понравится. Да, предупреждая твой вопрос, который ты держишь в уме, ты, который сейчас сидит тут и пьет этот дрянной напиток, не тот, кто сейчас пьет пиво и ковыряется в телефоне. Ты, как и он, как и все остальные, это слепки личностей. Нет, в том мире, образ которого послужил этому, все осталось на своих местах. Ничего не произошло. Ты так и любишь свою жену, он — кивок в сторону лейтенанта, — заботится о своей матери. Ну и так далее. Эй-эй-эй, не надо думать о себе, как о какой-то, как ты подумал? Ксерокопии? Нет, поверь, вы теперь лучше, намного лучше. Тебе такое и не снилось! Я же сказал, что изюминки не хватало, вот и добавил. И еще буду добавлять. А ты, пацан, даже думать об этом забудь. А тебе, друг мой любезный, стоит полюбопытствовать, кто его мать, — и опять кивок в сторону лейтенанта. — Поверь, полезно будет узнать. И да, твое предположение верно, и нет, я бы на вашем месте, не стал бы им обо мне рассказывать. Эх, нет, такое пошло пить вредно, вкус можно испоганить. Вот! — Демиург коснулся пальцем почти пустой бутылки, и она мгновенно заполнилась. — Вот это, другое дело. Наливай.

Сергей находился в прострации, не зная как реагировать на слова этого... этого... Создателя миров? Но послушно налил ему рюмку, себе стакан и Денису стопку.

— Да, еще, завтра у вас еще будет возможность спокойно поискать остальных, а потом, я бы на вашем месте, недельку отсюда носу не показывал. Да-да, не меньше. Что же еще я хотел сказать то, а? Вот память, уже подводить начала! Ах да, вот что! буду к вам, по мере поступления, отправлять интересные экземпляры, будьте радушными хозяевами, ну там, укажите место, где им жить можно. Разберетесь, не дети. А вот еще, что, я так думаю, вскоре к вам начнут являться первые боги. Первые обычно, просто самые хитрые, быстрые и наглые, поэтому не спешите. Да, представь себе, они тоже нужны, даже если и не вам, то тем, кто в них нуждается. Новый мир, знаешь ли, всегда лакомый кусочек. А, и еще вот что, — указательный палец существа показал на левую руку Сергея, в которой он держал стакан со спиртным, — не бойся, не потеряешь, хе-хе-хе, — на среднем пальце материализовался небольшой простойсеребрянный перстень с изумрудом. — Это моя отметка создателя, что я этот мир создал и вдохнул в него жизнь, поэтому все, либо подчиняются моим правилам, либо идут, куда глаза глядят. Так, пожалуй, все, пока что. Вы тут пока сидите, переваривайте, а мне отдохнуть надо, выспаться. — и он так по человечески потянулся и зевнул, будто на самом деле был человеком, а не тем, кем представился. — Ах да, большая просьба, по пустякам не зовите, хорошо? А то могу и обидеться! Хе-хе-хе. Все, еще увидимся!

И как будто не было его. Пустая табуретка. Только рюмка в том месте, где эта сущность ее оставила. Сергей невидящим взглядом уставился в угли мангала.

— Я сошел с ума? Или у меня белочка?

— Не думаю Денис, не думаю, с ума по одиночке сходят, вдвоем точно не бывает.

— Ты все понял, что он сказал?

— Почти... Почти... Знаешь, может я циник, может я сволочь, может еще как-то меня можно назвать, но я рад, что все так произошло. В определенной мере, конечно, но рад.

— Не понял, поясни

— Ну, как тебе сказать, я всегда жил для кого-то, ради кого-то. Работал на работе, которую уже особо не любил, ездил на машине, которая мне не нравилась, я жил чужой жизнью. Он жил другой жизнью. А сейчас... здесь... Мне дали выбор. Даже нет, мне дали возможность выбора, как жить, что делать. Раньше, там, почти всегда за меня кто-то что-то решал... а сейчас... Да, накинули груз ответственности за тех, кто здесь с нами, но зато и дали возможность вертеть своей судьбой так, как тебе хочется. Ты как считаешь?

— Знаешь, Серег, ты прав. Даже больше, чем ты думаешь. Сегодня утром, когда увидел, что никого нет, вроде испугался, а потом, будто камень с души свалился. Эх, давай выпьем? А хороший коньячок нам этот, как его, демиург, подогнал, прямо так, бомбовский.

В доме раздался детский визг, следом смех, чей-то грозный женский окрик, потом опять смех. Дверь на улицу распахнулась, на пороге показался Андрюшка.

— Папа, смотри, что я могу! — Вытянув руку перед собой, ребенок, заливаясь смехом, показал небольшой водяной шар, висящий в воздухе. Сергея подкинуло на диване, а сынишка второй рукой, как бы накрыл шар и развел руки чуть шире — шар пропорционально увеличился. — Вот, смотри, крокодил! — Шар приобрел форму крокодила, который пытается бежать. — А теперь смотри, тиранозааавр! — За ребенком в дверях столпились взрослые и дети, наблюдая за тем, как ребенок заставляет воду, изменять форму по его желанию. Отвел одну руку в сторону от фигуры динозавра и над второй рукой появился второй шарик, примерно такого же размера, который превратился в другого хищного динозавра. — А теперь, битва! — Скомандовал мальчуган и один водяной монстр, бросился на другого, превращая того в кучу брызг, разлетевшимися по всему двору.

— Твою мать, Андрюха! — Сергей бросился к сыну, подхватил его на руки и закружил, сильно прижав к себе. — Вот это да! Ты такой молодец! Покажешь потом папе, как ты это сделал, хорошо?

— Ага, покажу! А с огнем так можно?

— А с огнем так нельзя, пожар может случиться! — Окинув взглядом столпившихся людей, улыбнулся. — А я, не помню, кажется, просил вынести большую миску и тонкий армянский лаваш, а то шашлык уже подгорает...

Кто-то из женщин пошел на кухню за миской, остальные вышли на улицу, оставив детей дома. Сергей же, отправив сына в дом, принялся снимать шампуры с мангала.

— Ты знал, что у мелкого телекинез? — Плюхнувшись на диван спросила Наташка, — Я вообще офигела, когда увидела, как мелкий такой шарик из ванной выносит! Мы тут с девочками стоим, такие, в шоке, а он заявляет: Вода летать умеет! А Алинка в шарик возьми и сунь палец, и вся вода на них. — Все стояли в задумчивости. — Нет, мне однозначно надо выпить. При чем по серьезному выпить! Этот день преподносит все новые и новые сюрпризы. А что будет завтра? Я даже загадывать боюсь!

— То ли будет послезавтра... — пробубнил под нос Сергей.

— Нука-нука, говори, ты что-то знаешь? — Чуть заплетающимся языком влезла в разговор Света.

— Нет, Светик, ничего не знаю. Но уверен только в одном, проще уже не будет. — Немного покривил душой мужчина. — Ну что, где сидеть будем? Тут, или в дом пойдем?

— Слу-ушай, тут так душевно! Огонь, шашлычок, коньячок, винишко, тишина, воздух

свежий! Не знаю кто как, а я за то, чтобы тут посидеть. Самое то, после такого дня, как сегодня. А кто не хочет, может спокойно идти домой за стол на кухне, потому что в зале стол оккупировали дети. — Это уже подала голос Вика, та женщина, которую привез Денис, многозначительно поглядывающая на «крашенную куклу», как она выразилась, по рассказу Дениса. И первой направилась за табуреткой. Светлана плюхнулась на то место, где еще несколько минут назад сидел демиург и пил коньяк.

— Присаживайтесь, барышня, в ногах правды нет — предложил Сергей девушке. — Может познакомимся уже, а то вот все как-то не до этого было. Беготня, то-сё. Я Сергей, это Натаха, работаем вместе, это Светлана, Виктория, я так понимаю, а вы?

Кукла потупила глаза, но присела на предложенную табуретку.

— Татьяна. Татьяна Владимировна Бояринцева — официально представилась она.

Сергей ухмыльнулся про себя, Наташка хмыкнула, Вика скривила губы в усмешке от такого официоза, Денис же, так и сидел молча, отсутствующим взглядом смотря на угли в мангале, а Светлана спрятала улыбку за стаканом с вином.

— Денис! Дэн! Денис, ёкарныйбабай, толкните его уже кто-то что ли, ты чего там уснул? Будь хорошим бубликом, на правах самого молодого, стоняй на кухню, принеси барышням стопочки и стаканчики, надо поухаживать за девушками! А, и это, захвати конинку, водочку, винишко, пока по бутылочке, а там, как масть поперет. — Сам же, собрав стопки со стола, тут же, в уличном кране их ополоснули выставил обратно. Через минуту вернулся и парень, позвякивая стеклом. — И так, дамы, кто что пьёт?

Разлив всем то, что заказали, Сергей облокотился на стену мангала, помолчал минуту.

— Извините, девочки, что говорю, но по ходу мы в большой попе. Завтра мы с Денисом едем в город разыскивать тех, кто еще остался, для вас же будет отдельное задание. Не поймите меня привратно, я не против того, чтобы у меня дома был такой цветник из красивых женщин...

— Ха-ха-ха, цветник! Какой галантный кавалер! Хахаха! — пьяненько засмеялась Света.

— Так, сириусу больше не наливать!

— Да я не пьяная! Я очень даже трезвая! Хоть ща могу за руль сесть!

— Так, солнце мое, Светик мой, Светлана, свет горит в окне, за руль тебе придется завтра садиться по любому. Так вот, о чем я, а, да! Значит, пока мы поедем в город, вам нужно будет подобрать жилье для всех нас. Здесь на въезде, — и Сергей рукой обозначил направление, — закрытая Виктория. Со всех сторон забор. Большая часть домоведостроена, но в нескольких можно жить. Объяснять надо, почему за забором? Вот и хорошо. Дальше, Вика, Денис сказал, что ты сразу определила, каких неприятностей ждать в городе, значит разбираешься хоть немного в технике, правильно? Отлично! Значит тогда, ты точно знаешь, что такое газовый генератор или бензиновый? Хорошо, пока нас не будет, вам надо будет, пройти по домам в округе, и по возможности забрать хотя бы пару штук. Отлично, поехали дальше. Натаха, смотри, вон тех тварей рогатых и безрогих, по хорошему бы, отогнать туда же, куда-нибудь поближе. Посмотреть, может у кого есть небольшой недостроенный дом за забором, главное, чтобы травка была и вода, им жрать и пить. Сможешь организовать? Отлично! Потому что забрать еще придется несколько голов у нашего знакомого. Танечка-Танюша, для тебя не менее важное задание, значит так: у нас тут в округе довольно много магазинов, из них надо затариться продуктами, но только теми, что могут очень долго храниться, в первую очередь копчености и консервы. Посмотри со сроком годности примерно в пол года. Рассчитывай, что кормить придется много народу. Сколько,

не знаю. Ты с этим справишься?

Женщина отпила из стакана вино, и перевела взгляд на Сергея, посмотрела в глаза, потом тяжело вздохнула, и уже голосом, ничем не напоминающим ту, капризную сучку, которая недавно приехала, произнесла.

— Я технолог пищевого производства, и если я хочу выглядеть дурой и истеричкой, то это не значит, что я ей являюсь на самом деле. Вот на этот счет можешь не переживать, я с мужем познакомилась, когда стажировку на производстве проходила. — в уголке глаза блеснула слезинка, — он тогда уже свой бизнес начал, а я падкая была на цапки, а он мне дарил всякую бижуху, а я велась, типа любовь и всё такое, а он пользовался мной, как хотел, а я забеременела, а он — чего ребенок без отца? А я — пошли распишемся, ну мы и расписались без свадьбы, по тихому в ЗАГСе, а он меня в тот же день, бил и трахал, приговаривая — что, сучка, нравится на чужом хую за чужой счет кататься? получи! И хуй и счёт! А потом ещё друга позвал! Друг не хотел сначала, а потом сломался, по быстрому палку кинул и свалил, от греха подальше... А он мне — вот, типа, сучка, запомни, на кого покажу пальцем, под того и ляжешь, а нет, так я тебя на лоскуты... — видимо накопившееся очень давно вырвалось наружу и женщина разрыдалась в голос. Сергей растерялся, не зная что сказать, другие женщины молчали, переваривая сказанное. Мужчина не придумал ничего лучше, чем подойдя сзади, обнять Таню за плечи. Она же, вцепилась в его руки и прижалась к его плечу щекой.

— Тише, зато ты теперь здесь, с детьми, а он не пойми где. И теперь тебя точно не тронет. Тише, тише, поплачь, иногда надо...

Слезы полились градом, пуще прежнего. Одна за другой начали всхлипывать остальные собравшиеся.

— А я... а у меня... а меня муж бросил на восьмом месяце, сказал, что такая уродина с такими растяжками никому даром не нужна! А у меня только мама осталась... А я одна за всех работала, пока мама с Алинкой сидела, а сейчас мама при смерти лежала, а я за ней и Алинкой... А еще, у меня мужика почти 4 года не было-оо... - сбивчива залопотала Светлана, всхлипывая сквозь слезы.

— А мой Вовка тоже, с раком измучался, уже пол года... — Сергей перевел взгляд на сказавшую это Наталью. — Не смотри на меня так, я на мелкого больничные брала, чтобы с ним по больницам мотаться, не говорила ничего, чтобы не начали меня жалеть...

Сергей вытянулся в полный рост, отхлебнул из своего стакана.

— Та-ак, кто ещё, такого рода груз оставил во вчерашнем дне?

Вика подняла руку, как школьница на уроке.

— А меня уволили, мама на днях умерла, муж сбежал с какой-то бабой, кредиты задушили... Знаешь, а я вот не жалею, что этот грёбаный мир рухнул, а я с детьми жива. Напугана, в протрации, но жива. Не знающая, что делать и как жить дальше, но с другой стороны, так даже лучше...

Над столом наступила тишина, даже всхлипывания прекратились. Сергей взял из миски кусок шашлыка, откусил, запил его коньяком.

— Знаете что, вы как хотите, а я есть хочу! Со вчерашнего дня маковой росинки во рту не было! Ну что вы на меня так смотрите?

— Мужики, — вдруг рассмеялась Наталья, — им бы только потрахаться, выпить и пожрать, и пофиг, что вокруг мир рухнул!

— Не, ты напутала, — заулыбалась сквозь слезы Татьяна, — сначала пожрать, потом

выпить, потом потрахаться, а потом опять пожрать! При чем, сразу после и посреди ночи!

Тут уж начали смеяться все, видимо сопоставляя свой жизненный опыт со словами их новой подруги по несчастью. Задремавший от пережитого и спиртного, Денис, встрепенулся в своем углу дивана.

— О! Шашлычок! Жрать охота, слона бы съел! — дружный хохот ввел его в лёгкий ступор. — А чего смешного то? А вы чего, плакали, что ли? Не, ну правда, есть хочу! — ловко подцепив кусок мяса отправил в рот. — Сеева, фупевмяфо! Мявкое! — начал нахваливать.

Женщины заулыбались и тоже начали брать мясо и овощи.

— Вот знаете, а хорошо! Вот прямо хорошо так... Вот такое ощущение, будто камень свалился и такое умиротворение в душе, как никогда. Вот сидела бы здесь перед камином, ела вот такую не хитрую еду, пила бы винишко и никуда не спешила... Правильно Сергей сказал, вся спешка, суета, заботы о дне насущном остались во вчера... А сейчас и здесь хорошо. — Вика разомлев откинулась на спинку стула. — Не хочу никуда идти сегодня! Никаких детей, ни-че-го. Кстати, вот и вопрос, как размещаться будем сегодня? Комнат то три, а нас, взрослых, шестеро, и детей эээ... Семеро?

— Угу, тоже, кстати, вопрос открытый, поэтому могу предложить вам с детьми, кто захочет, занять домик напротив, там одинокий мужичок жил, рядом, бабушка с дедушкой, через дом молодая пара. Кто хочет, может остаться здесь. — предложил Сергей.

Женщины задумались. Первой вышла из задумчивости опять Наташка.

— Не знаю как вы, а я с Серёгой остаюсь, мне как-то спокойнее будет. А так, хоть какая-то знакомая морда лица. Его жена, кстати, нас его гаремом называла, типа, с нами он времени больше проводит, чем с ней. Поэтому я даже в одной комнате могу с ним спать.

— И я хочу к мужику под бочок! — тут же вмешалась Света.

— Так у нас ещё один мужчина есть, молодой, симпатичный, да Денис? — не удержалась от шпильки Таня.

— А я-то чего? А я могу и в хутор, домой поехать! Эээ... Хотя нет, в таком состоянии не стоит... Я вон в тот дом пойду, где молодые жили! Да, так будет лучше...

— Я с ним пойду, а то мало ли, вдруг парню плохо станет, молодой, пить не умеет, да ещё и на пустой желудок. Не, одного его оставлять точно нельзя! — Вика же, на удивление здраво рассуждала, несмотря на количество спиртного. — Танюх, ты как?

— Не знаю, здесь же три комнаты, значит и мне с мелкими место найдется. Поэтому я здесь. Завтра же всё равно другое жильё искать будем. А так, я хоть буду чувствовать себя под защитой. У Сереги, вон, даже автомат есть... — указав кивком головы, на стоящий у парапета АКС. — А ты из него стрелять то умеешь?

Сергей улыбнулся.

— Ну так, немного. Вы лучше определитесь, кто где спит, потому что, мой мелкий, может спать только внизу, поэтому я ща там затоплю камин, а то прохладно и постелю себе на полу. А по комнатам, я думаю сами разберётесь. И детей же надо умыть. Все, я пошёл растапливать, а вы, думаю, сами решите, что чего.

С этими словами, Сергей пошел колоть щепу и дрова для растопки. Зайдя в дом, его встретила тишина. Дети спали кто где, на диванных подушках, на диване, в кресле. Даже неугомонный Андрей, сопел в углу дивана, свернувшись калачиком. Камин разгорелся быстро, разливая тепло по всему дому. Дрова весело потрескивали. Сергей быстро разложил диван и кресло-кровать в одной комнате, застелил постельное, во второй комнате заправил

двухспальную кровать. Немного подумав, начал разносить спящих детей по комнатам. Сначала Татьяны, туда, где диван и кресло, во вторую комнату отнес дочку Светы, Наташкиного сына уложил рядом с Андреем на диване в зале. Себе раскатал одеяло на полу, ногами к камину, немного поумилялся спящим детям, и, взяв чистые трусы, отправился в душ, смыть с себя этот день. Пока есть горячая вода, да и вообще, пока вода есть. Смыв с себя остатки мыла, просто стоял и наслаждался струями горячей воды. Наружняя дверь громко хлопнула, потом резко открылась дверь в ванную, чьи-то торопливые шаги пробежали к унитазу и зажурчало. Занавеска скрывала вошедшую, а Сергей не спешил показываться, чтобы не прерывать процесс. Процесс завершился громким вздохом, Сергей же, подставил лицо струям и вновь погрузился в тяжёлые раздумья.

— Эх, какой мужик пропадает — томно вздохнул голос. Сергей открыл глаза, отведя струю в сторону, посмотрел на отодвинутую занавеску душа. — Эх... Да ладно, иду-иду! Даже посмотреть на мужика не дают и это при конце света. Вот что за жизнь, а? — и ещё раз томно вздохнув, Светлана закрыв занавеску вышла.

— Это что сейчас было? — задал вопрос сам себе Сергей. Выключил воду, обтерся, натянул трусы. Горячая вода, вперемешку с холодной смыла практически весь хмель, который был в голове, оставляя лёгкую веселость, где-то на краю сознания. По привычке завернулся в халат и вышел в прихожую, глянул в комнату, женщин так и не было, дети мирно спали. Взяв очередную сигарету, вышел на улицу. Обрывок женского разговора всё-таки достиг его ушей.

— ... Татухатакая, медвежонок с цветами и размер... Ой, а мы думали ты спишь уже!

— Да вот, покурить вышел перед сном грядущим. А Деня с Викой уже убежали? А то я ее мелких тоже уложил. Или разложил, даже не знаю как правильно и сказать то. Да и вообще, опять жрать хочется... А вы чего тут сплетничает?

— Да вот, Светка говорит, что у тебя татуха есть интересная! — тут же подхватила Наталья.

— Вы об этой? Надо ещё с другой стороны с шампанским сделать, — произнося это, Сергей распахнул халат и сдвинул вниз трусы, освобождая вид на татушку. — А то, как-то не хорошо, с цветами заявился, а шампанского нет!

Светлана тут же шумно вздохнула и сглотнула, Наташка, отвернувшись, скрывая улыбку, а Таня, приподняв бровь, загадочно молчала.

— Всё? Все всё рассмотрели? Можно я пожру и спать пойду? Завтра длинный день, надо бы выспаться. — Сергей начал запахивать халат.

— Погоди, ещё не все и не всё! — Таня аж подпрыгнула, — посмотри, Светка аж кипятком ссытса, чтобы ниже посмотреть!

Видимо вино, коньяк и водка возымели свое действие, потому что Татьяна изогнула вопросительно бровь, Наталья смеясь прикрылась стаканом, а Света, залившись краской — отвернулась.

— Ладно, дурочкизабоченные, — рассмеялся Сергей, — я там детей разложил, смотрю Деня с Вичкой уже свалили, так и я пойду. Спать пора, а дел вагооооон- зевнул и потянулся Сергей. — всё, бабоньки, я спать! Будете обсуждать, сильно не вспоминайте, а то горящие уши посреди ночи не айс. Люблю целую, ваш Пух!

С этими словами, Сергей закинул окурок в прогорающий мангал и зашёл в дом. Выветрившийся хмель, оставлял после себя лёгкую усталость и желание заснуть. Растянувшись на полу, на всю длину свернутого одеяла, не успев даже додумать все мысли,

которые хотел, уснул. Снилось ему хрень, где всякие люди, и не очень люди, что-то ему доказывали на непонятном языке, а он им втолковывал что-то обратное. Девушка с рогами, как у барана, что-то пыталась ему доказать, а он отнекивался.

Открыв глаза, он понял, что его правая рука сжимает чью-то грудь, а налево кто-то лежит, что-то рассказывая, прислушавшись к монологу, понял, Наташа.

— ... А он мне и говорит, вышла замуж, терпи! А если я не хочу терпеть, я хочу жить, не оглядываясь, что скажут соседи. А он, я болею, ты обязана быть рядом! Я понимаю, что должна, но не до абсурда же! Типа, сделай мне чай, потому что это женская обязанность! Я его люблю, спору нет, но вот это всё...! Серёга, Серёг, я же не железная, ты руки убери, а?

— Ой, извини, не специально, сон такой, интересный приснился...

— И как часто, тебе интересные сны снятся? — съехидничала девушка.

— С тех пор, как жена со мной спать перестала. Извини, не специально... — проворчал мужчина и перевернулся на другой бок.

— Ну нет, взялся держать, так держи, — и Наташа взяв его руку, положила обратно к себе на грудь, поверх халатика, в котором залезла к нему под одеяло. — И вообще, мне так спокойнее! Спи давай.

Сергей опять провалился в пелену сна.

Разбудила его скрипнувшая лестница, ведущая на второй этаж, и ехидный голос:

— А говорили, что просто коллеги!

Сергей приподнял голову, Наташка, уткнувшись в его спину сопела, по хозяйски закинув на него ногу и руку.

— Язва, ты Танька, сибирская. — Шепотом ответил ей Сергей. — Не было у нас никогда ничего с ней, и скорее всего, никогда не будет. — Аккуратно выскользнув из-под одеяла, мужчина встал и потянулся. — Кофе будешь?

Потягивая кофе, Сергей обратил внимание, что эта молодая женщина уже успела нанести лёгкий макияж, ещё до того, как спустилась.

— Почему? — неожиданно спросила она, отхлебнув свой кофе.

— Что именно, почему? Почему кофе дрянной? Или сахара мало? Или почему это дерьмо вокруг происходит?

— Нет, почему у вас с ней ничего не было, нет, и вряд ли будет, как ты выразился? Ведёте себя, как давно женатая пара. Вот мне и интересно, почему?

Сергей плотнул обжигающий кофе, задумался на секунду, достал из пачки сигарету, покрутил ее в руках.

— Понимаешь, мы знакомы уже много лет, я знаю её мужа, я видел, как взрослеет ее мелкий, и я не смогу, во всяком случае сейчас, воспринимать ее как женщину, а не как друга или сестру. Да, скорее, как сестру, так будет правильнее сказать.

— А ещё, ему нравится смотреть на моисиськи! — Раздался голос из прихожей, — но он ни разу, даже не прикоснулся ко мне, или даже намекнул на что-то такое, о чем ты подумала. Что, Серый, думал, я не замечаю? — по-свойски закинув руку на плечо мужчине, выдала Наташа. — Может мне тоже, кофейку сделаете?

Сергей встал, достал кружку из шкафчика, сделал кофе и поставил кружку, перед занявшей его место Натальей.

— А мои не нравятся? — Делано серьезно спросила Татьяна, сжимая свою грудь руками, — смотри, почти натуральные, силикона совсем чуть-чуть!

— Тьфу на вас, извращенки! — также, серьезно, сдерживая смех бросил Сергей. Женщины в голос расхохотались, а Сергей, посмеиваясь, вышел на улицу и закурил. Мысли бегали в голове, бились фонтаном и стучались о череп. О вчерашнем разговоре с существом, назвавшимся демиургом, напоминал только перстень с зелёным камнем. И только это не давало мужчине воспринимать происходящее, как бред сумасшедшего. Сигарета истлела, он выцепил из пачки вторую, прикурил. Входная дверь открылась, выпуская наружу Таню. Молча вытащила из лежащей пачки на столе сигарету, прикурила и присела на диван, рядом с Сергеем.

— Там Светка спустилась, по ходу ее посетила птица перепел, даже от кофе отказалась. По-моему, сегодня она помощник никакой.

Сергей помолчал, обдумывая, что можно сделать.

— Ничего страшного, ща мы ей здоровье поправим и будет как огурчик! У меня другой вопрос, как с детьми быть? С собой их таскать не вариант, одних оставлять тоже. Как быть, тоже пока не придумал. Есть идеи?

Женщина задумалась, покуривая сигарету.

— Дрянные у тебя сигареты, Серёга, — затушила окурок в пепельнице. — Значит, тогда делаем так, Светку похмеляем, я ща лечу смотреть дома для нас, с хорошим подвалом для продуктов, Светка сидит с детьми, потом мы с девочками по шустрому перебирается туда, и дальше все по плану. Мне кажется, это будет оптимальным вариантом.

Мужчина ненадолго задумался, потом кивнул, соглашаясь.

— И чего тебе моисиськи не нравятся, не пойму? — притворно удивлённо произнесла Татьяна, ловя на себе смешливо-удивленный взгляд. Сергей лишь вздохнул и, проходя мимо, положил руку ей на плечо, показывая, что шутку оценил.

На кухне за столом сидела помятая Светлана, сразу бросалось в глаза, что похмелье ей даётся нелегко.

— Доброе утро, красавица! Совсем плохо? — вымученный кивок был ответом, поэтому Сергей взял чайник, заварил черный чай, кинул в него дольку лимона, и, достав из холодильника бутылку коньяка, налил в чай немного.

— Не надо, не могу больше пить!...- запричитала девушка.

— Надо, Федя, надо! Иначе ты до вечера не оклемаешься, поверь на слово. А попозже ещё рассольнику навернешь, и вообще замечательно будет. Пей давай! Ну и чего ты головой машешь? Пей говорю, сейчас для тебя это лучшее лекарство, потом спасибо скажешь! — Светлана через силу отхлебнула, подумала, прислушиваясь к себе и своим ощущениям, сделала ещё пару глотков. Измученное выражение лица стало пропадать. — Пиво холодное получше будет, но и так тоже нормально, за неимением лучшего. Только не привыкай к этому, а то неаккуратное похмелье приводит к длительным запоям. Ладно, надо идти Дениса с Викой поднимать и заниматься делами. — Встав с табуретки, уже собрался уходить, но тут его обхватили женские руки за поясицу, и милая, белокурая головка девушки прижалась к его животу. Послышались всхлипы.

— Прости меня, пожалуйста, я такая дура! — запричитала девушка, — набралась как свинья, вела себя как не пойми кто! Прости-и! — всхлипы участились, слезы начали проникать, даже сквозь махровый халат. — Ещё и возишься со мной в таком состоянии! — на кухню заглянула Наташка, удивлённо изогнула бровь, как бы спрашивая, что такое? Сергей пожал плечами и изобразил лицом удивление, говоря, что не знает, поэтому, понятливая коллега тихо ушла обратно в зал, где начали просыпаться дети. А Света все не унималась, — вон, девчонки какие красивые все, Танька так вообще, накрашенная, а я, как ду-у-ура.

Сергей опустил руку на растрёпанные волосы, погладил ее по голове.

— Эй, ну ты чего? Вроде ещё вчера все проревелись, ты чего? Да успокойся ты, ну накидалась, бывает со всеми, чего ты?

— Я же не пью-у! Редко очень! Мне стыььдно! — наконец оторвалась от мужчины, вытирая тыльной стороной ладони слезы. — Прости меня, пожа-алуйста!

Сергей упёр руки в бока, сделал серьезное лицо, наставнически посмотрел в зареванные глаза.

— Значит так, барышня, взяла жопу в руки, утерла слезы, харэ сырость разводить, поправляешь здоровье, сегодня у тебя немного план изменён. Ты сидишь дома с детьми, пока остальные разъезжаются, потом, помогаешь с переездом. Задача ясна? Вот и отлично! — улыбнулся он, и его тут же сграбастали за поясицу. — Ну все-все, пускай уже, мне же переодеться надо! — с тяжёлым вздохом, его нехотя отпустили.

Не стесняясь вошедших женщин, Сергей скинул халат, оставшись в одних трусах, быстро

натянул джинсы и футболку. Входная дверь громко хлопнула, впуская Дениса и Вику с детьми.

— Во, отлично, а я собрался вас будить идти! Как спалось?

Денис покривился, Вика улыбнулась в ответ:

— Нормально спалось, ну что, все по плану?

— Угум, только с небольшими изменениями. — Отозвалась Татьяна, — Света пока остаётся с детьми, а мы по плану, единственное что, я поеду дом искать, потом перебираемся туда, и я за продуктами. Деня, может тебя тоже полечить, а? А то ты какой-то бледноватый? Светлана вон, смотри, уже огурцом!

Денис скривился, развернулся и молча вышел на улицу. На улице послышался звук заводящегося автомобиля. Оглядев собравшихся ещё раз, Сергей скомандовал:

— Ну что, по коням? Танюха, езжай за мной, посмотрим ворота, закрыты или нет. Все, думаю, к вечеру и мы будем, возможно раньше.

Кованые ворота, в элитную часть поселка, оказались закрыты, поэтому войдя через открытую калитку, Сергей первым делом отправился в сторожку, где должен был быть пульт управления. Искомое нашлось быстро, и в открытые створки въехал Мерс Татьяны. Бодро выскочив из машины, молодая женщина подошла к Сергею.

— Есть предпочтения, по жилью?

— Ты ищи сначала для вас, а я себе потом что-то подберу. Не заморачивайся особо, время зря не теряй, смотри только обжитые дома.

— А может, мы вместе поищем, проверим, что и как? — наманикюренный пальчик прошёлся по его груди. А лицо приняло шаловливое выражение.

— Тань, не придумывай, а? Во-первых, времени нет на это, а во-вторых, я не железный. Есть ещё в-третьих, в-четвёртых... Поэтому, давай без этого. Ты красивая девушка, но не здесь и не сейчас. Все, я уехал, Денис, по ходу, уже в городе, а я ещё тут торчу. Все, ждите. — Развернувшись пошел к своей полицейской школе. Ещё несколько секунд она посмотрела в спину удаляющегося мужчины и пошла вглубь поселка, сразу отметив несколько обжитых двухэтажных домов в центре.

Первый, в который она зашла, оказался совсем недоделанным, только первый этаж был пригоден для жилья. Во втором, за забором оказался крупный пёс, и она не рискнула заходить внутрь, третий тоже не порадовал. Полностью готовым оказался большой особняк в центре, на 8 жилых комнат, с двумя ванными комнатами и просторным подвалом, в центре которого стоял бильярдный стол.

Решив на этом не останавливаться, Татьяна продолжила осмотр, дом за домом, отмечая подходящие, тем временем, обдумывая все, что произошло, анализируя свои эмоции, чувства и поведение. Она четко давала себе отчёт в том, почему так вела себя с этим мужчиной, да, она рассчитывала его затащить в койку, чтобы привязать его к себе, чтобы он даже в знак благодарности о ней заботился. Чувствовалось в нем что-то такое, надёжное. Поэтому Светка и вцепилась в него, как клещ. Да и Наташка не лучше, тоже, вон ночью, вообще к нему под одеяло залезла. Но в то, что между ними ничего не было, поверила сразу. Вика ещё, тоже тёмная лошадка, себе на уме. Да, при всей своей показушной напыщенности и блондинистости, Татьяна обладала на редкость, острой прозорливостью. Да и ум тоже, не так просто замаскировать, но последние годы, у нее это прекрасно получалось.

Так, переходя от дома к дому и рассуждая, решила, что хватит здесь жилья нормального, сотни на полторы человек, поэтому, прыгнув в свой шикарный автомобиль, помчалась

обратно, к дому Сергея.

Вика ещё не вернулась, очевидно, разыскивая те самые генераторы, Наталья, процеживала молоко, а Светлана, сидела уткнувшись в кружку с кофе. Войдя в дом, Таня как раз услышала самую интересную часть их разговора.

— ... понимаешь, мы же женщины, сами по себе такие, вроде и строим из себя сильных и независимых, а по факту, хочется, чтобы мужик рядом был сильный. А когда нет сильного, то хоть какой-то, нам так спокойнее. А Серёга всегда был надёжным и безотказным, как автомат Калашникова. Я сколько лет его знаю, он никогда не жаловался, не плакался. Да, он иногда рассказывал кое-что о происходящем, но не жаловался. Иногда придет на работу уставший, спрашиваешь, что случилось? А он рукой махнет, ребенок заболел, ночь не спал. И всё. Я смотрю, он себя не жалеет, и ждёт того же от окружающих. Вот и сейчас, мы остались одни, а рядом только он и Денис. Но Денис молодой ещё, не чувствуется в нем вот этого, что есть в Серёге, поэтому тебя так и тянет его потискать. Я вот тоже, вроде замужем, а хочется сейчас, чтобы Серёга под боком был, и в прямом и в переносном смысле. Я вот, Вовку своего люблю, и даже то, что сегодня к Серёге под одеяло залезла погреться, воспринимаю, как измену мужу. А вот ща стою, и думаю, а если бы вместо Серёги, был бы мой Вовка, и рядом была бы только какая-то знакомая, и также залезла бы к нему, чтобы прижаться к кому-то знакомому, я даже обвинить их не смогла бы... А ты, просто молодая ещё, более эмоциональная, да ещё и день вчерашний, вот и прорвало на слезы и обнимашки. А Серёга, мало того, что ничего против не скажет и поддержит, но и обвинять не будет. Да и в постель никого не потащит, потому что верный, до чёртиков. Думается мне, что пока не убедится, что жена не вернётся, ни к одной бабе не прикоснется.

— Интересные у вас тут разговоры. И знаешь, соглашусь с тобой целиком и полностью. — Татьяна поставила на плиту чайник, и пододвинув к столу табуретку, присела. — Я вот его сегодня прощупать пыталась, так сказать, а он меня отшил, да так, что даже обидеться не получилось. Так что да, согласна с тобой. И на счёт эмоций, что на стрессе все воспринимается по-другому. — женщины молчали, каждая думая о чем-то своем, пока Татьяна опять не нарушила молчание. — Так, девочки, я нам несколько домов нашла, собирайтесь, надо переселяться. Да и мужикам нашим немного вещей на смену взять. Предлагаю, в первую очередь, перевезти Свету и детей, оставив их в доме, потом вернусь за тобой, Наташа, и за Викой, главное теперь ее дожидаться. Как вам такой вариант?

— Согласна, давай Светик, иди, собирай детей, а я пока шмотки соберу на Серёгу.

Время летело стремительно, пока перевезли детей, пока все разместились, Наталья, на пару с Викой перегоняли стадо коз, пока Татьяна носилась по округе, собирая в подвале дома крупы, консервы, копчёности и соленья, все то, что может лежать долго, рассортировывая по срокам годности. Работа кипела, женщины суетились, как могли, исчезли разговоры ни о чем, все стали предельно собраны и сосредоточены. Даже Андрей с Артёмом помогали носить продукты.

Только после обеда, ближе к вечеру, суэта стала стихать. Татьяна, вытащив последние продукты, устало плюхнулась на стул, за огромный обеденный стол, стоящий посреди зала, в облюбованном ими доме.

— Всё, девочки, не могу больше, сил нет. — Закрыла глаза, посидев немного в тишине. Потом вытащила из огромного, застекленного посудного шкафа три фужера, а из холодильника бутылку вина, ловко откупорила и разлила по бокалам, пододвигая их по очереди, сначала Наталье, потом Вике, последний взяла сама.

— А мне? — тихо осведомилась Светлана.

— Я подумала, ты не будешь, просто тебе утром плохо было. Но если хочешь, не вопрос — с этими словами пододвигая свой бокал миниатюрной блондинке, а себе взяв новый и наполнив его. — Хорошее вино, испанское. Что-то наших мальчиков давно нет, я уже переживать начинаю.

— Быстро они стали "нашими", обрати внимание. Да и слово мальчики, применимо, пожалуй, больше к Денису, ему 22, а Сергей мужик. Кстати, а сколько ему? 32–33? А, Натах? — обратилась Вика, смакуя вино.

— 39, в этом году сорок. В августе будет.

— Ого! Такой старый? Я думала, он моложе! Особенно после того, как в душе его хорошо рассмотрела. — Задумчиво отозвалась Светлана.

— Глупая, мужик в самом соку! Он уже не молодой и горячий, не кидается на женщину, со своим удавом наперевес, такие как он, действуют обстоятельнее, с ласками предварительными, не спешат, наслаждаются процессом, стараясь доставить больше удовольствия женщине, нежели получить самому. Они, как хорошее, выдержанное вино, их надо уметь испить...

— Бля, я аж чуть не потекла, от такого изложения! Ну, Танька, ну даёшь! А у меня всего двое было мужчин, муж, и один парень, почти четыре года назад, а после того, как переспали, он просто сбежал... Наверное, тоже из-за моего тела. — Начала было печалиться Светлана.

— Тю, нашла о чем горевать, мужик если тебя любит, то будет любить любую, поверь, — Наташа потянулась и зевнула. — Вот у меня, Вовка, был первый и единственный. Мы как начали встречаться в институте, так я и замуж за него вышла. Так я после родов набрала 17 килограмм, а он ничего не говорил, что я толстая или ещё чего, просто принимал. Так что, глупости это. А сбежал, потому что получил, что хотел.

— Точно, — поддакнула Вика. — И все же, что-то долго их нет, беспокойство какое-то у меня внутри. Сердце не на месте.

Вслед за этими словами, по улице прокатился гром. Стол ощутимо задрожал, потом сильнее начало трясти пол. Из комнаты, что выделили под детскую игровую, раздался визг. Дом ощутимо тряхнуло, послышался плач. Женщины, стараясь удержаться, схватились за стол. Продолжалось это пол минуты, и также резко, как все началось, неожиданно закончилось.

Все дружно бросились к детям. Дети сидели на полу в центре комнаты, вцепившись вдруг друга. Все целы и невредимы, но страх застыл на их лицах. Матери начали проверять своих детей, убедившись в том, что кроме испуга, ничего не случилось, постарались их успокоить. С улицы послышался звук полицейской сирены, Светлана, как и до этого, осталась с детьми, остальная троица, высыпала на улицу, наблюдая за тем, как по улице медленно едет полицейский фورد с включенной сиреной и мигалкой, а за ним медленно ползет школьный автобус ПАЗ. Остановившись недалеко от дома, где ждалатроица, из автобуса начали выходить женщины и дети. Последними вышли два подростка, мальчик и девочка. Наталья замахала им рукой, подзывая к дому. Пазик, урча выехал за ворота, и к дому начали подтягиваться новоприбывшие.

Татьяна выбежала на проезд, перед этой толпой, обвела всех взглядом, высматривая мужчин, и не обнаружив их, начала раздавать указания, как будто делала это каждый день.

— Есть несколько хороших домов, по 4–5 комнат, распределитесь так, чтобы вам было

проще, лучше по 2–3 семьи на дом! — Подошедший Сергей, стоя сзади толпы, автоматически про себя отметил, что Бояринцева, похоже, репетировала эту речь, и заодно, примерила на себя роль управляющей. Но люди не возражали, а устало пошли за Татьяной, распределяясь по домам.

Подошёл Денис, встал сбоку. Издалека донесся взрыв, потом ещё и ещё, потом землю ощутимо трянуло, сторона города окрасилась заревами пожаров.

— По ходу, что-то большое рвануло... — громкий «бум» прервал Дениса, землю ещё раз не сильно трянуло, потом последовало громкий «хрррр» и далёкий шепот воды. Где-то вдали зазвучал грохот, появилось ещё одно зарево.

— По ходу началось! — констатировал увиденное и услышанное Сергей. — Пошли посмотрим, что девочки себе подобрали?

Дом и вправду впечатлял, большой, просторный и светлый. Внутренняя отделка изобиловала позолотой. Все в этом доме говорило о достатке хозяев. Наташка с Викой сидели за большим обеденным столом, из одной комнаты выпорхнула Светлана. Увидев вошедших, расцвела белозубой улыбкой. Сергей устало упал на стул, улыбнувшись подошедшей девушке. Рядом также, тяжело отдуваясь уселся Денис.

— В этом доме, хоть кто-то может налить уставшему мужику чарку водочки? — неожиданно для всех выдал Сергей. Первой подорвалась все та же Светлана. Поставила перед мужчинами по стопочке, из глубин морозилки достала бутылку водки, и нацедив тягучей жидкости в рюмки, оставила бутылку перед мужчинами на столе. Сергей взял рюмку, молча чокнулся с Денисом, также молча выпил, крикнул, налил ещё по одной, поднял рюмку, тихо сказал Денису: не чокаясь. Опрокинул. Денис понятиво кивнул и тоже выпил.

— А где Андрей? Пойдем мы, наверное, — прервав затянувшееся молчание, тихо сказал Сергей. — Нам ещё домой надо смотаться за вещами, перекусить и спать. Завтра трудный день. Дел много.

— Я собрала тебе вещи! И тебе, и мелкому. Да и вообще, куда ты идти собрался, почти ночь на дворе? — подала голос Наталья.

Сергей помолчал, переваривая сказанное.

— Тут рядом есть небольшой домик, буквально через два проезда. Мне он ещё в прошлое посещение понравился, я там поселюсь, если его никто не занял. Поэтому, я ща возьму Андрюху, и мы пойдем располагаться. Да и поесть не мешало бы, а то целый день ни крошки во рту.

Намек все женщины поняли правильно, сразу притащив и нарезая на стол мужчинам всякой снеди из подвала. Пропустив ещё пару рюмок, Сергей вытащил из игровой комнаты сына, подхватил спортивную сумку, выданную ему Натальей и отправился к понравившемуся дому, в сопровождении молчаливо-задумчивого Дениса.

Дом, понравившийся старшему, оказался на редкость милым и уютным. В небольшом зале расположились два глубоких, мягких кресла, такой же диван, стеклянный стол и огромный камин, со стеклянными дверцами. Зал, к тому же, оказался совместным с кухней, разделяемый барной стойкой.

— Гад ты, Серега! Я тоже такой дом хочу!

— Кто первый встал, Дэн, того и тапки, да и вообще, завидуй молча! Накатишь?

— А вот, не откажусь!

Достав из бара бутылку перцовки, разлил по рюмкам. В холодильнике обнаружилась

сырокопченая колбаса, хлеб и паплет. Все остальное, подлежало выбросу. Сергей на заднем дворе, обнаружил дровяной склад и большой мангал, почти как в своем старом доме, поэтому, не долго думая, наколот щепы и растопил в доме камин. Уснувшего Андрея, перенес в детскую комнату, украшенную машинами и самолётами, а сам, налив в стакан на два пальца перцовки, сидел у камина, погружившись в свои, совсем не радужные мысли. Скрипнула наружная дверь тамбура, потом тихо щёлкнула замком внутренняя дверь дома. Тихие шаги босых ног прошлепали до дивана и маленькие ладошки закрыли его глаза.

— Угадай, кто?!

Сергей взял ладони, закрывающие его глаза, в свои, опустил женские руки к себе на грудь, притягивая женщину к себе поближе. Зная уже, кого увидит.

— Хочешь чего-нибудь? — спросил он Светлану.

— От вина не откажусь, — ответила та, и не удержавшись, поцеловала мужчину в щёку, а после, перемахнув, через спинку дивана улеглась, положив голову ему на ноги.

— Извини, сейчас вернусь.

Отыскав в глубине бара бутылку вина, откупорил его и налил в высокий, круглый стакан. Сел на прежнее место, а Света опять устроила свою прелестную, белокурую голову ему на ноги, иногда приподнимаясь, чтобы отпить вина.

В камине мерно потрескивали дрова, девушка лежала все так же, периодически отпивая вино, и мурлыкая от удовольствия, когда Сергей гладил ее волосы. Иногда, она брала его ладонь, слегка сжимала своей, прикладывая к своей груди, и снова лежала молча. Было так хорошо, как никогда до этого в ее жизни. Все 28 лет своей жизни, она прожила в маленькой квартире, в старом центре Краснодара, и сейчас, лёжа здесь, рядом с мужчиной, она чувствовала такое умиротворение, какого еще испытывала. Все проблемы ушли на второй план, были только здесь и сейчас. Пусть это пока не её мужчина, но может все-таки? Сама не заметив, она задремала. Когда проснулась, то обнаружила, что спит одетой на широкой кровати и накрытая одеялом. Осторожно выглянула в зал. В камине догорали угли. Завернувшись в одеяло, она выскочила и приоткрыла первую дверь, в комнате с машинками спал ребенок. Тихо закрыв комнату, скользнула к следующей двери. Мерное похрапывание, сказало больше, чем увиденное. Поэтому, девушка проскользнула в комнату, быстро скинула джинсы и надоевший за день бюстгальтер, залезла под одеяло. Крепкие мужские руки сразу сграбастали ее, со словами: хватит уже бродить, спи давай. Тепло лежащего рядом мужчины, крепкие руки, обнимающие ее за шею и грудь, сделали свое дело, она провалилась в сон.

Проснулась она под утро, когда первые лучи солнца только окрашивали горизонт, от того, что, те руки, что крепко обнимали ее ночью, теперь разгуливают по ее телу, вызывая внутреннюю дрожь и мурашки по коже. Особенно, когда слегка сжали сосок на ее груди, а вторая рука скользнула в трусики, пройдясь по короткой щётке волос, прошла ниже. Она, сама не осознавая, тяжело и томно начала дышать, рука в трусиках начала двигаться активнее, а ее нога, сама по себе, отодвинулась в сторону.

И тут, все прекратилось! Мужчина осмысленно посмотрел в ее затуманенные вожделением глаза. Его глаза расширились, он подскочил на кровати, пытаясь прикрыться халатом.

— Светик! Извини, бога ради! Я не хотел! Привычка дурацкая! Прости пожалуйста больше этого не повторится, обещаю!

— А вот это ты зря, — обиженно прошептала девушка. — Нафиг остановился? Эх... Может, вернёшься и продолжишь? Нет? Эх... Вот что за жизнь, а?

Сказав это, она откинулась на подушку, абсолютно не прикрываясь и демонстрируя небольшую красивую грудь. Сергей, поплотнее запахнув халат, сел со своего края на кровать, внимательно посмотрел в глаза девушке, очень нежно и ласково поцеловал ее в губы.

— Может быть, когда все устаканится, но сейчас не надо. Просто не надо, поверь.

Девушка обвила его шею руками, поцеловала.

— Ладно, иди уж, кури! И возвращайся, а? А то так хорошо спалось, тепло...

Сергей усмехнулся и вышел во внутренний двор. Закурил. Со стороны города иногда долетал шум, толи взрывов, толи обрушений. Выбросив окурочек в мангал, вернулся в дом и залез под одеяло к мирно посапывающей девушке. Сон не шел. Света развернувшись, уложила свою голову к нему на грудь, по-хозяйски закинула ногу, и, судя по мерному дыханию, уснула.

Так и не смокнув глаз, устав просто лежать, Сергей выскользнул из-под одеяла. Быстро сделал себе кофе, взяв ручку и лист бумаги, вышел на задний двор к мангалу, уютно устроившись в плетеном ротанговом кресле. Закурил. Дел много, чтобы ничего не забыть, надо по максимуму правильно их распределить, поэтому он принялся записывать то, что было у него в голове в порядке важности и очередности.

Список был впечатляющий. Столько надо сделать, столько успеть. Вопрос только в том, как? А их только двое мужчин. Парнишка-подросток пока не в счет. Он даже не узнал его имени. Не до этого было. Когда покидали город, наткнулись на тело мужчины, практически разрезанное пополам куском металлической кровли. Тело даже убирать не стали, вокруг все больше и больше разгоралось пожаров, которые некому было тушить. В городе становилось все опаснее. Поэтому ехали уже из района Микрохирургии по западному обходу, подальше от высотных зданий.

Да, сейчас бы еще один мужик ох как кстати пришелся бы. Но, уже ничего не попишешь. Надо действовать из того, что есть, с тем, что имеешь. Набрасывая свои мысли на бумагу, не заметил подошедшую сзади девушку, завернутую в одеяло. Маленькая ладошка скользнула по его небритой щеке, проскальзывая под халат. Мужчина обернулся улыбнувшись.

— Ты чего не спишь? Рано же еще. Иди отдохай, пока есть возможность. Сегодня всем надо отдохнуть, привести мысли в порядок. А завтра начнем делами заниматься. Давай, иди, замерзнешь!

— Что, все, прогоняешь? А может, я не хочу уходить? И вообще, возьму мелкую и перееду к тебе!

Сергей потупил взгляд, вот сейчас вообще не понял, это что было и почему?

— Эээ... Я вообще-то, говорил о том, чтобы ты отдохнула, а не шла к остальным девочкам в дом!

— Хорошо, но я пойду, только с тобой!

Сергей вздохнул. Как же с ними тяжело. Одна командовать пытается, вторая стервозит постоянно, третья, вот, что-то себе надумала и в койку постоянно тащит. Блин, как же тяжело это все. Уже было закралась крамольная мысль, может просто переспать с ней, да пусть успокоится, но тут же, пришла другая, что тогда будет все еще хуже. И правда, переедет сюда. Будет считать себя его женой или еще кем. Нет, сейчас ему этого не надо. Только не сейчас. Для начала свою голову надо бы в порядок привести. Со своими мыслями разобраться. С чувством долга перед женой. Да, осталась она где-то там, далеко, с ним другим, настоящим. Но вот чувство, что он ей изменяет, никуда не делось. Черт! Как же все

сложно! Нет, с этим однозначно надо что-то делать! Но, об этом он подумает потом, когда время будет.

Схватив его за руку, девушка потащила в дом, в спальню. Насильно сдернув с него, его любимый махровый халат, откинула на кровать одеяло, представ перед ним в одних трусиках, толкнула мужчину в грудь, чтобы он упал, а сама села на него сверху, обеими руками взяла его лицо в руки и впилась в губы.

— Свет, не надо, пожалуйста!

Маленькая ладошка закрыла ему рот.

— Если ты думаешь, что это тебя к чему-то обязывает, забудь. Просто мне надо. Да и тебе надо. Считай это снятием стресса, и все. По-дружески. А теперь заткнись!

Часа через полтора, Сергей уже в третий раз за сегодняшнюю ночь и утро вылез из-под одеяла. Да, в чем-то Светлана была права. Пожалуй, хороший секс, один из лучших способов снять стресс и напряжение. Поэтому взяв сигарету и заварив кофе, он опять отправился работать над списком важных дел. Только теперь, мысли собирались более гладко и оформлялись более четко. Время пролетело незаметно, поэтому, когда он вернулся в дом, то застал только завтракающего колбасой с хлебом сынишку и застеленную в спальне кровать. Светлана ушла, толи обиделась, что опять по-тихому ушел, толи просто к ребенку побежала. Как бы то не было, выяснять это Сергей не спешил. Сама сказала, что ни к чему не обязывает, значит ни к чему.

В дверь постучали и тут же, не дожидаясь ответа вошел Денис.

— Доброе утречко! Ну что, Серега, какие планы на сегодня?

— Кофе хочешь? Если хочешь, чайник только вскипел. Планы... Планы у нас на сегодня грандиозные. Перво-наперво, надо притащить генераторы, которые нашла Вика. Потом, каким-то чудным образом, запитать от них скважину, что питает поселок, тут вроде как, артезианская, грех не воспользоваться. Далее, топливо для них тоже где-то раздобыть надо. Это либо бензовоз, либо газовоз искать. И это только на сегодня. Опять же, надо посмотреть магнитовские холодильники, может получится, хоть часть их запитать, так вообще замечательно будет. Жалко будет, если столько продуктов пропадет. У-у! Смотри-ка! Сеть уже упала, значит электричество на подходе. Надо спешить. Девочек не видел? Встали они там, нет?

Денис налил кофе, присел за стойку.

— Да, нарезал ты задач, однако. И как мы вдвоем все это успеем то?

Сергей задумался, отпивая кофе.

— Не знаю... Не знаю... Но то, что придется девок привлекать, факт. Сколько нас сейчас всего-то?

— 12 женщин, нас двое, это четырнадцать, двое подростков, это шестнадцать, и детей, не помню, девятнадцать, кажется. Да уж... И ведь на что-то объемное их и не кинешь же, на тяжелое тоже. Да, кстати, мне тут мысль пришла, надо бы собрание устроить, узнать, кто из них, кто есть. А то вчера то, тупо в автобус засовывали и по газам.

— Это да, это ты прав. Надо. Вот же, блин, зараза, а? — Сергей слегка стукнул кулаком по столу. — Хреново без мужиков-то, а! — Поджал губы, обдумывая новые цифры и варианты решения проблем. — И детей у нас теперь много, их одних не оставишь. В одном ты прав на все сто процентов, надо устроить собрание.

Быстро переодевшись, взяв Андрюшку за руку, мужчины пошли к особняку, где располагалась временная штаб-квартира, как обозвал этот дом Денис. В зале, за обеденным

столом уже сидела четверка женщин и завтракала. Андрей отпустив руку отца, побежал в игровую комнату, где уже слышался детский смех.

— Доброе утро, барышни! — С порога начал здороваться Сергей, разуваясь и проходя внутрь, ему вторил Денис. — Как настроение?

Женщины начали переглядываться, загадочно улыбаться, Татьяна, в свойственной ей стервозной манере выдала.

— Да мы-то что? У нас-то, нормальное, а вот у кого-то великолепное! Весь цветет и пахнет! Мужским запахом пахнет!

Все заулыбались, косясь на маленькую блондинку.

— Ладно, девоньки, смех смехом, да не до смеха сейчас. — Сергей сел во главе стола, Денис уместился справа от него. — Есть дела поважнее, и первое, самое главное на данный момент, это то, что надо срочно наладить и запустить скважину с водой. Поэтому, кстати тоже, надо бы собрать всех, поговорить, кто чем занимался, до всего этого. Потому как, нам вдвоем с Денисом, все самим за раз не вытянуть.

Татьяна захихикала.

— А вы не за раз, по очереди отрабатывать будете!

Женщины рассмеялись в голос. Становилось понятно, что они обсуждали перед их приходом, и такая странная реакция на любую реплику.

— Я единственный, кто чего-то не знает? — Спросил Денис, окидывая всех взглядом.

— Какие твои годы? Еще узнаешь, да так, что сам рад не будешь! — Взрыв смеха заставил смутиться молодого человека.

— Так, ну хватит! Шутки шутками, а дело делом. Танюх, можешь по-быстрому организовать маленькое собрание? А то время-то идет.

— Конечно, мой господин! Как скажешь, мой господин! Слушаю и повинуюсь, мой господин! — Притворно раболепно запричитала она, вызвав еще раз волну смеха. Подловив момент, когда она проходила мимо Сергей, тот смачно шлепнул ее по заднице, звук шлепка разлетелся эхом по всему залу, со словами: Сучка стервозная! Женщина тут же остановилась, выпячивая зад, обтянутый джинсами, — О да, мой господин! Отшлепай меня еще, мой господин!

Дружный хохот прошелся эхом по всему дому, а Сергей, улыбаясь, лишь слегка покачал головой, потом посерьезнел.

— Иди уже, правда, дел много. Тань, скажи, что ненадолго. — Повернулся к столу. — Еще, мне только что пришла мысль. У нас сколько детей сейчас? Около двадцати, получается? Надо, наверное, выделить одноэтажный дом с забором повыше, организовать там, своего рода детский сад, потому как, если каждый начнет только за своим чадом следить, то никто ничего не сделает вообще. Что думаете?

Девушки задумались.

— Идея-то хорошая, здравая, — отозвалась Вика. — Вопрос в том, как и кто будет готовить для детей, потому что все разновозрастные, кто будет следить за ними, кто будет с ними заниматься. Опять же, два десятка детей, это два десятка детей. Тут надо очень все продумать, надо все взвесить. Посчитать.

— Вот и отлично! Значит, тебе этим и заниматься, договорились. — Тут же обозначил решение мужчина. — Если кто-то не захочет, чтобы за его детьми следили, а сам в это время заниматься делами, тот пусть сам тогда, в саду за остальными следит.

В дом начали входить женщины, одна за другой. Последней впорхнула Татьяна.

— Присаживайтесь, девочки. Мы быстро, терпеть не могу рассусоливать. — Дождавшись, пока все расселись, Сергей начал. — На повестке два вопроса. Первый — познакомиться, второй — посильная помощь. Ну есть еще третий, но это уже сами без нас потом обмозгуете. Натаха, бери бумагу, ручку, нам надо четко понимать, кто чем в данный момент может помочь, поэтому записывай, Имя, профессия, что может, или точнее, побочный опыт. Хорошо? Исходя из первого вопроса, будет вытекать второй, но это уже все не сейчас. Все, давайте, бабоньки, хозяйничайте, мы погнали. Дэн, ты со мной?

Выйдя из дома, Сергей вдохнул свежий апрельский воздух. Поднял голову вверх к небу, посмотрел на бегущие облака. Глаза зацепились за электрический столб и кабели, протянутые по нему.

— Твою мать!

Денис непонимающе уставился на мужчину.

— Ты чего?

Сергей быстро пошел вдоль по улице, возле каждого дома притормаживая и смотря на торсаду.

— Твою мать! Денис, жопа! Тут, сука, три фазы! Твою-то мать! — Денис непонимающе потряс головой. — Помнишь, я Вику отправлял на поиски генераторов, и она их даже несколько штук нашла, но привезти не успели? Так вот, на той стороне, — указав рукой в сторону своего старого дома, — одна фаза, и генераторы используются попроще. А тут три! И как сделать так, чтобы однофазный генератор пустить на три фазы, чтобы он при этом не загнулся, я не знаю. Та-ак, думай башка, шапку купим... Так-так-так, пошли-ка, скважину посмотрим и насос на ней, там тоже три?

Сюрприза не получилось. Трехфазный насос.

— Что делать? — Спросил больше сам себя Сергей, нежели Дениса. — Ума не приложу. Какие есть варианты? — начал пытаться анализировать мужчина, — искать однофазный насос? Так он с такой глубины воду не поднимет. — Закурил. — Генератор искать с автоматикой, если только. И где? И сколько же у нее расход будет? А запитать дома если от него, вытянет?

Денис присел рядом, слушая рассуждения старшего товарища.

— А дорожный генератор подойдет? Тут недалеко, отец с ним постоянно работал. А лишние дома отключить, только те, в которых живут оставить, а если там электрокотлы отключить, так вообще, потребление будет небольшим и хватит на всех. Только у него расход, около ста-стодвадцати литров в сутки солярки. — Послышался голос сбоку. Тот самый подросток, которого с сестрой они подобрали последними. — У нас отец тут работал недалеко, дорогу делали, а технику на СТФ бросали, у Корсунки.

Сергей цепко посмотрел на парня, шелчком отправил окурок за забор, подошел к парню.

— Тебя звать-то как?

— Дима, а сестра Даша.

— Молодец, хорошая идея. Очень хорошая. Поедешь с нами?

— Ага, только сестру предупреджу. — Сорвавшись с места, парень убежал в дом, вернулся через минуту, запыхавшийся. — Дядя Сережа, ща, погодите минуту, Дашка нам бутеров соберет!

— Даже имя мое знаешь? — Улыбнулся Сергей, — Сестра у тебя молодец, старшие не догадались мужиков обедом снабдить, а она сразу сообразила.

— Так она отца, каждый день на работу собирала, привыкла. А вас все знают! То, что вы, с дядей Денисом, единственные кто не растерялся и собирать людей поехали. Тетя Таня, пока расселяла рассказывала остальным, что вы говорили, что так с городом будет, потому лучше к вам поближе держаться. — Из дома выпорхнула сестра парнишки, поздоровалась со всеми, вручила мужчинам увесистый сверток и также быстро упорхнула домой.

Подойдя к полицейскому форду, на котором ездил Денис, Сергей открыл багажник, вытащил свой автомат, проверил магазин, затвор, привычным жестом закинул его на плечо, сел на пассажирское сиденье. Пока машина прогревалась, все сидели, погруженные в свои мысли.

— Я вот чего не понимаю, Серег, а кого, он сказал, пришлет?

Сергей отрицательно помахал головой.

— Если бы я знал, Дэн, если бы я знал... Да и не суть важно, кого бы не прислал, всяко проще будет. Потому как, если так будет продолжаться, то долго мы с тобой не протянем. Пупки надорвем, и даже вон, Димка не поможет. Двенадцать баб, два с лишним десятка детей. Как их всех прокормить, не представляю. Поехали? — Помолчав. — Просто представь, чтобы достать мясо, придется на охоту ходить, а куда? На кого? Дальше, хлеб сделать? Это надо пшеницу посеять, убрать, перемолоть, испечь. Я уж молчу о крупах для детей, манки всякие и прочее. Ладно, готов согласиться, что лет на пять, такому количеству народа, окрестных запасов хватит. А потом? Ехать дальше? Кататься по всему городу, выискивая сохранившиеся крохи? Блин, как же тяжело-то, а? Вот почему ничего не бывает просто? Как думаешь, а Димон? — Мальчишка удивленно посмотрел на мужчину в зеркало заднего вида. — Да ладно, можешь не отвечать, это так, риторический вопрос. А вот здесь налево, и вон там справа, видишь свинарник, нам туда.

Форд подпрыгивая на ухабах подъехал к закрытым воротам СТФ. Бодро перемахнув забор, Сергей распахнул ворота, пропуская внутрь автомобиль. Достав автомат, мужчина начал осматривать территорию. Первое, что бросилось в глаза, точнее в уши, это жуткий пороссячий визг со всех сторон. Открыв бокс свинарника, визг увеличился, Сергей поморщился. Сзади подошли его спутники, прикрывая уши.

— Так, парни, сейчас мы будем делать задел на будущую добычу мяса. Открываем загоны и выпускаем тварей божьих на волю. Пусть плодятся и размножаются.

Свиньи с визгом разбежались по территории, углубляясь все дальше, пытаясь сожрать все, до чего дотянутся. Где-то за боксом залаяла собака, судя по голосу, крупная, хором ее поддержали более молодые голоса. Сергей прислушался и устремился туда. В небольшом вольере, грубо сколоченной из шифера, досок и сетки рабицы, лежала крупная собака, при ближайшем рассмотрении, оказавшаяся алабаем, вокруг которой суетились шесть крупных щенков. Мать приподнялась, несколько раз гавкнула на подходящего человека и упала обратно. Видимо, последние трое суток дались ей нелегко.

— Дима, будь другом, сбегай в бэндэгу к сторожам, принеси колбасы какой-нибудь, хлеб не нужен. Кажется, мы нашли охранников себе домой.

Пока парнишка бегал и искал, чем можно накормить собаку, мужчины продолжили осмотр. Искомая техника нашлась рядом. Быстро выявилась ещё одна проблема — как дотащить этот двухосный генератор в поселок. Видимо, сюда его притащили на грузовике, потом грузовик уехал, а вернуться не успел. Зато вернулся Дима, неся две палки ветчины и половину копчёной курицы.

Щенки, увидев подошедших, подняли нестройный лай, мать, слегка подняв головы, устало уронила ее обратно на лапы. Сергей, достав походный нож, начал нарезать ветчину ломтями, бросив через плечо:

— Дима, будь добр, принеси ещё ведро воды. — Парнишка опять убежал, а сам, начал нарезанные ломтики, просовывая в ячейки сетки, по очереди кормить щенков. Мать бессильно смотрела на это, пытаясь иногда порывивать. Прибежал Дима, с ведром воды. Аккуратно приоткрыв калитку вольера, Сергей был практически сбит с ног мохнатой волной и щенячьим визгом. Раздав ещё несколько кусков, осторожно приблизился к матери, протянув ей остатки ветчины и кусок курицы. — Давай, красавица, кушай, а потом поедем туда, где тебе будет хорошо, тебя будут любить, кормить. Давай, не надо меня кусать. Кушай! — от одного небольшого куска, что держал в руках, сам откусил небольшой кусочек, а остаток подкинул поближе к морде собаки. Собака его слизнула и не прожевывая проглотила. Сергей поднялся, постоял над собакой, взял одну из мисок, стоящих в вольере, налил в нее воды из принесенного ведра, пододвинул как можно ближе к собаке.

— Ладно, красавица, я заберу твоих детей, ты сильно не ругайся, мне надо сейчас уехать, если оклемаешься и подпустишь меня, когда я вернусь, я тебя тоже заберу. Смотри, красотка, дверь я закрывать не буду, — как с человеком обращался Сергей к собаке. Создавалось такое ощущение, будто собака понимает его и принимает сказанное. — Дима, сбегай, найди Дениса, пусть машину сюда подгонит.

Парнишка кивнул и опять умчался. Через пару минут подъехал фورد, недолго думая, щенков начали засовывать в багажник.

— Серёг, а зачем они тебе? Кормить их как? Да и столько-то нам, нахрена?

— Эх Денис, эти тварюги, только по молодости жрут много, это раз, второе, отличные охранники, не боящиеся на своей территории, ни черта, ни бога. Третье, немаловажное, все мелкие животные для них — потенциальная еда. Так вот к чему я это, кобели алабаятуповаты, но сдохнут, защищая хозяев. Ах да, я тут, как их увидел, сразу вспомнил о той куче шавок, что вскоре начнут сбиваться в стаи. Всех и сразу истребить не сможем — факт, а эти, — кивок в сторону багажника, где скреблись и попискивали щенки, — твари божьи, хоть как-то уравниют шансы. Все, езжай, можешь их у меня во дворе выпустить, я потом сам определюсь, что с ними делать. Дима, ты со мной остаёшься, или с Денисом? Просто я хочу ещё немного порыскать, может, всё-таки найду, на чем притащить генератор, если не найду, то хоть кабана завалю, да свежатины домой привезём.

— Я с вами, дядь Серёж! Да и чего мне кататься зря?

— Вот и ладушки, — поправил на плече автомат, — давай Дэн, раньше сядем, раньше выйдем. Пошли, Димон, вон там ещё весовая, как будто гараж, и, кажется бокс для молодняка.

Быстро осмотрев бокс, выпустили всех поросят, выдвинулись дальше. То, что виделось

издалека гаражом, оказалось складом с кормами. А вот в весовой обнаружился УАЗ "буханка", что самое примечательно, с фаркопом, переделанным под перевозку такого рода прицепов, как найденный генератор. Ключи обнаружались на крючке, в кабинете оператора, поэтому Сергей, окрылённый найденным, запрыгнул в кабину. Памятуя о том, как тяжело эти машины заводились, спешить не стал, вытащил "подсос", выжал сцепление, пару раз нажал на педаль газа, повернул ключ зажигания и ничего... Стартер молчал. Прodelал операцию ещё раз, результат тот же. Матерясь, как сапожник и "вангуя" долгую любовь этого автомобиля и "кривого стартера" ручного запуска двигателя, со злостью стукнул по панели приборов. Стартер коротко "хрюкнул", и тут Сергей заметил небольшую кнопку, на которую сначала не обратил внимания. Шумно выдохнул, начал процедуру запуска снова. Вытянуть подсос, несколько раз нажал педаль газа, выжал сцепление, провернул ключ зажигания до упора, нажал заветную кнопку. Двигатель крутился тяжело, все время, пока он не завёлся, ему поочередно приходилось без остановки процесса вращения двигателя, нажимать педаль газа, втягивать и высовывать подсос. Двигатель взревел, Сергей ещё немного погазовал, подсосом отрегулировать обороты, оставил машину прогреваться.

Выйдя из весовой, присел на стоящую рядом скамейку, грубо сколоченную из досок, достал из пачки сигарету, закурил. Рядом уместился Дима, наблюдая за тем, как по разбитой дороге, стараясь не зацепиться днищем, ползет полицейский фورد

— Дядь Серёж, а где вытак ругаться научились? У нас даже отец, как напьётся, так материться не мог! А он загибал ого-го как!

Сергей удивлённо посмотрел на парня, взлохматил ему волосы.

— Знаешь сынок, когда тебя ещё и в проекте не было, работал я трактористом... Вот там и научился... Старая школа!

Брови мальчишки полезли вверх.

— Вы?! На тракторе?! Дашке расскажу, не поверит!

Сергей хмыкнул, в ответ на эту реплику, выкинул в лужу окурок и полез в буханку. Громко тарахтя и периодически чихая, УАЗик лихо подскочил к сцепке генератора, втроём, медленно и аккуратно прицепили агрегат к машине. Вытирая пот со лба, оживился Денис.

— Серёг, может, шашлыков захерачим, или там, шулюм какой, а? Ты же хотел ещё и кабана завалить? Пока они тут ползают, а не разбежались по полям! Новоприбывших угостим свежатиной? Как думаешь?

Сергей посмотрел на солнце, залез в карман, достал телефон, прикинул в уме время.

— Успеем до вечера, если кабана смолить не будем, а просто выпотрошим и тушей притащим. Иначе, не запустим сегодня ничего. Да и шашлычить по темному придется. Да, кстати, пока не забыл, Дима, для тебя парт задание, как вернёмся, сразу пробежать по всем домам, в которых никто не живёт, и на вводных щитках вырубить напругу, плюс, если найдешь, отключить ещё и вводные краны на воду. Так что, валим кабанчика, или уже завтра с утра?

— Не, дядька, давай сегодня! Мы с Дашкой шашлык последний раз ели, ещё когда мама была жива, года четыре назад. А потом отец бухать начал, денег вечно не хватало, Так что, я за сегодня, а там сами решайте.

Сергей задумчиво посмотрел на парня, потрепал по голове, залез в буханку, доставая автомат и глуша двигатель.

— Ну, тогда привыкай на кровь смотреть и руки в ней пачкать. В крови и дерьме. Доля у нас такая, мужская. Чего ты морщишься-то? Как маленький, Денис! Что, животину никогда

не резал? Ну, ничего, все бывает в первый раз. Так, Дима, сбегй в бэндэгу, поищи, у них должен быть такой длинный и узкий нож, а второй, короткий, вот и с таким закругленным лезвием, а мы пока хряка подберём.

Парень убежал, мужчины же отправились искать того, кто должен стать им ужином. Несколько крупных поросят обнаружили недалеко, Сергей подошёл к одному из них почти вплотную, свиньи не разбегались, людей они не боялись, а рыли носами землю, отъедаясь за трое суток голода. Без затей, Сергей вскинул автомат и выстрелил в затылок крупному хряку. Стоящие рядом свиньи бросились в рассыпную, подстреленный хряк, на секунду застыл, дернулся было бежать, но на следующем шаге упал. Сзади послышались звуки испорожняемого желудка. Подошедший мальчишка, увидев блюющего лейтенанта, последовал его примеру, выронив ножи.

— Э! Вы чего?! Сдурели? А жрать-то как потом это же будете? Чего вы такие слабенькие? — сетовал Сергей, подбирая ножи. Разделявал кабана споро, вспоминая все хитрости, почему надо тут кишку передавить, а тут кровь спустить, пока не свернулась, каждое свое действие комментируя и показывая, заодно проводя курс анатомии. Время от времени, кто-то из наблюдающей парочки пытался блевать, но после второго раза, стало нечем, поэтому ограничивались только позывами желудка. — Что-то, вы, парни, какие-то бледные, не заболели часом? Хе-хе-хе! Ладно уж, шучу я, главное сейчас водичку не пейте, а то желудок обрадуется, что есть в нем что-то, да вывернет вас на изнанку. Ухо кто-нибудь будет? Соли бы только, а то без соли пресное, по мне так!

— Сволочь ты Серёга, гад и сволочь! Я же теперь его жрать не смогу! Да я вообще, теперь неделю жрать не смогу.

— А я буду! Дайте мне нож, дядь Серёж, я ему голову отрежу! Может если себя перебороть, то проще относиться будет?

— Во-от! Учись лейтенант! Пацан, а яйца собрал в кулак и вперед! Так, смотри, начинаешь вот отсюда, от подбородка и вверх, по линии черепа, пока не дойдет до позвоночника, там, между седьмым шейным и первым грудным надо нож воткнуть и повернуть по кругу. Ага, вот так, правильно, не бойся резать, ему-то уже все равно, а тебе можно, как тебе будет удобнее. Ага, вот так, теперь по кругу к затылку, нащупал позвонки? Вот, вставляй между ними нож...

— Дай я попробую, вроде обвыкся уже... А то, сука, аж стыдно...

Сергей кивнул, отходя в сторону, освобождая место.

— Дим, давай за водой, ведёрко принеси, руки помыть, и опять в бэндэгу, клеёнку какую, в «буханке» под тушу положим, чтоб не испачкать ещё больше.

Денис морщился, кривился, но продолжал выполнять все инструкции старшего товарища. Когда голова окончательно отделилась от туши, Сергей смыл с рук кровь, подцепил голову за уши и отнес в вольер, положив поближе к лежащей собаке. Та благодарно на него посмотрела, но так и не поднялась. Подогнав буханку, тушу кабана с трудом запихнули в салон на расстеленные парнем скатерти, видимо снятые со стола. Удовлетворительно оценив работу, машины выдвинулись в сторону поселка, медленно и печально, потому как УАЗик на каждой кочке норовил заглохнуть.

В первую очередь, подогнали генератор к насосной станции, немного повозились, отцепляя его, следом, выгрузили тушу кабана, прямо на клеенке, посреди проезда, у так называемой штаб-квартиры. Пока Сергей отгонял буханку, из домов вышли почти все женщины, некоторые с детьми на руках. Денис же, примерялся, наворачивая круги вокруг

туши, как ее разделить на всех, да так, чтобы всем хватило, и никто не обиделся.

Подошёл Сергей, приветственно помахав рукой Наталье с Татьяной, стоящим на крыльце.

— Так, бабоньки, мамонта мы завалили, кусок мяса в пещеру принесли, мамонта надо крошить, замариновать, часть засолить, остальное, раздать. Шашлычим сегодня, поэтому вперёд. А мы пещеру обустроить!

Подошедшая Татьяна осмотрела тушу.

— Так вы же его не обсмаливали! Это шкуру с салом только на выброс.

— С чего ты взяла? Не, шкуру с салом, надо нарезать лоскутами, свернуть и в морозилку, щенков выкармливать надо. Кстати, сможешь сама разделать, или тебе Дениса оставить?

— Лучше оставь, не женское это дело, тяжелых мамонтов в пещеры затаскивать!

Сергей рассмеялся, душевно, в голос.

— А Вика где со Светой? Сбежали куда?

— А, так мы тут решили, что нам нужно ещё и аптеки проверить, поэтому они прикидывают, что есть, сколько может храниться, что в холодильник надо перенести. Свет уже дважды отключался, так что вовремя генератор привезли.

Мужчина кивнул.

— Это да, раз такое дело, не дам я тебе Дениса, пришлю Димку, будешь говорить что надо, он будет делать. Всё, занимайтесь, а мы помчались. Наташа, солнце мое, меняю мамонта на две кружки кофе, для усталых охотников!

— Иди уже, охотник ты наш усталый! — отмахнулась Наталья, — будет вам кофе! Коньячку накапать?

Сергей отрицательно помахал головой, а Денис положительно.

Меньше чем за час удалось подключить генератор к насосной станции и даже проверить его работу, и тут же встал другой вопрос можно ли так же от него, запитать остальной посёлок. По всему выходило, что можно, но придется закольцевать электросеть внутри и отрезаться от наружного электроснабжения. Но больше всего, Сергея смущало отсутствие водонапорной башни с накопительной ёмкостью. И так прикидывал, и так, нет у них столько рук и опыта, чтобы построить полноценную башню. Слишком много нюансов, слишком мало знаний, слишком мало сил... Всего слишком.

Сергей осознавал, что он заиклился на проблеме, решение которой может лежать у него под носом. Поэтому и решил прерваться, съездить в свой дом, проверить его, перевезти собак и кошек в новое жилище. Денис убежал к себе, решив пока пообедать. На парковке у одного из незанятых домов, нашёл новенький Митсубиши L200 пикап, его-то он и облюбовал, отыскав ключи в доме, у которого он стоял.

Автомат на переднее сиденье лег привычным жестом. Про себя отметив, что слишком много привычек у него появилось в последнее время. Привычно таскать автомат, привычно командовать, хоть до этого он и не особо это мог. Вернее, мочь то он мог, но чертовски не любил. А тут, все пошло-поехало, что люди сами начали ему подчиняться, принимая его главенство над поселком, и, наверное, теперь их можно назвать — общиной. Да, пожалуй, это правильное название — община. Остановившись возле дома Натальи с компанией, зашел внутрь. За большим обеденным столом сидели дети и обедали. Андрюшка, увидев отца, выскочил и побежал обниматься. Сергей потрепал его по русоволосой голове, подошел к Наталье, сидящей во главе стола и наблюдающей, как дети едят суп, положил руку ей на

плечо.

— Ну, как у вас тут дела, вообще?

— Да нормально, Сереж, нормально, — немного устало ответила та. — Непривычно только, столько детей, и это, только старшие. Те, что старше четырех-пяти лет, которые могут хоть как-то обходиться без постоянного присмотра. Не представляю, как мы дальше будем, вообще! И это только первый день такой. Одно радуется, что через год-два, старшие уже сами смогут присматривать за младшими. Но эти год-два протянуть как-то надо. — Вздохнув, помолчала. Сергей погладил ее по плечу, чмокнул в макушку.

— Мне домой надо смотаться, у меня же там животные остались, привезу их. Есть еще кое-какие мысли и идеи, но то потом озвучу, что надо сделать. — Свет в комнате несколько раз моргнул и опять включился. — Надо наверное сегодня лечь пораньше, да встать спозоранку, чтобы успеть побольше.

Наташка хитро заулыбалась.

— Светка рассказала, почему ты не выспался! Ходит, сияет, как таз начищенный! Да-да-да, почти все и в подробностях! Танька ее разговорила так, что та и не заметила, как все подробности выдала! Ха-ха-ха-ха! Ну и рожа у тебя сейчас! Что ты на меня так смотришь?

Мужчина смущенно улыбнулся.

— Завидуй молча тогда! Да и вообще, Натах, хватит уже меня смущать.

Женщина покачала головой.

— Сереж, ты вот вроде умный мужик, сорок годиков скоро, оглянись вокруг, что ты видишь? Двенадцать женщин, два мужчины и два подростка? Да? Ну и плюс кучу детей? А мы тут, с девочками пообщались, и пришли к выводу, что на каждого из мужиков приходится по шесть! Сережа! Шесть! — Наташка наставительно подняла вверх палец, — женщин! Как думаешь, сколько из них и через какое время захотят почувствовать, хоть изредка, мужское тепло, а? Ты об этом подумал? Нет! А мы тут сидели утром, говорили. Думали. Но так ни к чему конкретному и не пришли. Умом то все понимаем, что нельзя одной захапывать себеодного мужика, потому как грызня начнется, но и с тем, что у мужчины больше одной женщины может быть, пока мириться не хотим. Менталитет не тот, а перестроиться сразу никто не сможет... Ох, Серега-Серега... Я и до этого не завидовала твоей мужской доле и той ноше, что на плечи закинул, а сейчас и подавно. И разрулить как такую ситуацию пока не придумала... — Эмоциональная речь Натальи ввела мужчину в ступор. — Сейчас все освоятся, успокоятся, и тогда начнется.

Сергей молчал, обдумывая сказанное. Большим и указательным пальцем сдвинул переносицу и резко отпустил, поморщившись. Да, в таком ключе он об этом не думал. Даже представить себе не мог. А тут, на тебе! Как ушат холодной воды на голову. Да еще и такая постановка вопроса.

— Ну почему не может быть все проще, а?... — Себе под нос, сам себя спросил Сергей. — Может плюнуть на все и уехать в Урюпинск? — Вспомнил он старый анекдот. И уже в голос, обращаясь к женщине — Ладно, поехал я, думаю, через часик вернусь. Хорошо? — Женщина задумчиво покачала головой, задумчиво уставившись в одну точку, где-то в конце большого стола. — Еще одна проблема, где взять семейного психолога...

— Я психолог, вообще-то, по образованию... — Тихо отозвалась Наташка. — А еще я женщина. И, знаешь Сережа, как я Светке завидовала, когда она так красочно рассказывала, что ты и как с ней делал! Завидую, а сама ревную, как будто ты мой муж! Я?! — Она чуть всхлипнула, сдерживая слезы, — Сережа, я! Умом понимаю все, а так завидно стало! То, как

она рассказывала! Блин, да у меня Вовка такое не делал! А я же женщина! А мне тоже хочется ласки немножко! — Слезы очертили дорожки на ее щеках. Она вскочила и прижалась к нему, обхватив за плечи. Артем, увидев плачущую мать, подбежал и прижался к ней и Сергею, стоящему в ступоре и не знающему как на это реагировать.

— Прости, Наташик, я не хотел тебя обидеть... Никого не хотел обидеть, правда. Извини.

Женщина оторвалась от него, тыльной стороной ладони вытерла глаза, и замахала перед глазами рукой, как веером, пытаясь высушить остатки слез.

— Да ты тут не при чем, просто мы бабы — дурры, сами придумали, сами обиделись. А если и не сильно заняты, то придумываем мысль и начинаем ее думать! Так, все, вали отсюда, и так за последнее время на мои слезы насмотрелся больше, чем за все годы до этого! Все, вали-вали. Занимайся делами. Скоро девочки придут, надо многое сделать и обсудить. Да, потом приедешь, я тебе список принесу. А теперь иди!

Сергей, пожав плечами, поцеловал сынишку в макушку, вышел на улицу, где уже большая часть туши была разделана и разложена по небольшим тазикам, вокруг туши сноровисто нырял Димка, уже довольно ловко орудуя ножом, под чутким командованием Таньки.

— Танюш, замаринуй побольше, сделаем немного с запасом, даже можно одну ногу в тандыре зажарить, я во дворе того дома как раз видел. Сделаешь?

Татьяна передала небольшой тазик одной из новоприбывших девушек, та благодарно улыбнулась и пошла в один из домов. Татьяна, тыльной стороной ладони утерев лоб, повернулась.

— Для тебя, все что угодно, мой повелитель! Хахаха! — звонко рассмеялась та. — Только Дениса мне тогда выдели, а то Димка один не управится в двух местах сразу, мангал прожигать, и тандыр растапливать. Да, там Денис тебе рацию оставил, сказал, что на четвертом канале, ты разберешься.

Взяв в руки рацию, покрутил ее в руках, поставил переключатель на четвертый канал, несколько раз нажал на кнопку вызова.

— Денис, проверка связи, как слышишь меня, прием?

— Нормально слышу, командир! — Отозвалась рация, голосом жующего Дениса.

— Дэн, мне надо на часик домой смотаться, как поешь, помоги Танюхе с мангалом и тандыром, а то мелкий один не справится.

— Принял! Ща, доем и прибегу!

Покрутив рацию, осмотрев со всех сторон, хмыкнув при виде шильдика Моторолла, повесил на специальной прищепке ее к себе на ремень.

— Ну все, ожидай подмо... — Сергей посмотрел на женщину, взгляд которой был устремлен в сторону ворот, повернул голову по направлению взгляда и сразу же рванул к автомобилю, вытаскивая с пассажирского сиденья автомат. — Денис, на выход, у нас гости, — прокричал в рацию, не снимая ее с пояса. — Таня, Дима, в дом, двери на замок, пока не позову. — Опять в рацию — Дэн, с ВАЛом кинься в окно на семь часов от ворот! Я встречать!

Резко передернул затвор, автомат на согнутые локти на груди так, что можно быстро снять предохранитель и вскинуть к плечу. Предельно сосредоточенно, предельно серьезно, мягко шагая, направился в сторону ворот. Оглядываться не стал, зная, что Денис сделает все, как надо. Просто шел вперед, разглядывая пришедших людей.

Пока шел, отделяющее его от ворот расстояние, постарался всех рассмотреть и сосчитать. Невысокие мужчины, трое, ростом до 165 см, плечистые, одному около сорока, короткая черная борода с усами, длинные волосы, видимо собираемые сзади в низкий хвост. Двое молодых, лет по двадцать, не больше, скрываются за круглыми щитами, оббитыми железом, не позволяющие толком рассмотреть одежду. Над щитами выглядывают угрюмые, скуластые лица, видно, что уставшие. На неприкрытых щитами ногах, кожаные невысокие сапоги. Стоят клином, плечом к плечу, сжимая какое-то оружие в руках, какое — не давали рассмотреть все те же щиты.

Сергей не спеша подошел к калитке, давая себя рассмотреть, но рук с автомата не убирая. Раз не напали сразу, а стояли и дожидались, значит однозначно пришли не воевать, поэтому и старался не провоцировать лишней раз.

— Здравствуйте, гости дорогие! — Громко сказал Сергей, поднимая вверх правую руку, ладонью к гостям. — Вы к нам по делу, или так, мимо проходили?

Бородатый мужчина сделал шаг вперед, внимательно посмотрел на руки Сергея, что до сих пор лежали на автомате, шумно выдохнул, что-то тихо сказал, и сбросил себе под ноги щит и топор. «Все-таки топор», отметил про себя Сергей, удивленно приподнял бровь. А мужчина, заулыбавшись, повернулся сначала к парням, что-то громко заговорил, язык очень похож немецкий, повернулся к Сергею, широко раскинул руки, подошел почти вплотную и крепко сжал его плечи.

Сергей стоял в прострации, не зная что делать, боясь шелохнуться, а мужчина не останавливаясь говорил и говорил, улыбался и говорил, потом повернулся в сторону церкви, что-то громко крикнул и замахал руками. Из церкви начали выходить женщины, держа за руки детей. Семь женщин и пять детей. Лица молодых людей расслабились, щиты опустились. Сергей громко и облегченно выдохнул. Автомат отправился опять на плечо, не снимая рацию с пояса:

— Дэн, отбой по поддержке! Выдыхай! Таньку зови, пусть гостей встречает!

Бородач с интересом разглядывал Сергея и рацию, на его поясе.

— Принял командир, отбой готовности! Таньку к гостям. — Отозвалась рация голосом Дениса. От звука голоса, мужчина дернулся сначала, потом повнимательнее присмотрелся к рации, громко рассмеялся, что-то говоря молодым парням, показывая на рацию пальцем, те ему ответили и тоже рассмеялись, а Сергея похлопали по плечу.

Подошли все женщины, тихий шелест шагов сзади, возвестил о том, что Татьяна подошла и встала за его спиной. Бородач подобрал брошенный щит и топор, встал перед Сергеем, расправив плечи.

— Я, Сергей, — и ткнул пальцем себя в грудь, — Это Таня, — указал на женщину. Потом, сделал несколько странных жестов, которые женщина не поняла, но бородач понял без слов: Сначала показал на небо указательным пальцем, потом на перстень на среднем пальце левой руки, потом изобразил ладонью уточку, указал пальцем на бородача, потом скрестив руки в запястьях, крестом не сильно хлопнул себя в грудь и положил руку на плечо собеседнику. Вгляделся в его серые глаза. Мужчина широко улыбнулся и кивнул, повторив жест Сергея, положив руку на плечо. — Идите с ней, — жест ходьбы пальцами и следом на Татьяну, — она покажет, где можно разместиться.

Татьяна, наблюдавшая всю эту сцену, не поняла и половины жестов, но уловила далекий смысл, позвала рукой всех, следовать за собой. Последним вошел Сергей, закрывая за собой кованную калитку. Бородач что-то рассказывал Сергею, на своем лающем языке, активно

жестикулируя, при этом громко смеясь. Некоторые слова, даже показались до боли знакомыми, будто он когда-то давно их уже слышал. Дойдя до туши, еще не совсем разделанного кабана, Сергей показал бородачу сначала на тушку, потом на солнце, которое как бы опускается, изобразил движения ложкой и погладил живот. Бородач захохотал, что-то опять сказал молодым соплеменникам, тем также заразительно засмеялись, похлопал Сергея по плечу.

Пройдя еще немного вперед, опять остановился, показав на свой дом.

— Это мой дом, заходи вечером, по рюмке чая усугубим! — Предложил Сергей, сопровождая речь жестами. Мужчина заулыбался. — А мне надо идти, дел по горло! Располагайтесь.

— Хоссен? Дринке! Гутен! — Кивнув, подтверждая, что понял сказанное.

Уже сидя в машине, Сергей откинулся в кресле, уронив голову на подголовник, закрыл глаза. Еще десять человек. Еще десять ртов. Как кормить, как выживать, непонятно. Опять же, непонятно, откуда их закинул создатель, но то, что это его рук дело, Сергей ни на секунду не сомневался. Опять же, это соотношение женщин и мужчин, особенно в свете рассказанного Наташкой. Руки, лежащие на руле сжались. Он глубоко выдохнул, открыл глаза. У открытого окна автомобиля, глядя на него, стояла Наташка. Мягко улыбнулась, положила свою ладонь на его руку, залезла наполовину в окно, чмокнула в щеку и пошла в дом.

Выехав за ворота, машина не спеша катилась по дачному массиву давно наезженным маршрутом. Во дворах периодически лаяли собаки, все больше наводя Сергея на мысль, что придется переступить через себя, и в скором времени начать их отстрел. Как бы это не звучало цинично, хладнокровно и мерзко, но они, сбившись в стаи, могут серьезно попортить им кровь и жизнь. То, что он сделал на свиноферме, предстоит проделать теперь по всему дачному массиву, выпустить всех животных. Тут точно держали кроликов, куриц, уток. Предстоит еще поездка на молочную ферму. Крупные молочные коровы, скорее всего не выживут, а телята могут вполне приспособиться. Размышляя таким образом, подъехал к своему дому. Линда приветственно залаяла, весело помахивая обрубок хвоста, Джессика бегала вокруг, постоянно облизывая его руки. Сергей присел на диван, достал сигарету, закурил. Трое суток. За эти три дня, он, кажется, постарел на годы. Трое суток, выжавшие его эмоционально до суха. Докурив сигарету, бросил окурки в мангал.

Перво-наперво, отключил вводные автоматы, потом перекрыл воду в дом, поставил сливаться поду из системы отопления. Аккуратно отключил компьютер, перенес его в багажник пикапа, туда же отправился и ноутбук, внешний жесткий диск с кучей фильмов и сериалов. У входа в дом, в столе торчал старый огромный тесак, который он подправил под свою руку, добавив небольшой изгиб лезвия, закинул его в мешок. Туда же отправились кованные им разделочные ножи и шкурники. Собрал все документы в отдельную папку, закрыл дом. Из гаража притащил большую клетку-переноску, в которой собирался перевезти кошек, тоже поставил в багажник. Первой в машину, на заднее сиденье, отправилась Линда, ездить она не любила, но переносила это стоически, в отличие от Джесси, которая с удовольствием высовывала морду в окно. Именно поэтому, спаниель примостился на переднем сиденье. Всех кошек Сергей так и не дозволил, на зов откликнулись только огромный рыжий кот, и маленькая серая кошка, они и были посажены в клетку. Оглядев все еще раз, закрыл калитку на ключ и выдвинулся к новому дому.

— Серега, как слышишь меня? Прием! — Вдруг ожила рация.

— Да, Денис, что случилось?

— Да ничего, собственно, не случилось, хотел попросить тебя, ты если пивняк какой будешь проезжать, возьми мне пару бутылочек?

— Темного или светлого?

— Пару темного, пару светлого!

— Так ты же сказал, всего пару?

— Ага, это было до того, как ты спросил какого!

— Ладно, возьму. Как там наши гости? Устроились?

— Да, слушай, этот Хратгар, кадр редкостный, да и сыновья у него не лучше! Мало того, что чуть дом не затопили, выясняя, откуда вода подается, их чуть током не поубивало, полезли розетку разбирать, посмотреть, как свет в лампу поступает. — Голос Дениса засмеялся, — А девки их, притащили тазик с мясом, разожгли костер во дворе и начали суп варить! Я не знаю, откуда они к нам попали, но то, что не из нашего времени, точно!

— Понял тебя, скоро буду! — На одном из проездов, где раньше виднелась гладь воды, Сергей резко затормозил. — Дэн, ты тут?

— Ага, тут, пока что! У меня тут мясо подгорает, и как ты успеваешь крутить все?

— Короче, Дэн, по ходу, нет больше водохранилища! Русло одно осталось!

— Ёп... тчччч... пшшш... Мать твою... Это что же в городе творится?

— Скоро это предстоит выяснить. Все, еду! Жди! Чип и Дэйл спешат за пивом! Ха!

— Стэндапер юный! Хаха!

Вдавлив педаль газа, Сергей развернул машину и поехал к бару, находящемуся недалеко. Порывшись в холодильниках, плюнув на просьбу Дениса взять пару бутылок пива, притащил два ящика, в которые начал складировать все подряд, светлое, темное, фильтрованное и нет. Загрузив их в багажник, немного подумал, притащил еще кегу из бара, с надписью Шотландский Эль, не забыв захватить специальный кран, решив презентовать ее гостям. Из-за забора уже доносился запах мяса. Линда на заднем сиденье заворчала, открывая пасть и капая слюной на обивку салона, Джессика еще больше высунула морду в окно, а кошки в багажнике, подняли нестройный кошачий ор.

Первым делом, Сергей подогнал машину к своему дому. Во дворе тут же раздался щенячий лай. А вот о них-то он совсем забыл! Сам же попросил выпустить у себя во дворе! Выругавшись про себя, посмотрел на машину, где услышав щенков встрепенулись Джессика и Линда. По поводу спаниеля он не переживал, собака стерилизованная, ненамного крупнее щенков, да и неконфликтная абсолютно. Его больше беспокоила Линда. Но та, заинтересовано смотрела в окно на него, не проявляя агрессии. Сергей решился, держа ее за ошейник, вытащил из машины, и, подойдя к забору, дал ей обнюхаться. Щенки, видимо почуяв знакомый запах, заскулили, Линда заскулила в ответ. Понаблюдав еще немного за реакцией, открыл калитку. Линда настороженно обнюхала щенков, одного, второго, третий лизнул ее в морду, та лизнула его в ответ. Все внимание щенков сосредоточилось теперь на Линде. Сергей облегченно выдохнул. Взяв собаку за ошейник, завел ее в пустующий небольшой гараж, за ними увязались и все щенки. В углу нашел несколько старых курток, кинул на пол гаража, делая своеобразную лежанку, Линда сразу оценила придумку, заваливаясь на них. Щенки, весело повизгивая, начали носиться вокруг, периодически залезая на крупную собаку, без опаски, что она свернет им шею. Закрыв дверь на защелку, Сергей принялся разгружать машину. Кошек занес в дом, поставив на кухне две миски и кинув в них колбасы, через несколько дней, как обвыкнутся, можно будет начать выпускать их на улицу, а пока, пусть посидят дома. Перетащил ящики с пивом в небольшую кладовку, несколько штук, сразу засунув в холодильник, в кладовку же отправилась и кега с краном.

Покончив с разгрузкой автомобиля, ожила рация.

— Сережа, а ты где? А то мы все тебя уже ждем! — Судя по голосу, Татьяна уже успела приложиться к чему-то крепкому.

— Тут я, дома, сейчас подойду. А вы где?

— А мы тут, Дима с Денисом вытаскивают столы, решили посидеть на улице! Ну, у нас во дворе! Давай, подходи! А то что-то так хорошо, от того, что так хреново! Мы тебя ждем!

Подумав немного, ответил.

— Хорошо, скоро подойду. Начинайте без меня, мне нужно кое что доделать.

Хочешь, не хочешь, а идти придется, как минимум, для того, чтобы отметить и хоть немного познакомиться с теми, кого они вывезли в последний день из города. Ведь он даже их имен не успел узнать. Зарычав, на жесткую нехватку времени, пошел к народу.

На столах, разложенный по большим мискам, стоял шашлык, нехитрая закуска, вперемешку с зеленью. Зато центр стола, на огромном противне занимала свиная нога, запеченная в тандыре. За столами уже сидел и гомонил народ, вокруг с криками носились

веселые дети, самые младшие сидели на руках у матерей, и казалось, что за стенами этого поселка, так ничего и не произошло, и люди здесь собрались, просто отметить свой день рождения. С его появлением гомон стих сам собой, выскочившая из-за стола Света, подхватив под локоток, усадила мужчину во главу стола, на специально оставленное для него место.

Сидящий справа от него Денис, тут же нацедил в рюмку водки, кто-то из девушек, подбежав сзади, поставил чистую тарелку, нож и вилку.

— Ну, давай, командир, скажи тост! — Вывел из задумчивости Сергея Денис.

Сергей взял рюмку, поднял ее и встал сам.

— Я красиво говорить не умею, но хочу выпить за наш второй день рождения. Мир изменился. Окончательно и бесповоротно. И то, что мы, все такие разные, сейчас сидим за одним столом, мы те, кто смог остаться здесь и сейчас, мы основа того, что останется после нас. Поэтому, за наш общий второй день рождения! И, предлагаю, этот день сделать праздником, и назвать его, как-то, типа, День Нового рождения. Ну, над названием можно подумать. За вас, и с днем рождения! — Выдохнув, залпом выпил. Ледяная водка холодным огнем упала в желудок. На секунду воцарилась тишина, а после над столом зазвучали голоса, обсуждающие и что-то предлагающие. Сергей сел на место, Денис ободряюще похлопал его по плечу, тот ему кивнул в ответ. Настроение было ниже плинтуса, поэтому, чтобы никого не смущать своим хмурым видом, он попросил Вику положить ему с собой немного мяса, зелени, забрал из кухни свиные кости с различной обрезью для собак, забрал сынишку и направился домой.

Время за домашними заботами пролетело быстро. Пока сварил сыну суп, пока перемыл посуду, расставил ее по местам, закинул стирку, пропылесосил, стемнело окончательно. В этом доме ему нравилось абсолютно все: расположение комнат, отсутствие второго этажа, камин, расположение мебели, даже техника была подобрана со вкусом и необходимостью использования. Видно было, что к дому была приложена женская рука, поэтому, максимально возможный порядок он и старался поддерживать.

В калитку постучали. Свои, все это время, просто заходили в дом, без всяких стуков, а если стучат, значит пришли сегодняшние гости-переселенцы. Да, им есть о чем поговорить, но языковой барьер, так никуда и не делся. Но это вопрос времени.

Первым в калитку вошел Хратгар, котрый как родного обнял Сергея, похлопав его по спине так, что на мгновение показалось, будто легкие вылетят через рот. Следом за ним, прошла женщина, моложавая, но видно что в возрасте, выдавали мелкие морщинки, рассыпанные вокруг глаз и рта, последней вошла девушка, лет 18–19, миловидная и миниатюрная. Всю троицу, Сергей проводил в дом. Предложив рассаживаться в зале, на диван и кресла, начал выставлять на стол шашлык, зелень, нарезку из мяса, приготовленного в тандыре, столовые приборы, под конец, поставил на стол бутылку перцовки и 4 бутылки пива. Пока Сергей занимался сервировкой стола, гости ходили по дому, рассматривая обстановку, пробуя мебель, нюхая цветы в горшках. «Действительно, — отметил про себя Сергей, — не из нашего времени». Что-то на задворках сознания не давало ему покоя, оставляя желание, задать какой-то правильный вопрос! Но видимо, или время не пришло, или понимание, когда его нужно задать.

Закончив с сервировкой, позвал гостей к столу, первым делом откупорив бутылки со светлым пивом, вручил каждому гостю. Жестом предложил накладывать, и сам первым показал пример. Хратгар, не мудрствуя особо, сразу накидал себе всего и побольше,

женщины, положив по паре кусков, ели медленно, вдумчиво, периодически обмениваясь репликами, на своем лающем языке. Услышав незнакомую речь, из комнаты, где играл на компьютере, прибежал Андрюшка.

— Папа, а смотри что я еще научился делать! — На вытянутой ладони мальчугана заплясал маленький смерч. — А еще вот! — Вторую руку вытянул в сторону цветочного горшка, земля из которого, тонкой струйкой стеклась к ладони мальчика, формируя маленького земляного человечка, повторяющего движения при ходьбе, — А потом я делаю так! — И сын совместил маленький смерч на одной руке, с человечком во второй. Челюсть Сергея лежала где-то далеко под диваном, впрочем, как и челюсти гостей. — И получается так! — Смерч разорвал человечка на маленькие земляные шарики, сформировав сферу, в которой летала земля. — Правда круто?

Соовладав со своими эмоциями, Сергей шумно сглотнул.

— Да ты вообще у меня супермэн! Правда-правда! Ты крут, как Чак Норрис в восьмидесятые!

— А это очень круто, да?

— Даже не представляешь насколько! А теперь ты можешь землю вернуть обратно?

— Нула-адно, а можно мы завтра еще с огнем попробуем? Я так хочу попробовать сделать теперь шарик из огня!

— Хорошо, сынок, конечно попробуем, давай, верни пожалуйста землю на место, мой ручки и ложись баинькать, папе с гостями надо поговорить. Давай, вот так, поправь горшочек, чтобы не разбился, вот умничка! Молодец сынок, все! Умываться, руки мыть и баю! Спокойной ночи! — Потрепав сына по взлохмаченным волосам, и хлопнув слегка для ускорения по попе, повернулся к молчащим гостям.

Хратгар, похоже, даже забыл, что не донес до рта кусок мяса. Женщины, расширившимися от удивления глазами смотрели на ребенка, который прошлепал в ванную.

— По ходу, пиво уже не прокатит... — Встав из-за стола, Сергей достал из бара 4 невысоких стакана, разлил ледяную перцовку по ним, примерно на палец, поднял стакан, наблюдая за тем, как гости понемногу отходят от шока, чокнулся, с так и не поднятыми стаканами. Хратгар отошел первым, поэтому схватил свой и залпом осушил, вслед за Сергеем. Слегка скривился, крикнул и что-то быстро заговорил старшей женщине, та тоже взяла перцовку, махнула, вздрогнула, засунула быстро в рот луковицу. Девушка, задумчиво взяла пиво, невидящим взглядом осмотрела бутылку, приложила к ней, и на стол поставила уже пустую.

Сергей налил по второй, молча выпили. После третьей, Хратгар шумно выдохнул.

— У тебя сын, АРХИМАГ! Ты это понимаешь? Я ни разу не видел, ни в одной стране чтобы человек владел в таком совершенстве двумя стихиями одновременно, да еще при таком уровне контроля и детализации!

— Блин, Хратгар, да я что, знал!? Второй день показывает такие фокусы, начал с воды, а теперь вот, воздух и землю намешал!

— Так у него не две стихии??

— Да я вообще, ни хрена не понимаю, о чем ты говоришь! Стихии, не стихии, архимаги, не архимаги! Я в этом ни хрена не понимаю! Он вон на завтра вообще, захотел попробовать также с огнем поиграть! Налить еще?! — Чуть ли не крича, на повышенных тонах начал оправдываться Сергей.

— Давай! — Также громко ответил Хратгар.

Сергей, схватив резким движением бутылку, налил, сначала женщине, потом Хратгару, начал наливать себе.

— Знаешь дочка, я вот не пойму, толи они допились, до того, что стали понимать друг друга на разных языках, толи хуман, выучил наш, толи мы начали говорить на его языке... Или я сошла с ума...

Три взгляда уставились на женщину.

— Нет, это точно не я сумасшедшая... Смотри, все всё понимают. — Взяв свой стакан с перцовкой, залпом его осушила. Сергей перевел взгляд на Хратгара.

— Ну и чего ты на меня так смотришь?! Сам в шоке! А! — Зарычал на жену Хратгар. — Дочь бездны! Наговорила ерунды, а я и поверил, дурень старый! Как может хуман за пол часа...

— И не говори, Хратгар... По ходу водка паленая... Кабы плохо не было... — Сергей потупил взгляд, перебарывая сказанное. — Блять! — Залпом выпил. Хратгар за ним.

— А у меня другой вопрос, — подала впервые голос девушка, — а на каком языке мы сейчас говорим?

Все вопросительно уставились на нее. Хратгар подумал пару секунд, что-то для себя решив, посмотрел на жену, потом хлопнул по колену ладонью.

— Так, Улана, ноги в руки и вперед за братьями! А мы пока с хранителем поговорим, да мать?

Девушка подорвалась и мигом убежала. Сергей отрешённо посмотрел на Хратгара, потом на женщину, потом о чем-то задумался и выдал.

— Знаешь, друг мой, а мы ведь даже не представились друг другу... Я вот, Сергей, знаком от Дениса, что тебя зовут Хратгар, а как супругу зовут, не знаю... Да и вообще, как-то получилось все.

Женщина чуть наклонилась вперёд и смачно, с оттяжкой зарядила подзатыльник мужу.

— Вот, учись, дурак старый, как надо с гостями разговор вести начинать! А ты все "по две чарки, язык сам развяжется"! Я Марта, а с нами была Улана, наша дочь. Из рода Хартвигов, клана Велингов, хранитель.

Сергей задумался, как правильно представиться-то? Вроде фамилия знаменитая, Но эти люди, вряд ли о ней слышали. Как же всё сложно то, а!

— А я Сергей, из рода Нарышкиных. Клана нет, потому что нету у нас кланов. — Немного помолчал, чувствуя, что молчание затянулось, Сергей выдал. — Знаете что, пошел нахрен этот официоз! Я вот трое суток живу в каком-то сне, где постоянно приходится думать обо всех и каждом, причем так, что вечером остаётся только желание накидаться и спать завалиться!

— Знаешь, хуман, я уже и забыл, что такое с нормальными разумными общаться! — хохотнул Хратгар.

— Ты, блин, как в том анекдоте, извини дорогая, склероз! Что, не слышали? Да ладно? Бородатый же! Значит так, выходит замуж молодая девушка за глубокого старика, ну, думает, пару лет и помрёт, а мне все останется. Проходит свадьба, все дела, первая брачная ночь, муж стучит в дверь: дорогая, я пришел исполнить свой супружеский долг! Она его впускает, через час, опять, тоже самое, и так каждый час до рассвета, и вот, лежит она, двигаться не может, ноги не сводятся, думает, пипец, попала! очередной стук, она спрашивает, кто? Он: я пришел исполнить свой супружеский долг! Она: но ты уже восемь раз исполнил! Он: извини дорогая, склероз!

Хохот Хратгара и хихиканье Марты, в этот момент, не слышал, наверное, только мертвый.

— Ну, чел! Уел! Знаешь, давно так не смеялся! Очень давно! Ну что, давай ещё по одной?

Выпили, закусил шашлыком.

— Марта, а ты чего не ешь? Не я готовил, честно говорю, но довольно вкусно!

Та покачала отрицательно головой.

— Не, что-то в меня не лезет...

Сергей тут же щёлкнул пальцами, призывая к вниманию.

— Анекдот напомнила! У хохлов свадьба, мать сыну говорит, значит так сын, если в постели будут проблемы, прибежишь, скажешь, я скажу что надо делать. Ну, молодые ушли, через пять минут прибегает сын: мама! У меня не лезет! Как? Как у тебя может не лезть?! Пойди, пихни посильнее! Убегает, вскоре возвращается, с тем же вопросом! Она ему: сходи в кладовку, помажь сметаной, залезет! Убегает, возвращается: мама, у меня не лезет! Она: ты ходил в кладовку? Мазал сметаной?! Он: да нет, мама, в банку не лезет!

На сей раз оба хохотали так, что казалось крыша поднимется. На пороге, недоуменно хлопая глазами стояли два парня и девушка. Хратгар, вытирая слезы рукой, показал на Сергея.

— Вот, учитесь, как надо гостей развлекать!... Ну, блин! В банку не лезет! Ой, не могу!

Марта, утирая слезы от смеха, повернулась к мужу.

— А чего мы их звали то? Ты хоть помнишь?

Хратгар откинулся в кресле, расхохотавшись по новой!

— Извини, дорогая! Склероз! Ха-ха-ха! Ой, я не могу!

— То-то я чувствую, кровью обливаюсь? — вставил свое слово Сергей. — Что, тоже не знаете? Но это надо показывать, а то неинтересно будет! Так, друг любезный, иди сюда, ага, стой вот так, упрись в стену двумя руками, ага, значит суть: пьянка, двое пьяных отходят отлить, один вообще не стоит, второй хоть как-то держится, подходят к стене, один другому, слушай, я так накидался, будь другом, поддержи, а?! Друг: да не вопрос! Залезает к первому в карман, достает огурец! И говорит: дружище, я кажется, того, тебе это оторвал! Друг ему: то-то я чую, кровью обливаюсь!

Секундная тишина. После чего взрыв хохота, похоже, разбудил весь поселок! Молодые парни сели прямо на пол, поддерживая животы, Улана, похоже, впервые в своей жизни, смеялась в голос. Хратгар давно лежал на боку, пытаясь периодически подняться, Марта вытирала слезы смеха, пытаясь отдышаться.

Сергей, отсмеявшись, вытер слезы.

— Точно, ребятки, мы же вам позвали, спросить, на каком языке мы говорим?!

Парни переглянулись.

— А на каком должны?

Сергей посмотрел на них с удивлением.

— Вы меня же понимаете? — те в ответ кивнули. — Значит, на русском! — резюмировал Сергей. — Уже легче! — Пять пар глаз посмотрели на него недоуменно. — Поверьте, русский язык, самый богатый на словесный оборот! Точно! Забыл! Я же вам презент приготовил! — подойдя к кладовке, открыл дверь, — вот, попробуйте эль, и кран возьмите! Вставляешь вот так, поворачиваешь, нажимаешь сюда, и только кружки подставляешь! Как тебя звать-то, двое из ларца, одинаковых с лица? Ульрих? Давай Ульрих,

нацеди папке с мамкой, да давайте, тоже по стаканчику! И домой, родных угостить!

Хратгар отпил из предложенного стакана, посмаковал, кивнул сыновьям. Те, подхватив кегу, быстро исчезли, оставив одну Улану. Та, немного подумав, присела на край дивана, на котором сидел Сергей. Марта посмотрела на мужа, коротко кивнула, и тот, отставив стакан в сторону, говоря этим жестом о серьезности разговора.

— Выпили, посмеялись, теперь о делах. Наш род, в моем лице, — покосился на жену, — и лице моей жены, по доброй воле и без принуждения, отдаем свою дочь, Улану, из рода Хартвигов, по ее полному согласию, тебе в наложницы, пока не завянут ее цветы, или смерть не разделит вас

Челюсть Сергея опять упала, и теперь валялась где-то под диваном, но такой момент требовал ответа, поэтому сам, мало осознавая, что говорит, произнес.

— Я, Сергей, из рода Нарышкиных, обязуюсь заботиться о ней, не посрамляя честь рода Хартвигов! — выдохнул! Одни из самых сложных монологов в его жизни. Но! Хратгар громко рассмеялся!

— Я же тебе говорил, женщина, что не станет он отказываться! — серьезно посмотрел в глаза Сергею, — иначе ей пришлось бы себе вскрыть вены. А я ее очень люблю. Любимая доча, как-никак! Будьте здоровы, дети! С вас внучата! И много! Ха-ха! — После этих слов, девушка будто осмелела, разом подбравшись, закинув ноги на диван и пододвинувшись поближе к Сергею.

— Извините, но я, наверное, покурю! — сказал он, вставая с дивана.

— Я с тобой! У тебя трубка есть, или за своей идти?

— Хуже, у меня есть сигареты! — ответил Сергей, рассчитывая, что мужчина откажется. Но нет! Хратгар закурил, выпуская из лёгких сизый дым. Сидели молча, курили. За стеклянной дверью было заметно, что женщины о чем-то активно говорили, обсуждая и жестикулируя, иногда хмурясь, но в основном улыбаясь.

— Знаешь, Сергей, из рода Нарышкиных, хочу взять с тебя слово, что первой женой твоего сына, станет одна из моих внучек... — буднично проговорил Хратгар.

Сергей задумался, сделал несколько затяжек, спросил:

— А сколько жен возможно? Одна? Две?

Хратгар затаился, помолчал.

— Девять. Больше можно, если это жена твоего брата, кровного или единоутробного, или врага твоего, чей род прерваться может... — Сергей присвистнул. — А наложниц много, если только без принятия в род, как ты принял.

Сергей задумался.

— А с принятием в род сколько?

— Девять жён и тринажницы по роду. А без принятия, сколько захочешь. Ну, или сколько не сотрут! — Хихикнул мужчина. — Интересный способ курить, вроде как и трубка, а вроде нет. Но мне, все же по старинке больше нравится, посидел, попыхтел. А вы, хуманы, все больше упростить пытаетесь. Мы так не привыкли.

Сергей выкинул окурочок, поежился, все-таки апрельские ночи еще прохладные.

— Вы, это кто? — И тут, поймал себя на мысли, что это и есть, тот самый правильный вопрос, который не давал ему покоя весь вечер.

Хратгар посмотрел на фильтр от сигареты, щелчком отправил в мангал, вслед за окурочком Сергея.

— Мы-то? Гноманы мы. Я думал, ты знаешь!

Сергей начал опять ронять челюсть. Но, взяв себя в руки, отрицательно покачал головой.

— Нет, не знал, у нас не было такой нации, или расы. Даже не знаю, как правильно сказать. — А про себя подумал «Ну здравствуй, дедушка Толкиен! Вот еще хоббиты придут, вообще весело будет!» — Что-то холодает, надо, наверное, камин разжечь.

Дверь во двор хлопнула. На улицу вышли женщины. Марта поставила на стол, перед мужчинами недопитую бутылку перцовки, стаканы, Улана выставила пиво, рассаживаясь в плетеном диване. Хратгар, недолго думая, разлил остатки бутылки на троих, задумчиво посмотрел на каменный мангал.

— Да, пожалуй ты прав, огня не хватает. — Посмотрел вглубь стакана, выпил. — У тебя еще что-то есть?

— Угум, там, в холодильнике, ну, в белом металлическом шкафу, в нижнем ящике посмотри, еще беленькая была, ну или вискарь на полке. А я пока разожгу мангал, раз уж вышли на свежий воздух. — Хратгар пошел в дом, а Сергей, взяв топор, быстро нашинковал щепы, разложил дрова домиком на смятой бумаге, поджег. Бумага слегка загорелась и погасла, видимо отсырела, Сергей поджег с другой стороны, пламя опять потухло. Это начало его злить, в сердцах рявкнув: — Да гори ты! Мать твою! — Пламя с ревом взметнулось в дымоход. Сергей отпрянув, чуть не упал, запнувшись о стол. — Твою-то мать, это что было?!

— Твою мать, это что, «дыхание дракона»? — раздался голос Хратгара из двери дома.

— Оно самое, два топора демону в задницу! Только малое! — Отозвалась Марта.

— Я чуть не уписалась... — Тихо прошептала Улана с дивана.

Хратгар, тяжело сел в кресло, откупорил бутылку водки, задумчиво налил жене, себе и Сергею. Открыл бутылку пива и передал Улане.

— Знаешь хранитель, я за последние сутки, наудивлялся больше, чем за всю свою жизнь... — Резюмировал бородач. — И сейчас, я полностью уверен, что поступил правильно, что покинул Алмазные копи. — Задумчиво опрокинул в себя водку, крикнул, занюхал рукавом своей толстой рубахи.

— Дурень, если бы мы не покинули копи, то и сгинули бы там, вместе с твоими братьями и королем!

Сергей удивленно поднял бровь, посмотрел сначала на Хратгара, потом на Марту.

— Да, женщина, ты права.

— Извините, что лезу не в свое дело, но не смогли бы пояснить, о чем вы говорите?

Хратгар налил еще по одной. Откинулся в кресле, задумчиво произнес.

— Ты вправе знать правду, но быстро тут не получится, рассказ длинный...

— Да какой там длинный! Коротко если, нашего короля предали родичи из Золотых долин, ну и начали вырезать все знатные рода, а он, — женщина кивнула в сторону Хратгара, — двоюродный брат. Ну и начали нас травить как медведя в берлоге, мы сбежали. Через несколько дней, узнали, что вырезали почти все кланы. А нам Создатель предложил переселиться сюда. Всё! Что тут долгого?

— Ну да, женщина, в твоём исполнении быстро получается! — Проворчал Хратгар. — Может я с хранителем выпить еще хотел, поговорить, а? Об этом не подумала?

Сергей встал, подкинул дров в мангал, увидев, как Улана поежилась. Сбегал в дом, принес куртку и накинул ей на плечи. Мысли в голове, подогреваемые алкоголем крутились со страшной силой. Огонь без огня, сын, управляющий стихиями, дела на завтра... Блин, да

как он все успеет то? Если один, то никак. Надо отрядить Дениса, ему в помощники кого-то из парней Хратгара придать, надо к водохранилищу съездить, посмотреть, что с ним стало... Вот же! И одни женщины кругом! А еще, хоть немного времени сыну уделить, хоть поиграть с ним, плюс собаками надо заняться вплотную, плюс устроить патрулирование и дежурства...

Ему на колени сели, схватили его голову маленькими ладошками и страстно, но неумело поцеловали. Сергей мгновенно выскочил из задумчивости.

— Вот! А то сидит, задумался! Правильно, дочка! Так и надо! А то, много думать вредно! Завтра видно будет, о чем подумать! — Марта, похоже, освоилась окончательно, алкоголь расслабил, поэтому и начала вести себя более открыто, как в кругу семьи. — С мужиками по-другому нельзя! Вон, отец твой тоже, то одно удумает, то другое, никто остановить никогда не мог, а я смогла! Чего ржешь, пень старый?

— Молчи уж, кошелка! Я мужчина, как сказал, так и будет! Хороший у тебя самогон, хранитель! Давай, еще по одной! — Выпили. Вторая бутылка подошла к концу. Девушка продолжала сидеть у Сергея на коленях, не собираясь никуда уходить, только посильнее поджала колени и прильнула к нему.

— Сейчас бы в баньку! Да погорячее! Помыться, а то мне кажется, что я скоро грязью обрасту! — Неожиданно для всех выдала Улана. — Почти неделю по горам ходили, два дня шли здесь, по полям. Попариться бы... — мечтательно подытожила.

Сергей задумался на секунду.

— Хратгар, Марта, вам тоже хочется в баню? — Те утвердительно кивнули, — тогда подождите минутку, я сейчас! — Выскочил из дома, забежал в соседний двор. И точно, параллельно его мангалу, на заднем дворе соседнего участка, стояла большая баня, отделанная под сруб. Заглянул внутрь, печь дровяная, это отлично! Рядом с баней оказалась поленица с ровно напиленными, рублеными дубовыми дровами. Сграбастав охапку, забежал в баню, закидал полную топку дров, вытянул руку к топке, сосредоточился, представив, как дрова горят, но, сколько бы он не сосредотачивался, дрова не разгорались. Начав злиться, махнул еще раз рукой, со словами: Да гори же ты, мать твою! Пламя вспыхнуло, мгновенно охватив всю топку, дрова весело затрещали. — Вот, другое дело! Так даже интереснее!

За забором слышалось, как о чем-то болтают его гости, периодический смех, легкая, беззлобная ругань супружеской пары. Сбегав в гараж, нашел шуруповерт, выкрутил несколько саморезов из металлопрофиля, разделяющего участки, вот и готова импровизированная калитка! Пройдя к себе, бодро скомандовал: Наливай! Хратгар, подхватив бутылку, долил остатки на троих, выпили.

Странно, несмотря на употребление такого количества спиртного, несмотря на долгий и тяжелый день, спать не хотелось абсолютно. Наоборот, хотелось двигаться, что-то делать. Даже, собственно спиртное, не особо давало о себе знать, так, легкий хмелек, не больше.

— Ну что, баньку я растопил, сейчас нагреется и можете идти париться!

— А ты с нами разве не пойдешь? — удивился Хратгар.

— Э, ну, я подумал, вы хотите сами попариться, по-семейному. Не хотел мешать.

— Ха! Так ты и так теперь, считай что часть семьи! Вон, Уланку-то в свой род принял! Так что не межуйся! У Марты аж глаза загорелись, посмотри, попариться хочет!

Улана, тем временем, проскочив в новый проход, пошла изучать баню. Через пару минут вернулась озадаченной.

— А там кадки нет! А обмываться как?

Сергей засмеялся.

— Не переживай, зато душ есть! И парилка! Сейчас нагреется, я все покажу! — хлопнув руками по подлокотникам кресла, Сергей встал. — Ладно, Хратгар, вы пока идите, а я принесу нам пивка, а то в бане водку пить, как-то не айс, а вот пиво, самое то!

— Это ты правильно! Это хорошо!

Сергей ушел в дом за пивом. Гномы ушли в баню. Заодно заглянул, проведал сынишку. Тот сладко спал, посапывая и обнимая во сне большого, плюшевого крокодила. Мужчина подошел к нему, ласково погладил по щеке, поцеловал в макушку, вышел. Подхватив ящик с пивными бутылками, заспешил в баню. В прихожей бани, на крючке висела одежда, оставленная гостями. Открыв небольшой шкаф, обнаружили разложенные по полочкам простыни, полотенца, несколько тонких махровых халатов. Рядом со шкафом, на стене висели веники, на любой вкус, Сергей выбрал дубовый. Скинул с себя всю одежду, замотался в простынь, и вошел. Из парилки донесся смех Марты, потом ругань Хратгара, следом опять смех Марты. Пиво быстро рассортировал в холодильнике, в котором тоже обнаружилось спиртное, несколько пачек чипсов, пара пакетиков с кольцами кальмара. Закуску, Сергей вытащил и разложил на столе.

Отметив про себя, что баня просто отличная, что неудивительно, ведь тут жили люди не бедные, могли себе позволить, вошел в парилку и обомлел. Вся троица, абсолютно голые, сидит на деревянных лавках, периодически их поливая ковшиком из ушата. Сергей выскочил обратно, сбегал за простынями, зашел в парилку, раздавая их по очереди. На него посмотрели, немного недоуменно.

— Что? Проще же, простынь под задницу постелить, а потом в нее замотаться, чем поджаривать медленно на деревянных лавках.

— Вот, век живи, век учишь, правильно говорит! А мы всю жизнь так парились! — засмеялась Марта. Сергей отвел взгляд в сторону, пытаясь не смотреть на голых женщин. — Ой, смотрите, а наш хранитель стесняется! — хохотнула она. — Чего ты? Мы к этому делу относимся проще, какими нас создали, такими и живем, и нет ничего постыдного в голом теле, ни в мужском, ни в женском. — Сергей кивнул, соглашаясь, что такая точка зрения имеет место быть. — Дорогой, поддай-ка парку!

Сергей, чувствуя, как заливается потом, вышел из парилки, заскочил в душевую, смыл с себя соль и усталость последних дней. Прохладная вода придала сил и зарядила бодростью.

— Так вот где обмываться! А я все купель искала! — Послышался голос от двери душевой. Улана, завернутая в простыню, казалась еще меньше чем в одежде. Миниатюрная, хрупкая, кажется, пальцем тронь, сломаешь. — Можно мне тоже? Жуть как хочу в воду! Щелок интересно есть?

— Щелока нет, но есть шампунь, тут гель для тела, вот еще жидкое мыло стоит. Выбирай, не стесняйся. Это все, теперь кроме нас, никому больше не понадобится, поэтому надо пользоваться. — Немного смущаясь, пытаюсь прикрыться простыней, Сергей выскочил из душевой.

Дверь парилки открылась, повалили клубы пара, послышался громкий смех и хлесткий шлепок, судя по всему, по заднице. Первой выскочила Марта, заворачиваясь, следом Хратгар. Сергей выставил из холодильника пиво, открыл, передавая по очереди всем. Из душа вышла девушка, отмывшись, стала на порядок прелестнее, даже волосы немного поменяли оттенок.

Холодное пиво разморило.

— Я ща дров еще подкину, посижу немного и спать пойду, вы уж извините. А то завтра

дел, невпроворот, а никто кроме меня не сделает. А вы парьтесь, отдыхайте, расслабляйтесь, вам это надо. Завтра будет длинный день и много работы.

Хратгар кивнул, отпивая пиво. Было видно, что ему очень хорошо.

— Хранитель, а ты не будешь против, если мы с семьей этот дом займем? Тут и баня есть, и дом большой? — Вкрадчиво поинтересовалась Марта.

— Да ради бога! Все равно стоит, пустует. — Сергей, допив бутылку, положил в мусорный пакет, стоящий в углу. — Ну, я с вами на сегодня прощаюсь. Приятного отдыха.

— Ага, и тебе, хранитель! Хорошо отоспаться! — Попрощался за всех отец семейства. А Сергей, подкинув в топку дров, разомленный, уставший, но чувствующий себя великолепно, прошел к себе, скинул одежду на стул и, закутавшись в одеяло, мгновенно провалился в сон.

Проснулся Сергей, когда солнце только показало свой бок из-за горизонта, свежим, бодрым, готовым к действиям. Накинул свой махровый халат, заглянул в комнату к сынишке, поцеловав его в макушку, сделал себе кофе, вышел к мангалу, закурил. Действия, вошедшие у него в привычку давно. Несколько минут наслаждался утренней тишиной, пыхтя сигаретой и потягивая горячий кофе. Немного подумав, все-таки взял новый лист бумаги, принялся накидывать планы на день. Планов была масса, и начать их следовало с пополнения запасов топлива для генератора, на это он планировал отправить Дениса, следующий, немаловажный вопрос, как запитать поселок электричеством. Плюс, водонапорная башня. Одно радовало, теперь к ним прибавилось еще три мужчины.

За эту мысль, Сергей и ухватился. Почему создатель сделал такое соотношение количества мужчин, к женщинам? С одной стороны, понятно, чтобы женщины нарожали побольше детей. А это проще, когда мужчин меньше, чем женщин. А с другой стороны, мужчинам становится в разы сложнее обеспечивать этих женщин. Или? Или что-то тут не так... Надо этот момент с Хратгаром и Мартой обговорить, даже больше с Мартой, нежели с ее мужем. Зайдя в дом, сделал себе еще кружку кофе, Сергей принялся перекраивать список, по времени, тем, кто это может выполнять, какие работы нужны. Солнце быстро поднималось. В очередной раз покурив, на входе в дом, столкнулся с заспанной, протирающей глаза Уланой. На девушке была огромная, безразмерная футболка, на голое тело.

— Доброе утро, хранитель!

Сергей поморщился.

— Рыбка моя, зови меня Сергей, не надо хранителем, просто Сергей! И тебе, доброе утро, красавица! Как спалось? Выспалась?

Девушка зевнула, потянулась, привставая на цыпочки и выгибаясь назад.

— Ага, почти выспалась! Сейчас вот отвара маминого выпью, и вообще будет хорошо!

— Может кофе или чай? Могу заварить, если хочешь? Тут оказывается, хозяйева бывшие, разными чаями баловались, и кофеманами были отменными! Так что, выбор большой.

Девушка с сомнением выслушала предложение.

— А, можно кофе попробовать?

Сергей улыбнувшись, кивнул, ставя чайник на плиту. А девушка, уселась на высокий барный стул, за стойку, разделяющую кухню и зал. Аромат кофе, одуряющее растекся по дому. Улана задумчиво втянула аромат, едва прикоснулась губами, пробуя горячий напиток.

— Отлично! Только, сладости не хватает... А сахар есть? — Взяв из сахарницы пару кусочков, опустила в кружку. — Вот теперь, вообще замечательно! А у нас кофе не было, только отвары разные. Травки всякие, бодрящие и успокаивающие. Мама некоторые сама

выращивала, некоторые покупала. — На ее лице выступила печаль. — Жалко, что все так получилось. — Посидела немного в задумчивости, наслаждаясь кофе. — Хотя, нет... Ты знаешь, нет... Не жаль. Там нас ждали лишь гонения и смерть. Я помню, сколько охранников погибло, чтобы мы смогли уйти, и я представляю, что с нами сделали бы, если поймали. Самое большое, чего я боялась, попав сюда, так это того, что хранителем окажется, какой-нибудь орка, или снюрс. А оказался нормальный хуман, даже с ребенком. С мальчиком. — Видимо кофе, как-то подействовал на девушку, развязывая ей язык, а может, просто заставляя задумываться о жизни, после пережитого ей и ее семьей? — А отец еще хотел в наложницы сестру мою, Нарину, отправить, но потом подумал, что это может оскорбить хранителя, потому что, ей уже 24, жениха ее убили, и теперь, она вроде как никому не нужна, кроме семьи. Даже детей ей никто не делает. Поэтому я и вызвалась. А когда в воротах увидела тебя, то и вовсе бояться перестала! — Девушка захихикала, — а ты стоишь такой, штуку эту в руках держишь, серьезный такой, и папке такой, жестами показываешь: создатель сказал вас принять как родных! Я аж выдохнула! Арбалет разрядила, чтобы случайно не стрельнуть!

— А можно и мне, подробнее историю послушать, про то, откуда вы, кто есть хранитель, кто такой создатель? — За щебетом Уланы, Наталья вошла неслышно, даже дверь тихо прикрыла, чтобы рассказ не прерывать. Сергей выругался про себя, совсем осторожность потерял, да и двери надо, наверное, начинать закрывать. — А ты, я смотрю, времени даром не теряешь, да Сережа? Что не день, то новая женщина.

— Я еще не женщина, у нас с ним еще ничего не было! Но будет обязательно! Он, как хранитель, должен сделать мне сына, основателя династии. Так должно быть! Так Создатель велел. А ведь даже боги создателю не противятся!

— Все интереснее и интереснее... Чего я еще о тебе не знаю, а Нарышкин?

— Натах, ну что ты начинаешь, а? — Начал закипать Сергей. — Хочешь поговорить с Уланой, говори, а у меня дел по горло! И вообще, кофе будешь? — Притворно нарычал на нее.

— Давай свой кофе! — Уже шутливо ругнулась Наталья. — Значит наложница, говоришь?

Сергей, наливая кофе, бросил через плечо.

— То есть, из всего нашего разговора с Уланой, ты услышала только то, что она была передана мне наложницей, да? — Спросил мужчина, ставя кружку перед подругой. — И кто из нас теперь озабоченный, а? — Наталья задумалась. В чем-то ведь он прав, чего она так вцепилась в эту фразу, пропуская все более интересное мимо ушей. — Ладно, говорите, только Наташ, большая просьба, пока все не устаканится, никому ничего не говори, ок? — И не дождавшись ответа, чмокнул Наташку в маковку. — Пойду мелкого будить. — Уже из комнаты послышался бодрый голос Сергей, призывающий Андрея подниматься и идти пробовать шарики из огня делать.

Наталья внимательно посмотрела на Улану, поверх кружки с кофе.

— Расскажи мне, кто такой хранитель, и почему, Серега, которого я знаю хрен-те сколько лет, оказался им?

Девушка замаялась, подбирая слова. Отхлебнула кофе, но решила на ответ.

— Почему он, — кивком головы указывая на дверь детской, где сейчас был Сергей, начала рассказ Улана, — не знаю. Но знаю, что не каждый может им стать. Хранитель, потому и называется хранителем, что оберегает мир от того, что может его разрушить

окончательно и бесповоротно. Ну, там если война, на истребление всех, или мор, который не оставит никого в живых. Хранитель, он как глаза и уши смотрящего. Или вот, например, в этом мире еще нет богов, а хранитель может их призвать, или наоборот, выгнать, потому что он рука создателя миров. Вот. И у нас считается, что кровь хранителя должна течь в династиях королей, иначе никак! Ага, и наложница, введенная в род к хранителю, значит больше, чем жена! Это очень почетно! Очень! Если надо, я помру, но его в обиду не дам! А, и еще, если кто тронет хранителя, или, не дай боги, убьет, того не спасет никто и ничто, говорят, род тех вымирает полностью. То есть абсолютно все, в ком есть хоть капля крови убийцы хранителя, умрут. А еще, а еще, хранителя не так просто убить, да! И живет хранитель долго! А еще, говорят, что дети у хранителей, если они захотят, с первого раза получаются, вот!

Наталья слушала, открыв рот. «Это что же получается, Серега, с которым она знакома много лет, которого знает, как облупленного, каким-то чудным образом, стал каким-то хранителем? Бред какой-то!» Пытаясь переварить сказанное, обдумала женщина. «Но если бред, то где остальные люди? Да ладно люди, вот, прямо перед ней сидит девушка из средневековья! Пришли под прицел автомата с топорами и щитами! Вот где бред! Минутку-минутку, а они вообще, вчера говорили на своем языке, а сегодня на русском шпарит, не хуже коренной москвички! Как так-то?!» Помотав головой, спросила все же.

— А язык наш, вы знали до того, как сюда попасть?

Девушка допила кофе, разглядывая узоры на дне чашки, посмотрела в глаза Наталье.

— Не-а. Папка с Сергеем, вчера как увидели, что сын хранителя из великих магов, так и начали самогон хлестать, а потом, как-то, как начали на эмоциях друг на друга кричать, вот тогда и получилось. Сидим, и думаем, кто о чем говорит. А мамка папке вчера уже перед сном сказала, что это аура хранителя, она вспомнила, в летописях такое описано было, что если хранитель хочет, чтобы его понимали, то окружающие его понимать начнут, не важно, на каком языке говорит он. Вот. — Повернувшись в сторону детской, где отец с сыном о чем-то весело смеялись, видимо одевались, Улана негромко крикнула — Сергей, а можно мне еще кофе? Кофи? Кофе?

Первым выскочил из комнаты Андрей, с криками: Здравсте, тетя Наташа! А Тема дома? А можно к нему? — Следом вышел Сергей.

— Да не вопрос, вон, подругу свою новую попроси, она тебе сварганит кофе, хорошо? Посидите, поболтаете, а я хоть с ребенком прогуляюсь, а то скоро забудет, как отец выглядит. Ну что, обормот юный, пошли огненные шарики попробуем запустить? Всё, всех люблю, целую, Пух!

Наталья сидела уронив голову на руки. Кажется, ей пора пересмотреть свое мировоззрение. Что значит, наложница — это почетно, а жена так-сяк? Какие такие огненные шарики они пускать собрались? И вообще, почему она?

— Да, конечно, сделаю. Тебе натуральный или растворимый? Похоже, кофе мы выпьем много, потому что вопросововердохрена... Давай, подруга, рассказывай сначала...

С этого дня время полетело стремительным потоком. Не успевал Сергей проснуться, как вдруг, оказывалось, что день пролетел. Электричество отключилось окончательно уже на следующий день. Благо, к этому времени успели подключить генератор к сети электроснабжения. Соседние магазины обыскивались, и все найденные припасы свозились в один из недостроенных домов, на краю закрытой части поселка. Вопрос с водонапорной башней, тоже решался, медленно но верно. Решение действительно, оказалось под носом, в виде недостроенного трехэтажного дома из монолитного бетона, на верхнее перекрытие которого и были сейчас подняты две восьмикубовых пластиковых емкости для пищевых жидкостей, найденные на одной из строительных баз.

Сергей взял за правило, каждое утро, сразу после рассвета, и вечером перед сном, водить Линду со щенками по периметру поселка, показывая охраняемую территорию. Собак уже никто не боялся, дети с удовольствием с ними играли, а взрослые одобрительно кивали и здоровались с Сергеем. Улана окончательно перебралась к нему домой в отдельную комнату, каждый вечер, давай понять, что хочет спать не в отдельной комнате, а с мужчиной. Но Сергей, как мог, оттягивал этот момент, сам не понимая почему.

На девятый день, Сергей, все же, решился навеститься в город.

Проснувшись с первыми лучами солнца, накинув любимый халат, Сергей вышел в зал. Над барной стойкой уже горел свет, а Улана суетилась возле чайника, заваривая кофе.

— Доброе утро! Ты чего так рано подорвалась? — удивленно осведомился он.

Девушка поставила на стойку парящую кружку.

— Да вот, не спалось, думаю, встанет мужчина, а я ему кофе приготовлю, порадую хоть чем-то. А то вечером приходишь, поел, пива попил, искупался, и все, спать убежал. Не говоришь даже со мной, практически. — Улана оперлась на стойку руками, прямо перед Сергеем, открывая через широкий ворот футболки вид на красивую грудь.

Сергей ступешался немного. Приподнял одну бровь удивленно, посмотрел в глаза девушке.

— Спасибо огромное за кофе, я сегодня в город еду. Вот думаю, может спросить у твоего отца, отпустит ли он кого-то из братьев мне в помощь, или Дениса с собой брать.

Девушка обошла барную стойку, подошла к Сергею вплотную, взяла его за руку, заглянув в глаза, серьезно сказала.

— Отец сказал, что хранителю, наверное, не понравился их дар, потому что, за все время, он ни разу ко мне не прикоснулся. И если так пойдет дальше, то ему придется меня сменить на Нарину. Знаешь, что это значит для меня? Во-первых, это позор, во-вторых, мне придется... — она не договорила, в уголках глаз заблестели слезы, прекрасно представляя, что ей придется.

Сергей потупил взгляд, присел на стул, отставляя кружку с кофе, подтянул девушку к себе, запуская руки под футболку, Улана белье не носила в принципе. Вгляделся в ее серые глаза, проводя руками по спине, опуская их на маленькую упругую попку, провел по бедру. Девушка молча стянула футболку, взяла его за руку и повела в спальню.

Когда Сергей вышел обратно, кофе, оставленный на стойке, уже остыл, поэтому пришлось ставить чайник снова. Из комнаты следом, прикрывая низ живота, выскочила голая Улана, проскочив быстро в ванную.

Минут через пятнадцать, Сергей сидел в своем любимом кресле на улице, с очередным списком дел в руках, попыхивая сигаретой. Входная дверь сзади щёлкнула замком, мгновением спустя, женские руки обвили его сзади за шею, а теплые губы коснулись небритой щеки.

— Знаешь, и не больно почти, я думала, будет больнее на порядок.

Сергей улыбнулся, подставляя губы для поцелуя, который не заставил себя ждать.

— Вот именно поэтому, я и не хотел, а не потому, что ты мне не нравишься.

Ещё один поцелуй, немного неумелый, но продолжительный и страстный.

— Дурачок! Это же только в первый раз так, мама говорит, а потом очень даже хорошо!

Ой! Надо родителей порадовать, я сейчас! — девушка сорвалась, убегая в дом. Вскоре она вернулась, уже переодетая в свое обычное платье, неся в руках простынь, снятую с кровати. Аккуратно расправив, Улана развесила простынь на заборе, при этом так, чтобы запачканная несколькими каплями крови сторона, свисала на сторону дома, куда переехал Хратгар с семьёй. — Вот, теперь мне никто ничего не скажет! Я тебя, просто, обожаю! Ёжик!

Сергей рассмеялся.

— Я сейчас поеду уже, ты сможешь мелкого отвезти к девчатам? — за последнее время, Андрей и Улана очень сдружились, может из-за сказок своей родины, что девушка рассказывала ему на ночь, может, из-за того, что она постоянно ходила с ним, заниматься его экспериментами.

— Конечно! Ты надолго? — немного подумав, добавила, — вечером, отец тебя точно позовет отмечать!

— Не знаю, на сколько, но к вечеру, конечно, постараюсь вернуться. Тебе что-нибудь привезти? — девушка отрицательно покачала головой. — Уверена? Ну, как хочешь.

Быстро переодевшись, Сергей запрыгнул в полюбившийся ему Л200, выехал за ворота. Дорогу до хутора, довольно хорошо расчистили от автомобилей, поэтому на этом участке можно было разогнаться, проскочив пост ГАИ, в котором он когда-то разжился автоматом, Сергей сбавил скорость, аккуратно лавируя между машинами. Первое, что бросилось в глаза при въезде в город — полуразрушенный мост восточного обхода. Асфальт изобиловал большим количеством трещин. Газовая заправка и близлежащие территории выгорели практически полностью, высясь голыми остовами. Разрушения от землетрясения и пожаров виднелись повсюду. Дальше все выглядело ещё более печально: дальняя часть микрорайона Гидростроителей лежала в руинах, вода не успела уйти с улиц, и Сергей пробирался по Мачуги, как катер, чувствуя порой, что в днище бьёт вода. Решив не рисковать, развернул свой пикап на выезд из города. Эта часть города, все больше напоминала документальный фильм "жизнь без людей". Город навевал печаль, рождал в глубине души тоску и отчаяние. Часа полтора покатавшись там, где могла проехать машина, Сергей выехал на парковку Озмолла. Огромные окна, в некоторых местах, высыпались, усеяв округу мелким крошечком. Остановившись у одного из таких окон, Сергей подхватил свой АКС, прошел внутрь. Торговый центр теперь представлял собой мир битого стекла. Аккуратно переступая, чтобы не поскользнуться, осматривал магазин за магазином, мобильные телефоны стали не актуальны, шмотки пока не нужны. Ювелирный магазин нашелся далеко в глубине торговой галереи, именно его он и искал. На виду остались только украшения у витрины в защищённых бронированных коробах, остальные, насколько он помнил, убирались в сейф. Говорят, такое стекло, даже из автомата не пробьешь. Но всё оказалось на порядок проще, эти витрины закрывались снизу штырем, в который вставлялся маленький навесной замок.

Два удара прикладом, и замок летит на пол. Взяв красивый мешочек, все украшения ссыпал в него, но один, очень красивый золотой браслет, со вставками из различных драгоценных камней, аккуратно сложил в деревянный футляр, предназначенный для него.

Следующим пунктом его плана дел, было посещение строительного супермаркета Оби. Немного проехав вдоль ТЦ, также припарковал машину у входа и вошёл внутрь. Ему нужны были генераторы, масла для них. Выбрав несколько, подогнал электрический погрузчик и быстро погрузил их в кузов автомобиля. Масла отправились следом. Следующее место, которое он планировал посетить, был строительный комплекс, у стен которого он видел солнечные панели и несколько ветряков. Выехав с парковки, Сергей немного расслабился, откидывая голову на подголовник. Боковое стекло вдребезги разлетелось и что-то чиркнуло его над левой бровью. Резкий удар по тормозам не лучшим образом сказался на содержимом кузова. Генераторы один за другим ударили в кабину, масло дробью отозвалось следом. Посмотрев, сначала на разбитое окно, перевел взгляд на то, что его чиркнуло. Длинная стрела с серым оперением торчала в крыше салона над пассажирской дверью. Кровь из разреза на лбу, начала заливать глаз. Сергей вдавил педаль газа в пол, понимая, что значит наличие стрелы и попытку его подстрелить. Машина взревела и с пробуксовкой рванула вперёд, проскочив пост ГАИ, он как раз въехал в зону действия сети. Сдернув рацию с пояса, нервно включил сначала первый канал.

— Денис, слышишь меня, прием?

— Да командир, я тут.

— Денис, ВАЛ в руки и на высоту! У нас гости, возможно нападение, как понял, прием?

— Понял, командир, — послышался запыхавшийся голос из радиации. — Выдвигаюсь на позицию.

Быстро переключив канал, опять начал кричать в рацию.

— Хратгар, ты меня слышишь? Хратгар! — через минуту, рация ожила.

— Да, Сергей, вызывал?

— Хратгар, полная боевая готовность, у нас нападение. Как понял?

— Понял тебя. Раненные есть? На кого напали? Кого ждать?

— Напали на меня, стрела, чиркнула слегка по лбу, не страшно. Я рядом, конец связи.

Пикап влетел в ворота, припарковавшись сразу за ними поперек дороги, на случай, если придется использовать его как укрытие. Выскочивший из машины Сергей, меньше всего сейчас напоминал себя прежнего. Автомат полностью переведен в боевой режим, в сторожке быстро натянул разгрузку, из которой торчат четыре магазина для АКС.

Откинув с тыльной стороны пикапа борт, положил на него автомат, из разгрузки вытащил ПМ, проверил его, загнал патрон в патронник, вернул предохранитель на место. Немного, но, что есть. Предельно собран, предельно сосредоточен. Сзади послышался торопливый топот шагов, автомат вскинут на локоть, палец вдоль скобы спускового крючка. Теперь можно и воевать.

Подбежавший Хратгар осмотрел Сергея с ног до головы. Внимательно осмотрел залитое кровью лицо, особое внимание уделил разрезу над бровью.

— Да ерунда, просто глаз кровью залило, промыть бы.

— Ну да, царапина, но зашивать придется. Где произошло? Сколько у нас есть времени?

Один из братьев, тем временем, залез в салон и вытащил из потолка стрелу. Длинный каплевидный металлический наконечник, серое, четырехстороннее оперение, длиной около 70 сантиметров. Внимательно осмотрев стрелу, парень передал ее отцу.

— 7–8 километров на запад, небольшая лесополоса к северу от трассы, — дал краткую характеристику месту Сергей.

— Стрела альфарская, это точно, но чья именно, не знаю. Эти гавнюки, для каждого клана свои делают, да ещё и под разные цели. Плохо. 7–8 километров, это получается сколько? 5 миль? У нас есть примерно час. Рану надо бы обработать, а то загорится.

Рядом крутящаяся Линда грозно зарычала, а через секунду разразилась злобным лаем. Ожила рация, голосом Дениса.

— Командир, у нас гости. Два мужчины и женщина на воротах, ещё вижу как минимум четверых, все вооружены. Веду на прицеле.

— Принял, Денис. — Повернулся к Хратгару, поднявшему свой щит. — Если что, здесь первая линия. Дай стрелу, пожалуйста, спрошу, не они ли потеряли.

Намотав ремень АКСа на руку, поплотнее упёр рукоять в ладонь, вышел к стоящим людям. Трое, как и сказал Денис, два мужчины и женщина. Откинув засов на калитке, приблизился к гостям. Первое, что бросилось в глаза, это их усталость и изможденность, кажется — дунь и они завалятся. Но при этом стояли ровно. Серо-зеленая одежда из бархатистой ткани, высокие кожаные сапоги, все, около 170 см ростом, мягкие, женственные черты лица у мужчин, и утонченное у женщины. Очень красивое лицо. Слегка удлиненные кверху уши, почему-то напомнили Сергею белочек, только кисточек не хватает. Но самое главное, абсолютно белые волосы, можно было бы подумать, что они седые, но нет, просто такой цвет. Мужчины сжимали узкие длинные мечи в ножнах, в правой руке, лезвием вперед. Где-то на задворках памяти проскользнула мысль, что так самураи сидели в присутствии господина, чтобы нельзя было быстро выхватить меч, таким образом отдавая дань уважения ему. Сергей остановился перед ними, на их лицах проявилось недоумение. Да, пожалуй, он бы тоже недоумевал, почему их встречает во всеоружии человек, с залитым кровью лицом. Без лишних расшаркиваний, Сергей просто протянул руку со стрелой гостям, вопросительно показав на нее взглядом. Стоящий впереди мужчина только взглянул на нее и сразу же отрицательно покачал головой. Сергей кивнул, перекинул автомат назад и показал тоже, что когда-то показывал Хратгару, сначала указательным пальцем вверх, потом на перстень, уточка и похлопал по груди правой рукой.

Мужчины переглянулись между собой, один другому что-то сказал, тот, что стоял впереди, опустил на одно колено и протянул меч Сергею. Озадаченность улетела мгновенно, вспоминая традиции разных народов, поэтому он взял меч, осмотрел искусную резьбу ножен, и точно также вернул стоящему на колене человеку его оружие, сопровождая слова жестами.

— Я, Сергей из рода Нарышкиных, принимаю тебя и род твой, под сень создателя в этом мире.

После этих слов преклонили колено и стоящие. Из-за машин, один за другим начали подходить ещё люди, и по мере того, как подходили, опускались на колено. Сергей насчитал 3 мужчины, парня-подростка, восемь женщин и два ребенка — девочки.

— Вставайте, проходите, вас разместят. — Показывая на калитку, проговорил Сергей. Достал рацию, переключил канал. — Таня, встречай и размещай гостей. Этим видимо досталось хорошо. Накормите их.

— Приняла. Тут девочки спрашивают, вам помощь нужна, а то какой-то движняк непонятный.

На минуту Сергей задумался.

— Тань, есть кто швы накладывать умеет?

— Олесья, она хирург, кто-то ранен?

— Пусть возьмёт шовный материал, антисептик, бутылку водки и три кубика Цефтриаксона в шприце.

— Кто ранен, Сергей?! — послышались истеричные нотки в голосе.

— Да никто не ранен, царапина. Давай быстрее сюда присылай Олесю! И умыться бы чем-нибудь. Конец связи.

Опять переключился на канал Дениса.

— Дэн, возьми Линду и пробегите по кругу, так, на всякий случай. Не люблю сюрпризы.

— Принято.

Пока говорили, братья успели вытащить генераторы из багажника, на один из них Сергей и опустился, закуривая. Сыновья же, всю глазели по сторонам, на всякий случай, прикрываясь щитами.

— Сколько времени прошло, Хратгар? Как думаешь, далеко им ещё идти?

— Да нет, думаю, на подходе уже. С минуты на минуту будут. Сначала осмотрятся, если не совсем дураки, потом переговорщиков пошлют. Думаю, пол часа максимум.

На улице показалась Олесья, Сергей ее вспомнил. Это ее пьяный муж закрыл дома, когда всё случилось, и она с седьмого этажа сумела их дозваться, а чтобы выпустить ее, пришлось расковыривать дешёвую, китайскую, псевдо-железную дверь. Подбежав поближе, она достала телефон, сделала несколько снимков, убрала его обратно, и только потом подошла вплотную.

— Рыбка моя, вкати-ка ты мне щацефу, и дай водочки, посиди с нами, мало ли что не так пойдет, хорошо? Если стрельба начнется, ныряй под машину или отходи под щитом у кого-то из парней. Если совсем страшно, то сделай укол, и иди, я позже позову, как все решится.

— Давай я хоть лицо обмою, да рану осмотрю!

— Нет, золотце, не надо, — отрицательно покачал головой мужчина, — нам сейчас нужен будет именно хороший эффект. Так что, хоть морду и тянет от крови, пока не надо. Ты водку-то принесла?

Женщина молча протянула бутылку. Видимо только достали из холодильника. Открутив крышку, сделал несколько глотков и протянул Хратгару. Тот тоже отпил, и вернул Сергею. Рация ожила.

— Девять целей, возможно больше, движутся быстро. Разделились и укрылись. Трое к воротам подходят.

Линда опять начала разрываться у ворот, вторя ей, залаяли щенки. Сергей, хлопнув ладонями по коленям, встал, поправил автомат, взял опять стрелу в руки.

— Ну что, работаем братья! — направился к калитке. Опять трое, мужчины. Встав прямо перед ними, внимательно рассмотрел всех. Чертами лица, кроем одежды и всем остальным, пришедшие были похожи на предыдущих гостей, как родные братья, только одежда чуть темнее, да волосы пепельные, а не седые. Сергей посмотрел в глаза впереди стоящему мужчине, протянул зажатую в кулаке стрелу так, чтобы был виден перстень, и взглядом указал на нее.

Мужчина потупился, посмотрел на стрелу, что-то скороговоркой сказал сзади стоящему, тот свистнул, каким-то особым образом и к мужчинам начали подходить женщины. Семеро

и три ребенка. Мальчик и две девочки. Когда собрались все, предводитель опустил на оба колена, упёрся руками в асфальт и коснулся лбом асфальта, остальные проделали тоже самое. Предводитель негромко что-то крикнул, подошла девушка, молодая и очень красивая, встала на колени рядом. Тот что-то затараторил, показывая то на Сергея, то на стрелу, которую он так и держал. Девушка расплакалась, один из мужчин поднялся и потянул из ножен меч.

Девушка, беззвучно залилась слезами. Сергей посмотрел на предводителя, глаза заблестели, наливаясь слезами и мольбой. Парень с мечом встал сзади девушки, изготавливаясь для удара.

— Стой, — негромко проговорил Сергей, — стой! Убери железку! — Посмотрел в глаза предводителя, потом на девушку, та отвела взгляд, демонстративно сломал стрелу, отбросив половинки в стороны. Жестом, подняв предводителя, Сергей опять повторил серию жестов, что и до этого. И опять, как и у светлых, ритуал с принятием меча и возвратом, и опять официальное разрешение на жизнь.

Последним из прибывших входил тот самый предводитель. Посмотрел ещё раз Сергею в глаза, кивнул и последовал за одним из сыновей Хратгара. Устало усевшись на новенький генератор, приложился к бутылке.

— А вот теперь, золотко, штопай! — взяв рацию, усталой рукой переключил канал, — Танюша, определи их подальше от белых, сдаётся мне, они друг друга не очень любят. Заранее спасибо.

Олеся колдовала над его лицом, почти полностью оттерев от уже запекшейся крови. Первые стежки шва отдались болью в голове, поэтому Сергей ещё раз приложился к бутылке, отодвинув от себя руку Олеси. Хратгар молча наблюдал процедуру, периодически цокая языком, забрал бутылку и тоже приложился к горлышку.

— А я-то надеялся, сегодня пивка попить, баньку истопить, тебя попарить, праздник отметить. Но, видимо, переносится все на завтра? Уланка бегаёт счастливая, мать тоже, а тут все это. Эх! Ты, Серёга, держи с альфарами ухо остро, они словами играют, что кот мышью. Светлые хоть и могут как-то обойти все острые углы, а темные, чуть-чего за луки и мечи хватаются. Но обломал ты их здорово, прямо на загляденье! Он даже вассальную клятву дал!

Сергей хотел было повернуть голову, удивлённо вскинув бровь, но делающая последний стежок женщина, схватила его за подбородок и жёстко удержала. Щелкнула ножницами, обрезая нить, сама забрала бутылку из рук Хратгара и тоже приложилась к горлышку, морщась закашляла.

— Может, вы нам объясните, что тут происходит, а? Я вот, уже ничего не понимаю, и никто не понимает? Это что за средневековье? Луки, сабли...

— Мечи — поправил ее Хратгар.

— Да хоть жопа с ручкой! Факт остается фактом! Чего нам дальше ждать, а? Как жить дальше? Кто-нибудь мне это объяснит? — На удивление спокойным голосом выдала Олеся.

Сергей, поморщившись от того, что при моргании тянет шов, посмотрел в глаза женщине.

— То есть, тебя не смущает, что твоя дочь, за сутки вырастила яблоню, а Наташкин мелкий, залечил почти мгновенно, рану у одного из щенков, но при этом возмущает то, что прибывающие люди, вооружены луками и мечами?

Женщина задумалась, видимо сопоставляя факты. Взяла, поставленную было на асфальт бутылку, сделала несколько больших глотков, прокашлялась, вытирая рот рукавом.

— Знаешь, вот... Вот даже не знаю, что тебе сказать! Вот, вроде и прибить тебя хочется, и... Блин! Может все же стоит объясниться, а?

— Хорошо. Вечерком зайти к Наташке, попроси ее рассказать то, что она успела узнать, скажи, я разрешил. И еще, Лесь, не распространяйся пока об этом, хорошо? Постепенно со всеми по очереди проведем беседу. Нам еще паники не хватало, с последующим суицидом. Пойду-ка я домой, полежу, башка трещит.

— Это потому, что не надо водку на голодный желудок хлестать посреди дня!

— Угу, и швы, у меня на морде, тут совершенно не причем... — засмеялся мужчина. Олеся потупила взгляд и тоже рассмеялась.

Дома никого не было, скинув разгрузку и автомат в кладовку, Сергей выложил маленькую коробочку с браслетом, на стол в зале. Стянул с себя заляпанную кровью футболку, застирал холодной водой и закинул в корзину с грязным бельем. Освободившись от одежды, подошел к зеркалу. Из зеркала смотрел мужчина, с залитым кровью левым глазом, и коротким росчерком свежего шва на лбу. Включил в душе горячую воду, залез под горячие струи воды, подставляя лицо, и тут же зашипел от боли, когда вода попала на свежую рану. Чертыхнувшись, постарался отмыть запекшуюся кровь на шее.

— Давай я помогу! — Голос Уланы заставил его вздрогнуть. Как она так тихо сумела войти, что даже дверь не скрипнула, он так и не понял. Коротко кивнул, опускаясь голым задом на дно ванной, чтобы девушке было удобнее. Осторожно работая мокрым махровым полотенцем, Улана оттерла все, что нашла, после чего еще раз намылила мужчину и смыла пену водой. Абсолютно не стесняясь ее, Сергей обтерся насухо, и как есть, голышом, прошлепал в спальню.

— Я немного полежу, если кто придет, а я буду спать, разбуди меня, хорошо? Там еще мелкого надо от девчат забрать. Голова, чертовски, раскалывается. — Девушка молча кивнула, улыбнулась и тихо вышла из комнаты. В сон, Сергей, провалился почти мгновенно.

Снилось ему, что опять он сидит у мангала во дворе своего дома, потягивая коньяк, а рядом, на том же самом месте, что и в прошлый раз, сидит создатель? Или демиург? Наверное, создатель, ему больше подходит.

— Все правильно ты сделал, что не дал девчонку казнить. Да, такое прощать просто так нельзя, но и жизнями раскидываться тоже не нужно. Молодец. А по поводу царапины, не переживай, скоро заживет. У тебя теперь живучести, хоть отбавляй, хе-хе-хе!

Сергей посмотрел в бездонно-зеленые глаза.

— Меня все время мучает один и тот же вопрос, почему я?

Демиург поднял свой стакан, отхлебнул коньяк, задумчиво уставился в огонь.

— Сложно тут ответить однозначно... И просто... — Помолчав немного, размеренно продолжил — Я, и сам, иногда, не понимаю, почему выбираю того или иного разумного хранителем, просто знаю, что этот подойдет. И, до сих пор, ни разу не ошибся. Это просто чувствуется, как тепло огня. — Сделал еще глоток, помолчал. — Я тут подумал, может тебе еще животных каких подкинуть? Не? Не хочешь? Ну, грифонов там, или пегасов? Или может пару драконов попросу переселиться? Не? Точно не хочешь? Зря.

Сергей отрицательно помотал головой.

— Нет, пока не надо. Я не говорю, что не надо совсем, но не сейчас. Дел и без этого по горло, а если еще мне придется и за животными следить, так я вообще сдохну. Лучше помоги с животными, которые уже есть. Скоро на охоту выходить придется, а на кого охотиться, не понятно. Людей-то, кормить надо. Да и не людей тоже. А остальное, пока что, сами решим. Но, позже, мы вернемся к разговору о грифонах!

— Ха-ха-ха! Молодец, молодец! Правильно все мыслишь, правильно! Ладно, отдыхай, осваивай новую жизнь. Пойду я. — Поднявшись, демиург, вдруг остановился, — Точно, совсем забыл сказать! Приглядывай за теми, кто проявляет хоть что-то в магии, это основа и будущее мира. Да-да, магии! И не хлопай так глазами, я же сказал, изюминок добавлю в этот кексик, так вот это, одна из них. Ты же и сам уже заметил, что можешь что-то делать, да и

сын твой, на редкость уникамом получился, прямо горжусь собой! Ладно, пошел я, еще увидимся! Кстати, к тебе пришли, пора вставать!

Маленькая ладошка гладила его по щеке, а теплые губы прикоснулись к его. Открыв глаза, всмотрелся в глаза Уланы, сидящей на краю его кровати.

— К тебе светлые пришли, стоят, ждут, отказываются без тебя входить. Может выпроводить их, сказать, что ты отдыхаешь?

Сергей отрицательно покачал головой, приподнимаясь на локтях.

— Не, сейчас выйду к ним. Сможешь пока небольшой стол организовать? Колбаски, пивка там, не знаю, может вина или вискарика? — Откинул в сторону одеяло, и маленькая ладошка, заскользила с щеки, вдоль всего тела вниз, к внутренней стороне бедра, там немного задержалась, поднялась выше... — Улана! Нас гости ждут! Давай потом, а? Как уйдут?

Девушка томно вздохнула, но встала с кровати и вышла в зал, оставив дверь открытой, изредка поглядывая, как мужчина одевается. Быстро приведя себя в относительный порядок, Сергей выскочил во двор, где стояли альфары. Оказывается, уже успело достаточно стемнеть, пока он спал. Две девушки и мужчина, очевидно, старший рода, хотя по нему трудно было судить, отвесили неглубокие церемониальные поклоны. Сделав приглашающий жест, Сергей, пропустил вперед гостей, закрывая за ними дверь.

На столе уже стояли нехитрые закуски, Улана, чтобы не мозолить глаза, ушла за барную стойку и оттуда, наблюдала за происходящим. На правах хозяина, Сергей откупорил бутылку вина, разливая его девушкам, а себе и главе в стаканы налил на 2 пальца виски.

— Улана, солнце мое, посмотри, пожалуйста, лед в морозилке остался? Нет? Жаль. Ну ладно. — Сергей поднял свой стакан, — Я Сергей, могу попросить вас назваться?

Мужчина, поняв, чего от него хотят, поднял свой стакан.

— Саурус эр Сатих дэр Наус, — по очереди показывая на девушек? Или женщин? Похоже, у альфаров, возраст понятие относительное, во всяком случае, внешние его проявления. — Сати эр Сатих дэр Наус, Няда эр Сатих дэр Навэн.

«Ага, стало немного более понятно, одна, это судя по всему его дочь, или жена, а вторая, племянница или сестра! Блин, как же с ними сложно, а? Возраст толком не определишь, поэтому с первого взгляда и не определить, кто кому кем приходится. Ладно уж, разберемся по ходу пьесы» — подумал Сергей, отсалютовал стаканом.

— Ну, за знакомство! — отпивая холодный виски, резюмировал хозяин дома. — Ладно, с официозом и знакомством закончили, свое почтение вы засвидетельствовали, перейдем к сути. Что именно, вы сейчас хотите от меня?

— Оки матсуматеину, ва кэрри масс! — Затараторил мужчина, потом посмотрел на Сергея, увидел что тот не понимает о чем он говорит, попытался проговорить все тоже самое, только сопровождая это все жестами.

— Нихрена не понял, поэтому давай еще выпьем! — Выпили еще по одной, потом еще, потом еще, каждый раз, глава альфаров пытался что-то объяснить Сергей, но тот непонимающе кивал и пожимал плечами.

После очередной порции виски, Сергей зябко поежился.

— Давайте камин растопим, что-ли? Андрей, Андрюша, иди сюда, сынок, помоги папе камин разжечь, как ты умеешь! — Из своей комнаты, прибежал мальчуган, подошел к дровам, сложенным домиком в топке камина, вытянул руку, и пламя весело пробежало по дереву. Альфары удивленно переглянулись. — Сынок, знаешь что, давай покажем нашим

гостям фокус с шариками и человечком и огнями? Давай, начинай, а то они какие-то скучные сидят, может хоть улыбаться начнут! Давай, тут смерч маленький, в другую руку землю, ага, теперь сферу, так, я добавляю искры... Смотри как красиво! А давай еще капельки воды запустим снаружи, только крутить их будем в противоположную сторону? Так, теперь, вот так! Все, держишь конструкцию? Ага, покажи нашим гостям, какой ты молодец! — Андрей повернулся к столу, демонстрируя сферу, внутренняя часть которой состояла из земляных крошек, второй слой из воздуха, третий кружил яркие искры, а внешняя капли воды. Немного разводя руки в стороны, шар достиг почти метрового диаметра, позволяя в подробностях рассмотреть его конструкцию и внутренние сферы. Гости ошеломленно вжались в кресло и диван. — Отлично, сынок, ты большой молодец! Надо еще попрактиковаться с изменением направления вращения и попробовать сделать не сферу, а кубик, к примеру, хорошо? А теперь давай, сжимай его, вот так, потихоньку убираем воду, так, теперь тушим искры, ага, хорошо, землю опять отправляем в горшок. Аккуратнее, не рассыпай, не хочу пылесосить, вот умничка, все, отпускай воздух! Вот молодец! Я тобой горжусь! А сколько у нас уже времени-то? У-у, поздно! Так что беги, умывайся, и баинькать! Все, целуй папу! И тетю Улану тоже. Улана, золотко, уложишь младшенького, хорошо?

Оглядел притихших гостей.

— Ну как, так лучше и интереснее, правда? — Улыбнулся Саурусу Сергей.

— Да, намного... — Недоуменно замолчал. — Я тебя понимаю, хранитель?

— Ты гляди-ка, подействовало!

— Что подействовало? — Недоуменно уставился на Сергея глава.

— Ну, ты же меня сейчас понимаешь? Понимаешь! Значит подействовало! Не знаю как это назвать, магия? Шаманство? Колдунство? Вот, Марта, например, называет это аурой хранителя. Но я, все-равно не понимаю, что это такое.

— Кажется, я тоже не понимаю, но теперь понимаю тебя, и, не понимаю, на каком языке говорю! Дорогая, ну а ты, скажи что-то? А то может, это только на меня подействовало? — Обратился альфар к женщине? девушке? которую назвал Няядой. Жена, отметил про себя Сергей.

— Если учесть, что я в шоке от ребенка, практически протрезвела, слышу и понимаю, о чем вы говорите, то я тоже, однозначно ничего не понимаю!

Сергей рассмеялся.

— Наверное, все-таки стоит рассказать предысторию: когда пришли гноманы, мы также сидели и не понимали друг друга, а потом, произошла ровно та же последовательность действий, что и с вами, вы выпили, прибежал Андрюшка, показал то, чему научился, мы выпили, и начали все друг друга понимать. Как-то так! То есть это, своего рода ритуал, из которого можно пробовать убирать какие-то составляющие, чтобы понять, какова его основа, и почему происходит освоение языка. Ну, я так думаю.

Над столом повисло молчание. Три пары глаза сверлили недоуменно Сергея.

— Не смотрите на меня так! Давайте лучше выпьем и поговорим уже нормально!

Женщина (все-таки женщина, не девушка), покачала головой.

— Мне однозначно нужно что-то, покрепче вина. Самогон гноманов, например, есть у вас такое?

Сергей рассмеялся.

— Нет, самогона нет, но вот водочка, имеется! — Достав из морозилки новую бутылку, тут же покрывшуюся сухим льдом, прихватил четыре рюмки. Расставив их в ряд, налил по

полной, взял крайнюю. — Ну что, вздрогнем? — Залпом опрокидывая в себя. Хорошая водка и пошла хорошо, разливаясь теплом по желудку. Его действие повторили остальные, слегка скривились, но быстро справились с собой, засовывая в рот закуски. — Как у нас говорят, между первой и второй, перерыва нет вообще! — Разлил опять по полной. Выдохнув, выпил. Женщины сразу после выпитого скривились, Саурус старался держать более невозмутимое лицо. — Ну и третья, легкой пташкой! — Девушка (женщина?), которая молчала до этого, эмоционально замахала руками, показывая, что пить больше не будет. — Не-не-не, барышня, мы еще даже бутылку не уговорили, а это дурной тон, прекращать пить на четном числе! Давайте, по крайней, и, на перекур! — Выпили. Саурус уже не скрываясь морщился, хваленая альфарская выдержка дала трещину. — Ну что, покурим? Или вы не курите и другим не советуете?

— Пошли! Дорогой, ты случаем мою трубочку не прихватил? Нет? Жаль.

— У меня есть сигареты, даже где-то дамские есть, попробуйте, если хотите.

— А давай, не откажусь. Сати, ты с нами идешь?

Разместившись во внутреннем дворе у мангала, все немного расслабились. Сергей, закидав в мангал поленья, разжег, опять воспользовавшись своим умением (магией). Вытащив тонкие сигареты, вручил женщинам, Саурус раскурил трубку.

— Ну как, расслабились? Выдохнули? — заулыбался Сергей, обращаясь к гостям.

— Знаешь, хранитель, да... Мы две недели скитались по своему миру, потом еще два дня тут. Пока шли, думали потеряем часть семьи. Но, вот мы здесь. Под крышей дома хранителя, пьем с ним самогон, курим, болтаем. Да, меня действительно расслабило. Хорошо так расслабило. Знаешь, было напряжение внутри, мало ли, придем, а нас не примут, дары вернут, скажут, уходите! А куда нам тогда идти? В мире, без поддержки, принятия расы и рода хранителем, разумные долго не проживут. Проверено было не раз... А сейчас вот, хорошо. Сижу, расслабился.

— Точно, не надо бежать постоянно, не надо оглядываться все время, не надо... Да много чего не надо! Вот знаете что, хранитель, я бы вот еще выпила! Можно? Сати, дочка, принеси нам с хранителем бутылочку со стола. Спасибо, дочка.

— Да, а еще, больше всего боялись, что хранителем окажется, какое-то невообразимое существо. Но нет, чел, и это очень хорошо. С челами можно найти общий язык всегда.

Пока шел диалог, девушка (все-таки девушка), принесла недопитую бутылку и рюмки, Сергей, слушая их разговор, разлил по стопочкам.

— Ну, чтож, с прибытием, и, добро пожаловать в ваш новый дом. — Сказав тост Сергей, выпил. Дождался, пока все допьют, осведомился. — Вас хоть, нормально разместили? Дом понравился? Места всем хватит?

— Да, — кивнула Няяда, — дом большой, хороший, всем места хватило! И накормили вкусно! А мясо, так вообще, ушло за милую душу! Одно непонятно, где колодец, воду брать? А то кинулись, а воды-то и нет!

Сергей рассмеялся.

— А вода в кранах и трубах. У вас в доме есть маленькая комнатка, должна быть, в ней из стены должен торчать такой носик, а над ним одна или две ручки. Холодная вода и горячая. И на кухне также. И плита должна быть электрическая, на ней ручку поворачиваешь, она нагревается, на нее еду ставишь и разогреваешь. А вы что, искупаться хотели?

Троица недоуменно посмотрела на Сергея, переглянувшись между собой.

— Знаешь, хранитель, — подал голос Саурус, — я впервые в жизни почувствовал себя дураком. Причем, это даже не обидно, а просто потому что, не додумались попробовать. А вот на счет искупаться, да, было бы не плохо.

— В бане когда-нибудь бывали?

— В бане? Слышать слышали, но бывать не приходилось. — Опять за всех ответил глава семейства.

— Если хотите, могу с Хратгаром договориться, чтобы вы попарились?

Мужчина переглянулся с женой.

— Почему бы и нет, если это не сильно напряжет хранителя и его друга.

Сергей, бодро прошел через импровизированную калитку, постучал во внутреннюю дверь. На пороге сразу же возникла Марта.

— А, Сергей! Заходи! Мы тут немного отмечаем праздник! Наконец-то, Улана стала полноправной наложницей! Дай я тебя обниму! Заходи, чего стоишь, как не родной! Хратгар с мальчиками, второй бочонок пива допивает!

— Нет, Марта, я на минутку, спросить, можно ли гостей, альфар к вам в баню пустить, троих?

Марта недоуменно посмотрела на Сергея.

— Ты чего, хранитель?! Конечно можно! Наш дом — твой дом! Твои гости — наши гости! Мог бы и не спрашивать, а сразу вести! Сейчас все сделаем! — и повернувшись внутрь дома громко закричала, — Викен! Ульрих! Быстро баню истопить! И пива отнесите, хранитель с гостями париться пойдет! Точно не зайдешь? Нет? Ну ладно. Жаль, конечно. И завтра не получится, скорее всего, да? Темные придут. Хотя, мы все равно, баньку затопим!

Возвращаясь за стол, Сергей застал интересную картину обсуждения, застав только последнюю часть фразы, брошенную Наядой.

— ...а если он обиделся?

— Ну все, минут пятнадцать, и поверьте на слово, смоете с себя не только грязь и пот, но и усталость, и заботы последних дней. Эээ, что-то случилось? Я что, что-то не так сказал или сделал?

Саурус встал, за ним поднялись и женщины, посчитав, что они решили откланяться и уйти, Сергей тоже поднялся, раздумывая, чем мог их обидеть. Но, глава семейства, степенно и глубоко поклонился, с трудом сделал торжественное лицо, было видно, что алкоголь хорошо успел усвоиться, и, таким же торжественным голосом, начал вещать.

— Хранитель, мы приносим свои глубочайшие извинения за то, что за все это время не смогли вручить свой дар тебе!

— Тьфу, блин! Напугали! Я уж было подумал, что сделал что-то не так и вы домой собрались, обиделись на меня. Нашли из-за чего извиняться! Успокойтесь, не нужно извинений. Все нормально! Садитесь вы уже.

— Нет, хранитель, мне стыдно, что я забыл об этом. Прошу меня простить.

— Да успокойся ты! Ты прощен, все нормально, присаживайся. В ногах правды нет.

— Хранитель, — продолжил таким же торжественным тоном вещать Саурус, — мы просим тебя, принять наложницей, или женой, если на то будет воля хранителя, нашу дочь, Сати эр Сатих дэр Наус. — При этих словах девушка, слегка поклонилась, как бы представляясь. — Передаем ее, по ее доброй воле и без ее стороннего принуждения.

«Твою мать!» — только и подумал Сергей.

— Я, Сергей, из рода Нарышкиных, принимаю Сати эр Сатих дэр Наус в свой род, пока

ее цвет не завянет, или пока смерть не разделит нас. — А в голове только мысль «Твою мать, если так дальше пойдет, что делать с ними тогда?» — Да садитесь вы уже! Давайте отметим, что-ли, это дело!

— Фух! — Шумно выдохнула Няяда. — Извини хранитель, это я виновата! Совсем из головы вылетело. А как услышала, что у гноманов праздник, по случаю становления полноправной наложницей, так мне, как стрелу в висок стукнуло, что мы не передали тебе дар!

— А я тебе сказал, что хранитель, хороший чел! Не станет он обижаться по этому поводу! Давайте и правда, отметим! — Саурус, поднял свою рюмку. — Хочу поблагодарить тебя, хранитель, что принял дочь нашу под сень своего рода. Да наполнится ее бутон твоим семенем, да будут плоды ваши велики!

Сергей закашлялся, да так, что брызнули слезы.

— Спасибо, интересный тост! Выпьем!

Беседа перетекала из одного русла в другое, хорошенько захмелевшие альфары начали рассказывать свои анекдоты, перешли на традиции. В вечерней прохладе хмель быстро выветрился, и вскоре, пришел Ульрих, что «баня ух, как хороша!».

Сергей вошел первым, начал скидывать с себя одежду, за ним следом вошли альфары, с интересом глядя за тем, как он обнажается и заворачивается в простыню. Но, надо отдать должное главе семейства, тот, недолго думая, скинул одежду, подавая пример женщинам, замотался, по примеру Сергея, простыней, прошел внутрь. Сергей забежав в парилку, поддал немного пара, заварил веник, заскочил в душ, ополоснулся, Саурус повторил все тоже самое, подхватив мокрого альфара под локоть, потащил в парилку. Присев на лавке, Сергей начал рассказывать о сути бани.

— Понимаешь, тут в чем суть, мы сейчас паримся, поры по всему телу раскрываются, потом в прохладный душ, а лучше, вообще в ледяную прорубь! Поры очищаются! Потом опять в парилку, чтобы соль из организма выгнать, да еще и веником пройтись! Потом перекур с пивком или квасом, и опять в парилку! Несколько раз так делаешь, и сразу чувствуешь, как из легких весь шлак вылетает! Вот, смотрю, вспотел! А теперь в душ! Вперед, а я за тобой!

Следом за мужчинами, зашли женщины, но вскоре выскочили, покрасневшие, как раки, рванули в душ. Из душа вышли уже намного более расслабленными, чем входили. Кега с пивом обнаружилась рядом со столом. Сбоку висела наклейка — пиво пшеничное. И где найти только успели? Отметил про себя Сергей, хотя, зная Хратгара, и его отменный нюх на пиво, особо не удивился. Налив 4 стакана, выставил на стол.

Закончилась помывка далеко за полночь, когда довольные и расслабленные альфары отправились домой, оставив дочь в доме у Сергея.

Первым делом, вернувшись домой, он проведал сынишку, потом прошел к себе в спальню, Уланы не было, в гостевой комнате девушка тоже отсутствовала.

— Ты ищешь первую, Улану, хранитель? — Тихо спросила стоявшая посреди комнаты Сати. — Она сказала, что останется у родителей, ведь это и ее праздник.

— Хорошо, что предупредила, а то я уже переживать начал. Ладно, как бы то ни было, куда бы тебя спать положить?

Девушка, плавным движением рук скинула лямки платья, которое медленно упало к ее ногам, оставшись стоять обнаженной, перед удивленным взглядом Сергея, залюбовавшимся ее телом. Ее тонкой женственной фигурой, высокой грудью, со вздернутыми чуть вверх

сосками и полным отсутствием растительности на теле.

— С собой, хранитель. Сегодня я сплю с тобой. — У Сергея появилось острое желание сделать жест «рука-лицо», но сдержался. Прошлепав босыми ногами мимо Сергея в спальню, девушка залезла под одеяло и призывно протянула к нему руки. «Твою мать!» — только и подумал он.

Темные на следующий день не пришли. Как и через день. Как и через неделю. Впрочем, Сергею было не до этого. Постоянные поиски припасов, охота, собирательство необходимого, для автономного проживания уже довольно большого поселения. Потребности возрастали, пропорционально увеличению населения. В суете дел и постоянной круговерти, события недельной давности, выпали из памяти.

Напомнил о темных Хратгар, поинтересовавшись, почему они не помогают в жизни поселка. Этот вопрос поставил Сергея в тупик. Недолго думая, пребывая в самых смутных сомнениях, относительно того, живы ли вообще, представители этой расы, постучал в дверь, выделенного для них дома.

Дверь открылась практически сразу. На пороге стоял тот самый глава, чью дочь чуть не казнили, из-за пущенной в Сергея стрелы. Увидев пришедшего, альфар опустился на колени.

— Минарено! Ундопремистодесаторе! — Быстро начал говорить он.

— Встань, друг мой, не нужно расшаркиваний, скажи, у вас все в порядке? Продуктов вам хватает? А то, вы неделю, практически не выходите из дома.

Мужчина поднялся, посмотрел в глаза Сергею и отвел взгляд.

— Та-ак, а вот это уже интереснее, может, присядем, поговорим.

— Прости хранитель... — начал было мужчина, но запнулся, тронул свои губы пальцами, — не понимаю, что это...

— Это, друг мой, русский язык. Давай поговорим, не хотел вас раньше беспокоить, думал отдохнете, да придете познакомиться, а вы сидите в доме и почти не выходите... Не правильно это, не по-людски. Если вам нужно время отдохнуть, так не вопрос, просто скажите — не трогайте нас, мы еще недельку отсыпаться будем. Это ведь не такая большая проблема, правда? — Вкрадчиво начал Сергей. — Может, присядем куда-нибудь, а то стоим в дверях, как два тополя на Плющихе! Хотьвон, на скамейку во дворе?

— П-прости, хранитель! Моя вина, — быстро заговорил мужчина, опять опускаясь на колени.

— Так, завязывай с этим! Мне, вот это все падание на колени, ни к чему. Я простой и привык по-простому. Садись, рассказывай. — Мужчины сели за маленький деревянный столик, стоящий во дворе. — Меня, кстати, Сергей зовут. А то, так и не познакомились.

— Эжен ан Нуаре, хранитель!

— Уже хорошо! Эжен, чего вы заперлись то в доме, скажи мне на милость? Я вас обидел чем-то? Может, сделал что-то не то? Говори, не стесняйся. Я не собака, не укушу.

Эжен закусил губу, видно было, как он собирается с мыслями. Потом, видимо собравшись, выпалил.

— Моя дочь пыталась убить хранителя, — Сергей кивнул, это он и так знал, — а потом хранитель, то есть ты, отказался принимать ее жизнь за то, что она совершила, но при этом принял нас. Поэтому, мы решили, что ты выбираешь казнь для всех нас, и, чтобы еще больше не гневить тебя, решили лишней раз на глаза не появляться, пока ты не решишь нашу судьбу!

Сергей посмотрел в глаза, видимо уже смирившемуся со своей участью мужчине, расхохотался, весело и беззлобно.

— Извини, друг мой, Эжен! Ой, не могу, уморил! — Но, тут же успокоился и твердо произнес, глядя ему в глаза. — Запомни одно, я — не судья и не палач, я тот, кто следит за

порядком! И я считаю, что новая жизнь не должна начинаться со смерти! Ты меня понял? Девочка виновата? Виновата. Наказание понесла? Понесла. Спросишь меня — какое? Отвечу — побывала на грани между жизнью и смертью. Впредь, будет ей уроком, чтобы двадцать раз думала, кого убивать и за что. Все, закрыли тему и больше к ней не возвращаемся, понял меня? Теперь вы здесь ЖИВЕТЕ, и никто, запомни, НИКТО не будет никого убивать, до тех пор, пока это не будет ставить под вопрос выживаемость, весь род и расу в целом! Это, надеюсь, понятно?

Из дома послышались какие-то возгласы, сначала тихие, потом все громче, вразнобой начались восклицания. Похоже, кто-то, все же понял, что говорит немного не на том языке, на котором говорил еще вчера. Сергей встал, собираясь на выход.

— Не переживай, друг мой любезный, все нормально. Да и остальным скажи, что не дело отрываться от остальных, мужиков-то мало, помощь разная требуется, и если кто-то чем-то захочет помочь, пусть спросят Наталью или Татьяну, они определяют фронт работ.

Уже у калитки Сергея окрикнул женский голос. Обернувшись, Сергей уставился на подошедшую девушку, ту самую, казнь которой он остановил. Подойдя вплотную, девушка встала на колени, Сергей было дернулся ее поднять, но она остановила его жестом.

— Господин, в знак доброй воли, и ради жизни своей семьи, я добровольно готова отдать свою жизнь, чтобы смыть позор! Я... — Присев напротив, Сергей зажал ей рот рукой.

— Девочка, если бы ты, хоть немного подождала, пока отец придет и все расскажет, а не кидалась опрометчиво что-то делать, то узнала бы, что никто, ПОЙМИ, ни ты, ни он НИКТО не умрет по моей воле, поняла? — Как можно мягче, чтобы не испугать девушку продолжил — Да и наказание свое ты уже понесла, я так думаю. И твоя жизнь, мне не принадлежит, запомни это раз и навсегда. Не дергайся, посмотри мне в глаза и скажи: ты сожалеешь о содеянном? Хорошо, что сожалеешь. Ты вынесла какой-то урок из произошедшего? Хорошо, что вынесла. А теперь, поднимай свою прелестную задницу, утирай слезы и с улыбкой шагай в новую жизнь. Ты меня поняла? Вот и славно.

За этой картиной наблюдал весь род, вышедший во двор. Сергей поднялся сам, протянул руку девушке. Та, с опаской вложила свою руку в его ладонь, и слегка на нее оперевшись, встала. Сергей еще раз оглядел присутствующих, как можно добрее улыбнулся и вышел за калитку. За забором послышался гомон голосов, что-то спрашивающих, что-то утверждающих, но, решил не возвращаться.

Автомобиль медленно катился по ухабам, где-то здесь, в районе станицы Васюринской, как помнится Сергею со слов кого-то из знакомых, было большое поле с ветрогенераторами, именно его он и искал. Дизельный генератор, притянутый еще в первый день, уже не справлялся с потребностями поселка, приходилось вводить веерное отключение света, но это помогало мало. Все чаще он отключался, все чаще ломался, не рассчитанный на такое количество потребителей.

Неделю назад, после разговора с Эженом, он все же пришел к Сергею в дом, оставив в нем свою дочь, наложницей. Очередной. Сати с Уланой восприняли это как само собой разумеющееся. Пришлось притащить еще одну кровать в гостевую спальню, и теперь, девушки по очереди ночевали с ним. Иногда сразу две. Что гораздо хуже.

А еще, что-то странное начало происходить с его «боевыми подругами». Наташка, как-то странно замкнулась в себе, Танька — что ни слово, то ехидство, Вика, почти полное игнорирование, Света, чуть что, сразу в слезы. Попытки поговорить не увенчались успехом, поэтому, решение этой проблемы Сергей оставил на потом. И без того дел навалом. Но сколько бы он не колесил по окрестностям, так ничего и не нашел.

Остановившись на краю обрывистого берега, Сергей вышел из машины. Природа, видимо усилиями создателя, пыталась отвоевать свои права. Некогда лесопосадка, разделяющая поля, разрослась вширь. Лента Кубани неспешно несла свои воды к морю. Из посадки вышел красавец олень, огромные ветвистые рога венчали его голову. Сергей залюбовался животным. Олень? Олень! Здесь никогда не было оленей! Похоже, создатель всерьез подошёл к вопросу животных и пропитанию поселения.

Из-за изгиба реки показался плот. Плот, полностью забитый людьми. Сергей, схватив автомат, спустился к реке и заранее начал размахивать руками. На плоту его заметили и замахали руками в ответ. Те, кто был на плоту, начали медленно подгребать к берегу. По мере приближения, Сергей все лучше разглядывал плывущих. Два мужчины, оба огромных, больше двух метров ростом, длинные волосы, заплетённые в тонкие косички и собранные на макушке в хвост, массивные нижние челюсти, немного выдающиеся вперед, и самое главное, цвет кожи — темно-зеленый. Сергея впечатлило! Но больше впечатлили их спутники — две женщины и двенадцать детей, которые сидели в центре плота, вцепившись во взрослых и друг друга. Женщины на удивление стройные, и довольно красивые. Красивые, какой-то дикой, хищной красотой. Красивы, как рысь, приготовившаяся к прыжку.

Плот медленно приблизился, мужчина, стоящий на носу соскочил первым, держа в руках верёвку и натягивая её, чтобы плот плотнее сел на берег. Дети посыпались на сушу, как горох, изможденные, уставшие, с какой-то неминуемым отчаянием в глазах. Последним спрыгнул мужчина. Вдвоем уже, они полностью выволокли его из воды и подошли к Сергею, держась абсолютно спокойно. Никто не дёргался, за рукояти монструозных мечей, которые держали в руках за лезвие, не хватались. Только зелёная малышня сгрудилась вокруг женщин, прячась за их спинами.

Сергей, как можно добрее и открыто посмотрел в глаза мужчин. Поднял указательный палец вверх, показал на перстень, и... Тут всё пошло не по плану! Огромный меч был откинут в сторону, а сам Сергей был собран в охапку и погребён в стальных объёмах здоровяка. Второй мужчина, немного истерично рассмеялся и завалился на песок спиной,

смеясь в небеса. Женщины издали длинный, протяжный выдох и попадали на колени, упираясь руками в сырой речной песок, а дети разразились нестройным плачем.

— Мы дошли!!! Я верил! Хранителя встретили! Я знал! — Рычали Сергею в ухо, теребя его словно тряпку. — Хранитель с нами, теперь нам ничего не страшно! Хранииитеель! Как мы ждали!

— Да-от-пу-сти-же-ме-ня!

Но, видимо переизбыток чувств переполнял, его продолжали трясти, прижимая к огромному мускулистому телу, затянутому в кожу, кости невероятно трещали. И наконец-то эта пытка закончилась и его отпустили. Воин устало сел на песок, запустил лапищу в свою шевелюру, почесал ее.

— Все, я спать! Разбудите, как начнется война!

— Варх, мне кажется, ты сломал хранителя! — отозвался второй мужчина.

— Не-е, хранителя боги берегут, его так просто не убить! — пробасил первый.

— Проблема в том, что тут ещё нет богов, — отозвался Сергей, потирая ребра, — и только вам решать, будут ли они вообще!

— Вот! Во-от он, настоящий хранитель! Все эти смерти были не напрасны! Да Хранитель призывающий! — взревел второй.

Дети, один за другим, начали подходить к Сергею, брать его за руки, прижиматься к его ногам. Женщины, устало подошли и опустились на колени. На руках одной из них лежал мальчик, лет пяти-шести. Дышал он прерывисто, периодически кашляя.

— Твою-то мать! — выругался Сергей, — пневмония, 100%! И что мне с ним делать?! Я же не врач!

— Попроси его, чтобы он жил! — шепотом произнесла женщина, — можешь обменять мою жизнь, наего! Пустьживёт!

— Э нет, подруга, никаких обменов! Любая жизнь бесценна! Нельзя начинать новую жизнь со смертей. — Положив автомат рядом с собой на песок, Сергей сосредоточился, приложив руку к груди пацана, надеясь, что получится хоть что-то. Попробовал передать энергию, как говорилось в каком то фильме. Но ничего не изменилось... Второй раз, третий, четвертый. — Твою мать, живи! Я сказал! — взревел он, не отпуская руку от маленького тельца. Голос эхом барабанов разлетелся по округе, вспугнув стаи птиц. Ребенок зашелся кашлем, выплевывая зелёную слизь и периодически извергая, нехитрое содержимое желудка. Маленькое тельце выгнуло дугой и упало в руки женщине маленькой, зеленой куклой.

Видимо, не выдержав нервного напряжения, разревелась в голос, опустив малыша, что-то безмолвно выкрикивая и потрясая кулаками в небеса. Малыш уже не казался тряпочкой, а вполне сносно сел и огляделся. Увидев Сергея, залез к нему на руки, свернулся калачиком и уснул.

Сергей сидел не шевелясь, боясь разбудить малыша.

— Эй, народ! Извините, вы как-то не представились, я тут, что спросить вас хочу.

— Хранитель! Да для тебя, хоть льва пещерного на кол посадим!

— Нет, льва не надо никуда сажать. А вас не смущает, что вы, как-бы так выразиться правильно, говорите не на родном языке?

Женщина, ребенка которой держал на руках Сергей, посмотрела внимательно на него, видимо что-то для себя решая.

— Нам шаман еще в детстве рассказывал, что общий язык рождается от хранителей. Все говорят на языке хранителя. А если все говорят, то значит, этот язык и становится общим. А

потом, каждый род, или разумный опять начинает говорить на своем, но все знают язык хранителя. Я вот, например, — забирая спящего ребенка, — как только увидела на берегу хумана, сразу сказала, что хранитель. А Летящий Сокол сомневался, говорит, вдруг нападут. А я ему говорю, только один хуман может выйти, не боясь ничего, к прибывшим, это хранитель! Вот он сразу к тебе рулить.

Сергей сидел, разглядывая их. Действительно, очень красивые женщины, brutальные мужчины. Огромные, сильные. Наверняка, свирепые воины.

— Ну как, передохнули? Готовы сделать последний рывок?

Лежащий на песке мужчина, которого назвали Варх, поднялся, закидывая огромный меч на плечо.

— А далеко идти, хранитель?

— Ну, пока что, до машины, не знаю, как мы все там уместимся, а дальше ходить не надо.

— Смотри, Летящий, какая чудная повозка! А кони где? Ну, или там еще какие животные?

— Не нужны этой повозке животные. Пойдемте, попробуем залезть. Я так думаю, взрослые в багажнике рассядутся, а детей внутрь, а кто не влезет, возьмут родители?

— А тут нет их родителей, все они мертвы. Сироты они. И народа нашего нет, кроме нас. — Как-то буднично произнес Варх.

Сергей, от неожиданной констатации геноцида народа и того, что дети остались сиротами, а они не их родители, но заботятся, как о своих, резко остановился. В спину ему влетел идущий следом Сокол, создав небольшое столпотворение.

— Не понял! А вы тогда кто?

Но все та же женщина, что предлагала свою жизнь в обмен на жизнь ребенка, выдала.

— Мы, с Ганной воспитатели в молодняковом были, а Крадущийся Варх и Летящий Сокол, воины в гвардии вождя. Там, когда резня началась, магией кидать начали, мне вождь говорит, бери этих двух дубин, и хоть детей спаси. Ну, мы и убежали.

— Не убежали, женщина, мы отступили! Убегают мыши от котов, а мы отступили, чтобы сохранить остатки народа!

— Стоп-стоп-стоп! Я не понял, так вас подчистую истребляли? И кто это вас так невзлюбил?

— Ну да, сначала степных всех вырезали и выжгли, потом леса жечь начали, ну а потом и к нам, в предгорья пришли. Только мы уже готовы почти были, много их шаманов и воинов поубивали, но магией уж очень сильно били. Сотнями жгли. Мы их сталью, они магией. А как совсем все плохо стало, так вождь нас отрядил, а сам умирать пошел. А убивали то на алиесы, темные которые, не светлые. Светлым-то, плевать на всех, да. А вот темные в драку всегда лезли первыми и не останавливались, пока не закончат. Да и не закончат уже. Здесь не достанут.

Мысль, пришедшая в голову Сергею, не очень ему понравилась.

— Слушайте, у нас в поселке живет род темных альфаров, они тоже от резни сбежали. Как и светлые, как и гноманы. Я надеюсь, это проблемой не будет?

Зеленокожие переглянулись. За всех ответил Сокол.

— Обижаете, хранитель. Мы тут, они тут, значит так надо. А то, что там, осталось там. Мы в драку не полезем, слово архара!

— Ну и отлично, а то, уж извините, сомнения появились, что их тоже тут вырезать

захотите...

Зеленые переглянулись и дружно в голос рассмеялись.

— Ой хранитель, насмешил! Тут мы будем жить, чтобы жить, а там жили, чтобы умереть!

Полный салон детей ему ещё перевозить не приходилось! Гомон, шум, постоянное переползания с места на место! Все это продолжалось до тех пор, пока Гунара, именно так, как выяснилось звали вторую женщину, не зарычала на них. Дети сразу присмотрели, приложившись к окнам авто. В салон пикапа поместилось семеро, остальные разместились в кузове, хватаясь за взрослых и весело смеясь, когда груженная машина подпрыгивала на кочках. А уж когда выехали на трассу, улюлюкать начали даже взрослые. Разговор в салоне заставлял все больше Сергея задумываться, все больше складывая пазл происходящего.

— Это хорошо, что ты не дал умереть ребенку, — сразу начала без предисловий Гунара, — богов нет, богини смерти нет, кто проводил бы его душу на перерождение?

— То есть, ты хочешь сказать, что бог смерти нужен?

— конечно, хранитель! Он необходим! Это один из самых могущественных богов! Ведь даже боги смертны. А ещё нужен, бог жизни и плодородия, иначе кто будет души умерших распределять среди рождённых? Поэтому нужна богиня, да. А ещё, а ещё, нужна, эм, — женщина замаялась, — ну, нужна богиня любви, чтобы мужчина, это, ну, это, и дети это, ну ты понял, да?! У тебя же есть женщины, так вот, чтобы это, ну... Того... и дети...

Сергей в голос расхохотался..

— Слушай, ну не маленькая же уже, называй вещи своими именами, чтобы мужик захотел женщину, а женщина, захотела от него детей. Потом любовь-морковь, пока не узнает, что беременна... Ох, как знакомо...

Женщина удивлённо посмотрела на него.

— Не надо есть меня глазами, просто я обещал старшим родов семя хранителя в основу династий, поэтому сейчас их живёт у меня трое... Нет, ты не подумай, я не против, просто осознаю то, что как только они начнут беременить, они начнут и уходить, потому они и наложницы по роду, а не жены...

Тут уже он задумался о хитрой системное наложниц в роду и жён. Действительно, принимая их в род, они несли его толику крови и имели право называться его фамилией, но в тоже время, освобождали путь для других... Надо об этом подумать.

— А ещё, нужен бог войны, — те временем вещала Гуннара. — и... И... Бог, или богиня, семейного очага! И... И..

— Так, пока хватит, сначала боги жизни и смерти, потом будем думать. Спасибо Гуннара, ты даже не представляешь, насколько помогла!

Въехав в зону действия раций, Сергей, вызвал Татьяну.

— Золотко, скажи, у нас есть ещё одноэтажный дом? У меня тут 4 взрослых и 12 детей.

— Вот только не говори мне, что все бабы и красивые, обижусь!

Ухмыльнулся.

— На сей раз нет, две женщины и два мужчины. Думается мне, мужики тебе понравятся.

Рация надолго замолчала, потом выдала резкую фразу.

— Откуда ты знаешь, какие мужики мне нравятся? Не решай за меня! — В салоне машины повисла недоуменная тишина.

— И чего это она?

Гуннара в голос рассмеялась.

— Глупые, вы мужчины! Хочет она быть с тобой, а признаться боится, ха-ха! У нас все проще, захотела женщина мужчину, подошла к нему, сказала, и все. Если есть возможность и он не против, забрал к себе в дом, нет, сразу сказал и все. Да и вообще, у нас все проще.

Сергей задумался, над такой постановкой вопроса, становилось относительно понятно, почему она исходит ядом при виде его. Ревность к его наложницам? Скорее всего. Надо это обсудить с Наташкой, а уже потом что-то решать с Таней. Немного подумав, взял рацию, переключил канал. С недавнего времени, Марта заведовала общей кухней, а Хратгар, припасами, привозимыми Сергеем и Денисом.

— Марта, там Таня дом готовит для гостей, много голодных детей, похоже, пару дней не ели точно, четверо взрослых, похоже, целого кабана схарчат. Сможешь организовать?

Рация вздохнула голосом Марты.

— Дай отгадаю, ворканов везёшь?

— Ну, по нашему, орки, сами себя называют архара, как по вашему, не знаю. Но большие и зелёные.

Послышался немного облегченный выдох.

— Это хорошо, что не красные или черные. Накормим, не переживай!

Сергей посмотрел на Гуннару.

— Ты поняла, о чем она? А то я, не очень.

Женщина немного скривилась.

— Черные неуправляемые, для них закон не писан, традиции не чтут, даже торговать не могут и не хотят, а красные... По сути, такие же. Да, хорошо, что их нет. Пока что. — Сергей кивнул, понимая, что она имеет в виду. Нет, такие соседи ему не нужны.

Встречать машину вышел весь поселок, кто не был занят. Остановившись у указанного дома, из кузова выпрыгнули здоровяки, машина ощутимо приподнялась на рессорах, помогли спуститься женщине и детям. Салон машины тоже опустел, только Гуннара, перед тем как выбраться, сказала.

— Я рада, хранитель, что ты такой. Я потом зайду, нам о многом надо поговорить.

— хорошо, — не стал он спорить, — но только не сегодня, и, наверное, не завтра, хорошо? Вы пока устраивайтесь, отъедайтесь, отсыпайтесь. Так что, поговорить время будет. — Женщина кивнула в ответ, устремляясь за гомонившей зелёной малышкой в дом.

"Похоже, на сегодня поиски можно заканчивать, — подумал мужчина, — надо бы проблему Таньки с Наташкой обсудить. Да и со Светланой что-то не то творится. Бред какой-то. Но проблема есть, и она требует решения." Устало потерпев лицо руками, подкатил к дому.

В доме всюду шла готовка. Висса что-то варила, и это что-то источало аромат специй по всему дому, заставив желудок Сергея заурчать. Увидев вошедшего, Васса белозубо улыбнулась, сразу же подскочила и поцеловав в щеку.

— Улана с отцом, коптильню закладывают мясом, Денис много привез, — начала отчитываться девушка, — а Сати со своими на высадке деревьев, скоро тут совсем красиво будет!

Сергей присел на табурет, за стойку.

— Васса, у меня для вас троих будет большая просьба. Вы можете сегодня у своих ночевать остаться?

— Конечно. Что-то случилось?

Сергей замялся, опасаясь, что его неправильно поймут.

— Хочу вечером с Натальей посидеть, разговор есть серьезный, а обсуждать такое при всех я не могу. — выпалил он ответ.

Но девушка только кивнула в ответ, ещё раз поцеловала его в щеку и развернулась к плите, что-то напевая себе под нос. Ни возмущения, ни распросов, просто согласие.

Хмурая Наталья долго отнекивалась, не желая идти домой к Сергею, пока он не сказал, что сегодня дома один, а разговор, не дали лишних ушей, и даже уже сидя на диване, в его доме, оставалась замкнутой. Выставив перед ней бутылку коньяка, сам пошел нарезать лимон.

— Наливай!

— Не, я пить не буду, не хочу.

Сергей, в принципе, ожидал такого ответа.

— Придется, Наташа, придется! Я, честно говоря, даже не знаю, как такой вопрос, по трезвому озвучить.

— Серёж, ты меня пугаешь!

— Наливай, говорю! — выставляя на стол блюдечко с лимоном. Янтарная жидкость полилась в бокалы. При чем себе, Наталья, налила совсем немного.

— Так о чем ты хотел поговорить?

— Так, сначала давай накатим! За будущее! — залпом выпил, отобрал бутылку у женщины, налил по второй. — Давай ещё, и я начну нести чушь, а ты, как главный мозговед, будешь думать и говорить, в чём я не прав. — выпили, Наталья закусила лимоном, смешно скривилась. — Значит первое, надеюсь, в ближайшее время никто не собирается самовыпилиться?

Наталья поперхнулась, закашлялась, недоуменно глядя на него.

— Ты о чем это? Серёга, суицид не лучший вариант, поверь! Даже не думай об этом! На тебе весь поселок, да и ш... Девушки твои, тоже!

Сергей недоуменно уставился на Наталью. А потом понимая, о чем она, рассмеялся в голос.

— Ты решила, что я решил курткобейнуться?! Ха-ха-ха! Ой Натаха, уморила! Давай накатим! — Опять разлил коньяк по бокалам. — Нет, дорогая моя, все на порядок серьезнее, чем мой уход из жизни. Ты же не станешь отрицать, что наш привычный мир перевернулся с ног на голову и сейчас он только начал становиться. Так вот, сегодня, когда я вез новеньких, разговорился с орчанкой, она мне сказала сакраментальную фразу "хорошо, что ты не дал ребенку умереть, потому что тут нет богов смерти". Понимаешь, о чем я?

Наташка отрицательно замотала головой.

— Нихрена не поняла, и ты меня пугаешь, даже больше, чем словами о суициде! Налейка мне ещё. — Сергей нлил.

— Смотри, суть в том, что пока нет бога смерти, душа умершего никуда не попадёт, ни на перерождение, ни в рай, ад, или что-то подобное. Отсюда вопрос к тебе, по твоим наблюдениям, никто не вызывает опасения?

Наталья задумалась, неуверенно отрицательно покачала головой.

— Нет, не думаю, Но это ты правильно подметил. Я, знаешь, как-то не задумывалась об этом, а вот ты сказал, и мне становится не по себе. Налей мне ещё, что-то мысли разбегаются.

Сергей налил. Потом ещё и ещё. Бутылка закончилась, разомлевшая Наташка

откинулась на спинку дивана. Достав ещё одну бутылку из бара, подошёл к ней сзади, наклонился, обнимая женщину сзади за шею и кладя свою голову ей на плечо.

— Знаешь, Натаха, ты с Темой и Андрей, это всё, что осталось у меня от прошлой жизни — и ласково поцеловал ее в щеку. Женщина повернулась к нему лицом с полными глазами слёз. Сам не ожидая от себя, прильнул к ее губам, она ответила, нежный поцелуй перерос в страсть. Одежда полетела в разные стороны, футболка разорванная пополам улетела на стойку бара, его трусы полетели под стол, лифчик повис на двери спальни. Почти на час они выпали из этого мира.

— Вот я дура! — были первые слова, которые она сказала, откинувшись на подушке, — как я теперь в глаза девочкам смотреть буду? Вот дура!

— Ты о чем? — недоуменно спросил мужчина, приподнявшись на локте и игриво водя пальцем, вокруг ореала соска ее красивой груди.

— Вот вы мужики глупые! — Взяла его руку, и ладонью положила к себе на грудь, слегка сжимая ее. — Светка это все началла, дура. И я дура! Теперь то я ее понимаю, а тогда думала, вот козел. А она, да ещё вот так сделал, а потом вот так и я как начала кончать, раз за разом. А потом эти появились, когда первая, думаю, ничего, наиграется и сбежит через неделю от него, а потом вторая, третья. И так мне стало обидно... Сейчас то понимаю, что тупо приревновала, а Светлана ещё подзуживает, забрали у нас единственного мужика! И Танька туда же! Что ни вечер, то хочу к нему под крылышко. А как я им сейчас в глаза то посмотрю?

Сергей резко перевернулся, ложась на нее сверху, уперевшись в кровать руками, улыбаясь и глядя ей в глаза.

— Вот так посмотришь! — начал двигаться, не сводя глаз с неё.

Ещё пол часа спустя, Наталья поднялась, стесняясь своего тела, начала искать вещи.

— Я же говорила, что она его духовная жена, а вы мне "она друг, она друг". Видно же, что они душой связаны! — неожиданно послышалось от двери.

Наталья, ойкнув, нырнула обратно в кровать, прикрываясь одеялом. Сергей, абсолютно не стесняясь, встал с постели.

— А вы тут что делаете? Я же попросил, чтобы сегодня все по домам ночевали!

Улана, садясь в кресло и наливая коньяк, выдала.

— Папка сказал, чтобы мы к тебе вернулись, говорит, присмотрите за его гостьей, а то не нравится ему, как Линда вокруг ходит и рычит, как зверя почуяла большого. Братьев собрал, вроде к темным пошел, и хотел вроде зелёных взять, окрестности осмотреть, — с первых же ее слов, мужчина начал натягивать на себя джинсы и новую футболку, взамен порванной в порыве страсти. — Сказал, что жопой чует неладное, и чтобы хранитель тоже подтягивался. А ты не переживай, мы с твоей женой пока посидим, поболтаем. Коньячка твоего попьем, может баньку истопим, да девочками посидим. Иди хранитель и не переживай, а как вернёшься, мы опять уйдём. Ты жене нужнее, чем нам.

На последних словах, он уже натягивал на себя разгрузку и закидывая на плечо автомат. Забежал в спальню, поцеловал нежно и долго Наталью, выбежал во двор, выясняя по рации, где находится Хратгар.

Улана, решила сразу взять быка за рога, командуя направо и налево девушками, да и сама собирая на стол.

— Давай, первая, вылезай уже, не кусается мы. — Внимательно посмотрела в ее глаза, — он правильный, очень правильный, он слово держит перед родами, не думай о нем

плохо. Пошли, пусть мужчина делает свое дело, а мы будем делать своё. Да не стесняйся ты! Свои все. — прислушалась к чему-то, альфарки тоже, темная вытащила из кладовки огромный тесак и прислушиваясь, вышла во двор — Началось, по ходу дела. Иди к столу, мужики сами разберутся, а если нет, то вернутся подумать.

Тем временем за забором развернулась настоящая бойня. Короткими очередями, одного за другим, Сергей отстреливал волков, больше похожих на телят, чем на волков. Чуть сзади негромко щёлкал ВАЛ, орки, орудуя своими огромными мечами, сдерживали атаки первой волны. Что-то над ухом Сергея сделало короткое вжжж, и волк упал сбоку, с торчащей из глаза стрелой.

Было их много. Очень много. За забором, Линда разрывалась лаем, поддерживаемая хором щенков. Стрелы полетели чаще, волки тоже начали валиться все больше. Издали послышался громкий рев, сопровождаемый волчьим скулежом.

Волки закончились внезапно. Вот ещё они бегают кругами, пытаясь вцепиться в тебя, и вот их нет. Трупы только. Орки наоборот, вместо того, чтобы расслабиться, подобрались, встали плечом к плечу, выставив вперед мечи. Тихий звук неспешных шагов приблизился. Под свет трёх фонарей вышел огромный медведь.

— Стойте! Не стреляйте! Подождите! — сам не ожидая от себя, закричал Сергей, пошел навстречу стоящему медведю, по пути отдав автомат одному из зеленокожих. Тот недоуменно взял его, перевешивая на плечо, по манере ношения Сергеем. — Здравствуй хранитель лесов, я хранитель этого мира, спасибо за помощь! Если хочешь, можешь занять берлогу у лесополосы, чтобы тебе привычнее было. Обещаю, не нападать на тебя, если ты не станешь нападать на нас. А мы, если поможем с защитой, поможем тебе с охотой.

Медведь поднялся на задние лапы, огромный, под три метра, просто невероятное чудовище, зарычал так, что заложило уши. Опустился на четвереньки и потопал в ту сторону, что указал Сергей. Мужчина, развернувшись, направился к спутникам, забирая свой автомат.

— Это что был за нахрен?! — послышался, испуганно-удивленный голос Дениса.

— Это был договор, — похоже кто-то из альфаров решил прояснить- хранители всегда могут договориться. Теперь к нам такие стаи больше не подойдут.

Сергей кивнул, соглашаясь.

— А мне вот больше интересно, почему сейчас он здесь? Леса ещё нет, а хранитель леса уже здесь. Ладно, не важно. Главное, все обошлось. Все целы?

По очереди давая положительные ответы, мужчины засобирались обратно. Орки собрали трупы всех волков, чьи шкуры не были искорежены их мечами, стащили их в кучу, собираясь освежевать. Один из альфаров прислушался и неожиданно нырнул в темноту. Вернулся через пару минут, неся в руках двух волчат. Один из орков подскочил к тому, схватил волчат за загривок.

— Смотри, Сокол, надо щенятником заняться!

Сергей, наблюдая эту картину, улыбнулся, судорожно соображая, кого же орки вырастят из этих волчат. Туши волков, все же, разобрали все, кто участвовал в защите. Возвращался домой, Сергей, в раздраенных чувствах.

Открыв дверь дома, ожидая увидеть, если не ледовое побоище, то как минимум, утро стрелецкой казни. Но дом его встретил полной тишиной. Скинув в кладовку разгрузку и автомат, вышел во внутренний двор, сел в любимое кресло, закурил.

Из бани Хратгара раздался сначала пронзительный визг, а потом дружный женский смех. Съедаемый любопытством, Сергей вошёл в баню. Сказать, что пьянка была в самом

разгаре, ничего не сказать! Голые девушки бегали по всей бане с ведрами воды, поочередно обливая друг друга, судя по всему, ледяной водой.

— Ой, Сережа! — пьяненькая, но при этом веселая Наташка, подбежала, уже не стесняясь своей наготы и других девушек, обвила его шею руками, крепко поцеловала. Сергей стоял, недоуменно глядя на происходящее. — Иди домой, Я скоро приеду! — шлепнула его по заднице, выпроваживая за порог.

Это что сейчас было? Слегка ошарашенно потопал в дом. Прохладный душ смыл усталость и адреналин минувшего боя. Закутавшись в халат на голое тело, вышел покурить. На обратном пути заглянул в спальню к сыну, тот мирно спал, видимо, пока отбивались от волков, его успели забрать и уложить спать. Поэтому, прошлепав босыми ногами в спальню, залез под одеяло и тут же уснул.

Пробуждение было приятным. Чьи-то руки нежно ласкали его тело, которое с живостью отзывалось на такие ласки. Рядом лежала Наталья, улыбалась, поглаживая его. Увидев его открытые глаза, села на него сверху, приложив палец к его губам, не давая открыть рот.

— Значит так, слушай и запоминай, — она убрала пальчик, упираясь в его грудь руками. — Первое, я твоя жена теперь! Ох! — слегка приподнялась и опустилась она, — второе, Светка тоже, ох! — опять движение, — третье, и самое важное, о-ох! Теперь мы решаем, ох! Кто с кем спит! О-ах! Заткнись уже! Давай отрабатываю мои нервы!

Когда Сергей уходил, Наташка уже, или ещё, спала. Очередной выезд в город не стоило откладывать

Стоя на крыше высотки и разглядывая в оптику прицела лежащий внизу город, Сергей подмечал все изменения, произошедшие внизу, за время его последнего посещения. Невероятно быстро разрастался плющ, превращая здания в зелёные колонны. Там, где недавно колесили автомобили, периодически пробегали животные.

Недавний разговор с создателем, оставил двойкие впечатления в душе Сергея. Размышления прервал голос из рации.

— Дорогой, надеюсь, ты меня слышишь! Прием!

— Да, Наташик, я тут, что случилось?

Рация надолго замолчала, потом странная для нее просьба.

— Серёж, думаю, тебе стоит вернуться, пока ничего непоправимого не произошло.

Сергей даже отвечать не стал, перепрыгивая лестничные пролеты, понёсся вниз. Машина, взревев двигателем, помчалась в сторону поселка. 10 минут спустя, он уже влетал в ее распахнутые ворота.

Первое, что бросилось в глаза — тишина. Оставив машину на въезде, схватил ВАЛ и, прикрываясь заборами, начал продвигаться вглубь поселка. Далеко идти не пришлось. Все жители поселка, включая детей, собрались на перекрестке, выполняющим роль небольшой площади, стояли на коленях перед человеком в серой сутане.

— А вот и хранитель! — голос заставил Сергея вздрогнуть, потому что шел просто отовсюду. — Выходи, а то мы тебя уже заждались. Хе-хе, у деток уже ножки затекли! Выходи же, я тебя чувствую!

Положив винтовку на сгибы локтей, Сергей вышел из-за скрывающего его забора. Человек в хламиде, да и человек ли? продолжил вещать, активно жестикулируя.

— Давай, хранитель, встань на колени, признай меня верховным богом, и все разойдутся по своим делам. — Такая постановка вопроса Сергея не впечатляла. — НА КОЛЕНИ, Я СКАЗАЛ! — голос громом зазвучал в ушах, грузом наваливаясь на плечи заставляя опуститься вниз. Стиснув зубы до скрежета, Сергей выпрямился, наблюдая, как его людей сильнее прижимает к асфальту.

Злость дрожью прошла по всему телу. Винтовка взлетела к плечу, коротко дважды плюнула свинцом, через мгновение ещё раз.

— Я тебе, сука, встану на колени! Я, твою сука, бошку ща отрежу, замариную в банку, и на каминной полке поставлю! — Приговаривая, Сергей осторожно подошёл к лежащему телу, доставая из ножен на поясе, свой излюбленный тесак. — Вот и проверим, сука, насколько боги бессмертны, попробуешь пожить без башки. — Приподнял голову за волосы, намереваясь исполнить сказанное. Последняя пуля, попала в глаз, раскидав содержимое черепа по асфальту, поэтому волосы выскальзывали из руки Сергея.

Хлопки в ладоши эхом разнеслись по округе.

— Лучше сердце вырежи, потом с него выкуп стребуешь. — Опять голос, идущий отовсюду. — Кастор никогда не отличался умом, за что и поплатился.

Сергей, слушал голос не оборачиваясь, прикидывая в голове схему действий.

— Да не нервничай, хранитель, тебе помочь с сердцем? Не переживай, не нужен мне твой мир, просто стало любопытно, что за мир новый, какой у него хранитель. — Шаги приблизились. Обладатель голоса, подойдя вплотную, присел с другой стороны тела. Не

человек. Хотя и нижняя часть и была человеческой, прикрытая тогой, а вот верхняя... Голова медвежья, руки, человеческие, но вот длинные пальцы с когтями, больше напоминали птичьи, широченная грудная клетка, поросшая мелкой густой шерстью. Прямо по хламиде лежащего тела, по груди, существо или бог, провел когтем указательного пальца, и этим же пальцем сделал несколько манящих движений. Раздвигая ребра, бьющееся сердце вылетело из груди опускаясь в руку существа. — Держи подарочек. — Протянул бьющееся сердце Сергею. Недолго думая, из разгрузки, был выужен платок, и сердце аккуратно в него завернулось. Бог и человек поднялись. Сергей не отрываясь смотрел в глаза существа. — Да, ещё, я собственно, спасибо хотел сказать, за то, что приютил одного из моих детей.

Сергей кивнул, начиная понимать, о ком он говорит.

— И тебе спасибо, за помощь. — Кивком головы указал на тело, — а с этим, что теперь делать? Прикопать?

Существо рассмеялась.

— Не надо! Он посмел угрожать хранителю, хранитель защищался и победил, и только хранитель теперь может позволить ему встать и уйти. Законы бытия не могут нарушить даже боги.

Сергей хмыкнул. Сердце в платке застучали быстрее.

— Эй, божок доморощенный, вставай и вали отсюда, а это, — Сергей покачал сердце в руке, — я оставлю как залог того, что ты сюда больше не вернёшься. Иначе в следующий раз, реально бошку отрежу и чучело сделаю!

Раны на теле начали мгновенно затягиваться, сердце бешено застучать. Глаз вернулся на место. Человек поднялся, злобно глядя на стоящих. Что-то хотел сказать, но промолчал, исчез. Вздох облегчения прошёлся по рядам, стоящих до сих пор на коленях людей. Кого-то шумно стошнило, заплакали дети, появились опять звуки жизни вокруг.

— Спасибо ещё раз! Извини, мы не представились. Я Сергей.

— Ирионом. — представился бог. — Если не возражаешь, я буду изредка навещать своих детей.

Сергей кивнул.

— Можно конечно, только одно маленькое условие, не лезть в нашу жизнь, без просьбы о помощи.

— Справедливо.

Заглянув в глаза существа, все же решился спросить.

— Извини, что говорю, но у меня есть просьба одна. — Сергей замялся, боясь обидеть или оскорбить собеседника. — Если, вдруг знаешь, справедливую богиню смерти и добрую богиню или бога жизни, попроси заглянуть ко мне на огонек.

Ирионом рассмеялся, громко, залиvisto, хлопнул по плечу Сергея, от чего он присел.

— Хорош, хорош! Ненавязчиво так! Молодец! Хорошо, спрашиваю. Есть у меня знакомая, молодая правда, думаю, захочет как минимум поговорить. — Бог немного помолчал, разглядывая мужчину, — нравишься ты мне, смертный. Вот есть в тебе что-то такое. Не харизма, нет. Но есть, что вызывает доверие. Ладно, пойду я, нельзя надолго мир без присмотра оставлять. — Исчез. Вот он стоял и вот, его нет.

— Пипец, куда я попал? Блин, впору обоссаться и обосраться... Что со мной, а? — бормотал он, наблюдая, как большинство людей расходятся по своим делам, а главы родов, подошли вплотную к нему.

— И кто это был? — без предисловий начал расспрос Хратгар.

— Бог. Ирионом. Помнишь медведя? Этого сын, попросил иногда заходить в гости, проводывать его. Я разрешил.

— Фух, хорошо, что этого, в балахоне прибил! — громко выдохнул Эжен.

— Я русский, а мы на колени по собственной воле не становимся... Вот и вспылил немного.

— Ты это называешь немного? — спросил светлый альфар, указывая на сердце, которое Сергей все ещё держал в руке.

— Трофей, — буркнул Сергей, протягивая платок гноману, — Хратгар, будь другом, можешь в банку положить и водкой залить?

Бородач заулыбался.

— Да это честь! Сердце бога, да ещё и живого! Ха! Да эту историю, теперь поколениями рассказывать будут! А твои потомки, хранитель, в нашем роду, будут рассказывать, что дед собственноручно сердце в банку закатал. — Стоящие вокруг согласно закивали.

Сергей вытащил сигарету, нервно закурил. Слегка мутило, адреналин, от встречи с высшими существами, начал спадать. Нет, сейчас нельзя этим грузиться, надо заняться делами, чтобы хоть как-то отвлечься. Развернулся, и молча пошел к оставленному автомобилю.

Наташкин окрик, заставил его остановиться. Обняв его за шею, она всем телом прижалась к нему.

— Я так перепугались, когда ноги меня сами вынесли из дома и поставили на колени! Это было страшно! Очень! Если они все такие, как этот, то я не хочу никаких богов вообще!

Сергей, ласково гладил ее по голове, стараясь отмолчаться. Месяц назад, Улана во всеуслышание заявила, что хранитель выполнил обещание, она ждёт ребенка и теперь должна вернуться в семью, после этого, дом семейства Хартвигов гудел неделю. Следом за ней, ушли Васса и Сати, заявляя тоже самое. Сергей, периодически думал, что такого могли сказать девушки Наталье, от чего она поменяла своё мнение, но расспрашивать не стал. Зато теперь, весь поселок знал, что она его первая жена.

— Сволочь, ты, Серёга, нет бы, прийти к жене, обнять, узнать как дела! Нет же, срывается опять куда-то! Посиди ты дома денёк, передохни, выходной устрой! Куда опять намылился?

Сергей почесал затылок.

— В город. Просто я думаю, если не найду сейчас вариантов дополнительных мощностей, то зимой мы будем сидеть без электричества, только на дровах, которые тоже, кстати, надо заготовить. Жопой чую, зима будет холодная и длинная.

Женщина отпустила его, поцеловала в губы.

— Хорошо, езжай, только не задерживайся и постарайся никуда не влезать. Все, езжай, раньше уедешь, раньше вернёшься.

Сергей кивнул, запрыгнул в машину. Колесил по городу долго. Зато нашел огромный склад с системами автономного электроснабжения. Загрузив пикап по максимуму, решил вернуться с утра, чтобы вывезти остальное.

Оставив машину у дома, попросил орков, чтобы те разгрузили содержимое в гараж, вошёл в дом. В зале, развалившись в креслах, сидела Наталья и ещё одна девушка. Молодая, довольно привлекательная. Смутные сомнения закрались в голову, потому что раньше, Сергей в поселке ее не видел. На столе, между девушками, стояла почти допитая бутылка вина, и было заметно, что его появление прервало оживленный разговор.

— А вот и хранитель! И правда, симпатичный! Жаль, смертный. А ты права, его в ежовых рукавицах надо держать. — Смех девушки, колокольчиками пронесся по дому.

Наталья поднялась, указывая на гостью.

— Серёжа, знакомься, это Лаура, богиня.

Сергей кивнул, присаживаясь на диван и пристально разглядывая гостью.

— Очень приятно, а могу полюбопытствовать, богиня чего? — пристально посмотрел в глаза девушки. Серо-зеленые глаза моргнули, и их залила беспросветная тьма.

— Смерти, конечно! Ирионом сказал, что мир как раз для меня, потому что забавен, как и я сама. — Девушка обезоруживающе, белозубо, и так искренне, улыбнулась.

Сергей ещё пристальнее, всмотрелся в гостью. Красивое лицо в обрамлении каштановых волос, тонкая шея. Больше всего, смутила Сергея, белоснежная тога, прикрывающая аккуратные ножки до колена.

— А ты мне нравишься, красавица! — Начал он вставая, и наливая себе в бокал коньяк. — Знаешь, золотце, если ты приедешь ко мне на смертном одре, я с тобой пойду без вопросов! Точно! Не то, что у нас была, старуха с косой! — Колокольчики смеха пробежалась по дому. — Давай, за знакомство!

Девушки подняли свои бокалы с вином. Теперь настал черед богини, рассматривать человека.

— Говори, смертный, условия договора, не просто же так, попросил тебя посетить.

— Смотри, солнышко, красивая богиня, да ещё и умная, может, возьмём второй женой? — повернулся он к Наталье, подмигивая и улыбаясь. Наталья улыбнулась в ответ, показывая на Лауру.

— С твоим-то характером? Ха! Она же тебя через неделю прибьет!

Звон колокольчиков долго не стихал. Отсмеявшись, богиня уже не так серьезно, повторила вопрос.

— Ну, по мне так, самое главное, это никаких культов, особенно, с жертвоприношениями. Это первое. А второе, чтобы ты приходила к умирающим, только в таком виде.

Богиня задумалась, периодически потягивая из бокала вино.

— Это, приемлемо. А что ты можешь дать взамен?

— Неправильная постановка вопроса, чего взамен хочешь ты?

— Перво-наперво, я хочу храм! — Начала загибать пальчики богиня. — Второе, жреца или жрицу. Но жрец предпочтительнее. Ещё, одно из центральных мест пантеона.

— По поводу храмов, можешь не переживать, это организуем, найдем, покажем, сама же там обустроишься, я надеюсь? Это хорошо, что да, а то сама видишь, людей ни на что не хватает. По поводу остального, пока не готов тебе дать однозначный ответ, но думаю, вопрос решаем в ближайшем будущем. А вот по поводу третьего, если у тебя есть подруга, богиня жизни, такая же веселая и красивая, да ещё и с мозгами, то думаю, можно будет организовать. Я тогда для вас двоих, отдам храм, который у въезда в поселок, он ведь никому не принадлежит?

— Подожди минутку! — быстро бросила она, исчезла, появившись через несколько секунд. — Никому не принадлежал и не принадлежит, туда кроме меня вообще никто не заглядывал. Миленький. Устраивает. Ещё вино есть? — Сергей утвердительно кивнул, — тогда ждите, я сейчас! — опять исчезла.

Наталья вопросительно посмотрела на мужа. Тот пожал плечами.

— Сто пудов подругу притащит. — Достал из бара вино и ещё один бокал, наполняя его.

— А я и забыла спросить, богиня чего она... — как-то отрешённо произнесла Наташка. — А с чего ты взял, что подругу?

— Спросила про вино, сказала, что сейчас, значит, помчалась за подругой.

— Правильно думаешь, смертный, правильно! — Звон колокольчиков прокатился по дому. — За лучшей подругой! Вот, знакомьтесь, Пилара. Богиня жизни. И так, на чем мы остановились?

На диване, рядом с Сергеем появилось веснушчатое чудо, милая мордашка которой, так и просила сделать ути-пути. Мужчина непроизвольно растянулся в улыбке. Наталья умилительно выдохнула, даже вечно недовольный рыжий кот, по случаю зашедший в дом, соизволил залезть к богине на колени.

— Беру! Оптом! Два по цене трёх! — Шутливо выпалил он. Богини задумались, а потом дом сотряс божественный смех.

За смехом, разговорами и спорами, обсуждение шло легко и непринужденно. Уже далеко за полночь, после четвертой бутылки вина, всё было согласовано и обговорено. Сергей торжественно, проговаривая все условия договора, объявил договор заключённым. И как-то разом все расслабились.

— Вот хорошие вы девушки, жаль что богини! А то сходили бы в баню, обмыли бы договор!

— А что такое баня? — неожиданно оживилась Пилара.

— О! Баня это вещь! Поверь! После бани, чувствуешь себя заново рождённой! — Поддержала Сергея Наталья.

— А что, давайте я затоплю у Хартвигов, они такие, что потом экскурсии будут устраивать в баню, где парились богини! — хохотнул Сергей.

— Знаешь, смертный, я могу протрезветь в любой момент, а вот не хочется! Веди в свою баню! Будем смотреть, чем люд смертный живёт! — отозвалась Лаура.

Полтора часа спустя, сидя за столом бани, потягивая холодное пиво, Пилара откинулась на спинку стула.

— Знаешь, дорогая моя, а вот ведь реально хорошо! Я даже семь зарождающихся жизней почувствовала!

— Ага, а я чую только разборку стаи волков и хранителя лесов. А нет, свалили. Но ты знаешь, раньше я такого не замечала. А сейчас, будто глаза открыли!

— Ха! Девоньки, вы в мороз не парились, когда в прорубь нырять надо!

— Да вы смертные вообще сумасшедшие!

— Но тебе же нравится!

— Нравится, не спорю! Но в прорубь?!

— Поверь, это круто! Аж жизнь хочется заново начать!

Богини ушли под утро. А в семь утра Сергея поднял с кровати рык Хратгара!

— Сергей, какого хрена у меня посреди заднего двора лёд и прорубь?!

— Радуйся, друг мой, богам понравилась твоя баня! — не вылезая из кровати, ответил Сергей. — У меня сегодня выходной, все, Хратгар, потом всё расскажу, дай поспать, а? Теперь все будет хорошо! Спокойной... утра!

Хратгар, озадаченный, вышел из дома Сергея. Чтобы не значили слова хранителя, видимо это было большое дело, о котором он сообщит ему первому.

А тем временем, церковь на въезде в поселок начала меняться, изменяя форму, вид и

содержание.

Утро выдалось тяжёлым. С трудом вспоминались события и слова вчерашнего дня. Наталья ещё спала, а Сергей с кружкой кофе и сигаретой уже обдумывал свои действия на день.

— Хороший храм, хранитель, очень! Мы там уже порядок навели! Теперь с тебя жрец или жрица!

— Твою мать, Лаура! Я чуть ёжика не родил! А если инфаркт?!

— Не, рано ещё! Кстати, баня реально понравилась, поэтому мы сделали то, о чем ты просил!

— А я-то думаю, о какой проруби, Хратгар говорил?!

Дружный смех богинь сотряс дом. Из соседнего дома выскочили гноманы, недоуменно уставившись на девушек.

— Знакомьтесь, господа, Лаура, богиня смерти, Пилара, богиня жизни. Теперь храм на входе, их вотчина, прошу любить и жаловать!

Челюсть гнома упала вниз, и кажется, пробила тротуарную плитку. Степенно поклонившись, Хратгар с сыновьями развернулись и заспешили домой. Их бегство сопровождалось хихиканьем богинь. Дверь открылась, выпуская во двор заспанную и потягивающуюся Наташку.

— Доброе утро, девочки! — зевая начала она, — как спалось? Вы такие свежие! Прямо будто и не гуляли почти до утра!?

Богини переглянулись.

— Мы же боги, нам не нужен отдых, как людям. Подойди поближе, девочка моя — поманила ее рукой Пилара. Наталья смущенно подошла, сжимая в руках чашку с кофе. Богиня коснулась ее указательным пальцем, от чего женщина вздрогнула и на секунду замерла.

— Етишкин кот! Ничего себе приход! Такое ощущение, могу горы свернуть! — заспанные глаза Натальи мгновенно налились жизнью и неуёмной энергией. — Тебе однозначно надо попробовать, дорогой!

— Э нет, не надо! Извините девочки, но я как-то привык без допинга, и пусть лучше так пока и остаётся!

— Ничего, ты смертный, не понимаешь в благословениях!

— И не поймет, если вы ему не объясните. — Мужской голос, из кресла качалки, которого ещё секунду назад здесь не было, застал всех врасплох. — Я серьезно, он же ничего не знает об этом. Мир, в котором эти люди выросли, не знал ничего, что теперь ему доступно. Да, хранитель, именно! Магия, боги, техника твоего прошлого, всё теперь у тебя в руках. И ты, до сих пор думаешь, как просто техник.

Богини встали со своих кресел и присели в лёгком реверансе. Тот поприветствовав их лёгким наклоном головы и полуулыбкой, продолжил.

— Скажи, друг мой любезный, я ведь дал тебе такую силу, создал такой замечательный мир, а ты почему все вопросы решаешь по-старинке? Привык, да? Можешь не отвечать. Забудь уже про технику! Вернее, только про технику. — Повернулся к богиням, так и продолжающих стоять, — да сядьте вы уже, выказали почтение и хватит! А ты — палец демиурга показал на Сергея, — начинай думать шире. У тебя есть сын, неординарный сын, особенный, но! По-своему гениальный. Присмотрись к нему. К его возможностям и решениям. А вы, девочки, — указательный палец переместился на богинь, — помогите мальчику, это вам по восемьсот лет, а ему сорок, рассказать надо, показать, кое где направить, но это вопрос больше к ней — и палец указал на Наталью, которая попыталась укрыться за спинкой кресла Сергея. — ладно, дети, пойду я, мне ещё надо вам гостей еще подготовить, а вы подумайте, поговорите.

— Создатель, а что не так с моим сыном?

Но демиург не ответил на вопрос Сергея, тепло улыбнулся, покачав головой, помахал рукой и исчез.

Молчание длилось пару минут. Все присутствующие пребывали в легкой задумчивости.

— Слушай! Нас же не просто посетил создатель, он еще и наставление дал и ничего против не имел! — Первой нарушила тишину Лаура.

— А ведь и правда, — отозвалась Пилара, — это же значит, что он одобрил то, что мы

тут находимся!

— А мне вот интересно, что он имел ввиду, когда говорил про моего сына, — задумчиво пробормотал Сергей.

— Серёж, ну ты же сам в курсе, что у него аутизм... — начала Наталья.

— Атипичный аутизм — буркнул Сергей.

— Пусть так, но он мыслит не так как мы, он умеет погружаться в себя и делать то, о чем мы даже не задумывались, — обняла своего мужчину сзади за шею. — Вспомни, хотя бы, как он впервые создал шар из воды! Или, например, лампочку, работающую без электричества, или..

— Стоп-стоп-стоп! Повтори ещё раз, что ты сказала?!

— Эээ... Лампочку без электричества создал, это? — Наталья недоуменно посмотрела на мужа.

Сергей схватил ее лицо двумя руками, слегка сжимая его, громко и смачно поцеловал в губы, подорвался и побежал в дом. Богини, недопонимая, что только что произошло, переглянулись, поднялись с дивана.

— Мы, наверное, пойдем, попозже заглянем, надо ещё храм доделать... — тихо проговорила Лаура.

— ...и статуи поставить... — продолжила Пилара. Обе исчезли.

— Шикарно, а мне теперь что? Сидеть и думать, как разгрузить их мозги? — всплеснула руками Наталья. — А хотя, время есть, — пробормотала она, усаживаясь в кресло и беря в руки кружку с кофе. — А потом в малышатник... Но, потом. Сначала кофе!

Про малышатник, как называли его орчанки, или архаарки, как называли себя сами зеленокожие, надо сказать отдельно. После своего размещения и обустройства в поселке, орчанки заглянули в дом, который выступал в роли детского сада, плюнули, сказав, что так нормальных женщин и настоящих мужчин не вырастить, попросили выделить им самый большой участок земли с хоть каким-то домиком. Такой нашелся, восемь соток земли и недостроенный дом, были относительно быстро приведены в порядок, накрыта крыша, отделять внутри не стали, только застелили все полы коврами. Все! Единственное на чем настояли орчанки, так это забор вокруг, чтобы дети не сбегали. Сюда же были переведены все щенки с волчатами, которые были найдены в последнее время.

Предвзятое отношение к волчатам, развеяли зелёные гиганты, заявив, что это их стихия, и волки, хоть тут, хоть на их родине, всегда одинаковы, и они сделают всё, чтобы эти крупные животные, стали первоклассными спутниками и защитниками. Таким образом, собрав всех детей в возрасте до 10 лет в одном месте, орчанки занимались с девочками, а орки мальчиками старше пяти лет, при этом к каждому прикрепив по щенку, по какому-то своему разумению распределив щенков между детьми, о которых они должны были заботиться, кормить, поить, с ними заниматься. Для занятий, зеленокожие притащили несколько брёвен, одни положили, другие вкопали, сделали для каждого ребенка по деревянному мечу и настоящему небольшому ножу, заставляя детей в равной степени учиться владеть обоими видами клинков. Нарезать мясо и овощи, не боясь пораниться, мальчики постарше, учились разделывать тушки животных, разжигать огонь и готовить себе пищу в походных условиях.

Увидев, что дети ходят с деревянными мечами, Хратгар заявил, что гноманы не настолько хилые, чтобы с деревяшками упражняться, самолично выковал разного рода

затупленные и утяжеленные мечи различного фасона. Выдав три десятка изделий оркам, гноман заявил, что в этом плане детей жалеть нельзя, иначе станут неженками, орки только одобрили. С того дня, дети не снимали с себя эти мечи. И тренировки, тренировки, тренировки.

Через пару недель таких нагрузок, дети альфарав взвыли, начав жаловаться родителям. Но те, понаблюдав немного за воспитательным днём орков, просто разворачивались и уходили, молча отправляя детей на очередной день тренировок. Очевидно, высоко оценив степень подготовки и уровень дисциплины. Сергей тоже не лез в воспитательный процесс, до того момента, пока не прибежал один из орков, заявив, что маленький хранитель, напав тупой меч силой, нашинковал бревно на части. Сергей, обеспокоившись прибежал.

Андрей стоял перед полосой препятствий, тяжелый, длинный меч на боку в простых ножнах из кожи. Джинсы, лёгкие кроссовки и футболка. Быстрый выхват и косой удар по бревну, разваливают его на пласты, шаг, с поворотом меча и переброс на обратный хват с отпуском по длинной диагонали, бревно слайсом опускается на землю, опять перехват, вертикальный замах и перехват и снизу вверх, проворот меча на 360 градусов, с перехватом диагональный опуск, подшаг вперёд, снизу вверх удар, перехват, под вертикальный замах, но вместо сверху вниз, обманный с подшагом вперёд, и диагональный удар снизу вверх с перехватом и разворотом на добивание. Бревно давно превратилось в дымящиеся щепки, на последнем добивающем ударе к небу начало подниматься пламя. Семилетний пацан, недоуменно смотрит, сначала на орков, потом на отца...

Сергей начинает медленно хлопать, пытаясь поддержать сына.

— Эээ... Парни, вы хотели сказать, что с ним что-то не так?

Один из орков отделился, подойдя вплотную и нависая скалой над Сергеем.

— Он питает оружие силой! Ему ещё десять вёсен до этого! Может не будем его учить? Слишком рано силу в оружие вкладывает! Он сын хранителя, это не просто так! Что думаешь?

Сергей на секунду задумался.

— Знаешь, а ведь ты прав. У него больше ответственности, чем у остальных, поэтому дисциплина очень важна и нужна... И самоконтроль... Но как его этому научить? Есть предложения?

Орк почесал своей огромной лапицей гриву на затылке.

— Я даже не знаю, хранитель. Он очень умный ребенок, но в тоже время глупый. И я даже не знаю, с какой стороны к этому подойти. Да, самоконтроль нужен, тут даже спорить никто не станет. Но вот как? Можно, конечно, пока ограничить его тренировки, чтобы не покалечил ни себя, ни других, но мне кажется, будет только хуже. Будет смотреть на остальных, и думать, а почему мне нельзя? И будет хуже, когда начнет делать все сам. Может с кем из альфаров поговорить? Они же маги в большинстве своем, знают, как магов воспитывать.

Почетную обязанность воспитывать и обучать сына хранителя взял на себя Саурис эр Сатих, глава рода светлых. Договорившись, что основам так и будут учить орки, а факультативно учиться контролю и раскрытию силы — альфар.

Вот на эти занятия по контролю и управлению силой и ворвался ураганом Сергей. Андрей сидел в позе лотоса, держа меч в руках перед собой, заставляя его светиться силой и убирать ее обратно. Саурус сидел рядом, внимательно контролируя напиток, уровень и силу свечения, ограничивая мальчика, когда он начинал вгонять слишком много силы в металл. Увидев эту картину, Сергей остановился, и тихо-тихо, присел чуть сзади, наблюдая за действиями ребенка и его наставника. Хотя и мало понимая, что именно они делают, мужчина не переставал удивляться тому, как проходят их занятия, как этот маленький непоседа, слушает своего учителя, каким образом, Саурус сумел найти подход к мальчонке. Закостенелость мозгов технаря сказывалась на восприятии изменившегося мира, и с этим определенно нужно что-то делать.

Сергей, наблюдая за тренировкой, погрузился в глубокие раздумья, полностью уйдя в мысли о том, что то, что он знал раньше, практически полностью потеряло актуальность, что теперь, надо пересматривать всю структуру жизни по-новому. Даже ребенок, его ребенок, смог это осознать, опробовать, взвесить и выдавать результаты, о которых он не то, чтобы мечтать не мог, а даже никогда подумать не смел. И что это за придумка, лампочка без электричества? Если есть возможность запитать лампочку, той силой, что сейчас заставляла светиться железку в его руках, то возможно, при помощи этой же силы, есть возможность запитать весь поселок? А если это так, то может быть, попозже, когда основные проблемы в этом русле решатся, они смогут заставить на этой же силе ездить и автомобили? Или даже поднять в небо самолет? Но это дело далекого будущего, очень далекого. А так, правда, можно же попробовать заряжать, к примеру, электромобили, или хотя бы гибриды, на первое время.

Мысли Сергея, наблюдающего за тренировкой, потекли плавно и размеренно, сам того не замечая, он начал проваливаться в какую-то полудрему, в которой все, о чем он думал, начало плавно структурироваться в определенный план действий, основанный на новых вводных. Первым пунктом, стало выяснение, что можно заряжать, какой объем и чем именно, вторым, возможность применения, третье, варианты работы и установки, четвертое... пятое... шестое... В голове уже сами собой начали очерчиваться возможные схемы, использование коммуникаций, области использования. Даже вариант добычи пищи и ее хранения, из разрозненного пазла, все начало складываться в единую картинку.

— Хранитель! Хранитель, очнись!

— Папа! Просыпайся!

Голоса вдалеке и требовательное подергивание его плеча вывели Сергея из внутреннего мира, где он практически все сумел структурировать. Теперь это все надо записать, пока не забыл!

— Да? Что? Я не сплю! Я задумался! — Подорвался он, вскакивая на ноги и осматривая два озабоченных его состоянием лица.

— Ты и не спал, хранитель, ты просто слишком сильно углубился в медитацию. — Серьезно ответил Саурус.

— Да ладно, брось ты! Какая, нафиг, медитация? Просто задумался сильно, и, наконец-то, смог переосмыслить и пересмотреть многое из того, на что раньше не обращал внимания. — Сергей призадумался, вспоминая, почему он так все-таки углубился в мысли и

услул. — Ах да, я чего пришел-то! Наталья сказала, что Андрюшка, смог сделать светящуюся лампочку без электричества и проводов! Вот! Точно! А, и я, хотел у него спросить, как он это сделал, и как долго она может работать? Просто у меня столько идей сразу возникло!

— Хранитель, так что ты от меня то хотел?

Сергей на секунду задумался, действительно, что он хотел, помимо того, что узнать, как сын сумел заставить лампочку светиться без электричества.

— Точно! — Сергей менторски вскинул руки вверх, — Саурус, тебе не откажешь в проницательности! Скажи мне, друг мой дорогой, можно ли сохранять энергию в каком-то накопителе и потом через что-то преобразовывать и выводить?

Альфар на секунду задумался, формулируя и оформляя мысль, встал, и как настоящий лектор перед студентами, заложил руки за спину и начал читать лекцию, прохаживаясь вперед и назад.

— И так, любое твердое вещество, а также часть плотных жидкостей имеют свойство накапливать энергию стихий! Лучшие накопители те, чья твердость выше. Наибольшей твердостью обладает алмаз, поэтому его рекомендуется использовать в качестве самых больших накопителей. В качестве проводников, рекомендуется использовать то, в чем стихия быстрее всего распространяется, то есть для света — стекло, для огня и молнии металл, для стихии воды и воздуха пустотелые трубы, или трубы с жидкостью, для земли проводник как таковой не требуется, потому как любой предмет здания, помимо дерева, является проводником стихии земли...

Сергей слушал внимательно, ощущая себя студентом первокурсником на лекции по сопромату. Но внимательно слушал не перебивая, запоминая и откладывая знания где-то в мозгу. А тем временем, Саурус, сделав серьезное лицо продолжал.

— ... Таким образом, мы понимаем, что нет единого решения для использования всех стихий, используя один магопроводник. И так, подводя итог, можно вывести определенный порядок и закономерность, а именно, чем выше твердость, тем больше ёмкость, а также, не все можно использовать в передаче энергий от накопителя к потребителю. Универсальным проводником, при непосредственном извлечении из накопителя энергии служит серебро, в крайнем случае золото...

— А как же иридий? — задал Сергей вопрос, больше для проформы, нежели для ответа.

— Я не знаю такого материала, поэтому, смогу ответить только после детального изучения! И так, да..! Ах да, серебро и только серебро, используйте для преобразования видов энергии! Да, студент, у вас много вопросов... Ой! То есть хранитель! То есть, я хотел сказать..! То есть...

Сергей в голос рассмеялся

— Саурус, друг мой! Ну что вы в самом деле?! Я как-будто на двадцать лет назад откатился! Все хорошо, правда! Просто в нашей периодической таблице есть элементы с проводимостью выше золота и серебра, например иридий и палладий. Вот, собственно я и хотел спросить, может вы знаете, но ответ уже получил...

Саурус почесал затылок, потом лоб, потом уставился на пенек, что-то переваривая. Поднял взгляд, прямо в глаза Сергея.

— Ты что-то недоговариваешь, хранитель. Не знаю что, но знаю, что не лжешь, но и все не говоришь!

Сергей задумался, обмозговывая, как лучше объяснить альфару реалии его времени.

— Понимаешь Саурус... — начал было Сергей. Но альфар поднял руку, обрывая его.

Вместо слов, из дома выскочил один из сыновей с женой, уводя Андрея внутрь. Сергей проводил взглядом сына, продолжил, — дело в том, что мы научились получать алмазы искусственно... И проводники теперь лучшие палладий и иридий. Поэтому и спрашиваю. И ещё, стекло и хрусталь, насколько энергоёмки?

Саурус опустил на траву, рядом с Сергеем, задумался ненадолго, казалось, что он погрузился глубоко в память, плотно прикрыв глаза.

— Прежде, чем я начну говорить, ответь мне, хранитель, на один вопрос: зачем тебе это? В этом мире технологий и такого невероятного прогресса, зачем это тебе? Ты хочешь сделать какое-то оружие невероятной мощности?

Сергей посмотрел в серьезные глаза альфара и рассмеялся в голос.

— Друг мой Саурус! Я никогда не буду создавать оружие, которое сможет уничтожать города, потому что этот мир видел уже такое. Нет, нет, и ещё раз нет! Видишь ли, наши запасы топлива не бесконечны, а переходить на верховой транспорт мне не хочется, уж очень я ценю блага нашей цивилизации. Поэтому и думаю, что если есть возможность у нас заменить наш генератор на то, что будет работать на магической энергии, то нам не придется запасать дрова и уголь на зиму. Это первое. Второе, это транспорт, если будет возможность перевести его на использование того же вида энергии, то мы порядком облегчим нашу жизнь. Опять же, бриллиантов мы немного найдем, но сколько их нужно, чтобы поддерживать нормальную жизнь поселка зимой, когда все включают электрочайники? Поэтому и пришел к тебе сразу, как узнал, что Андрей смог заставить светиться лампочку без электричества!

Со стороны казалось, что собеседник Сергея просто уснул, но альфар открыл глаза, с удовольствием посмотрел на Сергея.

— Я тебя понял, хранитель. Да, ты прав, очень прав. Даже не представляешь, насколько прав. И тааак, для начала нам нужны материалы для экспериментов. Ты знаешь, что и где можно достать? — мужчина утвердительно кивнул. — А ещё, нам нужны гноманы, лучших механиков и рунологов не найти. Что-то мне подсказывает, что без рунной магии тут не обойтись. — Сергей опять утвердительно кивнул. — А ещё, хорошо бы понимать устройство вашего мира, почитать бы исследования ваших учёных. Это можно организовать?

Настало время задуматься Сергею, сопоставляя услышанное, глаза его слегка округлились, ладонь с громким шлепком хлопнула по лбу.

— Вот я балбес! Вот я тормоз, а! Язык то вы знаете, а читать и писать по-русски умеете? — Саурус отрицательно покачал головой. — Вот! И я о том же! Так, надо сначала вас читать-писать научить. Не думаю, что это будет большой проблемой, но с этого надо начать. Спасибо Саурус, я пока все подготовлю, и мы продолжим этот разговор!

Выйдя от светлых, Сергей забежал домой, Натальи уже не было, закинул неизменный автомат на плечо, любимый тесак на пояс, прыгнул в машину и направился уже было на выезд, но внезапная мысль заставила его остановить машину и вызвать по рации Хратгара. Тот откликнулся практически сразу.

— Скажи, друг мой, ты или кто-то из твоих разбирается в драгоценных камнях?

В рации послышался смех.

— Сергей, мы гноманы! Мы с рождения разбираемся в металлах, драгоценных камнях и выпивке! Рассказывай, что от нас требуется?

— Мне нужен кто-то, кто сможет определить и отличить бриллиант от фионита... Ну и так, по мелочи, помочь кое-что собрать в городе.

— Возьми старшего тогда, он поопытнее. Сейчас я пришлю его к тебе. Ты где находишься?

— Перед выездом у храма. Етишкин кот! Ты видел, что девочки сделали?! Вот что значит богини! Храм не узнать! Миленько, со вкусом и без помпезности! Ай да красавицы!

— Ты правда так считаешь? — колокольчики голоса раздались с пассажирского сиденья пикапа.

— Пилара! Твою дивизию! Ты реально хочешь моей смерти! Так же и обосраться можно! Фух! Пожалуйста, не пугай меня так!

Смех богини затопил салон автомобиля.

— Ты правда думаешь, что у нас хорошо получилось?

Сергей немного отдышался от испуга, повернулся к улыбающейся девушке.

— Ага, прямо хорошо так получилось! Молодцы! Да ещё и за такое короткое время!

Богиня от похвалы смутилась и слегка покраснела. В боковое окно деликатно постучали, возле машины стоял Хратгар. Сергей опустил стекло.

— Я сам с тобой поеду, — гордо заявил гноман, — заинтриговал ты меня! Приветствую тебя, богиня Пилара! — чинно поклонился в приветствие. — Я топор и щит, на всякий случай взял. А храм и правда хорош! Завтра обязательно зайду, засвидетельствовать свое почтение! — Богиня благосклонно кивнула и исчезла.

Торговый центр встретил их тишиной и звуком хрустящего под ногами стекла. Сергей уверенно шел к уже знакомому ювелирному магазину, освещая себе путь налобным фонариком. Хратгар следовал за ним, на всякий случай накинув на руку щит, а в другой сжимая топор. Где-то на периферии зрения Сергей уловил мелькнувшую тень, автомат сразу же взлетел к плечу, поворачиваясь в сторону мелькнувшей тени. Свет фонарика заскользил по темным витринам, выхватывая манекены и полки с одеждой. Сзади сосредоточенно сопел Хратгар, прикрывшись щитом.

— Показалось, — выдохнул Сергей.

— Уверен?

— Нет, но проверять нет желания.

— Точно! Пошли дальше, не нравится мне тут. Будто следит кто-то, жопой чую. — Сергей согласно кивнул, пошел вперед.

В магазине все осталось также, как помнил Сергей. Быстро поскребав всё, что нашли в мешок, в том числе и ювелирную лупу-монокль, мужчины двинулись на выход.

Залитый солнечным светом холл у выхода встретил их одинокой фигурой, отбрасывающей длинную тень. Автомат мгновенно начал выщеливать фигуру, гноман переместился вперед, прикрывая Сергея щитом.

Фигура стояла неподвижно, не делая попыток дернуться. Солнечный свет, идущий из-за спины стоящего не позволяли рассмотреть стоящего. Сергей выключил фонарь, опустил автомат, повесив на плечо, положил руку на плечо Хратгару, останавливая того, сам вышел вперед, поднимая пустые руки. Фигура тоже подняла руки. Сергей медленно приблизился до такого расстояния, что стало возможно рассмотреть стоявшего перед ним. Вернее стоящую.

— Фурия! Я думал они вымерли! — послышался сзади восхищённый выдох Гнома. — Хорошо, что сразу не напала, иначе болтались бы наши головы у нее на поясе!

Сергей принялся разглядывать существо: девушка не очень высокого роста, 170–175 ростом, невероятно красивое лицо, из лба растут маленькие аккуратные рожки, небольшая высокая грудь, закрытая и затянутая тканью, на манер топа, правую ногу обвивает поистине

дьявольский хвост со стреловидным кончиком.

Сергей подошёл поближе, остановился перед девушкой. Было видно, как она напряжена, в каждом движении Сергея ожидая подвоха. Сергей постарался как можно более миролюбиво улыбнуться, показывая жестами то, что показывал всем прибывающим. После того, как он в последнем жесте приложил кулак к своей груди, девушка шумно выдохнула, из нее как будто выдернули стержень, она залилась слезами и села прямо там, где стояла.

Сергей присел рядом и приобнял девушку за плечи, та в ответ, повернулась к нему, уронила голову ему на плечо и в голос разрыдалась. Из темного нутра торгового центра начали появляться все новые и новые тени, в основном дети и ещё две девушки, похожих друг на друга, как родные сестры. Все рассаживались рядом с Сергеем, дотрагиваясь его, обнимая, или пытаясь устроиться на руках. Детей было много, сразу всех сосчитать не получилось.

— Охренеть! Фурии! Живые! Охренеть! Вот орки обрадуются! И как мы их все повезём, интересно?

Девушка все ещё всхлипывала, уткнувшись к Сергею в плечо, пропитывая слезами наплечник разгрузки.

— Да как, мою машину тут кинем, возьмём маршрутку, отвезем их, а сами вернёмся и поменяется обратно. Можешь докричаться Тане, чтобы дом подготовила? И Марте, чтобы накормить всех? Смотри, дети исхудали сильно. Бедолаги, даже не представляю, через что они прошли, чтобы добраться сюда.

— Да, досталось им, одного из детей придется хоронить, жаль, старшие говорили, что они самые верные наши почитатели... — россыпь колокольчиков голоса богини разнёсся по холлу. Фурии разом обернулись на голос, увидев говорящую, встали на колени, касаясь лбом пола. Хратгар отвесил почтительный поклон.

— Лаура, приветствую тебя. Жаль, что при таких обстоятельствах, но всё же, рад что ты здесь. — откликнулся Сергей, — вот и первая душа. Ты ее на перерождение?

Лаура задумалась, как-будто с кем-то советуясь.

— Да, только этой душе придется подождать, пока кто-то не родится, а это минимум полгода. А пока она поживет у нас в храме. Не переживай, хранитель, не пропадет она. Все будет хорошо. Тело там, — Лаура указала на один из магазинов. — До встречи, хранитель.

— Ага, спасибо, солнце! До встречи! — богиня тихо исчезла. — Хратгар, давай-давай, не спи! Таня и Марта! А я пока за машиной!

Увидев, что богиня ушла, фурии поднялись с колен, Сергей развернулся, собираясь идти за машиной, но маленькие ручки обхватили его за ногу, помогая хвостом, одна из девочек-фурий вскарабкалась по разгрузке к нему на руки, крепко вцепившись в него, обвив его за талию хвостом. Сергею ничего не оставалось делать, как только поддержать маленькую проказницу. Одна из взрослых девушек ушла и через минуту вернулась с маленьким свертком на руках. Похоже, что саван она сделала из какого-то платья, подвернувшегося под руку. В глазах у девушки не было грусти, не было сожаления, только усталость, глубокая, непомерная усталость.

— Все, нас будут ждать! Архаарки как услышали, что будут маленькие фурии, затребовали их к себе в малышатник!

— Это очень хорошо, — грустно проговорил Сергей, — жаль, что так получилось, очень жаль. Вот и первая потеря. Одно радует, Лаура сделает все как надо. Да, надо похоронить же ребенка. Блин, да что же за нафиг, а? Почему ребенок, а?

— Крови много потеряла, шансов у нее не было. Рана глубокая. — Сергей аж подпрыгнул, от голоса рядом. Девушка, та, что первая встретила его, твердо посмотрела ему в глаза. — Лаура, это имя нашей богини?

— Угу, Лаура богиня смерти, Пилара, богиня жизни. Быстро на вас аура хранителя подействовала.

Девушка потупила взгляд, задумавшись, потом дернулась что-то сказать, но замолчала, опять задумалась.

— Серёг, а где погребальный костер сделать, ты подумал? Может заедем куда, ты магией проведешь обряд и тогда домой?

— Мы не сжигаем своих, мы отдаем их воде! — Со вздохом пояснила девушка, держащая на руках тело. — В море хороним, или в реке. Хорошо бы до заката.

Сергей кивнул и направился к ближайшей маршрутке. Девочка, сидящая у него на руках, ещё сильнее вцепилась в него, напрочь отказавшись слезать. Ключи обнаружили только в третьей. С огромным трудом, севший аккумулятор смог завести двигатель, Сергей открыл боковую дверь, приглашая внутрь фурий. Ехали в тишине, единственное что, Хратгар попросил остановиться у магазина, выскочил и через пару минут вернулся, неся в руках бутылку коньяка и бутылку водки, "помянуть", как коротко пояснил он.

Микроавтобус тяжело спустился к берегу русла Кубани, едва не заваливаясь на крутом спуске. Береговая полоса уже довольно сильно поросла мелким ивняком и травой и начала создавать красивый вид. Подходящее место для спуска в воду нашлось недалеко от базы отдыха "Сказка", где и остановил Сергей автомобиль. Дети высыпали из салона вслед за идущей с телом на руках девушкой. Не было слёз и стенаний, только одна из старших завела какую-то грустную песню, видимо на родном языке.

Под эту песню, тело аккуратно опустили в воду и слегка подтолкнули к центру. Течение подхватило свёрток и понесло вниз по течению, скрывая его в глубине. Хратгар откупорил бутылку водки, сделал несколько глотков и передал бутылку Сергею, тот посмотрел на бутылку, тоже приложился.

— Упокой боги душу дитя этого... — Хратгар забрал бутылку обратно и сделал ещё пару глотков. Фурии вернулись и дети скопом полезли обратно в машину, девушки остались стоять перед человеком и гноманом, который и протянул им бутылку. — За упокой, — пояснил тот.

Девушки, кривясь, по очереди приложились.

— Я Лия, это Винья и Алу. Мы рады приветствовать хранителя и просим дозволения жить в этом мире. — Девушки опустили на колени.

— Я Сергей, хранитель этого мира, разрешаю вам жить здесь, если будут соблюдаться правила мира. И вообще, вставайте уже! Не дело это на коленях стоять передо мной! Все, с официозом покончили, поехали. Нас, наверное, уже заждались.

— Ага, архаарки, так точно! Да и Марта не обрадуется, если к остывшей еде приедем! — хохотнул Хратгар.

Встречать микроавтобус вышло половина поселка, кто был не занят на заготовке топлива, продуктов или охоте. Татьяна выделила для фурий просторный одноэтажный дуплекс, без косметического ремонта, но очень уютного. В просторных кухнях которых, уже стояли кастрюли с едой и стопки посуды. Дети налетели на еду, как коршуны, Марта только и успевала разливать суп, да подкладывать мясо. Сергей с умилением понаблюдал за этой картиной, вышел во двор, направляясь к машине. Дел было много, а терять день не хотелось. Мешок с бриллиантами и драгоценностями он оставил гноману, для оценки, сам же начал усиленно вспоминать книжные магазины и библиотеки. Литературы требовалось много, самой разной, а главное — понятной.

Двигатель мерно заурчал, готовый отправиться в обратный путь, когда пассажирская дверь резко распахнулась, впуская внутрь Лию.

— Эй, ты чего здесь делаешь? Иди домой, отъедайся, отдохай! А у меня ещё дела есть!

Девушка посмотрела ему в глаза, отрицательно покачав головой.

— Нет, хранитель, даже не проси! Теперь, куда бы ты не пошел, я с тобой! Я обещала своему народу! Я поклялась богам! И они привели меня туда, где мой народ сможет выжить! Так что, я никуда не уйду! — немного помолчав, — поехали, не надо на меня так смотреть!

Похоже, жест рука-лицо, скоро станет его амплуа! Думал Сергей, выворачивая к своему дому. Наталья выскочила из дома и кинулась на шею мужу.

— Я испугалась! Думала, опять в передрыгу попал! А оказалось, Хратгар с тобой, а то опять вляпаешься куда-то! Ой, а это и есть Фурия?!

Сергей отстранился от жены.

— Наташ, это Лия, Лия, это Наташа, моя жена.

— Первая?

— В смысле?

— Первая жена?

— Эээ... Да, и единственная. У нас не принято многоженство, поэтому... Да... Первая и главная... Светлана пока не определилась, нужно ей это или нет... Чёрт! Что я несу?! Эээ... У нас двое сыновей... Вот, я... Эээ..

— Я буду второй женой. — твердо заявила девушка. — Мы подружился, не переживай! — это уже адресовалось округлившей глаза Наталье. — Ты духовная жена, я боевая жена и подруга. А ночи распределим! — внимательно окинула взглядом расширившейся глаза людей. — Что? Так и будем тут стоять?

Наталья, немного отстраненно открыла дверь в дом, пропуская вперёд мужа и... Новую жену? Сергей быстро перекусил, выпил кружку кофе, опять накиннул разгрузку, автомат, поцеловал Наталью, привычно похлопав ее по попе, пошел к двери.

— А мне выдай какое-нибудь оружие-то! А то, я как голая!

— Так ты и так, почти голая! Шорты и топик не в счёт! Серёж, блин, оденем может ее, а?

Лия осмотрела себя придирчиво, топик, поддерживающий грудь, но не скрывающий очертания сосков, шорты, обтягивающие упругую попу, обувь, больше напоминающая борцовки, с тонкой кожанной подошвой.

— Мда, пожалуй ты права... Не, если в ночной клуб идти, то замечательно, а вот на

вылазку, то надо что-то более практичное. Это да...

— Вот и я о том же! Так если посмотреть, то шалава, чистой воды! И я не хочу, чтобы вторую жену моего мужа, раз уж назвалась таковой, приняли за какую-то шлюху! — ещё раз критически осмотрев Лию, Наталья покрутила пальцем, показывая, чтобы девушка покрутилась, та сделала требуемое. — Волосы немного подстричь, подмышки? Точно, побрить! Ноги? Не надо, волос нет... Эх, везёт некоторым! Знаешь что, а езжайте вы в "мир охоты"! Если ее одеть в камуфляж и кроссовки, будет конфетка, что думаешь?

Сергей, решил принять эту игру, тоже начал вроде как критически осматривать девушку. Подошёл к ней вплотную, положил руку на грудь.

— С такой грудью балконет не подойдёт, да и пуш-ап не нужен, лучше спортивный лифчик! — взялся за попу, критически покачав головой, оттянув немного ремень шорт. — Угу, а поскольку двигаться много, стринги не прокатит, шортики нужны! — в глазах девушки, вместо грубой решимости, появилась лёгкая неуверенность. Рука Сергея переместилась между ее ног, сначала поверх шорт, а потом в сами шорты, прошла по маленькому ёжику волос, пальцем проскользнула по клитотру, раздвигая губки, — и по ходу, придется искать прокладки, а не тампоны!

— Ага, и по ходу, презервативы ей не нравятся...

— Противозачаточные?

— Не, только прерывание!

— Орал?

— Может быть! на анал не согласится!

— Тройничок?

— А вот это, я думаю, легко!

— Игрушки?

— Ха! Думаешь, она знает о таких вещах?!

Девушка стояла пунцовая, не понимая и половины того, о чем они говорят. Наталья махнула рукой, обрывая очередную фразу, готовую сорваться у Сергея, подошла вплотную к девушке, обняла ее за плечи и крепко прижала к себе.

— Добро пожаловать в семью! — Поцеловала девушку в щеку, — позаботься о нашем муже! — расплакалась.

Сергей стоял, не зная как себя вести в данной ситуации. Тогда просто подошёл, обнял жену. Та прильнула к нему поплотнее. Всхлипы постепенно прекратились.

— Мне ещё тогда девочки сказали, что рано или поздно появится у тебя вторая жена, и наложницы, и что у меня есть шанс стать первой и главной женой, и что ты больше не принадлежишь людям, ты принадлежишь целому миру, и что я должна гордиться этим, а не ревновать по такой ерунде! Я должна быть благодарна судьбе за то, что ты захотел быть моим мужем... — всхлипы прекратились, она отстранилась от него, шмыкая носом и вытирая слезы тыльной стороной ладони. — Извини, Лия, это просто была небольшая шалость, чтобы снять нервное напряжение. Прости нас дурных!

Девушка шумно выдохнула, покачала головой, и неожиданно громко рассмеялась.

— А ведь я и правда поверила! Вот вы...! Вот точно, духовная жена! Фууух! Ха! А ведь развели с таким серьезным видом, я аж жалеть начала, что так влипла! Ха! Ой не могу! — девушка начала хлопать в ладоши, сворачиваясь от смеха. Немного отдышавшись, повернула лицо к Сергею с Наташей, — пообещайте мне, что третью, мы будем так же принимать!

Сергей посмотрел на Наталью, улыбнулся и согласно кивнул.

В одном она оказалась точно права, армейская ворма подошла Лее, как нельзя лучше. Та, не стесняясь Сергея, полностью разделась и натянула на себя натовку. Форма села как влитая. Сергей залюбовался этим процессом, склонив голову набок и погрузившись в свои мысли, созерцая идеальное физически тело, правильные пропорции, идеальное соотношение роста и мышц. Увидев это, девушка ему подмигнула, сексуально наклоняясь, чтобы завязать кросовки. Мужчина потряс головой, стряхивая этот туман наваждения, а Фурия, взяв с витрины нож, коротким взмахом, проделала в штанах дополнительное отверстие для хвоста.

У одного из стеллажей, где выставлялись ножи, она задержалась, вытащила из-под стекла большой кукри, пару раз взмахнула им, удовлетворённо хмыкнула, пристроила ножны на ремень, второе мачете оказалось прямым, и отправилось за спину.

— Ну вот, хоть что-то, а то как голая, без оружия.

Сергей задумался, а ведь она права, оружие в данном случае это необходимость. Всю дорогу до пушкинской библиотеки они проговорили обо всем и ни о чем. Оказалось, что у фурий нет мужчин, просто не рождаются, и что если пришло время рожать ребенка, девушка уходит в поисках мужа, и возвращается забеременев. Что они, это расса воинов и убийц, и что многие правители готовы платить по весу золотом, чтобы девушка фурия охраняла его. И что лучшими мужьями становятся именно люди, и только потом орки.

История их появления здесь, показалась Сергею до боли знакомой. Остров, на котором они жили, подвергся нападению хуманов, которые истребляли их, не смотря, ребенок это, или пожилая фурия. Тогда, было собрано несколько отрядов с детьми, часть ушла в пещеры, в глубине острова, часть ушла в леса, третья и четвертая часть, погрузилась на лодки и ушла в сторону материка. Две недели они скитались по материку, пока не наткнулись на крупный отряд хуманов, где и пострадала погибшая девочка, из схватки они вышли победителями, но не без потерь. Ещё две девушки остались на поле боя, ребенок, почти насквозь проткнутый мечом, продержался двое суток, и умер уже здесь.

Повторив, почти слово в слово рассказ архааров, Сергей задумался о том, что это уже не совпадение, это закономерность.

Пушкинка встретила их закрытыми дверями и толстым слоем пыли на стеллажах. Книги по начальной физике и химии Сергей искал долго, но найдя нужный стеллаж, выгреб все, что мог.

После этого, дни полетели чередой исследований, проб и ошибок, сменяющих друг друга. Саурус быстро разобрался с чтением и письмом, и вскоре, к исследованиям присоединился глава тёмных. На второй день, не найдя отличий между фионитом и бриллиантами, сдался Хратгар, принеся мешочек с драгоценными камнями в дом, который мужчины выделили себе под лабораторию.

Постепенно начала выстраиваться таблица уровней градации силы, исходя из уровня поглощения энергии одним каратом алмаза. Степени проводимости материалов перешли на новый уровень, что заставило Сергея искать учебные пособия по материаловедению.

Осень была в самом разгаре, дожди накрыли Кубань сплошной пеленой. Промозглость и слякоть практически перестали исчезать с дорог. В доме у Сергея, практически перестал гаснуть камин, постоянно поддерживая комфортную температуру. Впервые за долгое время, у них обозначился большой прорыв. Сегодня они смогли преобразовать энергию в электричество и подать его на двигатель. Двигатель проработал недолго, зато он работал. Дело осталось за малым, выровнять напряжение, подключив стабилизаторы и трансформаторы тока. Это была победа, не окончательная, а малая, но победа.

Поэтому сейчас Сергей сидел и с чистой совестью пил коньяк, бездумно смотря в огонь камина. Димка с Андреем что-то громко обсуждали, сидя в своей комнате перед компьютером. Сзади на его плечи опустились заботливые, нежные руки, обвивая за шею.

— О чем задумался?

— Ой, Наташик, завтра будем пробовать выдавать равномерное напряжение! Представляешь, мы почти сделали то, о чем я мечтал...

— И ты на этом не остановился?

— Нет, конечно! Это будет первой принципиальной схемой системы работы. Основываясь на ней, мы сможем не зависеть от природных ресурсов. То, на что наши предки тратили огромные средства, будет нам более доступно. Перспектив масса! Главное, разобраться с остальным. — пристально взгляделся в жену. — Дай отгадаю, ты хочешь мне сказать что-то важное?

— Угу...

— И именно сейчас, потому что время удачное?

— М-м... Угу...

— Ты беременна?

— Угу!

— Я догадывался! — схватив жену за руки, Сергей перетянул ее через спинку дивана к себе на колени, Наталья поудобнее устроилась, а Сергей с жаром ее поцеловал.

Другие руки, сильные и пышущие силой, также обвили его сзади, как только что это делала Наташка. Теплый поцелуй в щеку, потом эти руки исчезли и нашлись на свитере Натальи, задирающим его вверх, а задорное лицо Леи прижалось к наташкиному животу и сделало смачный "чмок". Жены весело рссмеялись.

Их дурачество прервалось вызовом рации.

— Хранитель, четверо у западных ворот! — голос Виньи был встревожен. С недавнего времени, фурии взяли на себя охрану поселка, и каждый день, кто-то из них патрулировал территорию. Лия схватила рацию.

— Опасность?

Рация замолчала на минуту.

— Похоже, вампиры. — В голосе звенело напряжение.

Сергей подскочил, аккуратно снимая с себя жену. Лия уже экипировалась по полной программе, разгрузка, автомат, мачете на пояс, распущенные волосы, быстро стянуты в тугий хвост. Немного подумав, все же сменила разгрузку на бронежилет.

— Дэн, ты спишь? Денис, слезай с бабы, у нас нештат!

Пару минут спустя рация ожила.

— Командир, что такое? Где, что, куда?

— Западные, на тебе вышка, вал в зубы и быстро! Минимум 4 цели! Быстро!

— Хратгар, всем главам домов, боевая готовность, минимум 4 вампира на западных, периметр под присмотр, быстро!

— Твою мать... — заспанный голос гнома отозвался сразу же.

Автомат в руках Сергея, от напряжения, которое он испытывал, начал светиться, налитый силой хранителя. Поселок стремительно просыпался. Пока Сергей шел к воротам, вокруг начали сновать альфары, распределяясь вдоль стены. Орки, закинув свои монструозные мечи на могучие плечи встали за спиной Сергея, следуя за ним в паре шагов. Где то рядом, Сергей ощущал взгляд Лии, наблюдающей за ним. Суэта мгновенно стихла, как-будто и нет ничего. Свет в домах погас.

Сергей вышел навстречу ожидающей четверке людей. Два мужчины и две женщины. Некогда хорошая одежда сейчас превращена в рвань, кое-где прожжена, кое-где изрезана, мужчина, выступивший вперед, оказался не просто худ, он был больше похож на скелет. Было видно, как он крупно дрожит, сдерживая себя. Вдоль забора, бегая заливались лаем алабаи, подхватываемые подвыванием волков.

Мужчина подошёл практически вплотную к Сергею, заглянул тому в глаза, пытаясь в них что-то рассмотреть. Сергей начал вглядываться в ответ. В какой-то момент, показалось, что сейчас этот измождённый человек сорвётся, кинется на Сергея... Но нет, он опустил взгляд, встал на колени и поднял голову с закрытыми глазами. Нервное напряжение начало спадать. Не очень понимая что и почему делает, Сергей достал из-за пояса свой тесак, резко резанул предплечье, направляя струящуюся кровь на рот, стоящего на коленях мужчины. Кровь, светящимися в темноте каплями попадала на лицо, губы, мгновенно впитываясь. Человек открыл глаза, привстал, аккуратно взял руку Сергея и припал к ране. Остальные вампиры подошли ближе, подобострастно наблюдая за действием. Вожак, через силу оторвался от руки, что-то крикнул на гортанном языке. Две маленьких тени появились из ниоткуда, и для того, чтобы дать детям свою кровотокающую руку, Сергею пришлось опуститься на колени. Дети вцепились в его руку, прокусывая вену, быстро поглощая его кровь. Голова начала кружиться.

— Хватит! — Твердо произнес он. Дети с трудом оторвались от его руки. Вожак рукой отодвинул их к себе за спину. Сергей жёстко посмотрел в глаза вожака, тот не стал отводить взгляд. Печаль, глубокая, непостижимая печаль застыла в них. И Сергей решился. Сделав уже ритуальные жесты, поманил людей за собой.

— Таня, что у нас есть с большим подвалом? — Проговорил он в рацию. Через минуту рация ожила Танькиным голосом.

— Через два дома направо, там до упора, перед домом газель.

— Марта, ты всю кровь на колбасу пустила?

— нет, банка примерно будет! Старшего пришлю к тебе.

— Лия, снимай посты, война отменяется.

— хорошо, дорогой!

— Дэн, отбой, иди отсыпайся.

Рация молчала минуту.

— Серёг, хранитель леса ходит кругами, в пнв плохо видно, но похоже, стая большая недалеко, что делать?

Сергей переключил канал на общую волну.

— Народ, волчья стая рядом, будем отбивать, или подождем, пока сами уйдут или хранитель леса разберётся?

— Мне на куртку шкуры не хватило!

— а я бы череп взял!

— А мне бы щенка!

— А я просто подраться хочу!

— а мне хвост можно?

Сергей повернулся к вожаку вампиров, указывая рукой на дом.

— Это ваше жилище теперь, располагайтесь, кровь есть, но свиная и мало, извините, не думали, не гадали. Завтра что-то придумаем вместе. А у нас, похоже, ночная охота. Все, отдыхайте. — И уже в рацию — Дэн, что у тебя?

— 150 метров за восточные ворота, хранитель кого-то уже задрал, 17–20 особей, идут к нам. — Послышался короткий металлический "щелк" и рация вновь ожила — эта шкура моя!

А тем временем, волки начали свой хоровод вокруг хранителя леса. Но их было много, очень много для него одного. Над ухом Сергея чья-то стрела сделала короткое "вжжж", сопровождаемое таким же коротким визгом. Стрелы полетели чаще. Послышался стрекот АК, это Лия вступила в бой.

— Не стрелять! — Истошно закричала рация голосом Дениса. — Пипец, да они же из руками рвут! — минута тишины в эфире, нарушаемая волчьим визгом из темноты. — Пиздец котенку, не будет больше ссать! То есть, нету стаи больше, всю выпили и порвали! Шкуры жалко! На вас выходят, встречайте!

Из неоткуда перед Сергеем возникла тень, и в этой тени невозможно было узнать того человека, которого ещё 15 минут назад Сергей отпаивал собственной кровью. Это был пышущий энергией и жизнью человек, да, одетый в лохмотья, но от болезненной худобы не осталось и следа. Ещё три тени возникли из темноты, в свете фонаря, получше давая себя разглядеть. Коротко кивнул поприветствовав вожака, Сергей привычным жестом закинул автомат на плечо.

— Ну что, пошли отдыхать? — Вампир согласно кивнул, — а я пока поблагодарю хозяина леса за помощь, — указывая взглядом на вышедшего в освещённое пространство огромного медведя. Вампир дернулся было, но Сергей удержал его за плечо и прошел сам к огромному зверю. — Спасибо хранитель леса, твоя помощь как всегда неоценима! А это, — жестом Сергей указал на четверку вампиров, — новые жители. Прошу любить и жаловать. До встречи, хранитель! — развернувшись отправился к воротам, а орки тем временем начали уже собирать туши волков.

Лия, подошла сбоку, взяла мужа под руку, положив голову ему на плечо.

— У нас будет сын, точнее у Наташи, но он все равно наш! Жаль, что у меня может быть только дочь, но это и не важно, правда?

Сергей машинально кивнул. Лия очень изменилась за последнее время, она больше не замыкалась в себе, постоянно оглядывалась на то, как ведёт себя Наталья, постоянно с ней советоваясь и могла, казалось, часами щебетать. Но при этом, на каждой вылазке сопровождала Сергея, прикрывая его спину. Быстро освоила устройство автомата, и буквально за пару недель научилась отменно стрелять.

Сам Сергей уже перестал обращать внимание на ее особенности внешности, и рожки с хвостом начали казаться милым атрибутом.

— ... Мне кажется, ты все же зря принял вампиров. Мы с ними намечались в свое

время, особенно с дикими. У них нет тормозов, если дело касается крови в голод. Рвут всё и всех, пока не насытятся. На счёт этих не уверена, но те, которых я знала, не остановились бы, когда ты дал им своей крови.

— Вот именно поэтому я их и принял... Именно поэтому... — задумчиво произнес мужчина. — Знаешь, что-то мне подсказывает, что скоро многое изменится, очень многое, но что, сказать не могу. И это не только касается прибывающих, а вообще.

За неспешной беседой они подошли к дому. Наталья сидела у камина, потягивая ароматный чай и закутавшись в клетчатый плед, дети уже спали, их не разбудила даже короткая стрельба. Скинув амуницию и оружие в подсобку, Сергей плюхнулся на диван рядом с женой, обнимая ее за плечо. С другой стороны примостилась Лия, всучив мужу его бокал с недопитым коньяком. Тепло камина ласкало ноги, идиллию прервал голос из рации.

— Хранитель, ещё гости! Гноманы! Много! Около сотни! Оставить у ворот? Пусть ждут утра?

Коротко выругавшись, мужчина поднялся.

— Нет конечно! Сейчас я подойду! И давай Хратгара к воротам, его народ, всё-таки! — и уже убрав рацию, добавил — а вечер перестает быть томным...

С этого дня, население поселка начало расти быстро, прибывали помногу представители всех рас. Всех встречали и размещали, но уже за пределами закрытого поселка. Татьяна, чтобы не путаться, в бумагах управляющей компании нашла карту застройки, разбила окружающие дома на сектора, распределяя жилье, как можно более равномерно.

Наталья, на правах первой жены хранителя, распределяла обязанности между главами родов и представителями рас. Лия же, пообщавшись с Денисом, решили организовать постоянную дружину из лучших и самых сообразительных воинов.

Глава 17

Ноябрь, ещё не совсем морозный, но уже пахнувший промозглым, холодным ветром, забрался под куртку Сергею, пощекотал нос, заставляя его громко чихнуть и крепко сжать заиндевевшие руки.

— Не, мне кажется, что надо пониже поставить, где-то на уровне лица, чтобы заряжать было удобно! — Саурус стоял рядом, наблюдая, как Сергей напару с Хратгаром крепят ящик с предметом их длительной разработки к фонарному столбу. — нужен же свободный доступ к накопителю, а как лазить, если будет высоко?

— Ну так давай внизу поставим, ещё лучше! Присел, силу слил и пошел дальше по делам!

— Тоже вариант! Главное, чтобы дети не залезли!

— Так давай охранное заклинание наложим! И дело с концом!

Сергей почесал лоб.

— А я предлагаю, поднять повыше, а сюда, вниз, вывести просто плату заряда и проводник к накопителю. Плюс охрану на него наложить. И сразу всем хорошо, а?

Хратгар задумался.

— А если сломается, как чинить?

— Как-как, спустим, сверху побольше шнурков оставим и хрен по нём!

— Ну, тоже вариант... - гноман почесал затылок. — А если добавить здесь скользящий механизм подъёма, так даже лазить для замены и починки не придется!

— Точно! Со съёмным воротом, чтобы никто не залез от нечего делать!

— Именно! Но сначала-то, давайте запустим, а потом будем улучшать! Есть возражения? Нет? Ну и отлично! Ну все, главное, чтобы всё сработало как надо! Глуши генератор, будем пробовать!

Пару минут спустя, генератор заглох, и установившаяся тишина обрушилась лавиной на уши, привыкшие к постоянному гулу. Сергей, надев резиновые перчатки, быстро обжал клеммы на концах кабеля, начал прикручивать их к специально подготовленным площадкам магического генератора. Минут через десять, все было готово, крышка магогенератора вернулась на место.

— Ну, кто сделает первый почетный запуск? — Сергей обвел взглядом присутствующих.

— Это твоя идея, хранитель, тебе и запускать! — первым отозвался Саурус.

— Точно, это ведь ты придумал, так что ты должен это сделать! — Уверенно поддержал Хратгар.

Сергей спорить не стал, просто перевел рубильник в режим включен и отошёл назад. Несколько долгих секунд ничего не происходило. Сергей напрягся, уже собираясь вскрывать генератор и проверять, почему не сработал.

Один за другим начали загораться уличные фонари.

— Едрить твою кочерыжку! — шумно выдохнул Сергей. — Ну, думал все, по новой начинать придется!

— Угу, точно! Я уж было подумал, что с рунами что-то начудил!

— А я подумал, поглотители не сработали!

— А мы подумали, вы отметить захотите! — раздался сзади голос Марты, — вот, горячего вина вам принесли, с медом и специями! — прямо на ящик генератора опустились

три кружки и термос, а разливаемое вино наполнило округу непередаваемым ароматом.

Термос с горячим вином, на холоде, быстро подошёл к концу. Грея руки о кружку, Сергей задумался, вслушиваясь в звенящую тишину.

— Скажите, друзья мои, сколько теперь нам будет требоваться времени на производство таких генераторов?

— Неделю на отливку и обработку, пару дней на вставку накопителей, ещё день на подключение поглотителей, и день-два на рунную обвязку. Ну, если с запасом брать, то две недели. — Уверенно заявил Хратгар.

— Тогда от тебя потребуется вот что...

Лия удобно устроившись на диване, прижавшись боком к мужу, мерно посапывала, Сергей потягивал любимый армянский коньяк, пытаясь отогреться после установки магогенератора. Поленья в камине мерно потрескивали. Глядя в огонь, мужчина поймал себя на мысли, что опять входит в транс, в котором к нему пришла когда-то идея, воплощённая сегодня в жизнь.

Мысли опять упорядочились, перестали скакать, раскладываясь по полочкам в порядке срочности и сложности исполнения. Практически оформленная мысль использования генераторов в электрокарах оказалась на одном из первых мест. Организация социальных объектов, на втором, где подпунктами выстроились степени важности.

Хлопок входной двери он не услышал, вынырнув из глубины размышления только когда его обняли сзади холодные руки, пахнущие наташкиными духами.

— ... И так мерзко! Чаю хочу, а лучше бы конечно глинтвейн, но, блин, нельзя! И я, наконец-то подбила итоги и свела все воедино!

Первую часть реплики Сергей упустил, зато окончание заставило заинтересованно посмотреть на жену. Лия подорвалась, заваривая чай, а Наталья, присела рядом, достала планшет из рюкзака и открыла на нем таблицу.

— Вот смотри, что интересно: первое, что бросается в глаза, это соотношение мужчин к женщинам. Ой спасибо, Лиичка, ты такая душка! — Мило улыбнулась женщина, принимая чай. — Серёж, камни мне сюда чуууть-чуть коньячка! Не смотри на меня так, не повредит, не переживай, я точно знаю! Моя мама вон, пиво литрами хлестала, когда мной беременна была. Давай уже, не жопься! А, так вот, не это главное. Теперь смотри дальше, если брать в процентном соотношении, то в данный момент, людей на 5 процентов больше, чем гноманов и орков, а альфаров, ещё на пять процентов меньше. Меньше всего вампиров, их всего двенадцать, и фурий, 46, при этом, посмотри соотношение взрослых к детям, да, вот тут! Ага, получается, что старше 16 лет только треть населения, дальше, смотри, при прямом соотношении, на каждого мужчину приходится по пять! Женщин! У детей, это соотношение немного меньше, но и то, я не брала в расчет фурий, потому что у них нет мужчин. Листай дальше, смотри, вот тут, — пальчик Натальи указал в цифру в таблице, — а вот, та прогрессия, которой должны придерживаться, чтобы население увеличивалось, а не уменьшалось.

— Не поняла, то есть, мы должны родить минимум по три ребенка, и это на протяжении трёх-четырёх поколений? Но это не возможно! — Лия, до этого внимательно слушавшая, потупила взгляд, пытаясь вдуматься в сказанное и увиденное.

— Именно! И кто сказал, что невозможно? На Руси по 12 детей рожали, не выживаемость была низкой, а тут, так я проблемы не вижу. Опять же, сколько длительность жизни у фурий? Ну? Если перевести на наш календарь, 140–150 лет? И детородный возраст

останавливается во сколько, а? В 70–80? Тебе сейчас 28 и ты хочешь сказать, что за сорок лет ты не сподобишься родить троих? Я тебя умоляю! А у альфаров итога дольше продолжительность. Это люди живут 70–80, и рожать надо до 35, иначе потом тяжело. Оркам проще всего, у них обычное дело двойни. Так что, я не разделяю твоего скепсиса! Другой вопрос, что будем делать дальше, с этой информацией?

Сергей задумался. Лия наморщила лоб, пытаясь переварить данную информацию. Наталья потягивал молча чай.

— Ой, я ещё кое-что забыла сказать, воот тут, смотри, это количество в процентном соотношении людей с магическим даром, вот, чуть меньше десяти процентов, и большинство это девочки, а вот тут, смотри, примерно на три девочки с даром, приходится только один мальчик. А теперь отгадайте, о чем я подумала?

— Ты подумала о том, чтобы детей с даром отделить и обучать отдельно от остальных детей? И чтобы они между собой создавали семьи, плодились и размножались, увеличивая число одаренных?

— В точку!

— Зря... Представляешь, какой будет сословный перекося через пару сотен лет? Нее, не вариант! Наоборот надо, чтобы одаренные жили с неодаренными и теми, у кого есть талант. Вот тогда будет ровно и понятно. У альфаров такая система, посмотри внимательно.

— А у нас вообще одаренных не бывает, есть только таланты. Мой, например, растворяться в тени, у Виньи, видеть ночью, как днём. Бывает по несколько талантов, но чтобы маги как маги, нет, не бывало. — На секунду девушка задумалась. — Интересно, а наша дочь будет иметь талант или дар?

— А вот это, милочка, вопрос на миллион!

В доме опять повисла тишина. Лия молча добавила Сергею коньяка, видя, как он ушел опять в глубину своих мыслей.

— Кстати, вы заметили, что больше не слышно генератор?

Наталья дернулась.

— А я то думаю, чего так тихо!? Вы все же сделали то, над чем работали?! — Сергей утвердительно кивнул. — дорогой, так это значит, что больше не надо больше ездить искать солярку?! Наконец то!

— Ага, а ещё, я поручил гноманам и альфарам собрать 4 бригады техников, которые будут делать такие же генераторы и обслуживать их. При этом, готовить их они будут как по теории создания, так и по практике. А ещё, нам нужны медики, потому как одна из главных насущных проблем, это медицина. И опять же, обучение детей с навыками целителей. Я знаю, как минимум одного такого.

— Но Димка только царапины залечивать может!

— Это ты так думаешь, и он ещё мал, но мне кажется, что если дать ему побольше практики с теорией, то он вырастет отличным врачом.

Наталья задумалась, встала с дивана, подошла к холодильнику, вытащила банку пива, открыла и сделала несколько быстрых глотков.

— Фу-бе! Нее, чай с коньяком мне больше понравился! Лия, будешь? У нас есть поверите, что если выпить из одного бокала с беременной, то тоже забеременишь!

Сергей хмыкнул, вспоминая эту приметку. Лия неуверенно взяла банку, сделала несколько глотков.

— Опять прикалываешься с меня? — сверкнула глазами девушка.

— Не поверишь, но у нас действительно есть такая примета. — поддержал жену Сергей.

— Хм, ну ладно! — и залпом девушка допила банку. — И, кстати, сегодня моя очередь!

Бе-бе-бе! Так что не подслушивай, вот!

— Ха! Вот ещё! Можно подумать, я не знаю, как он рычит, когда заводится!

— Девочки, а ничего, что я тут сижу, не?

— Сиди, мы же тебе не мешаем! Вот ща детей спать уложим, и посмотрим, кто из тебя чего больше выжмет!

— Твою мать...

Отмечать новый год готовились только люди и только те, кто первыми проснулся в мире без людей. Искать подарки Сергей поехал с Лией. Совмещая приятное с полезным, решили сначала заехать в военную часть, недалеко от хутора Ленина. Часть встретила их тишиной, запертыми воротами и дорожной пылью в палец толщиной. Особо сильно не заморачиваясь, Сергей просто накинул трос на ворота, прикрепив к своему любимому Л200, и, не долго думая, вырвал откатные ворота из пазов откатных роликов. Ссохшаяся зелень, обвивая здания, в некоторых местах почти скрыла здания целиком. У одного из невзрачных зданий Сергей и остановился.

— А вот тут похоже арсенал, — указывая кивком головы на запертую металлическую дверь. Взяв на изготовку автоматы, муж с женой вышли на улицу. После натопленного салона автомобиля, улица встретила их морозом и ветром. Небольшая минусовая температура с пронизывающим ветром, создавали ощущение сильного мороза. Обманчивое ощущение кубанской зимы. Маленький огненный шар, созданный Сергеем, заставил навесной замок оплыть бесформенной лужей. Сразу за дверью — решетка с таким же замком. И ещё один замок превращается в кусок жидкого металла. Стойка с решеткой и закрытым деревом стеллажом. Ровные ряды автоматов порадовал глаз, но что больше обрадовало Сергея, так это три СВД в отдельном шкафу, 6 магазинов и два цинка патронов.

Лия с любопытством разглядывала остальное содержимое. Сергей встал рядом, изучая содержимое. Несколько "мух" и "шмелей", 6 РПГ и больше трёх десятков выстрелов к ним, ящик с РГД. Немного подумав и полюбовавшись, он все же закинул один РПГ и 12 выстрелов в машину, решив, что лучше пусть то, что он знает и умеет, но не пригодится, чем понадобится и не будет. По максимуму забарикадировав вход, машина повезла супругов дальше.

ОЗ встретил их все той же тишиной и темнотой. Вскрыв цинк с патронами, Сергей быстро снарядил три магазина и закинув на плечо ещё и СВД бодро зашагал внутрь. Поднявшись на второй этаж, выхватил с витрины пару курток, и не отходя далеко от осыпавшегося витража постелил их на пол, укладывая рядом "весло". Бинобль удобно устроился рядом, магазин вставлен в винтовку и оптика прицела начинает выискивать возможные цели для тренировочной стрельбы.

— Киска моя, не стой, ложись! Будем ворковать! Романтика и все дела! — увидев укоризненный взгляд, Сергей стусевался. — Да шучу я, ложись. Опробуй. Все, практически, как у калывана, только баллистика другая, настельность разная, скорость полета пули. Я тебе даже таблицы захватил! Так что не стесняйся, ложись. — Призывно похлопал по лежащей куртке рукой.

Девушка легла, пододвинув к себе винтовку, уперла в плечо и взглянула в прицел ПСО-2.

— А так даже интереснее! — воскликнула она.

— Ага, только не упирай прицел так близко, при отдаче край прицела рассекает бровь, это называется: метка дурака. Так, теперь, ноги раздвинь вот так, или, можно ещё согнуть одну в колене, вот так, да. Теперь выцеливай цель на 100 метров. Это у нас будет... Эээ... Видишь на два часа у остановки, где Дим кофе, стоит пазик? Автобус большой? У него зеркало огромное боковое, попробуй в него.... — Бах! Уши заложило, эхо дополнительно

усилило звук. — ... Попасть... Попала. Только теперь дослушивай меня до конца, хорошо?! — Смачно шлёпнул лежащую девушку по попе. — Следующая цель... Эээ... Триста метров... На выезде на трассу, слева знак "уступи дорогу", в центр давай! — Бах! Сергей поднес к глазам бинокль. — Отлично! Теперь усложняем задачу, на той стороне трассы, смотри, видишь стоит маленький погрузчик Бобкэт? Расстояние 450 метров, на прицеле два боченка, один сверху, другой сбоку, этот отвечает за вертикальную поправку, а этот за горизонтальную. Давай, вертикально один щелчок, горизонтально два вправо, сильный боковой западный ветер. И так, цель на 450, Бобкэт, боковое окно, стрелять по готовности. — Тишина продержалась пару секунд, Сергей успел повнимательнее рассмотреть маленький погрузчик, параллельно подумав, что надо его забрать в поселок. Бах! — Умничка моя! Прицел в исходную, минус один и минус два. Крышку накинь на оптику. Ну, что думаешь?

Девушка вскочила на ноги, порывисто обняла и крепко поцеловала.

— Это! Это... Круто! Давай ещё?! Давай-давай-давай?!

Сергей в голос засмеялся.

— Конечно, и ещё не раз постреляем! Обещаю! Но не сегодня, хорошо? Нам ещё надо подобрать подарки для детей и Наташи! Ну, детям то понятно, что они хотят, а вот Наташке, даже на ум ничего не приходит!

— А давай ей подарим такой красивый браслет? Я видела там, в городе, когда мы накопители искали! Я ещё на него посмотрела, полюбовалась и оставила! Их там кстати три или четыре лежало, возьмём с запасом, сделаем символом того, что мы твои жены, а?

Сергей задумался, а ведь и правда, он ничего не успел подарить своим женам, как символ того, что они именно жены, а не просто сожительницы. И опять же, им будет приятно. Кольца он изначально не хотел, помнил, как при беременности женщины отекают и кольца впиваются в пальцы. А вот идея с браслетами, оказалась на редкость здоровой. Кивнув своим мыслям, Сергей подобрал с пола куртки, закинул их в витрину того магазина, где он их взял, направился в сторону магазина электроники. Чуть сзади, тихо ступая шла Лия, внимательно вглядываясь в темноту, не подсвеченную налобным фонариком Сергея.

Быстро загрузив в пикап большой телевизор, один игровой компьютер, приставку и разную мелочь к ним, уже собрались на выезд, когда на парковку неожиданно начала заворачивать маленькая машинка, Тойота Витц.

— О, смотри-ка, не мы одни за подарками к новому году решили съездить!

Тойота остановилась у пикапа и из машины вылезли Денис, Света, Олеся и Танька.

— И почему я не удивлён, а Серёга? — рассмеялся Денис. — Ого, вы уже затарились по полной программе?

— Ну, можно и так сказать. Есть у меня несколько идей, которые нужно будет воплотить. А вы что искать собрались?

Дэн пожал плечами.

— Я не знаю, вон, девочкам что-то захотелось, чем-то порадовать детей на праздник.

— А ты чего только пукалку взял-то? Не боишься на волков нарваться, или ещё кого, кого мы ещё не видели?

Денис почесал затылок, скорчил скорбную гримасу.

— Да, что-то я как-то лопухнулся, даа... Девчата меня так быстро выдернули, что я даже не подумал... Косяк.

Сергей посмотрел на стоящую рядом Лию.

— Солнце, дай свой автомат и пару магазинов к нему, он же тебе больше не нужен. — Девушка принесла из машины названное, — рацию то не забыл хоть?

— Я взяла! — вместо Дениса отозвалась Татьяна. — Да мы тут недолго, в детский мир заглянем, может одёжку какую посмотрим и домой. Может ещё в Окей заглянем, консервы какие возьмём и шампанское.

Теперь настала очередь кривиться Сергея.

— А я то болван, о шампанском забыл! Прихватите и на нас пару бутылок? И лезгинки парочку? А я вам из города что-нибудь привезу!

При этих словах оживились все девушки, перечисляя наперебой, что именно они хотят. Недолго думая, Сергей достал из машины телефон, который таскал с собой в качестве записной книжки и фотоаппарата, и начал быстро надиктовывать список, примерно выстраивая маршрут. Список оказался внушительным.

Магазин за магазином, здание за зданием, медленно но верно пополняя список Сергей с Лией обходили оставшуюся не разрушенной часть микрорайона Гидростроителей. Природа все больше брала своё, компенсацируя отсутствие людей. Периодически на дорогу выходили олени, исчезая при звуках двигателя, вот небольшое стадо диких свиней копошится у подъезда хрущовки в некогда бывшем полисаднике. Зайцы так вообще, расплодились, сбиваясь в стайки по несколько десятков особей. Наблюдая такую картину, Сергей вспомнил о том, что при таком количестве людей, их запасы, не сегодня, завтра, подойдут к концу, и даже ежедневно привозимая охотниками добыча, едва покрывает возросшие запросы поселка. А это рождало новую проблему. Поэтому Сергей, развернув машину, бодро направился к рынку "Гарант".

Рынок встретил их тишиной и визгом свиней, разбежавшихся в разные стороны от одного из ларьков с незакрытым ролетом.

— Так и что мы ищем тут? — неожиданно громко прозвучал голос Лии в тишине.

— Ищем, чем сможем прокормить тысячу человек до того времени, как пойдут первые урожаи.

Лия прислушалась, и растворилась в тени здания, как-будто и не стояла рядом. Внимательно осмотрев первый разоренный свиньями ларек и не найдя ничего дельного, Сергей вышел, и направился к складам, в которых как он помнил, был оптовый магазин круп и муки.

Хлесткий выстрел винтовки настиг его уже на подходе к зданию. Следом второй. Но мужчина уже бежал на звук выстрела. Но выстрелы не повторялись и тишину разрывал только свинной визг. В одном из закоулков Сергей и увидел жену, стоящую над двумя тушами крупных кабанов. Та, увидев Сергея приветственно помахала ему рукой, доставая из ножен кукри.

— Я тут подумала так, надо винтовку испытать, и заодно свежатины нам и в мальшатник привезти, вот! Хорошая винтовка! Очень! — девушка, разве что не прыгала от восторга. — Ты вообще, лучший муж, какой только может быть! Знаешь, чем меня порадовать! Все, иди, я их тут сама разделаю, потом заберём!

Сергей поцеловал жену и все же, вернулся к складам. Дверь для взлома он выбрал самую маленькую, чтобы можно было легко ее потом опять закрыть от вездесущих животных.

Высотные стеллажи складов порадовали своей заполненностью. Свет фонаря выхватывал поддоны с мешками и пакетами в вакуумной упаковке. Удовлетворённо

Хмыкнув, забарикадировав дверь, Сергей пошел помогать жене со свиньями.

Первый новый год новорожденного мира отмечали шумно. В колонках бахала музыка, иногда запускались салюты, зажигались фейерверки, жарился шашлык на огромном металлическом мангале, заботливо принесенные откуда-то орками и раздавался всем желающим.

Первыми к празднику, после Сергея и проснувшихся в новом мире, присоединились гноманы, следом, на запах жаренного мяса подтянулись орки, альфары, фурии, и даже вампиры почтили своим присутствием.

Пиво лилось рекой в кружки всех желающих. Большинство не понимали сути праздника, но это не мешало всем веселиться. Привезенный сегодня телевизор был установлен на крыше пикапа, к нему были подключены большие колонки и найденное в одном из домов караоке. Заставка на телевизоре показывала время. В 23–5 °Сергей взял микрофон в руки, пару раз постучал по нему, проверяя громкость, добавил на усилителе звук.

— Раз-два, раз! Меня хорошо слышно? — из задних рядов толпы послышались утвердительные возгласы. Тогда Сергей залез в кузов пикапа, чтобы видеть всех, кто присутствовал, и, как оказалось, пришел практически весь поселок, кроме самых маленьких детей, которые остались под присмотром кого-то из взрослых. — А так, я надеюсь будет ещё и видно!

Толпа захихикала, поддерживая его.

— И так, если кто не знает меня, представлюсь, меня зовут Сергей и я хранитель этого мира. Это для того, чтобы избежать вопросов, типа: нахрена ты туда залез и что-то триндишь!? Да, я хранитель. И так, о чем я хотел сказать, через несколько минут уйдет год, который для многих из нас оказался в некоторой степени роковым, в некоторой степени наоборот, удачным. Но каким бы ни был уходящий год, он помимо трагедий принес и радость. У каждого из нас теперь есть возможность выбрать тот путь, по которому он хочет идти. У одних это исследования технологий этого мира, у других, поиски необходимого, у третьих забота о ближних. И несмотря на разнообразие решений, мы первые, мы основа этого мира. И следующий год, просто обязан быть лучше уходящего. Поэтому, я хотел бы ввести среди всех нас одну традицию, объединяющую абсолютно всех, не взирая на нации, рассы и распри в прошлом, это встреча нового года. Пусть наши войны, обиды, страхи всегда остаются в прошлом году, а в новый идёт только мир. В этот день и ночь двери моего дома будут всегда открыты для всех, надеюсь, как и у вас! — Часы на телевизоре как раз показали 00:00 — С новым годом! — прокричал Сергей, поднимая бокал и махом опустошая его.

Гул толпы перекричал колонки, в которых заиграла Дискотека Авария. Сзади послышались хлопки салюта. Сергей не удержался и сформировав огромный огненный шар, тоже запустил в воздух, а на высоте в пару сотен метров просто отпустил связь с ним, позволяя тому взорваться множеством красных огоньков. Толпа ахнула. Кто-то из альфаров запустил в воздух большую огненную птицу, так же красиво осыпавшуюся искрами.

Сергей бодро спрыгнул с пикапа и крепко поцеловал жён и детей, поздравляя тех. Чья-то рука похлопала Сергея по плечу. Перед ним стоял глава вампиров.

— Мы можем поговорить, храниитель?

— Конечно! — улыбнулся тот. И отойдя немного подальше от орущих колонок и

пьянствующей, кричащей и танцующей толпы, повернулся к собеседнику, — да, у вас что-то случилось?

Но вампир отрицательно покачал головой, внимательно вглядываясь в глаза и лицо мужчины.

— Неет, это правда, что в этот день вы будете рады всем?

— Конечно! Именно для укрепления дружбы между всеми пассажирами я и придумал эту традицию!

— И даже нам?

— Я же сказал всем, значит всем! И то, что вы не пришли познакомиться раньше ко мне, не означает, что я вас избегаю. Так что, мой дом всегда открыт для глав родов, а в новогоднюю ночь вообще для всех! И для вас тоже!

— И ты нас не боишься?

— А должен?

— Нет, но...

— Тогда оставь эти глупости! Если вы никого из людей не трогаете, питаетесь животными, да ещё и добычу приносите для заготовки на всех, то почему я должен вам бояться? Или это временно?

— Нет конечно, хранитель! — с жаром ответил тот, — мы просто хотим жить, и все! Мы нормально питаемся и свиной кровью, и оленьей! Это не проблема! Да и нужна она нам раз-два в месяц! В остальном мы такие же!

— Тогда и не задавай больше такие глупые вопросы, и, если захочешь, завтра мы просто поговорим у меня дома.

— Это приглашение?

— Конечно, я так и сказал! — улыбнулся Сергей.

Вампир витьевато поклонился, улыбнулся и удалился, скрывшись в толпе, так ничего и не ответив на последнюю реплику.

Праздник действительно удался. Народ веселился и танцевал, алкоголь доставался из закромов и даже промозглость не была помехой веселью. Орки устроили небольшую потасовку между собой, но потом, запив драку чем-то убойным, начали брататься.

Около четырех утра уже практически все разошлись. Сергей убрал колонки и телевизор домой, оставляя на улице только заядлых гуляк. Ему под руку уткнулась голова Наташки, которая тут же начала перетягивать одеяло на себя. Пятнадцать минут спустя, голова с маленькими рожками, пахнувшая свежестью и шампунем уткнулась сопя под вторую руку. Мысли, которые и были, о воспользовании ситуацией улетучились, стоило ему закрыть глаза.

Только он прикрыл глаза, как утро пробилось сквозь занавески. Часы на телефоне показывали 9, спать уже не хотелось. Тихо выскользнув из рук и хвоста, сварив себе кофе, Сергей вышел во двор. Долгожданный штиль обозначился лёгким снежком. Смахнув его, мужчина уселся в любимое кресло. Зажигать мангал он не стал, просто прикурил сигарету и наслаждаясь ароматом кофе прикрыл глаза. Тишина, совершенная и благословенная радовала уши. После ночных гуляний все спали, все, кроме него. Лёгкий ветерок потрепетал его лицо и голос сбоку прервал его идиллию.

— Все же, это не тот кофе, к которому я привык...

Не в силах удивляться, Сергей откинулся на спинку.

— В твоём мире знали о кофе?

Минутная тишина.

— Да, лучший кофе с лучших плантаций был мне доступен, а теперь... Вот...

— ... И только в твоих силах все исправить...

— Знать бы ещё как...

— ... могу предложить вариант.

— ... Не могли бы вы, хранитель, попросить свою жену не целиться в меня?

Сергей удивлённо изогнул бровь, но не оборачиваясь поднял руку и поманил Лию жестом. Девушка вышла, но всё же не прекратила держать автомат так, чтобы гость всегда был на мушке. Поцеловав мужа, села к нему на колени, нервно похлопывая хвостом по подлокотнику кресла.

— Успокойся, дорогая, это наш гость, господин эээ...

— Фридрих Эбельгейс к вашим услугам!

— ... И мы обсуждали кофе, пока что ещё только кофе. Поэтому, солнышко мое, если тебя не затруднит, свари нашему другу колумбийский, да и мне не помешало бы.

Лия медленно кивнула, подхватила автомат и скрылась в доме.

— Так о чем это я? Ах да, о предвзятом к вам отношении! Так вот, это можно исправить, и отношение, и хороший кофе по утрам. Кстати! Вы не боитесь солнечного света?

Вампир прыснул усмешкой.

— Кто вам сказал такую глупость?

Сергей почесал лоб.

— Просто в наших легендах, вампиры, упыри, вурдалаки, сторают на солнце, не любят чеснок и убиваются только осиновым колом в сердце... А ещё спят в гробах наполненных землёй...

Фридрих рассмеялся в голос, представив, как сказанное выглядит со стороны, рассмеялся и Сергей. Из двери дома тихо выпорхнула Лия с подносом, на котором в кружках дымился кофе, ароматом накрывая весь двор. Взяв кружку и кинув в нее пару кубиков сахара, Сергей поблагодарил жену, поцеловал в носик, девушка сразу же скрылась за дверью. Но спиной Сергей все равно ощущал ее цепкий взгляд.

— О боги! Я мечтал о кофе последние несколько лет! Как же хорошо! Настоящий кофе! — Немного помолчав и посмаковав напиток, вампир повернулся к Сергею. — Вы сказали, что есть выход в решении наших проблем с отношением?

— Не совсем так, но суть примерно такова. Скажите, чего вы вообще хотите? Просто жить это не ответ, вы сейчас просто живёте, а дальше? А вообще?

Фридрих задумался, периодически прикладываясь к кружке с кофе.

— Знаешь, хранитель, ты поставил меня в тупик. Я даже не задумывался об этом. Ну живём и живём, никого не трогаем, нас никто не трогает. А дальше? Интересно, и никто из моего клана тоже об этом не упоминал... Вы меня поистине озадачили, Сергей!

Сергей хмыкнул, на эту тираду.

— А теперь поставим вопрос по другому, вы не любите работать руками?

— Ну, это сложный вопрос... Никто из аристократии не любит. Но если стоит вопрос выживаемости, то глупо отказываться от любой перспективы.

Сергей задумался, почесал нос, прикурил сигарету и опять повернулся к собеседнику.

— Начну издалека, весной, когда всё только началось и нас было очень мало, мы выпустили с одной из ферм всех свиней, здесь, в поселке, всех кроликов и нутрий, а также большую часть коз и баранов. За это время, их поголовье сильно увеличилось, потому что

приходящие стаи волков мы уничтожаем. Так вот, я вчера очень много думал о вас и отношении к вам. Единственное что пришло мне в голову, это чтобы вы стали нашим основным поставщиком мяса. То есть и вам хорошо, вы получите столько крови, сколько необходимо, и нам хорошо, мы получаем один из основных продуктов питания.

Фридрих молчал, молчал и Сергей.

— То есть вы хотите, чтобы мы стали охотниками и доставляли пищу?

— Боюсь, что нет, — Сергей медленно отрицательно покачал головой. — Я хочу предложить вам возродить эту ферму и разводить там животных на забой.

Вампир задумался, глубоко уйдя в свои мысли. Лия принесла ещё кофе и чай для Сергея, а вампир так и сидел погрузившись в свои мысли.

— А кого мы тогда должны разводить? — внезапно прервал молчание Фридрих.

— А кого захотите! Проще всего со свиньями, потом коровы и быки. Бараны тоже не прихотливы, да и шерсть, опять же. Хоть оленей заводите, лишь бы, к следующей зиме у нас был задел на мясо. А для прокорма фермы, вы можете взять два поля — справа и слева от фермы, это примерно 140 гектар. Если будет необходимость, я могу поговорить с альфарам, чтобы часть полей превратить в лес. С постройкой и ремонтом тоже поможем. Большого, уж извините, я пока ничего не придумал.

Вампир опять задумался.

— А как это скажется на отношении к нам?

— Ну, никто никогда не станет отказываться от качественных продуктов, и не важно, кто их будет поставлять, ведь так? — улыбнулся Сергей.

— Да уж, с этим не поспоришь. — хмыкнул собеседник.

— Я понимаю, что вам нужно обдумать все и обсудить мое предложение со своим кланом...

— ... Не нужно, я принимаю решение и я несу ответственность за него. Я обдумал, и я принимаю ваше более чем щедрое предложение! Но что вы хотите взамен?

— Только соблюдать заповеди, или законы. Их три, первый, не убей и не убит будешь. Не укради, и не осуждён будешь. Не обмани, и не обманут будешь. И ещё одно, немаловажное, чужих детей у нас не бывает. Любой ребенок право на жизнь, и преступления против детей будут караться максимально строго. Вот собственно и все! Это посильно для вас?

Фридрих немного ошарашено посмотрел на хранителя.

— Даже более чем! А я, со своей стороны, обязуюсь один раз в поколение предоставлять вам лучшего воина клана для охраны вас и вашей семьи!

— Интересное предложение... Даже очень! Только вас сейчас очень мало, да и жена у меня есть такая, что мало кто может потягаться. Поэтому, как только встанете на ноги, я с удовольствием приму одного из воинов.

— Отлично! А как мы скрепим договор? А налоги?

— Ну, это самое простое, пока никаких налогов, потом десятина и все, а договор... — Сергей почесал уже заросший щетиной подбородок. — А давайте призовем богов в свидетели? — на это предложение глаза Фридриха округлились. — А почему бы и нет? Лаура, богиня смерти, прошу тебя стать свидетелем данного договора, чтобы стороны неукоснительно соблюдали его!

— Какой интересный договор у вас, мальчики! — Колокольчики смеха разнеслись по двору. Фридрих слетел с кресла и опустился на колени перед богиней. — Властью своей,

свидетельствую о заключении договора, и так далее, и так далее! Здравствуй хранитель, давно не виделись!

— Привет Лаура, кофе хочешь? Нет? Ну как хочешь! Как дела в храме?

— Знаешь Сергей, на удивление все хорошо! Даже жрицу себе нашли! А ещё, мне тут посоветовали построить чистилище для ожидающих душ, что думаешь?

— Опять ты надо мной смеёшься? Где я, и где божественные дела?

— Ладно, уговорил! Но у меня к тебе есть дело! У нас, все наши спрашивают, как мы урвали такой чудесный мир, и нет ли здесь ещё места для богов?

Сергей почесал лоб, улыбнулся, подошёл к богине, чмокнул ее в щеку, от чего та покраснела.

— Лаура, рыбка моя, давай мы это потом обсудим наедине и отпустим уже нашего друга, а то он так и стоит на колене! И, ты бы ещё мне сказала, кто есть у тебя из желающих, хорошо?

— А...? Да, конечно, я тогда вечером с Пиларой зайду! Может в баню ходим?

— Эх, Наташе нельзя, она беременна, ну, ты это наверное и так знаешь, а Лия не была ещё ни разу.

— Так это и есть хороший повод сходить! А Наташа париться не будет, просто с нами посидит!

Сергей задумался на секунду.

— А давай! Я Хратгара предупрежу! — богиня как всегда беззвучно исчезла.

Повернувшись к вампиру, Сергей встретил удивлённый взгляд.

— Ты... Вы... Вы так спокойно говорите с богами!?

— Эээ... Ну да, я сам их попросил присмотреть за нашим миром... Мне создатель сам об этом сказал. Поэтому я не вижу ничего плохого в том, что придет ещё кто-то из богов. Альфары вообще поклоняются древу жизни, но его пока нет у нас, и как его проростить я не знаю. Но при этом очень почитают наших богинь. Так что, если есть какие то предложения, я с удовольствием выслушаю.

— А ещё ты забыл сказать, — раздался из двери Натальин голос, — что сердце одного из богов стоит заspirтованным на каминной полке и все ещё бьётся! Как вспомню тот ужас, аж в дрожь бросает!

Фридрих повернулся к женщине и чинно поклонился.

— Госпожа хранительница! Извините, что побеспокоил вас в столь ранний час, особенно в вашем положении. Я уже как раз собирался уходить!

— Ой, какой галантный мужчина! — С лёгким наклоном головы ответила жена. — Вот, Сережа, учись, как надо быть обходительным с женщинами!

— Ой все! — притворно обиженно бросил Сергей и со смехом поцеловал жену.

Вампир ушел, оставив о себе двойное впечатление. Сидя за стойкой бара на кухне Сергей вкратце пересказал разговор и суть договора. Женщины внимательно выслушали и пришли к выводу о правильности такого решения.

Недалеко от стены малого поселка, или центральный поселок, как называли его теперь, рядом с восточными воротами, один из неотделанных домов, Сергей выделил под лабораторию и сборочный цех, максимально комфортно его оснастил. Во дворе из шамота сложили небольшую плавильную, гноманы знали в этом толк, рядом сделали пресс из гидравлических домкратов, соединив все с электродвигателем, но самое главное было внутри.

Сергей распределил просторные комнаты на цеха, на втором этаже организовал отдел разработки, где на двух стенах висели большие телевизоры, подключенные к компьютерам, соединёнными в локальную сеть. Графические планшеты, позволяли быстро набрасывать схемы и руны на используемых материалах и ингредиентах. Два плоттера позволяли быстро распечатать созданные схемы и передать их вниз на сборку ремесленникам, которые уже разбивали этапы создания и сборки получившихся конструкций.

И в данный момент, сборкой уже шестого, усовершенствованного магогенератора и занимались гноманка и альфарка. Их оживленный спор прервался с появлением Сергея.

— ... Вот придет и спросим у него! — Задиристо высказала гноманка. — А вот и хранитель! Мы вас спросить хотим! — Сергей сделал заинтересованное лицо, — вот смотрите, мы выделяем 42 грани у хрусталя-поглотителя, при этом, размер его довольно большой, а если мы сделаем 84, мы сможем собирать то же количество энергии при меньшем использовании ресурсов, ведь так?

Сергей взгляделся в эту девушку, обычная с виду гноманка, ничем не отличающаяся от десятков других таких же, но Саурус что-то в ней заметил такое, что заставило его взять именно эту девушку в передовую команду.

— Понимаешь, золотко, — девушка порозовела засмутившись, — пробовали мы это, но! При уменьшении размера уменьшался и срок окончательного разрушения. Мы перебирали и вес, и количество граней, и накопители, и проводники, но! При уменьшении одного, выходило из строя другое, именно поэтому было выявлено оптимальное соотношение к граням, весу, накопителям и проводникам. И именно поэтому срок службы поглотителя составляет 2 года. Чтобы мы не делали, как бы не бились, но горный хрусталь так и остался лучшим, а срок жизни при стопроцентной нагрузке 2 года. Но если вы придумали что-то лучше, готов обсудить!

Девушки задумались и разошлись за верстаки к своим граверам. Сергей уже прошел через цех, когда его остановил клич.

— Хранитель, а правда, что ты общаешься с богинями?

— Правда, а что?

— А правда, что ты решаешь, какой богине быть, а какой уйти?

— Правда! Так в чем дело-то?

— А правда, что ты у одного из богов вырезал сердце и теперь оно украшение камина?

Сергей поморщился.

— Вырезал не я! Я хотел голову отрезать... А в остальном правда...

— А правда...

— Правда! Говорите, что хотели-то?!

Но девушки вдруг разом замолчали. Сергей осмотрел их с головы до ног, и, начал

подниматься к себе в отдел разработки.

— А правда что у вас уже двенадцать жён?! — донеслось в спину.

— Брехня! Две жены и три наложницы... И то, не по моему желанию. — он остановился на лестнице, подумал и добавил, — будь моя воля, наложниц бы не было...

Сергей почти поднялся на этаж, когда в спину донеслось:

— Я же говорила!

В лаборатории, Сергей опять развернул на весь экран электрическую схему Тойоты Приус, которую нашел на одном из компьютеров официального сервисного центра. Теперь, когда было решение для электрических сетей поселка, и даже, подменные генераторы, требовалось другое решение, более маленькое, для автомобилей.

Делая пометки на схеме автомобиля, параллельно пытался упростить генератор, уменьшив его насколько, чтобы умещался, если не в бардачке, то хотя бы где-то под капотом авто. Схема не складывалась, и почему, Сергей не мог уловить. Казалось, решение где-то на поверхности, но оно не находилось никак. Увлечшись, он сразу и не заметил появления гостей.

— Папочка! — С громким криком сынишка повис у него на шее. — А мы тебе покушать принесли!

В дверях стояли его домочадцы. Жены по очереди поцеловали его, а Димка обнял.

— Зачем тебе Приус? — читая название схемы, поинтересовалась Наташка.

— Да вот, хочу наш генератор в машину запихнуть, бензин то скоро нельзя будет использовать, поэтому и думаю, как мы будем передвигаться, когда топливо испоганится. А вы решили устроить выходной?

— Да, решили навестить мужа, а то мужа опять закопается и поесть забудет! — Посмеялась женщина. За последние пару недель Наталья стала меняться, похорошела, беременность явно шла ей на пользу.

— А это что? — Димка, внимательно рассматривавший схему показал пальцем сначала в одно место.

— Это у нас, эээ... Блок сопряжения! Вот!

— А это?

— А это последовательно подключенные аккумуляторы.

— А это?

— А это конвертер, который преобразует 12 вольт в...

— А зачем аккумуляторы, если есть накопители в генераторе?

— Твою мать! Димон! Ты просто гений! — Сергей начал быстро стирать в схеме ненужные элементы, — так, вот это тоже откидываем, тогда это вот сюда... Это вот сюда... а это мы сделаем так! Точно! Андрей, позови, пожалуйста, двух тетей с первого этажа!

Работа закипела с новой силой.

Глава 21

Вечер ознаменовался походом в баню, Наталья, завернутая в полотенце сидела в предбаннике, попивая чай, Сергей с Лией сидели в парилке, из которой периодически доносились шлепки веника и веселые повизгивания Лии, которой очень удачно попадало веником.

— Грустишь, потому что тоже так париться хочешь? — Раздался сбоку.

— Да, Пилара, хочется, но... Низя... Эх! — не оборачиваясь ответила Наталья.

Пилара протянула руку, дотронулась пальцем плеча женщины. Энергия пробежала по всему телу, наполняя его энергией.

— О! Поздравляю! — Заинтересованно воскликнула богиня, — теперь ты тоже можешь пару часов спокойно париться и даже пива или эля немного выпить, без последствий для детей!

Наталья ошарашено заглянула ей в глаза.

— В смысле "для детей"?!

— Ну что ты так удивляешься? Двое, мальчик и девочка. — Покачала головой Пилара, наливая себе в стакан пиво из бочонка, стоящего на столе, заботливо подготовленного гноманами.

Дверь парилки раскрылась, выпуская наружу жар и запах берёзового веника.

— Привет Пилара! А ты чего ещё одетая? Давай мы ща в прорубь, и опять в парилку! — Раскрасневший от бани Сергей вытолкнул смущённую, замотанную в простынь Лию на улицу. Через пару секунд послышался всплеск и громкий женский визг.

Наталья поднялась с лавки, налила себе стакан пива, залпом выпила.

— Ну, чего сидим, кого ждём? — Обратилась с улыбкой к богине. — Скидай портки, сейчас я тебя парить буду! Там Серёга жежевеловый веник притащил, ммм! Закачаешься!

— Но Лаура ещё не...

— Придет, мы и ее попарим! Да ещё и штрафную заставим выпить! Пошли! Надо пользоваться моментом, пока мне можно!

Через минуту вернулись и Сергей с Лией, заскочив сразу в парилку, где на лавках, под веселое повизгивание Наталья шлепала веником Пилару.

По возвращению из парилки, предстала очень любопытная картина: Лаура сидящая за столом, прижимающаяся к молодому парню, плечистому и мускулистому, постоянно подливающая пиво в кружку ему и себе, при этом очень мило с ним воркующая.

— А вот и хранитель! — воскликнула та, увидев выходящих из парилки.

— Привет Лаура! Ты смотрию не одна! — Все начали рассаживаться за столом.

— Ага, знакомьтесь, это Гаюс, он бог охоты и животных, ну, то есть всего, что касается животных... Ну, там разведение, содержание... Ну... Ну вы поняли, да? А это, — пальчик Лауры указал на Сергея, — хранитель Сергей. Это, — пальчик переместился, — его первая жена, Наталья, а это вторая жена, Лия. Кстати, фурии, моя самые ярые почитатели! Даже вампиры не так! Ну, а с Пиларой ты знаком! И я ещё пригласила Дайдо, но он где то ходит.

— Дайдо?! — воскликнула Пилара, — известно где! Опять тренируется, как-нибудь интересный топор кидать! Вот и забыл!

— Очень приятно, — Сергей привстал и протянул руку, Гаюс встал и крепко ее пожал. — Знаешь, любезный, не поверишь, но ты чертовски вовремя! — Молодой бог

удивлённо приподнял бровь на своем мужественном лице с утонченными чертами. — А ты не в курсе? — Парень отрицательно покачал головой, — а я думал, что Лаура тебя пригласила из-за моего утреннего разговора. Вкратце, мы, вернее вампиры возродят животноводческую ферму, чтобы снабжать нас мясом.

Гаюс посмотрел на Лауру, которая при этом потупила взгляд.

— Ой! Я забыла! — И тут же подняла свою кружку, — ну, что скажешь, хранитель, примешь в пантеон?

Сергей улыбнулся, поднимая свою.

— Принимаю тебя Гаюс, бог охоты и животных в этом мире!

— А у вас тут интересно! И весело! Ха! Здравствуйте! — Глухой бас голоса с дальнего конца лавки заставил людей вздрогнуть. За столом сидел гигант, четко отрисованные мышцы перекачивались под загорелой кожей. При этом, на brutальном лице светились весельем глаза.

— Дайдо! — Подпрыгнула Пилара, подсакивая к гиганту. Тот сграбастал девушку своими огромными ручищами, весело кружа ее. Поставив девушку на место, она повернулась к сидящим. — Вот, знакомьтесь! Это Дайдо, он бог мужественности и войны! А ещё, мой будущий муж! Вот!

Сергей встал, протягивая руку.

— Сергей, хранитель. Мои жены Наталья и Лия. Ну, может за знакомство? А то что-то как-то я аж протрезветь успел!

Хохот Дайдо заставил подпрыгнуть скамейки с сидящими.

— А я как раз захватил с собой немного! — Рука здоровяка исчезла где-то в пустоте, что-то выискивая, а потом вынырнула с большим деревянным бочонком, изукрашенным искусной резьбой. — Вот, из семейных запасов. Так что, хранитель, примешь меня?

Сергей заулыбался.

— Ты же в курсе, да, что нас пока ещё очень мало, и войны, в ближайшее время, я буду пресекать. Вот... А вот на счёт мужественности, это да, это по адресу! А то, с тем количеством женщин, скоро наступит матриархат! Поэтому, я рад приветствовать тебя в этом мире! Детали обсудим позже, если не возражаешь?

Гигант похлопал рукой по плечу Сергея, от чего его ноги подкосились.

— Воот! Вот это правильный хранитель! Понимает, что без войн не обойдется! Но упор делает на мужчин! Да! Рад знакомству! Выпьем!

Неделю спустя, около цеха стояло три автомобиля, из которых два молодых гномана, под чутким руководством Сергея доставали, теперь уже лишние, детали. Молодые парни сноровисто работали, ловко орудуя инструментами.

И вот, столько времени спустя, столько пережитых набитых шишек, эти первые автомобили уже были готовы к пробам и введению в эксплуатацию. Месяцы разработки, недели сборки и разборки, недели ошибок, набитых собственными лбами.

Первый экспериментальный автомобиль, который попытались запустить, выгорел полностью. Тушить пытались ручными огнетушителями и водой. И это вскрыло новую проблему: наличие пожарной машины. Таковая обнаружилась на станции МЧС в центре города и была пригнана к цеху. Гноманы с людьми быстро осваивали технику, периодически по поселку сновали ассенизаторские машины, речи о прокладке единой канализации пока не шло, не хватало ни людей, ни ресурсов.

Орки оккупировали мотоциклы, выбирая самые большие, какие только нашлись в мотосалонах города, акцентируя внимание на том, что «уж очень привыкли ездить верхом», а мотоцикл, практически та же лошадь, только урчит как раненный Варх, и ездит быстрее. Женщины гноманов все больше и больше осваивали технику разных направлений, от экскаватора и погрузчика, до комбайна. Мужчины людей тоже старались не отставать, начали осваивать тот транспорт, который нашелся в поселке.

Начавшаяся весна, быстро вступала в свои права, все больше радуя зеленью. Часть альфар, по согласованию с Сергеем, переселилась в некогда коттеджный поселок «Прибрежный», густо засаживая его различного рода зеленью, подпитывая ту своей магией, для ускорения роста. Светлые с темными поделили кварталы поровну, а в центре поселка расчистили большую площадь, с центром в пару метров, по кругу обложенным крупным бульжником.

Сергей стоял в окружении Сауруса и Эжена, внимательно наблюдая за тем, как укладывается последний камень круга.

— Народ, я все равно не понимаю, я-то зачем здесь? — В очередной раз задал вопрос Сергей, ни к кому конкретно не обращаясь. — Красиво получилось, не спорю! Прямо загляденье! Но, для меня высадка деревьев, как собаке пятая нога, я ничего в этом не понимаю!

Главы между собой переглянулись, темный улыбнулся, подошел у нескольким саженцам, стоящим чуть в стороне.

— Скажи, хранитель, ты ведь чувствуешь, что-то происходит с твоими близкими?

От такой постановки вопроса Сергей напрягся.

— Не понял, — жестко начал он, — поясни пожалуйста.

Эжен умиротворяющее поднял руки.

— Неправильно выразился! Не подумай ничего плохого! Просто у нас есть к тебе большая просьба. Подойди вот к этим росткам и попробуй прочувствовать какой-нибудь, вдруг кто отзовется на твой зов, то дерево мы и посадим, как основополагающее в центр.

Сергей шумно выдохнул.

— Фух блин, напугали! Думал уже домой нестись, проверять, что с моими! — Сергей картинно приложил руку к сердцу. — Не пугай меня так больше! А это можно, не проблема!

Только как? Я же не знаю...

— Ну как-как, Сергей, ты как маленький, — теперь уже Саурус, видимо устав от ожидания вспылал. — Просто подойди и попробуй позвать, вдруг какое отзовется, то и посадим, а не отзовется, тогда вырастим то, которое тебе больше всех импонирует.

Сергей кивнул, подошел к стоящим рядами саженцам, вытянул руку, прикрыл глаза и прислушался к себе. Через пару шагов, откуда-то издалека, будто шепот позвал его, тихо говоря «я тут, я жду, я то, что ты ищешь!». Не открывая глаз, Сергей уверенно пошел на зов, становящийся все сильнее и сильнее, пока шепот вдруг не смолк. Открыв глаза, он осмотрелся — однако! Некогда лесополоса, разросшаяся в ширину почти до 100 метров, и вычищенная альфарами до состояния ухоженного парка, и он стоит посреди этого парка, в нескольких сотнях метров от поселка, а перед ним, едва-едва пробившийся из земли росток. Опустившись на колени и не обращая внимания на подбежавших Сауруса и Эжена, начал аккуратно руками раскапывать растение. Оказавшись полностью у него в руках, прямо с большим комом земли, Сергей опять прикрыл глаза, обращаясь в пустоту — «Это ты меня звал?», тихим шепотом ветвей парка пришел ответ.

— Ну, пошли, что ли, посадим деревце! — Обернулся Сергей к замершим альфарам, что напряженно вслушивались в окружающий фон. Но те, казалось, вообще выпали из реальности, находясь в какой-то прострации. Пожав плечами, он развернулся и спокойно потопал к кругу на площади. Все встречные альфары, что темные, что светлые, застыли, не обращая ни на кого внимания, устремив взгляд в то место, где Сергей выкопал росток. Это начало пугать своей странностью. Пройдя в самый центр круга, удерживая ком замели с растением в одной руке, второй разгреб небольшую лунку рыхлой почвы, аккуратно опустил саженец в землю, прикопал его, потом немного подумал, что надо бы добавить немного силы ему, чтобы растение быстрее росло. Дотронулся пальцем до зеленой почки, сосредоточился на том самом голосе, что звал его, выталкивая через это касание пальцем энергию, которую он, как ему казалось, ощущает, как силу жизни. Как будто маленькая искорка проскочила от него к растению, и мир снова, словно ожил от сна, в котором находился пять минут до этого.

С разных сторон подбегали альфары, добегая до каменной кладки круга, опускались на колени, начиная что-то нараспев читать. Спустя минуту прибежали и главы домов, точно так же опустившись, что-то тихо напевая.

Сергей отряхнул руки, увидев рядом стоящее ведро с водой, быстренько отмыл от грязи, и уже собирался было идти, как колокольчики голоса его остановили, заставив обернуться.

— Не каждый день присутствуешь при рождении нового бога!

— Ба, Пилара! Давно не виделись! Ты о чем вообще? — Непонимающе Сергей уставился на богиню.

— Ну что тут непонятного? — Вздохнула девушка, как будто пытаясь рассказать несмышленому малышу, что он нашкодил. — Ты пробудил Древо жизни альфаров, оно не что иное, как их бог. Оно теперь будет о них заботиться, особенно, когда вырастет, будет контролировать жизнь растений на их территории.

— И? Это плохо?

— Нет, не плохо. Просто теперь, они, скорее всего, начнут меньше верить в меня. И от этого мне немного грустно.

Сергей подошел к богине, приобнял за плечо.

— Глупости говоришь, красавица! Ты только посмотри на них! Да, они наверное сейчас

счастливы, что родилось их божество, но от этого они не перестанут меньше рождаться, или меньше умирать, разве нет? А кто у нас в ответе за то, чтобы их души вернулись после перерождения? Ты! И поэтому, зря ты думаешь, что они будут тебя меньше почитать, очень зря! Уверен!

— Истину говоришь, хранитель. Почитать меньше не станут, точно, просто теперь, они начнут больше внимания и времени уделять своему Древу. Здравствуй, кстати!

— Привет Гаюс, ты тоже решил на это посмотреть? — кивнул подошедшему богу Сергей.

— Ага, еще бы, рождение бога, да еще и разбуженного Хранителем, это о-очень редкое явление. Обычно древо просыпается через несколько сотен лет, самоосознавая себя, а ты взял и разбудил его ростком. Это дорогого стоит! Надо будет через недельку, как оно освоится, наведаться и поговорить!

— Ага, точно... А пока, наверное, не надо им мешать приветствовать свое Древо. Пойдем, Хранитель, — Пилара взяла Сергея под руку, направляясь к центральному поселку. — Да, кстати, чуть не забыла! У тебя вот прямо сейчас сын хочет родиться.

Сергей остановился как вкопанный, пытаясь осознать услышанное.

— К-как с-сын родиться?!

— Ну как!? Как обычно женщины рожают! Вот у Уланы схватки уже начались, так что пойдем потихоньку, нам пока некуда спешить, еще часов пять-шесть рожать будет, так что, время есть.

— А..?! Э..?! А я..?! — не в силах что либо из себя выдавить вразумительное, вedomый богиней, Сергейзаспешил в сторону дома.

Вбежав во двор дома Хартвигов, Сергей уставился на странную картину: Мужская часть семейства полным составом сидит в беседке и пьет чай в полной тишине, в то время как из дома, с небольшой периодичностью доносились громкие стоны Уланы. Сергей молча подошел к столу, и братья, не сговариваясь встали, освобождая место рядом с Хратгаром. Один из братьев достал откуда-то из-под стола кружку, наливая чай из чайника.

Сергей открыл было рот, чтобы спросить, как давно уже это длится, но глава гноманов, просто положил ему на рот свою широченную ладонь, тихо шикнув, и вновь уставился в свою кружку, периодически попивая, уже порядком остывший чай.

Время, до этого момента, летевшее стрелой, очень сильно замедлило свой бег, превращаясь в кисель, растягивая минуты в часы. Братья по очереди заваривали еще несколько раз чай, который неспешно выпивался. В какой-то момент времени, громкие стоны сменились на рык с криком, потом на несколько секунд воцарилась тишина. Казалось, вся округа превратилась в слух, до тех пор, пока из открытого окна первого этажа не донесся детский плач.

Кружка с опостылевшим Хратгару чаем улетела куда-то далеко за забор, громко разбиваясь вдалеке, а рев трех гноманских глоток, чуть не заставил Сергея пригнуться, зажав уши. Чьи-то лапища сгребли его в кучу, хлопая по спине, будто кувалдой, еще чьи-то руки начали хлопать по плечам, вталкивая Сергея в дом, в одну из комнат, обустроенную в данный момент под родильное помещение.

На кровати, полусидя, опираясь на подушки, кормила грудью младенца Улана. Глубокие круги под глазами, мокрые волосы, носветящиеся счастьем глаза, первое что бросилось в глаза Сергею. В комнате, помимо самой Уланы, находилась еще Марта, Нарина, и, как ни странно, Наталья. Сергей недоуменно посмотрел на нее, но женщина, с какой-то грустно-ласковой улыбкой кивнул ему в сторону лежащей на кровати девушки, протянувшей к нему дрожащую от перенапряжения руку.

Взяв ее за руку, и присев рядом на краешек кровати, взглянул на своего сына. Маленький красный комочек, хрупкий, и такой беззащитный. Сергей проникся умилением на какое-то мгновение, но быстро взяв себя в руки, поднялся, собираясь выйти, оставив девушку отдохнуть, но маленькая ладошка Уланы, потянула его к себе, поцеловала в губы, прошептав «Спасибо».

Сергей улыбаясь во все свои 32, вышел из комнаты, и едва за ним закрылась дверь, как в руки ему был вручен высокий бокал, в котором плескался явно не коньяк.

— Ну, что, поздравляю, отец! Ха-ха! Вну-ук! Не подвел старика! — Хратгар, со свойственной ему фамильярной манерой утер краешек глаза, на котором выступила слеза. — Да, до дна! — И залпом осушил бокал.

Сергей шумно выдохнул, задержал дыхание и также залпом влил самогон в себя. Жуткая смесь из спирта, ячменя, и какого-то ядерного топлива, явно не предназначенного для употребления, прокатилась по пищеводу обжигая его, взорвалась огненным шаром в желудке. Не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть, Сергей закашлялся, с усилием втягивая желанный кислород. Рядом захихикала Наталья, глядя на то, как из глаз мужа брызнули слезы.

— Вот, чтобы когда я рожала, так жеждал, понял меня?! — грозно погрозила ему

пальцем. — А то знаю я вас мужиков, только рожать начала, а они уже в дрова, а когда родишь, они уже дрыхнут! Или дышат перегаром!

— Ну не обобщай и не утрируй! Тебе рожать еще через три-четыре месяца! Ладно уж, пойдем домой, — насупился Сергей. — И вообще, я вон, сегодня случайно бога альфаров разбудил, можно и отдохнуть! Вот!

Сбоку закашлялся Хратгар, странно поглядывая на Сергея.

— Прости, ты что сделал?! Дерево пробудил?

— Ээ... Ну, так-то да, разбудил. Или пробудил. Совсем башка не варит от твоего самогона...

— Ну вот те здрасти! — Поцокал языком гноман. — А я то думаю, куда они всей дружной толпой рванули, да еще так быстро, будто преисподня пятки поджаривает!

— Что, прямо все?! — не удержалась от вопроса Наталья.

— Ага, всю малышню сгребли и рванули. Кто в чем был, даже инструмент побросали. Это надо было видеть! У Уланки как раз схватки начались, я же бегом домой, смотрю, а ушастые все застыли, как статуи, и бошки в одну сторону повернули, а потом как подорвались! Я хотел было уже поржать с них, да как домой забежал, так и не до смеха стало. А оно вон чего, значит, Дерево пробудилось. А потом, когда Уланке совсем тяжело стало, уже не до ушастых было. Первые роды у женщин в нашем роду, всегда почти тяжёлые, зато потом, вылетают как пробка из бутылки, хе-хе! А давай, выпьем, а?

Сергей скривился, вспоминая вкус выпитого ранее реактивного топлива.

— А водочки нет? Ну или коньячка там какого-нибудь? — повернулся к жене, — может шампанское там какое осталось?

Наталья медленно кивнула.

— Ну, шампанского не обещаю, но вино было точно. Давай, мы сейчас пойдем домой, накроем стол, а вы подтянитесь, пока мы шашлык будем жарить. А Улана с малышом отдохнет. Кстати, как назвать решили? — Сергей с Хратгаром переглянулись и дружно пожали плечами. — Вот и обсудим заодно! Все, мальчики, разбежались, через часик у нас!

И ловко подхватив мужа под руку, поспешила домой.

Утро следующего дня выдалось тяжелым. Сергей не мог сосредоточиться на планах на день, потягивая кофе и пыхтя сигаретой. Наталья с Лией ещё спали, а он, пытаясь взбодриться и избавиться от лёгкой головной боли пил уже вторую кружку кофе. Вспоминая вчерашние посиделки и отмечание, пришел к выводу, что не так все и плохо. Сошлись на имени Алекс, то есть для Сергея — Александр, или Сашка, а для гноманов Алекс. Ну чтож первую битву за имя выиграл именно он, это не могло не радовать. Второй пункт на повестке дня — более глубокая разведка в другую часть города, а также, по возможности поиск электромобилей. Парк транспорта давно пора расширять, а в серию, если так можно выразиться о трёх успешных автомобилях, пускать и переделывать нечего. Поэтому стоит уделить внимание именно гибридным автомобилям и электро. Делая пометки в ежедневник, Сергей не заметил едва скрипнувшую входную дверь и кто-то маленький, обежав кресло, запрыгнул к нему на колени кутаясь в его махровый халат.

— Доброе утро, сынок! Ты чего так рано?

Сын поежился, сильнее прижимаясь к отцу.

— Па-ап, а правда, что у меня братик родился?

— Правда, малыш, правда. — Посильнее запахивая халат и покрепче обнимая сына к себе ответил тот.

— А правда, что у меня будет много братьев и сестёр? — не унимался сынишка.

Сергей тяжело вздохнул, но смысла врать не видел, поэтому решил сразу исключить все вопросы.

— Да сынок, правда. У тебя будут родственники из разных рас, вот сейчас родился Сашка, он гноман, будут ещё альфары, даже у тети Наташи будет тебе брат или сестричка, как Дима, но это не значит, что я буду меньше тебя любить. Наоборот, теперь ты будешь старшим, а значит, должен своим примером показать, какой хороший ты брат, чтобы тобой гордились все, и я, и тетя Наташа, и тетя Лия. А для этого, нужно хорошо учиться и быть хорошим бубликом!

Сын не по-детски твердо посмотрел ему в глаза.

— Я постараюсь, отец.

— Во-от, мне нравится такой настрой, — потрепал сына по макушке. — А лет через десять, начнем подбирать тебе жену, чтобы была красивая, умная, заботливая.

— Хочу как тетя Лия!

— Во как!?! Тебе нравятся фурии?

— Ага, — кивнул мальчик. — Они сильные, красивые, ничего и никого не боятся. И умные!

Сергей заулыбался, чмокнув Андрея в макушку.

— Хорошо, вот как подрастешь, так и обсудим этот вопрос, а пока, беги собираться, занятия никто не отменял! А то опоздаем, и дядя Варх тебя накажет. Все, беги! — еще раз чмокнув ребенка в макушку обернулся к двери, у которой задумчиво стояла Лия. — Ну, я что, не так что-то сказал? Или считаешь, что рано?

Лия медленно подошла к нему, как и ребенок до этого, села к нему на колени, закутываясь в его халат.

— Знаешь, мне всегда было интересно, каково это, иметь отца, особенно, который тебя любит. Вот смотрю, и так хочется малыша, чтобы и наш сорванец так же носился, прибегал к папе, безобразничал! Но знаю, что будет дочь. — На секунду замолчала. — Хотя, не удивлюсь, если будет пацанкой и хулиганкой! — Опять замолчала, уткнувшись носом к нему в шею. — У меня племяшке 5 лет, может ее к нам заберем, растить будем с Андрюшкой, а подрастут, поженятся?

Приступ кашля накрыл Сергея.

— Ему же только восемь, ты о чем? А представляешь что будет в переходный возраст? Ему будет пятнадцать-шестнадцать, а ей тринадцать? А если у них там что-то под шум волны случится, а? А если еще и забеременит? Нет, нельзя девочке так рано жизнь портить! — Начал распалиться муж. — У нее же организм еще будет не готов к этому! А он? Он же еще не готов будет стать отцом в этом возрасте! Дело то даже не в физиологии, дело в мозгах! В 15–16 личность еще не полностью сформирована, рано. Да и боюсь я, если честно, и переживаю! — Но посмотрев в глаза жены, все же сбавил обороты. — Нет, я так-то не против, чтобы общались и все такое прочее, я только за, но без всякой романтики, лет до восемнадцати!

Фиалковые глаза с усмешкой смотрели на него, пока девушка не разразилась залихватским смехом.

— Вот что значит, не знать ничего о жене, с которой ты живешь! Мы полностью как женщины формируемся к двенадцати годам! А в 14 рожать уже норма, просто мы живем замкнуто, и только из-за этого выходим к людям после 20. — Немного подумав, добавила —

и наверное, именно поэтому у нас распространено, когда девушка ну... это... с девушкой... вот.

Сергей пару минут обдумывал ее слова, параллельно отбивая дробь пальцами оподлокотник кресла.

— Так, все, давай закрывать эту тему... Да и вообще, надо бы мелкого отвезти на занятия, и на Древо не мешало бы взглянуть. А потом, я на западный обход, ты со мной?

Девушка соскочила с колен.

— А это далеко?

— Ну, — поморщился Сергей, — не то чтобы очень, сначала попробуем заехать через северный въезд в город, по ейскому шоссе или по ростовке, потом дальше, выскочим на западный обход и посмотрим, как дела обстоят на МХГ и сельхозинституте. А то, смотрю, что-то я засиделся, из поселка почти не выбираюсь, все больше гноманы и вампиры с архарами лазят, припасы привозят. А я что-то вперился в разработки, и носа не кажу из лаборатории. Пора развеяться. Так что, ты со мной?

— Ха! Ты еще спрашиваешь! Давай, поднимайся уже! — И девушка потянула Сергея за руку. — Одевайся! А то мелкие уже вон, за дверью топчаться, тебя ждуг. И заодно Наташе дадим отоспаться. Ей последнее время тяжело становится. Она хоть и не говорит, и от тебя держится подальше, но я вижу, как у нее ноги отекают.

Наталья так и не проснулась, когда семейство дружно покидало дом. Дети были переданы с рук на руки архарам, и быстро пройдя по аккуратным дорожкам, организованными альфарами, вышли к центральной площади, некогда коттеджного поселка, туда, где только вчера Сергей посадил Древо. Всего за сутки площадь изменилась радикально: по кругу колыхались невысокие березки, чуть дальше плакучие ивы опустили первые маленькие веточки, за ивами потянулись ровные ряды различных фруктовых деревьев перемежаясь с кустарниками.

Настоящий парк, в первой апрельской зелени которого притаились дома. Но самое удивительное находилось в центре — Древо. Еще вчерашний росток, у которого едва проклюнулась первая почка, сегодня превратился в раскидистый дубок двух метров в высоту, на ветвях которого зеленели первые листочки.

— Ни ху-ху себе хо-хо! — От переизбытка чувств, челюсть Сергея начала стремительно опускаться вниз. — Эк ты вымахал то за день! А через месяц, так вообще, будешь как вековой дуб, да? — Вроде ни к кому конкретно не обращаясь, но в то же время, глядя на Древо пробормотал себе под нос. Древо колыхнуло ветвями и слегка приподняло их, как бы показывая, что станет даже выше. — Пипец, кому расскажешь, не поверят, говорю с Древом. — Подойдя вплотную, Сергей коснулся еще тонкого ствола, проводя пальцами по мягкой весенней коре. — Хочешь, еще попробую силы тебе добавить, чтобы расти веселее было? — Древо весело зашелестело листьями, а на лицо Сергея сама собой напозла улыбка. — Ну, я попробую, не обижайся, если не получится, хорошо? — И попытался вспомнить тот момент и те чувства, при которых древо пробудилось. Потянул силу, которая, как ему казалось, отвечает за жизнь и мягко направил в ствол, совсем чуть-чуть, чтобы не повредить молодое растение.

Веселый шелест ветвей пробежал по округе. Альфары тихо подходили к каменному кругу и останавливались, жадно пожирая глазами происходящее, и за эти пару минут образовалась уже довольно большая толпа.

— Ладно, мой юный друг, пойдем мы, дел гора, не обессудь. Как-нибудь еще загляну! — Обернулся к жене, которая дожидалась его за кольцом из альфаров. — Эээ... Извините, я тут кажется немного натоптал... Но я не специально!

— Оставь, Хранитель, глупости не говори, — из толпы вынырнул Эжен. — Мы готовы убирать за тобой, даже если устроишь свалку. Главное, чтобы Древу было хорошо! — Глава степенно поклонился Сергею. — И, мы хотели бы перед тобой извиниться, за то, что вчера не поздравили тебя с рождением сына. — Потупив взгляд, все же посмотрел на Сергея. — Просто... Это для нас такое событие, рождение и осознание Древа. Оно... я даже не знаю как описать... это трудно... но, оно невероятно значимо для всего нашего народа. И этот день мы теперь будем отмечать каждый год, как великий праздник!

— Так, ладно, народ, все это хорошо, с пафосом закончили! — Улыбнулся Сергей, — поэтому, друг мой, мы поехали, а то я скоро дуреть начну, от той мелодрамы, в которую превратилась моя жизнь! — и развернувшись поспешил к стоящему поодаль автомобилю.

Плюхнувшись в нутро машины, Сергей откинул голову на подголовник, а ладонь супруги сжала его руку.

— Не обращай внимания, альфары всегда такие, как только речь заходит об их древе.

Порой кажется, что они готовы петь дифирамбы каждому листику! У нас, они даже свои рода по ветвям распределяли, поэтому в этом плане с ними лучше не спорить и не вступать в дискуссию. — И чмокнув мужа в нос, добавила — поехали уже, а то меня ща саму тошнить начнет!

Дорога стелилась под колесами автомобиля, развеивая охватившую было душу Сергея депрессию. Весна повсеместно вступала в права. С уже хорошо расчищенного от автомобилей восточного обхода, свернули на Ростовское шоссе и сразу же уперлись в затор. Аккуратно спустившись на обочину, джип вырулил на 14 километр, некогда называвшийся «бомжестаном», потому как тут селились люди, имеющие минимум средств на покупку жилья, но позже, обстановка практически в корне поменялась, и на смену маленьким дачным домикам пришли двух-трехэтажные особняки.

Где-то на грани видимости, между домов прошептал рыжий медведь, распугивая своим видом и запахом разнообразную мелкую дичь, типа зайцев. Сергей наслаждался. Да, именно этого ему не хватало за все те месяцы зимы, что он провел в изысканиях, пытаясь найти хоть какое-то решение облегчения жизни. Лия молчала, всматриваясь в окружающий пейзаж, выискивая опасности. Выскочив опять на довольно чистый участок дороги, машина снова набрала обороты и рванула вперед.

На мгновение солнце закрыла тень и вновь исчезла. Лия напряглась, какое-то шестое чувство не давало ей покоя, а чувствам она привыкла доверять.

— Дорогой, здесь драконы обитают?

— Нет, — удивленно ответил Сергей.

— А виверны?

— Насколько я знаю, нет.

— А кто есть крупный летающий?

Сергей задумался.

— Ну, кондоры там, орлы, грифы...

— А грифоны?

Резко вдавив тормоза, заставив машину взвизгнуть колесами и остановиться прямо посреди дороги, Сергей подхватил автомат, опустил стекло и аккуратно высунул голову в окно, осматривая небо. Тихо открыв дверь, выскользнул из машины, держа автомат у плеча, готовый в любой момент открыть огонь. Далекий клекот и визг какого-то животного долетел из-за домов.

— Точно, грифон! Поехали, они на людей не нападают.

Сергей неуверенно повернулся к жене.

— Ты уверена?

Та незамедлительно кивнула.

— Ага, мы их на острове разводили. Они полуразумны, и если ты на них не нападаешь, то и они тебя не трогают. У нас было гнездо и парочка взрослых, каждые 4 года они высиживали по одному яйцу. — Начала пояснять девушка, залезая в машину, — я не знаю, какие именно эти, но сомневаюсь, что будут сильно отличаться от наших.

— Успокоила, — проворчал Сергея, заводя двигатель. — А жрут они много? А то так глядишь, и через пол года тут пустыня будет?

Лия в голос рассмеялась, хлопнув мужа по коленке.

— Нет! Парочке хватало барана на неделю! Они еду долго переваривают. Вон, кроликами да зайцами кормиться будут, их много и плодятся быстро. Смешной ты! Сразу

пытается узнать, как прокормить! — Не прекращая веселилась она, пока машина набирала скорость. — В принципе, они могут есть все, но больше любят мясо. Помню, один год выдался бедным на живность, ягнята рождались все больше мертвые, тогда хозяйственница пошла, поговорила с ними, и они довольствовались рыбой с овощами. — Резко повернув голову в боковое окно, переложив винтовку на заднее сиденье, — Останови!

Сергей опять вдарил по тормозам, а девушка, не дожидаясь полной остановки, открыла дверь и выскочила на асфальт, медленно поднимая руки, пошла в сторону деревьев, скрывающих за собой дома. Не доходя метров двадцать, она остановилась, глядя в одну точку. Сергей подтянул автомат поближе, но из машины не выходил, хоть и положил руку, на дверную ручку, готовый в любой момент выскочить.

Тень под деревьями шелохнулась, удлинилась в сторону девушки, и как-будто сбрасывая с себя темное покрывало, перед ней предстало крупное животное: орлиная голова на четырехлапом теле, при чем передние лапы птичьи, а задние кошачьи, длинный львиный хвост, подрагиваемый в напряжении, настороженно поднятые, огромные, коричнево-белые крылья. И вся эта вакханалия безумного художника размером с хорошего такого пони. Крупного пони.

Девушка стояла молча, грифон тоже стоял, не делая попыток приблизиться. Через минуту игры в гляделки, хвост Лии тоже пришел в движение, а хвост грифона наоборот, успокоился, опускаясь, крылья аккуратно прижались к туловищу. Еще через минуту переглядок, животное что-то проклекотало, слегка припало вниз и резким рывком, обдавая волной воздуха, взлетело. Девушка, развернувшись, преспокойно пошла к машине.

— Дай отгадаю! — Сделал задумчивую гримасу Сергей, когда девушка села в машину, — познакомиться решила?

Лия залилась смехом.

— Ага, и не только познакомилась, еще и в гости пригласила, вдруг захотят где-то поблизости поселиться.

Сергей задумчиво почесал подбородок.

— «Славик, чота я очкую!»... — наконец изрек он фразу из какой-то юмористической передачи.

Лия посмотрела на него недоуменно, потом опять рассмеялась.

— Опять твои присказки, которые понимают только первые хуманы?

— Угум... Просто понимаешь, опять же, боюсь, что мало ли, вдруг примут за врага и стрелять начнут, перебьют птичек, жалко будет.

Лия опять рассмеялась в голос.

— Ха-ха, не уверена, что твой автомат пробьет их перья и шкуры! Мы делали из перьев, оставшихся после весенней линьки, наконечники для боевых стрел, и поверь, не всякая сталь с ними сравнится!

Сергей замолчал задумавшись, аккуратно лавируя между стоящими на дороге автомобилями. Недалеко, дорогу перебежал олень с оленихой, то тут, то там на глаза попадались разные животные. Даже кажется шкура рыси мелькнула в ветвях одного из деревьев. Чем ближе подъезжали к торговому центру Красная площадь, тем больше становились заторы, пока в один прекрасный момент, на одном из светофоров, не пришлось оставлять машину. Немного подумав, попытался завести одну из машин, чтобы при помощи нее расчистить перекресток. Видимо, за прошедший год и глобальные изменения мира не пережили и аккумуляторы, поэтому плюнув на это дело, подхватив автомат, Сергей

направился вдоль дороги, периодически оглядывая разросшуюся растительность.

Лия, взобравшись в кузов пикапа, тем временем осматривала окрестности в оптику прицела винтовки. Сергей успел отойти уже метров на двести, когда его догнал хлесткий звук выстрела и чья-то огромная тень метнулась в сторону от Сергея.

— Твою мать! — Автомат начал выцеливать все подозрительное в округе, любой шорох, любую тень. Обернувшись к машине, жену уже не увидел, поэтому развернувшись, заспешил обратно. Откуда то справа донесся еще один выстрел, потом еще один, еще, еще. Где-то вдалеке раздался безумный рев. Сергей на секунду остановился, высматривая место, откуда могла стрелять Лия, но никого не увидел.

— Оно огромное и взбешенное и нам лучше уходить и подальше! — Голос девушки над ухом заставил Сергея вздрогнуть.

— Кто оно?

— Не знаю! Большое, серое, на морде рог — на бегу начала перечислять она, — и кажется, покрыт броней! — Машина взревела двигателем, и сейчас Сергей воочию увидел то, о чем она говорила. Расталкивая огромной тушей машины в разные стороны, на них несся носорог. Огромный носорог.

— Твою мать! Мы же не в Африке! — Зарычал Сергей, вдавливая педаль газа в пол и разворачивая с пробуксовкой пикап. За считанные секунды, носорог сделал то, что не удалось Сергею — расчистил перекресток. Видя, что обидчики от него уходят, носорог утробно взревел, остановился поперек дороги, вымещая злость, подцепил рогом малолитражку, подбрасывая ее в воздух. Минут пять еще, машина неслась не сбавляя скорость. Сердце уже не так яростно колотилось, поэтому сбавив скорость, Сергей сбросил скорость и остановился у одного из магазинчиков, угадывающийся под плющом только по покосившейся вывеске.

Опустив голову на руль, тяжело выдохнул. В голове крутилась куча мыслей, еще не полностью оформленных и не укладываемых в голове, но заставляющих очень сильно задуматься о состоянии дел. Например то, что этот монстр, или похожие на него, до сих не дошел до поселка и не наворотил непоправимых дел — уже чудо! И это только на въезде в город, в неизученную его часть. А что дальше успело расплодиться за те месяцы зимы, что не посещали центр?

Ладонка скользнула по его ноге, поднимаясь выше и расстегивая ремень, а томное дыхание жены и легкое покусывание за ухо переключили мысли в другое русло. Адреналин требовал выхода. Повернувшись к Лии, жадно впился в ее губы, рукой сдавливая грудь. Дыхание стало еще более глубоким и частым, руки жены, наконец справились с ремнем на штанах мужа и девушка начала быстро стягивать с себя камуфляжные штаны.

Пол часа спустя, немного отдышавшись и развалившись на заднем сиденье, Сергей любовался обнаженной женой, что сидела на нем.

— Как думаешь, если оставим в живых, придет к нам в поселок, или нет?

Девушка наклонилась, поцеловав мужа в губы.

— Не знаю... не думаю, что оно отходит далеко от своего места обитания. Поэтому врядли. — Задумавшись на секунду, к чему-то прислушалась. — Как дочку назовем? — И шкодно улыбнулась, поерзав на опешевшем муже.

— Эээ... И какой срок? И вообще, почему ты поехала?! Тебе нельзя беременной шастать, не пойми где! Это же опасно!

— Срок? Ну-у, срок... Срок минут 5! — Не удержавшись засмеялась она. — Мы точно

знаем, когда мужское семя нас оплодотворяет, именно поэтому мои предки, как только получалось все, сразу же возвращались, чтобы и живот не было видно, и ребенок легче перенес путешествие домой. Так что на счет имени? Есть варианты?

— Диана? — Изогнув бровь предложил Сергей.

— Диана... Диана — Покатала на языке новое имя, примеряя звучание. — Диана аль Лия эль Нарышкина... Диана... Мне нравится! Очень нравится! А сейчас, лежи и расслабься моя очередь. — Ее губы прошлись по его шее, опускаясь на грудь, язычком скользя по животу, от чего пресс напрягся, обозначивая ровные кубики мышц, опустились ниже, захватывая его в сладкий плен губ.

Западный въезд в город оказался на удивление чистым от автомобилей. Высотки жилого комплекса Светлоград пока еще стояли неприступным бастионом, который не захватила зелень. Кое где, окна зияли провалами, но ничего особо критичного. «Лента», через дорогу, пострадала на порядок сильнее, обозначая в некоторых местах обвалившуюся крышу.

Съехав с трассы в город, наученный горьким опытом, Сергей медленно вел машину, внимательно обозревая окрестности. Лия, сменив магазин винтовки на новый, вылезла в багажник пикапа, и периодически осматривала все через прицел, придерживаясь за дуги. Доехав до микрохирургии глаза, Сергей остановил машину, предварительно развернув ее на выезд, и выбрался из салона в теплый апрельский день.

Лия легко выпорхнула из багажника, перекидывая винтовку на сгибах локтей, на манер того, как Сергей носит свой автомат.

— Что предлагаешь? — Сразу перейдя на деловой тон, начала девушка.

— Ну, для начала, надо определить, что именно нам надо. А надо нам... — Сергей достал из машины свою записную книжку, — первое, портативный аппарат УЗИ, это Олеся заказала, а то говорит, трудно у некоторых определять без УЗИ что и как. Та-ак, далее, шовный материал, обезболивающее, трамал, промидол. Интересненько... А это что такое — «самый большой и крутой игровой монитор»? Угу, и «самый крутой игровой телефон»! Вот же, пиздюки соленые уши, а!? — И в голос рассмеялся. — Додумались то! И главное, когда успели то? — почесав затылок, Сергей еще раз огляделся. — И так, УЗИ... Вон там у нас пятый роддом был, вон там СКАЛ. Начнем, наверное, с роддома, туда обычно самое новое завозили, а в скал по остаточному принципу.

Проверив еще раз разгрузку, магазины, ход затвора автомата, Сергей попрыгал на месте, проверяя, ничего ли не звенит или брякает, и не спеша направился ко входу в роддом. Перекошенная дверь с трудом поддалась, встречая гостей пылью и паутиной. Окна, покрытые толстым слоем грязи, слабо пропускали свет, поэтому пришлось доставать налобный фонарь. Лия, перекинув винтовку за плечо, достала ПМ, принялась, опускаясь на одно колено, убрала пистолет обратно в кобуру и растворилась в тени коридора. Сергей немного понаблюдав за ее действиями и исчезновением, уже с меньшей опаской пошел вдоль коридора, выискивая приемное отделение.

Заветная двустворчатая дверь нашлась почти в самом конце коридора. Большая комната с кафельными стенами и двумя гинекологическими креслами, три кушетки и шкафы с лекарствами навевала мысль, о каком-то третьесортном хорроре. Искомый аппарат нашелся на каталке в углу, компактно складывающийся в чемодан. В голове у себя, Сергей поставил галочку, напротив пункта УЗИ. Сложив аппарат, принялся перебирать лекарства в шкафах, но все было не то, ничего похожего на промидол. Смутно вспомнив о том, что эти препараты выдавали медперсоналу под роспись из какого-то закрытого хранилища. Ну и где его искать? Зло сплюнув, Сергей ухватил тележку с аппаратом и потолкал ее к выходу, чтобы потом, если понадобится, уже не возвращаться.

— Лия, ты где? — негромко позвал он жену. Тень в углу слегка колыхнулась, выпуская из себя девушку. — Не знал бы, что ты рядом, помер бы со страху! — Шумно выдохнул, — солнце мое, ты случаем не встречала, пока тут бродила, комнаты, в которой лекарства все были бы под замком?

Лия огляделась, отрицательно помотала головой и вновь растворилась в тени. Сергей же, вытолкнув каталку на свежий воздух, остановился, вытирая рукавом запорошенные пылью глаза. Убрав руку от лица, уставился в два огромных желтых глаза, смотрящих прямо на него. Существо стояло и просто смотрело, не предпринимало никаких действий. Высокое, около двух метров, очень худое, больше напоминающее обтянутый кожей скелет, коричневатая кожа, очень длинные руки, маленький нос, просто огромные, желтые глаза с вертикальным зрачком на слегка вытянутой голове, без каких-либо половых признаков. Существо вытянуло руку в сторону Сергея, коснулось его лица пальцем без когтей.

Человек застыл в легком оцепенении. Сбросив первоначальное наваждение, не делая резких движений, Сергей аккуратно отодвинул в сторону руку существа, пальцем которого он все продолжал его касаться.

— Не дергайся — шепот жены чуть не заставил его подпрыгнуть, — они безобидны и очень пугливы.

Сергей тихо выдохнул, и на манер существа, тоже вытянул руку и коснулся его лица. Слегка дернувшись, оно все же замерло, позволив себя коснуться. Кожа, больше напоминающая латекс, оказалась гладкой и чрезвычайно приятной, при этом, пальцы при прикосновении слегка покалывало, но очень приятно, больше напоминая щекотку, нежели электричество, разливая через это прикосновение легкую эйфорию по всему телу.

— Оно меня понимает? — не оборачиваясь, шепотом спросил Сергей.

— Оно полумрачно, как грифоны. Это большая удача, что мы его встретили. — Так же шепотом ответила жена. — Хуманы их ловили раньше и использовали в качестве батареек для своих магических экспериментов, пока они не вымерли. А тут, живой, взрослый, да еще и не боится! Удивительно! У нас нъарны остались только в легендах.

Сергей убрал руку от лица существа, улыбнувшись ему.

— Ну, раз ты не хочешь нас убить, съесть или разорвать, то мы наверное, пойдем, а то дел куча, список покупок никто не отменял, а мы только одним аппаратом прибархлялись... — И как можно более миролюбиво улыбаясь нъарну, повернулся, толкая тележку с аппаратом к дороге, где был припаркован автомобиль. Обернувшись через несколько метров, существа уже не было. Из тени здания вынырнула Лия.

— Ты представляешь! Мы встретили нъарна! Это... Это! Это же сумасшествие какое-то!

— Не понимаю, что такого-то? Ну существо, ну необычное, ну полумрачное, и что с того-то?

Лия ступала, задумалась, пытаясь понять, а ведь действительно, что? За последнее время, особенно, с их пробуждения в этом мире, происходили разные удивительные события, которые не происходили на ее родине. Как те же боги, или Древо, что разбудил Сергей.

— Что, тоже обдумала и пришла к мысли, что сейчас либо все удивительно, либо просто уже устала удивляться? — рассмеялся муж, глядя на озадаченное лицо спутницы. Та медленно кивнула, открывая борт пикапа и помогая мужчине закинуть довольно тяжелый аппарат в кузов.

Земля под ногами ощутимо вздрогнула, потом еще раз. Из зданий рядом посыпались стекла.

— В машину! — Рывкнул Сергей, запрыгивая на водительское сиденье и вжимая педаль газа в пол. Дорогу трясло ощутимо, но не сбавляя газа Сергей выруливал на выезд из города. Очередной толчок заставил машину подпрыгнуть. — Пристегнись! — Двигатель ревел как

бешенный. Оглушающий грохот и опять толчок земли возвестил о падении высотки. Осколки кирпича мелко забарабанили по крыше. Сергей взглянул в зеркало, тихо выmaterился и лишь крепче уцепился за руль, выскакивая в поле и останавливаясь.

Земля перестала дрожать, зато грохот от падающих зданий стоял невероятный. Посидев в машине еще минуту, осторожно вылез из машины.

Похоже, мир решил немного встряхнуться и избавиться от наследия надоевших людишек, потому как насколько хватало глаз стояла пыль и на одного целого высотного здания. Лия вышла из машины и встала рядом с мужем, положив руку на плечо.

— Вовремя свалили.

— Угу, — буркнул Сергей, — Странно, что слегли только вроде как сейсмоустойчивые высотки, вот посмотри, магазины целы, да, побиты, но целы, а выше пяти этажей ничего не осталось. Тебе это странным не кажется?

Лия огляделась, принялась, достала из машины винтовку и в оптику прицела оглядела руины.

— А ведь ты прав! Посмотри, во-он те дома, по пять этажей стоят, а рядом девятка сложилась, да причем ровнехонько, что не пострадали соседние.

Сергей присмотрелся, действительно, так. Но что это? Почему? Зачем? Неожиданная догадка отозвалась пробежавшим по спине холодком.

— Рыбка моя, скажи-ка мне, а эти нбарны, они вообще, что за существа, помимо того, что полуразумные и когда-то исчезнувшие живые псевдо-накопители энергии?

Девушка недоуменно посмотрела на мужа, переваривая сказанное, почесала лоб у основания рога, на пару секунд задумалась, положила обратно в машину винтовку и присела на зеленый ковер проростающей пшеницы, облокотившись спиной на колесо.

— Не знаю. Я о них только от жриц слышала, поэтому даже не могу тебе ответить. Можем попробовать вернуться, найти его и допросить, вероятность мала, но шанс есть.

— Просто меня смутило то, что все началось, когда он исчез. Ладно, как бы то ни было, сейчас в город соваться опасно, поэтому, едем домой, а завтра наведемся через восточный въезд и проверим больницы на наличие лекарств. — Лия устало кивнула, соглашаясь.

Почему-то, дорога домой всегда кажется короче, поэтому Лия даже толком не успела придремать, только прикрыла глаза, как ее выдернул из рук Морфея голос мужа.

— Это что-то новенькое, гляди-ка, и барс, и медведь, и дажеолень стаей идут! О! Вон и заяц, да крупный такой, на шулюм бы!

— Сто-о-й! Это не животные! — Лия подскочила на сиденье, и не дожидаясь полной остановки машины, выскочила на улицу. Выйдя на асфальт, замахала руками, привлекая к себе внимание. От стаи отделилось несколько особей и медленным бегом направились в её сторону.

Сергей тяжело вздохнул, положив на сгибы рук автомат, проверил затвор привычным жестом, вытащил запасной магазин из разгрузки, проверил его полноту, пару раз стукнув его плашмя по голове, скривился от боли, вспомнив, что он без шлема, засунул магазин обратно и вылез из машины.

Лия застыла посреди дороги, глядя на приближающихся хищников. Огромный барс, два волка и медведь.

— Может, немного пояснишь, а то я чо то очкую, Михалыч? — Выдал Сергей очередную из его непонятных фраз.

Лия обернулась, посмотрела в его глаза, при этом кончик её хвоста постоянно дергался, не находя себе места.

— Они не животные! Они как мы! Не стреляй!

Впервые Лия выглядела такой, взволнованной, озабоченной, растерянной. Видя состояние жены, Сергей не стал настаивать, просто поудобнее перехватил автомат и встал чуть сзади девушки. Раз сказала, не лезть, лезть не будет. А тем временем, хищники приблизились и начали кружить, смущая и заставляя Сергея нервничать. Карусель закончилась так же, как и началась. Крупный волк вышел на дорогу, остановился напротив девушки и припал на передние лапы. Лия подбежала к нему, обхватила волка за шею и в голос разрыдалась. А волк, вторая ей начал подвывать, одновременно изменяясь.

Зрелище не самое приятное, заставившее Сергея шумно сглотнуть. Втягивающееся в лицо волчья морда, укорачивающаяся шерсть, лапы, сворачивающиеся в руки.

Прикрыв кулаком рот, Сергей шумно покашлял, и повернулся к жене и существу. Существом оказалась сухонькая старушка, из длинных волос которой выглядывали волчьи уши а по земле бил толстый пушистый, волчий хвост. Девушка, схватив голову женщины уперлась лбом в её лоб и что-то тараторила, периодически всхлипывая и шмыгая носом. Потом повернулась к мужу, указав на него пальцем, опять расплакалась, уткнувшись в плечо старухе, что-то проговаривая на каком-то тарабарском языке. После этих слов, старуха взяла голову девушки своими руками, жестко заглянула ей в глаза, опять что-то сказала, на что Лия согласно кивнула. Старуха, не отпуская её головы спросила что-то ещё, потом поднялась, не стесняясь своей наготы, подошла к Сергею, упала на колени, вытянув руки в его сторону.

Стая, окружившая супругов начала меняться. Все сразу. Падая на колени и вытягивая руки к Сергею. Продолжалось это несколько минут, Лия тем временем подошла к мужу и тоже встала на колени, ожидая окончательной трансформации животных в людей. Сергей было дернулся поднять её, но был остановлен решительным жестом жены.

Немного посомневавшись в увиденном, он подошел к старухе, стоящей на коленях, положил руку ей на голову, подспудно отмечая, что волосы больше напоминают шерсть, опустил на колени и громко сказал:

— Добро пожаловать в ваш новый дом. Не Посрамите память предков ваших — откуда пришла эта фраза ему в голову, он так и не понял, но сам встал, поднимая за руку старуху, обнял её и повернулся к жене, которая так и стояла на коленях. — ну и? Чего стоим, кого ждём?

Жена поднялась, повернув к Сергею заплаканные глаза. Порывисто обняла его, прильнув всем телом.

— Они... Она... Это Галифира, она их матриарх... Ещё ребёнком она катала меня на спине, учила охотиться... Они жили там, на дальней части острова, — всхлипывая скороговоркой начала она, — и их первыми начали люди истреблять... А потом и к нам дошли... Я думала, их всех перебили, А когда увидела седую полосу на боку, меня как током ударило...

Сергей, обнимая жену, ласково поглаживал её по волосам, пытаясь немного успокоить. Вскоре всхлипывания прекратились.

— Так, ладно, с этим понятно, а сейчас-то что с ними делать? Голые стоят, в таком виде их точно нельзя в поселок, не поймут.

Лия в растерянности оглянулась на возвышающийся вдалеке торговый центр.

— Может там? И автобусом опять, а?

— Можно и так... Ты с ними или со мной в ОЗ?

— С ними... пройду, надо проветриться... — устало покачала головой девушка.

Сергею не спалось. Совсем. Аккуратно вынырнув из-под руки Наташки вышел в зал, заглянул в спальню к мальчишкам, прислушиваясь к их мерному сопению. Прошелся по дому, будто что пытаюсь вспомнить или найти. Помял в руках сигарету, оделся и вышел на улицу. Прохладный апрельский воздух щекотал нос, легкий ветерок иногда умудрялся залезть под ветровку. Сколько времени он шел и куда, даже не обратил внимания, погруженный в какие-то глубины мысли, ни на чем конкретно не сосредотачиваясь. Пустая голова. Просто дорога, просто шаги.

— Здравствуй друг мой — шелест ветвей Древа вывел его из состояния сомнамбулы. Ухмыльнувшись про себя, Сергей переступил через низкий декоративный заборчик, установленный альфарами, опустился на траву, оперевшись о толстый ствол дуба.

— Привет дружище, — устало ответил тот, — я посижу немного?

— Эй, чел! Тебе нельзя тут находиться! — из темноты донесся чей-то возмущенный голос. Сергей обернулся, вглядываясь в вышедшую из тьмы долговязую фигуру.

— И кто это сказал? Кто запретил? — Устало откликнулся он.

Фигура приблизилась, остановившись в неясном свете миниатюрных фонарей, установленных по декоративной ограде.

— Нельзя! Это неуважение к нам и Древу!

Сергей устало улыбнулся.

— А-а, ну ок! Давай у него и спросим — Сергей задрал голову вверх к кроне и негромко покричал. — Э-эй, та-ам, наверху! Дре-ево! Я тебя оскорбил или обидел?

Шелест листьев отозвался смехом.

— Нет, хранитель, я радо тебе. Сам решу, кому что можно.

— А мне можно? — другой голос, очень-очень знакомый. Такой же деловой костюм тройка, длинные волосы собраны в хвост. И бесконечная зелень глаз. Дуб трепетно зашумел, когда создатель, примостившись рядом с Сергеем, облокотился на древесный ствол.

— Здравствуй создатель, рад видеть... — устало отозвался Сергей. Существо кивнуло и откинуло голову назад, оперевшись затылком в Древо. Ночную тишину, изредка нарушаемую шорохом крыльев или криками ночных птиц, не спешили нарушать. Несколько минут спустя, вроде как ни к кому конкретно не обращаясь, нарушил тишину создатель.

— Коньячку? — Сергей утвердительно кивнул. — Может, уже отпустишь блюстителя порядка? — Взглядом указав на стоящего на одном колене альфара, который еще несколько минут так ратовал о запретах.

— Коньяк это хорошо, коньяк буду... — опять задрал голову к кроне, — Древо, ты как, с нами или не пьешь? — Одобрительный шелест ветвей пробежал по дереву. — Эй, уважаемый, тебя никто не держит, можешь идти, если хочешь! — но альфар даже не дернулся. — Ну и ладно, если хочешь, стой, никто не запрещает.

Между Создателем и хранителем на молодой травке соткалась глиняная бутылка и три пузатых бокала. Аккуратно выдернув пробку, создатель налил в каждый на палец и взял свой. Глубоко вдохнув его аромат, покатал по стенкам. Сергей взял второй, приподнявшись, поставил между веток дуба, плюхнулся на место и взял свой. И опять тишина, прерываемая птицами.

— Хорошо так, тихо, спокойно... — Создатель видимо наслаждался моментом. — С

годовщиной вас. Хорошо поработали, хорошо... Некоторые и за 10 лет такого добиться не могут, а вы за год. Молодцы. — И протянул бокал в сторону Сергея. Хранитель слегка коснулся своим бокалом его и отпил. Великолепнейший коньяк прокатился волной удовольствия по организму Сергея, снимая меланхоличное настроение.

— А ведь и правда, я и забыл совсем, ровно год... А кажется, будто вечность прошла... И? Что дальше?

Создатель откинулся опять к дереву, к чему то прислушиваясь и периодически прикладываясь к бокалу.

— Дальше... А дальше жить, развиваться. Все, что делал до этого, то и делать дальше. — Опять небольшой глоток и короткая пауза. — Я, чуть позже, еще малые расы подкину. Немного, но будут, их не обязательно встречать и знакомиться, сами определятся. Да и еще жителей направлю, посмотрю в общем, может что интересное подвернется, как с ньярнами. Точно! Совсем из головы вылетело! Очень прошу не трогать их. Очень. Они мне нужны. Лет триста-четыре точно. А лучше вообще, ввести запрет на их убийство и жестокую кару за проступок.

Сергей немного удивленно посмотрел на создателя, кивнул, повернулся к стоящему на коленях альфару.

— Уважаемый, запомнил? Или запишешь? — но тот изображал из себя статую, никак себя не проявляя. — Почему сюда попадают только те, кто должен был погибнуть там? — неопределенно махнул головой хранитель.

— Законы мироздания, мать их етить! — Опять маленький глоток. Видимо коньяк и на существо подействовал расслабляющее. — Нельзя просто так взять и выдернуть создание отсюда и запихнуть сюда, это нарушит нити судеб...

— Эффект бабочки, понял...

— Ну да, поэтому надо, сначала, найти тех, кто должен умереть, причем, желательно не своей смертью, чтобы закинуть сюда еще более-менее дееспособными и их психика не разорвалась от нарушения шаблона мышления. А еще лучше, если это будут семьи или кланы. — Создатель по-человечески вздохнул, наполняя стаканы. — Вот, еще такой момент, мне теперь, надо создать для вас расу ваших антогонистов, с которыми вы будете враждовать, не сейчас и не через 100 лет, и даже может не через тысячу, но будете. Может не тут, не в этом мире, а скину что-то параллельное и примитивное, но они обязательно должны быть вашими непримиримыми врагами. — Заглянул в глаза Сергею, — думаешь мне это нравится? Видеть потом, как то, что я создавал с таким трудом, разрушается, чтобы опять быть восстановленным?! — Но взяв себя в руки, откинулся опять на Дерево.

— И кто это будет? Наши антиподы? — Голос Сергея предательски дрогнул.

— Не знаю, не решил еще. Хочешь демонов? Их никто не любит и используют как страшилку? Или пауков? Или... А, — махнул рукой создатель, — не хочу сейчас думать об этом! Сидим так хорошо...

— Одно радует, я не доживу до того момента, когда это начнется...

— Кто тебе сказал такую глупость?... Доживешь... и даже переживешь, если не убьют...

От этих слов Сергей закашлялся, поперхнувшись коньяком.

— Твою мать...

— Угу, и я о том же... Эй, Дерево, ты имя то себе выбрало? Нет? Ну ладно, какие твои годы... Хорошо с вами, но нужно идти. А ты, хранитель, не застопоривайся на одном и

научись уже, как это у вас говорится? А! Де-ле-ги-ро-вать! Обязанности. А то все сам и сам. Вон, у тебя две жены есть, плюс главы родов, плюс... А, сам разберешься! — Исчез.

Сергей откинулся к Древу, посмотрел на оставленную создателем бутылку, налил себе, поднявшись к бокалу, оставленному в ветвях, бокал был пуст, налил и туда на пару пальцев, опять присел, шумно отхлебнув. Альфар же, поднялся на ноги, огляделся и растворился в ночи.

— Ну что, друг мой сердешный, выпьем за будущее? Такое туманное и темное... и непонятное...

Шелест ветвей в высокой кроне отозвался положительным ответом. Первые лучи солнца пробились из-за горизонта, ознаменовывая первую годовщину от сотворения мира.

Больше книг на сайте - Knigoed.net